

I ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ
СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник материалов

Москва
Издательский центр
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

I ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ **СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Сборник материалов

Москва
Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2023

УДК 340.6'06(082)
ББК 67.53я43
С892

Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) О. Г. Дьяконовой

Редакционная коллегия:

М. С. Чернявская, к. ю. н., преп. — секция 1; О. Г. Дьяконова, д. ю. н., проф. — секция 2; Т. М. Надеина, д. ф. н., проф. — секция 3; Н. Ф. Бодров, к. ю. н., доц. — секция 4; А. А. Савицкий, д. ю. н., к. э. н., проф. — секция 5; Л. И. Слепнева, к. ю. н., доц. — секция 6; А. И. Семикаленова, к. ю. н., доц. — секция 7

Сборник подготовлен при помощи кураторов секций: Д. А. Гулаков — секция 1; А. В. Красивова — секция 2; Д. А. Кашкарова — секция 3; З. А. Цыс — секция 4; Д. Н. Кодацкая — секция 5; Е. Г. Абушинова — секция 6; О. С. Жерновкова — секция 7.

С892 Судебная экспертиза в современном мире : сборник материалов I Всероссийского форума студентов и молодых ученых / под общ. ред. д. ю. н. О. Г. Дьяконовой. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 321 с.

ISBN 978-5-907670-29-7

УДК 340.6'06(082)
ББК 67.53я43

В сборнике опубликованы прошедшие отбор материалы I Всероссийского форума студентов и молодых ученых, который был проведен 1 декабря 2022 г. кафедрой судебных экспертиз и Институтом судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Форум объединил студентов, магистрантов и аспирантов из различных вузов России, Белоруссии и Армении и еще большее количество слушателей, увлеченных судебной экспертизой, проблемами, возникающими в связи с ее назначением и производством, развитием методического, организационного и правового обеспечения. Форум нацелен на создание коммуникативной среды для профессионального развития, обмена мнениями, дискуссии, расширения межвузовского сотрудничества среди студентов и молодых ученых.

ISBN 978-5-907670-29-7

© Университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

«СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЕТЕ ДОСТИЖЕНИЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ»

А. А. Акатов Анализ правоотношения между участниками процесса и экспертом с позиций цивилистической догматики	11
Е. А. Блохинова К вопросу о возможности рассмотрения результатов судебного психофизиологического исследования с применением полиграфа как доказательства по делу	14
Н. В. Горбач, Я. А. Слотина К вопросу о предоставлении адвокату права на осуществление экспертной деятельности	16
Г. Ю. Гусев Реализации заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве, проблемные аспекты	18
Д. Д. Кирмикчи Некоторые проблемные вопросы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы	21
С. А. Крюков Значение судебной экспертизы в процессе доказывания и применяемые для ее осуществления информационные технологии	24
К. С. Логвинов Следователь в производстве судебной экспертизы	26
Н. В. Маткова Криминалистические аспекты представления государственным обвинителем заключений экспертов в суде присяжных (на примере уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств)	29
Д. В. Миндлин О некоторых теоретических и процессуальных вопросах назначения и производства комплексной судебной экспертизы в уголовном процессе	32
К. М. Никифорова, В. Д. Фрост Использование результатов специальных знаний в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности	35
В. Р. Полежаева К вопросу об оценке квалификации специалиста при назначении судебной экспертизы	37
М. А. Сырова К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в следственно-судебной практике	39
Н. М. Туркова К вопросу об оценке заключения специалиста в уголовном судопроизводстве	42
Р. М. Урынбасарова Дополнительные и повторные экспертизы в судебном производстве: вопросы теории и практики	44
Л. В. Савинова, В. А. Филичкина Проблема правильного определения круга и содержания вопросов эксперту судебной экспертизы в гражданских делах	47

О. В. Цветкова Принцип состязательности при назначении и производстве судебной экспертизы	49
К. А. Чернышев Регламентация назначения и оценки судебных экспертиз через призму постановлений Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации	52

СЕКЦИЯ 2

«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОДОВ И ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ»

А. А. Абдулаева Пробелы законодательного регулирования деятельности негосударственных судебных экспертов	55
Д. А. Абражеев, А. А. Имаева Судебно-психологическая экспертиза по делам серийных убийц	57
Е. Г. Абушинова Внутреннее убеждение судебного эксперта	59
М. В. Авраменко, Е. О. Смирнова К вопросу о медицинской экспертизе в гражданском судопроизводстве	62
Д. А. Андропов Некоторые проблемы назначения судебно-медицинской экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела	64
Е. А. Большова Некоторые сложности и проблемы, возникающие в ходе обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов	66
А. А. Гаврильченко Судебно-экспертное обеспечение расследования дел экстремистской направленности	69
Э. Ш. Гиниятуллин, А. Н. Черепанова Проблемы назначения и проведения посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы в уголовном процессе по факту установленных или предполагаемых самоубийств	72
К. В. Дрозд, А. И. Ишбулатова Применение специальных знаний по правовым вопросам в уголовном судопроизводстве	75
Е. А. Жигadlo Экспертная интуиция и ее пределы при производстве судебной экспертизы	78
А. В. Красивова Требования, предъявляемые к экспертам при назначении религиозно-этической экспертизы	81
Н. А. Курганский Определение цветовых характеристик объекта исследования компьютерными средствами при проведении судебно-медицинской экспертизы	83
А. В. Масленникова, А. О. Ухолова К вопросам проведения судебной музыковедческой экспертизы	86

П. О. Мироненкова Виртопсия как новый метод исследования в судебной медицине	87
Л. Ф. Ндинга Мбадинга Судебная экспертиза в современном мире: перспективные направления развития	90
Д. И. Рыжков Некоторые вопросы судебных экспертиз, назначаемых при расследовании оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей	93
Э. А. Салугина Экспертные ошибки при проведении судебно-психологической экспертизы индивидуально-психологических особенностей (личности) обвиняемого	96
И. А. Смирнов, Н. Н. Харитоновна К вопросу об использовании профайлинга в судебной экспертизе	99
А. Г. Хачатрян, Д. А. Чудин Судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза	101
Е. Л. Хейфец «Главное достижение – любовь к тому делу, которым ты занимаешься»: Надежда Павловна Майлис	104
Ю. А. Ходжаян Судебная экспертиза в условиях Четвертой промышленной революции	107
Е. А. Хомутова К вопросу о судебно-психологической аутопсии при суициде	109
З. А. Цысс, В. С. Цыбулина Проблемы классификации новых видов судебных экспертиз	111
А. Р. Шевченко Проблемные вопросы законодательного закрепления антикоррупционной экспертизы	113

СЕКЦИЯ 3

«РЕЧЕВЕДЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»

Т. С. Агафонова Судебная лингвистическая экспертиза по делам о призывах к экстремистской деятельности	117
А. А. Богданов Значимость лингвистической экспертизы в делах по нововведенным статьям о дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации	119
Е. Р. Бросалина Лингвистические признаки различения подготовленной и спонтанной речи на фонетическом, морфологическом и лексико-грамматическом уровнях	122
А. Р. Буграева Роль судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных с использованием deepfake-технологий	125

С. Н. Быкова Проблемы судебно-лингвистической экспертизы по делам об экстремизме и разжигании вражды	128
М. А. Васильев Особенности назначения и производства лингвистических экспертиз при расследовании преступлений, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации	130
А. Д. Гиндулина, К. А. Тюрина Проблемы применения фоноскопической экспертизы в условиях развития технологий синтеза речи	132
К. О. Ефимова Расшифровка аббревиатур как возрастной маркер в судебной автороведческой экспертизе	135
Д. А. Кашкарова Лингвистические характеристики интернет-субкультуры dead inside	137
Я. А. Коваль Проблема выделения нейминговой экспертизы в самостоятельный род	139
С. А. Кожевникова Виды судебных экспертиз, назначаемых по делам, связанным с организованной преступностью	142
М. С. Лукашевич Диагностические возможности молодежного сленга	144
А. А. Медведева Производство судебно-фоноскопических экспертиз при расследовании преступлений по заведомо ложным сообщениям об акте терроризма: проблема искажения голоса	147
Е. О. Нечаева Актуальность диагностического исследования речевых продуктов с целью установления рода деятельности автора	150
С. А. Ремизова Терминология речеведческих экспертиз	153
М. Б. Самоходкина Методологические подходы к исследованию информационных материалов, дискредитирующих применение Вооруженных Сил РФ	155
А. А. Солдатов Судебная лингвистическая экспертиза по делам о пропаганде наркотиков	158

СЕКЦИЯ 4

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ»

А. З. Алиева Особенности отбора образцов для производства почерковедческой экспертизы	161
Д. Р. Анурина Критерии диагностики психопатологического состояния исполнителя рукописи по признакам почерка	164
К. А. Васильева Объекты технико-криминалистической экспертизы документов и возможности их исследования	167

Д. С. Егорова Измененный наклон букв как способ маскировки почерка	170
А. С. Ильина Факторы, влияющие на решение задач при установлении давности рукописных реквизитов документов, выполненных шариковой ручкой	174
Е. В. Махаева Влияние уровня образования и профессиональной принадлежности на письменно-двигательный навык лиц старческого возраста	177
С. А. Молчанова Некоторые вопросы влияния методики обучения письму на возможности почерковедческого исследования	179
Н. А. Рыбалкин Актуальные приемы и способы выявления реквизитов документов, выполненных с помощью графопостроительной техники	181
К. М. Хоанг История возникновения, развития и особенности вьетнамских букв	185
А. Д. Цветкова Проблемные аспекты производства экспертизы подписей, выполненных от имени вымышленных лиц, на примере кафедрального эксперимента	188
К. Чан История становления и развития криминалистического исследования почерка в Социалистической Республике Вьетнам	191
М. К. Ярмак Математический алгоритм установления исполнителя спорной рукописи с помощью непараметрических критериев	193

СЕКЦИЯ 5

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»

Д. В. Антипин Проблема классификации судебно-экономической экспертизы	196
И. Ф. Асланова Судебно-экономическая экспертиза по экономическим преступлениям	198
А. А. Ахадуллаев Специфика судебной налоговой экспертизы по делам, связанным с двойным налогообложением	200
А. Т. Ахмедбекова Пределы компетенции судебного эксперта – бухгалтера при производстве экспертизы	203
А. Ю. Боброва Размер платежей за принудительную простую (неисключительную) лицензию как предмет судебной оценочной экспертизы	205
Д. О. Буйнов Возможности применения специальных знаний при расследовании налоговых преступлений	208
П. А. Кайгородцева Теоретические основы судебной финансово-кредитной экспертизы	211

Е. А. Комарова Проблемы определения вида экспертиз экономического класса в сфере образования тарифов	214
К. П. Курицына Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступлениями в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы	217
Е. А. Малухина Оценка заключения эксперта-бухгалтера по лжебанкротству	219
Б. М. Мамаева Процессуальный статус судебного эксперта – экономиста	221
В. С. Мартынов Специфика методического обеспечения судебной финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве кредитных организаций	224
А. А. Моторзина Использование электронных доказательств в расследовании преступлений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности	226
П. Н. Османова Проблемы использования специальных познаний при расследовании хищений денежных средств	229
В. Р. Остриков Актуальные аспекты назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в сфере жилищно-коммунального хозяйства	231
А. В. Петрикова Проблема отсутствия единой классификации судебных экономических экспертиз	233
В. С. Разумовская Проблемы формирования стоимости судебной экспертизы на примере инженерно-технических экспертиз	236
А. К. Сальникова Компетенция эксперта при исследовании цифровых финансовых активов в рамках производства судебных экономических экспертиз	237
А. А. Симсон, О. А. Шушкина К вопросу о сущности экономической экспертизы в гражданском процессе	240
В. И. Снягин Информационно-аналитические материалы Росфинмониторинга как объект судебной экспертизы	243
 СЕКЦИЯ 6 «ТРАДИЦИОННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: МОДИФИКАЦИИ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ»	
А. А. Айтуганова О применении метода реконструкции внешнего облика по черепу в следственной практике	246
А. А. Антипина, К. Д. Головченко Современные проблемы криминалистической габитоскопии	248
Е. А. Артамонова Совершенствование методики экспертного исследования современных роторных пломб	250

В. В. Болденкова Значение криминалистического исследования следов зубов человека в раскрытии и расследовании преступлений	254
В. В. Воробьёва Традиционные и перспективные пути развития судебной экспертизы продуктов выстрела в Республике Беларусь	257
А. С. Дулигов К вопросу о производстве одорологической экспертизы	259
Д. А. Кидярова Получение профилограмм с применением микроскопического метода исследования следов на стреляных пулях	262
И. С. Лукинский Использование технологий 3D-сканирования при осмотре места происшествия по делам о преступлениях, совершенных с применением метательного стрелкового оружия	264
К. Г. Мачкаля Некоторые особенности проведения судебной взрывотехнической экспертизы	267
Д. А. Сальникова К вопросу о специфике моделирования типов и видов узлов и петель при проведении трасологической экспертизы	270
Н. Н. Самарин Некоторые особенности назначения экспертизы запаховых следов человека	273
И. Р. Склярченко Основные аспекты производства трасологической (механоскопической) экспертизы замков с цилиндрическим блоком секрета	276
Е. Р. Тиницкая Тенденция инновационных технологий осмотра места происшествия	278
Д. А. Шабоян Некоторые аспекты криминалистической оценки внешности лиц, подвергшихся косметико-хирургическим изменениям во внешности при совершении трансгендерного перехода	281
Т. В. Шведова Современные аспекты установления дистанции стрельбы из миниатюрного огнестрельного оружия при близком выстреле	283
А. С. Щелконогова Особенности использования технических средств в ходе осмотра места взрыва	286

СЕКЦИЯ 7

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ РОДОВ И ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ»

А. Ф. Атряскина О некоторых особенностях компьютерно-технологической экспертизы	288
А. П. Высоцкая Использование ДНК-анализа при расследовании преступлений	290
Д. А. Данилова К вопросу о валидации и верификации судебно-экспертных методик в области экспертизы материалов, веществ и изделий	292

Е. Ю. Ермакова, А. Л. Солдатова Роль компьютерного моделирования при проведении инженерно-технической экспертизы	295
В. С. Иванова Проблемные аспекты судебной строительно-технической экспертизы многоэтажных жилых домов	297
С. А. Казанчян Природные минеральные воды как парафармацевтическая продукция и объект товароведческой экспертизы	300
А. А. Королева, А. С. Пряхина Судебная автотехническая экспертиза и оценка ущерба транспортному средству после ДТП	304
Д. В. Крупская Искусствоведческая экспертиза в криминалистике: анализ национальной и зарубежной практики	306
А. А. Проскурнина Использование специальных знаний в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием сети	309
А. А. Старостин, А. С. Шатерникова Применение VR-технологий в судебной экспертизе	312
Т. В. Сухотина, Л. Д. Фадеева Товароведческая экспертиза товара из интернет-магазина	314
З. В. Феоктистова Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них	317
А. С. Шеварихина Компьютерные технологии в судебном производстве Российской Федерации	319

СЕКЦИЯ 1

«СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЕТЕ ДОСТИЖЕНИЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ»

А. А. Акатов

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
студент*

Анализ правоотношения между участниками процесса и экспертом с позиций цивилистической догматики

Будучи одним из главных понятий всей юриспруденции правоотношение, как реализованная конкретизация нормы права¹, состоит, как отмечал Савиньи, из двух частей: материальной и формальной².

Материальный аспект будет представлять вопрос чистого факта, формальный аспект уже будет связан с юридической обработкой этого факта и отделения от него всех лишних частей. Подобное отделение связано со свойством права или же, как отмечал Гегель, правового состояния, которое способно абстрагироваться от фактического как от случайного³. Именно в этом освобождении от фактического и кроется суть правового общения между лицами, которые, благодаря этому становятся формально равны⁴.

Однако правовая норма способна реализовываться лицами, которые и не знают права и между которыми, в том числе и из-за незнания, может возникнуть спор по вопросу, имеющему юридическое значение.

Здесь и находит свое место функция юриста как носителя правового знания и как лица, способного соединить материальный и формальный аспекты правоотношения. Наибольшее проявление этого мы можем видеть в суде и процессуальных отношениях.

Здесь надо отметить, что изначально процессуальные отношения были первичны по отношению к материальным. Так, Б. Виндшайд отмечает разницу в понятиях «притязание (anpruch)» и «actio». Разница между ними заключается, по его мнению, в том, что actio означает право на судебное преследование, когда как притязание означает право требования к должнику, и если мы будем сегодня отождествлять эти понятия, то мы будем путать причину и следствие⁵.

---

¹ *Дождев Д. В.* Изменение и расторжение договора вследствие существенного изменения обстоятельств: европейская правовая традиция и современные тенденции // Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву : в 2 т. / Д. В. Дождев ; Исследовательский центр част. права имени С.С. Алексеева при Президенте Рос. Федерации, Рос. шк. част. права. М. : Статут, 2021. Т. 2 : Залоговое право. Обязательство. Договор купли-продажи. С. 307.

² *Савиньи Ф. К. фон.* Система современного римского права. / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут, 2011. Т. 1. С. 457.

³ *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа / [пер. с нем. Г. Шпета]. М. : АСТ, 2021. С. 486.

⁴ *Нерсисян В. С.* Философия права : учебник для вузов. М. : Норма, 2005. С. 17.

⁵ *Виндшайд Б.* Учебник пандектного права. СПб. : Изд. А. Гиероглифова и И. Никифорова, 1874. С. 94–95.

Объясняется эта путаница устройением судебного процесса в Риме, где иск давался претором по результатам стадии процесса *in iure*, где он, при принятии решения о даче казусу юридического значения, составлял *formula*, где конкретизировал притязание (*desiderium*) истца в *intentio* и давал судье право вынести решение в пользу истца только в том случае, если он обнаружит юридический состав, актуализирующий притязание¹. Соответственно, материальная квалификация отношения давалась по результатам процессуального отношения. Положение это изменилось только при Юстиниане, так Р. Циммерман отмечает, что он пытался сохранить юридическую традицию классики при изменившемся процессе, уже действующим в условиях первичности материального права².

Эта самая первичность материального права стала следствием формирования общих норм, которые были способны конкретизироваться в правоотношении.

Само правоотношение в этой связи становится основанием иска, в его материально-правовом понимании как следствии гарантийной обязанности должника по *praestare*³.

Здесь уже выступает тождество заявленной исковой претензии праву, о котором немецкий процессуалист Клайншрод писал: «Момент тождества составляет юридическая квалификация предъявленной истцом претензии, а не одно тождество чисто фактического элемента»⁴. Собственно функция суда и заключается в отождествлении и сведении материального аспекта к формальному и выяснению специфики юридического отношения между истцом и ответчиком.

Но поскольку суд является носителем только юридического знания, то ему, в части материального аспекта правоотношения, необходима поддержка со стороны эксперта, позволяющего суду понять, какие факты необходимо принять во внимание, а от каких необходимо отказаться. Это особенно важно при квалификации правоотношения между сторонами, которые выразили свою волю запутанно⁵.

Здесь мы уже можем даже квалифицировать *iusta causa* назначения эксперта. Таковой будет материальный аспект правоотношения, легшего в основу иска и, соответственно, судебного процесса. Именно поэтому существует колоссальное число возможно проводимых экспертиз, которые уже характеризуют всю гибкость правовой формы построения социальных связей, поскольку материальный аспект правоотношения всегда меняется от казуса к казусу, но правовая форма всегда остается едина.

Между тем проблему составляет квалификация самих отношений эксперта и суда или же лица, которое гарантировало оплату проведения экспертизы.

В первую очередь отметим возмездность проведения судебной экспертизы, согласившись с Г. Трейтелем, что носитель профессионального знания, участвующий в деле, заслуживает вознаграждения⁶.

Возмездность отношения вызывает необходимость изучения возможности требовать убытков при негативном для стороны результате судебной экспертизы.

---

¹ Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2006. С. 197–203.

² Zimmerman R., 1992. The law of obligations Roman foundations of the Civilian Tradition. Jura & Co, LTD. P. 28.

³ Ibid. P. 6.

⁴ Цит. по: Гордон В. М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль : Типография губернского правления, 1902. С. 41.

⁵ См.: Treitel G., 2015. English Contract Law. Croydon: Sweet & Maxwell, P. 377.

⁶ Ibid. P. 445–446.

В деле № 2-2-59_2019, рассмотренном в Собинском районном суде г. Владимира, ответчик по иску от коллекторского агентства ходатайствовал о проведении бухгалтерской экспертизы с целью приведения доказательств о пропуске истцом срока исковой давности по взысканию задолженности по кредитной карте¹. Экспертиза задержалась в своем проведении из-за увольнения эксперта, но после частично была проведена и показала, что срок давности истцом не был пропущен. По итогу экспертиза по делу привела к негативному результату для ответчика, что свидетельствует о ее алеаторности. Экспертиза может помочь суду отождествить факт и право таким образом, что ходатайствующее и гарантирующее оплату экспертизы лицо окажется в худшем положении по сравнению с тем, в котором оно желало оказаться.

Однако, что мы можем сделать при неправильно проведенной экспертизе, по которой эксперт, как профессионал, обязан приложить свои усилия правильным образом?

Здесь видится интересным ст. 2:207 DCFR, посвященная ответственности эксперта, на совет которого положились лицо и потерпело убытки из-за плохого качества рекомендации. Исходя из комментария К. Бара к данной статье, мы выводим следующие основания привлечения эксперта к ответственности: у получателя информации есть правовые основания полагаться на нее; получатель понес убытки; эксперт давал совет в сфере своей деятельности; лицо должно иметь определенную юридическую связь с экспертом².

Участие лица в процессе позволяет нам говорить о наличии правового основания доверять экспертному заключению, которое он обязан давать в сфере своей деятельности, и которую он дает, находясь в процессуальном отношении со сторонами процесса.

Потому после удачного оспаривания судебного решения в апелляционном порядке и, соответственно, потери заключения эксперта доказательной силы мы должны признать, что с позиций правовой догматики у пострадавшего участника процесса должно быть право требования возмещения убытков по отношению к давшему неправильное заключение эксперту.

Подводя итоги, мы отметим, что юридическая догматика становится единой и общепотребимой в правовой науке. В настоящей работе нам удалось установить взаимосвязь догматики частного и процессуального права, а также обосновать собственно юридическую функцию эксперта, как лица, которое, не имея юридических знаний, помогает судье с отождествлением факта с правовой формой, что прокламирует справедливость выносимого решения. Однако нам нельзя забывать, что сам эксперт также становится участником правовых отношений и также выдает гарантии качества своего заключения, что соответствует обязанности по *praestare*. Это приводит нас к выводу о возможности несения им гражданско-правовой ответственности за неправильное приложение профессиональных сил.

---

¹ Решение № 2-2-59/2019 2-2-59/2019~M-2-24/2019 M-2-24/2019 от 21.08.2019 по делу № 2-2-59/2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WRPvC99oiGNg/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%96+2-2-59%2F2019&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1024&regular-court=&regular-judge=&_id=1667666215602 (дата обращения: 05.11.2022).

² Principles, definitions and model rules of European private law Draft Common Frame of Reference (DCFR) Articles and Comments. Date Views // URL: www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/EUROPEAN_PRIVATE_LAW/EN_EPL_20100107_Principles_definitions_and_model_rules_of_European_private_law_-_Draft_Common_Frame_of_Reference_DCFR_.pdf. P. 1349–1352 (дата обращения) 05.11.2022.

К вопросу о возможности рассмотрения результатов судебного психофизиологического исследования с применением полиграфа как доказательства по делу

На сегодняшний день применение методов криминологических исследований крайне актуально в связи с нарастанием популярности использования информационных технологий, что, в свою очередь, необходимо в практике по раскрытию уголовных дел и обусловлено способностью криминалистики своевременно реагировать на динамику преступной деятельности путем разработки и усовершенствования возможных мер по борьбе с преступлениями или же по предотвращению общественно опасного поведения. Не менее важным представляются особые характеристики психофизической экспертизы в РФ и ее правовая регламентация на территории страны, а также проблемы, возникающие в процессе применения результатов ПФИ в качестве доказательств по делу и возможность использования результатов указанной экспертизы в судебном процессе.

Стоит начать с определения термина «судебная экспертиза», которое закреплено в ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»¹. Из дефиниции следуют основные характеристики судебной экспертизы. Во-первых, это процессуальное действие (предусмотрено положения УПК РФ). Во-вторых, проводится экспертами, то есть людьми с необходимой квалификацией, опытом и специальными знаниями. В-третьих, по итогу данного процесса дается заключение, которое впоследствии предоставляется в суд.

Интересным представляется рассмотрение судебного психофизиологического исследования (далее – ПФИ), в связи с его неоднозначностью и смежностью сразу с несколькими науками. Данная экспертиза подразумевает контроль и анализ психофизиологических показателей исследуемого лица с применением специализированных технических устройств². Целью данного исследования является установление, правдивости показаний допрашиваемого лица, то есть для подтверждения достоверности доказательств. В связи с этим возникает вопрос, можно ли относить результаты ПФИ к доказательствам по делу?

Разберемся в этом вопросе более конкретно. Заключение ПФИ не содержится в перечне видов доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Помимо этого, в части 1 указанной статьи УПК РФ к доказательствам по уголовному делу относят любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавлива-

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Прокурор разъясняет «Является ли заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа доказательством в уголовном судопроизводстве?» от 17.04.2020.

ет наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹. Однако применение полиграфа органами государственной власти РФ как дополнительным средством проверки достоверности сведений возможно в конкретных случаях и в судебной практике есть тому подтверждения. Также обратимся к мировому опыту, например, в США возможность рассмотрения результатов ПФИ как доказательства в судебных процессах находится в юрисдикциях штатов и определяется судьями самостоятельно. В ряде других стран (Великобритания, Германия) итоги полиграфа не относят к доказательствам и полученные сведения несут лишь ориентирующий характер.

Обратимся и к другим нормативным источникам, содержащим сведения о рассмотрении результатов ПФИ в судебных процессах. Например, в соответствии с п. 45 приказа Федеральной таможенной службы от 25.09.2007 № 1196 «Об утверждении Временной инструкции о порядке проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа в таможенных органах Российской Федерации» закреплено, что результаты опросов с использованием компьютерного полиграфа носят вероятностный характер и имеют для инициатора опроса ориентирующее значение, могут служить основанием для проведения дополнительных проверочных мероприятий в отношении этого лица². Следовательно, полученные результаты могут лишь наводить на догадки о правдивости полученной информации.

Помимо этого, Верховный Суд РФ в решениях по ряду уголовных дел множество раз подчеркивал, что вопросы достоверности доказательств являются исключительной компетенцией суда. В свою очередь, само по себе полиграфическое исследование не может быть признано доказательством в уголовном процессе (например, апелляционные определения от 19.11.2019 № 18-АПУ19-26)³.

Помимо всего указанного, важным фактором при применении ПФИ с полиграфом представляется получение добровольного согласия на прохождение процедуры, иначе факт получения согласия будет нарушением конституционного права обвиняемого и подозреваемого на отказ от дачи показания в порядке ст. 51 Конституции РФ⁴.

Исходя их содержания данной статьи, можно предположить, что в Российском законодательстве не хватает отдельного акта, регулирующего порядок проведения ПФИ с применением полиграфа, получение результатов в ходе указанного исследования и возможного применения их в качестве доказательств по делу.

Подводя итоги, результаты ПФИ с использованием полиграфа с учетом действующего процессуального законодательства и в связи с отсутствием, например, Федерального закона «О психофизиологической экспертизе с применением полиграфа» не являются самостоятельным доказательством по делам, так как не могут отвечать предъявляемым законом требованиям к доказательствам. Однако результаты ПФИ с применением полиграфа могут использоваться в судебном процессе не только в роли ориентирующей информации, но

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, п. 1, 2 ст. 74.

² Приказ Федеральной таможенной службы от 25.09.2007 № 1196 «Об утверждении Временной инструкции о порядке проведения опросов с использованием компьютерного полиграфа в таможенных органах Российской Федерации».

³ Апелляционные определения от 19.11.2019 № 18-АПУ19-26 ; Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. Прокурор разъясняет «Является ли заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа доказательством в уголовном судопроизводстве?» от 17.04.2020.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). Ст. 51.

и для последующих допросов подозреваемых для доказывания виновности. Определенно дальнейшее исследование указанной проблемы поможет для эффективного раскрытия многих преступлений.

Н. В. Горбач,

Я. А. Слотина

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого (СПбПУ),
студенты*

К вопросу о предоставлении адвокату права на осуществление экспертной деятельности

На сегодняшний день по-прежнему актуальным остается вопрос о возможности лица, имеющего статус адвоката, осуществлять деятельность судебного эксперта или специалиста. По данной теме идет большое количество споров и дискуссий, что подтверждает значимость данной темы для современного мира. В работе авторы провели анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность адвоката в качестве эксперта.

Прежде всего для ответа на данный вопрос целесообразно раскрыть процессуальные роли судебного эксперта и специалиста и установить разницу между их полномочиями. Определение «судебный эксперт»/«эксперт» содержится в ст. 57 УПК РФ, ст. 55 АПК РФ, ст. 25.9 КоАП РФ, ст. 49 КАС РФ. По своему смыслу судебный эксперт – это лицо, которое обладает специальными знаниями и которое дает заключение по вопросам, которые требуют исследования.

Специалист, в свою очередь – это лицо, которое также привлекается для оказания содействия в осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного и административно-судопроизводства. Нормы, регламентирующие его деятельность, содержатся в ст. 58 УПК РФ, ст. 55.1 АПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ, ст. 50 КАС РФ. На первый взгляд, может показаться, что данные процессуальные роли одинаковы, однако это не так. Существуют различия в статусах этих лиц. Далее рассмотрим их.

Основные различия данных процессуальных лиц заключаются в их полномочиях, особенностях оформления результатов проведенных исследований и их процессуального значения. Специалист толкует собственную точку зрения по представленным ему вопросам в двух формах: в устной и письменной. В первом случае позиция специалиста, как правило, отображается в протоколе судебного заседания. В случае, когда специалист дает заключение в письменной форме, оно приобщается к материалам дела. Важно отметить, что в ситуациях, когда требуется привлечение эксперта для дачи им заключения, оно не может быть заменено заключением специалиста, т. к. данные лица обладают разными процессуальными статусами¹.

Правом осуществления судебно-экспертной деятельности помимо сотрудников судебно-экспертного аппарата государственных органов РФ обладают также лица, имеющие специальные познания из различных областей, но которые обладают иным процессуаль-

---

¹ П. 16 постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции общий порядок судопроизводства».

ным статусом и не являются работниками государственных судебно-экспертных учреждений. Как правило, это эксперты, которые работают в частных экспертных организациях.

Из смысла действующего законодательства следует, что и аттестованные работники государственных судебно-экспертных учреждений и лица, не являющиеся государственными судебными экспертами, должны подтвердить свои специальные знания соответствующим документом об образовании. В качестве таких документов могут выступать: удостоверение о повышении квалификации и (или) диплом о профессиональной переподготовке¹. Важно, сертификат не может являться документом, подтверждающим получение специальных знаний, которые могут позволить адвокату выступать в качестве эксперта в суде.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в действующем законодательстве отсутствует запрет на производство судебных экспертиз лицом, имеющим специальные знания и одновременно имеющего статус адвоката, поскольку на его деятельность распространяются положения, в том числе статьи 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которым экспертное исследование назначается для оказания профессиональной помощи в исследуемой области по определенному делу в процессе доказывания. Однако в этом случае согласно Разъяснениям Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25.01.2022 адвокату необходимо придерживаться следующих условий:

- адвокат не вправе выполнять такого вида работы в должности сотрудника экспертно-криминалистических и иных экспертных организаций, государственных включительно. Данная деятельность может выполняться лишь по договору гражданско-правового характера;
- также адвокату необходимо строго придерживаться предписаний и рекомендаций, данных в пункте 3.1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. В случаях, когда адвокат выступает в качестве эксперта, он не имеет права в этом качестве взаимодействовать с подразделениями, которые осуществляют мероприятия розыскного и следственного характера;
- адвокат должен принимать во внимание, что в круг его компетенций будут входить вопросы, решение коих должно основываться на специальных познаниях в различных областях.

Важно уточнить, что экспертная практика не должна осуществляться в ущерб адвокатской. Адвокат, руководствуясь Кодексом профессиональной этики адвоката РФ, всегда должен помнить о приоритете своей основной деятельности, поскольку данный документ приоритизирует деятельность адвоката над всеми иными видами деятельности.

Вместе с тем особенно важно установить, что в случаях, когда даются разъяснения по поставленным перед экспертом вопросам технической направленности, в рамках данного им заключения в пределах научной и преподавательской практики (исключением в данном случае будет выступать деятельность в качестве эксперта) специалист, обладающий адвокатским статусом, по запросам соответствующих государственных органов вправе давать заключения по определенным вопросам, дача ответов на которые входит в его компетенцию².

Немаловажную роль в получении дополнительных компетенций и повышении квалификации адвокатов играет «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова», президентом которого является заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук,

---

¹ Ст. 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации».

² П. 3 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 25.01.2022.

профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), действительный член Международной ассоциации по идентификации (IAI USA) Россинская Елена Рафаиловна.

Следует отметить, что «Палата судебных экспертов» в сотрудничестве с «Санкт-Петербургским Институтом адвокатуры» за период с 2021 по 2022 гг., уже обучили и выдали удостоверения о повышении квалификации более 70 адвокатов, осуществляющих свою деятельность в различных регионах Российской Федерации, что соответственно, повысило и оказание квалифицированной юридической помощи своим доверителям. Более того, данная цифра не является предельным значением, количество адвокатов, повышающих свою квалификацию в области судебной экспертизы, возрастает. Также возрастает количество организаций, которые обладают правом осуществлять профессиональную переподготовку и повышать квалификацию адвокатов, что, несомненно, демонстрирует прогресс современной правовой системы. Всё это не только повышает компетентность и профессионализм адвокатов, но и в ряде случаев помогает упростить процесс оказания правовой помощи.

Таким образом, действующее законодательство не препятствует адвокату совмещать адвокатскую деятельность с экспертной при соблюдении ряда ограничений.

Г. Ю. Гусев

*Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя (МосУ МВД),
студент*

Реализации заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве, проблемные аспекты

Изучение научной литературы позволяет выделить две основные категории проблем, связанных с реализацией заключения эксперта как доказательства в уголовном процессе. Это, во-первых, проблемные аспекты назначения судебной экспертизы, оказывающие влияние на конечные результаты, а во-вторых, проблемные аспекты оценки и реализации полученных заключений эксперта.

Одной из наиболее распространенных проблем первой категории является вопрос пренебрежения лицами, осуществляющими предварительное расследование. Это порождает две фундаментальные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы повсеместно.

1) Неправильное установление родов (видов) назначаемой экспертизы. Следователи, ввиду специфики своей деятельности, не обладают специальными познаниями, которые бы позволяли им правильно ориентироваться в имеющейся системе проводимых исследований. Как говорилось ранее, они закрепляются внутриведомственными приказами тех ведомств, которые их проводят. Однако существует ряд экспертиз, имеющих общее родовое происхождение, но разный предмет исследования. Например, это касается судебно-бухгалтерской и финансово-экономической экспертиз, которые фактически работают с одними объектами, но разрешают абсолютно разные вопросы, которые осознать неподготовленному человеку крайне сложно. Отсюда возникают проблемы их назначения, когда следователь назначает один вид экспертизы, но ставит вопросы, которые ею не разрешаются. Как указы-

вает Э. Р. Галимов, иногда и вовсе уполномоченные должностные лица прописывают не род экспертизы, а необходимый результат, например, «судебная экспертиза по оценке рыночной стоимости похищенного имущества», что является грубейшей ошибкой.

2) Вторая проблема связана с постановкой некорректных вопросов в постановлении о назначении экспертизы. В качестве наиболее распространенного примера А. С. Комиссаров – действующий адвокат по уголовным делам – приводит на основе своего опыта ситуации, когда следователь просит эксперта сделать выводы, касающиеся правовой оценки совершенного деяния. Например, «соответствовали действия А. и Б. требованиям Правил дорожного движения. Если нет, то какие пункты были нарушены?»¹. Как отмечает А. Н. Куфтерин, это является грубейшей ошибкой, поскольку решение правовых вопросов, а также их оценка, относится к компетенции самого следователя, а не эксперта². Еще примеры подобного явления называет В. Б. Кинжеева. Она пишет, что при назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы нередко формулировка вопросов: «Могло ли лицо осознавать характер своих действий и руководить ими?» или «Какие индивидуально-психологические особенности способствовали совершению преступления?»³. Нужно понимать, что всё это относится к правовым вопросам, поскольку порождает необходимость выявлять причинно-следственную связь между явлениями и их юридическими последствиями, чего эксперт делать не может.

Безусловно, пути решения можно искать в предлагаемом Э. Р. Галимовым пересмотре процесса подготовки специалистов для замещения кадров в следственных подразделениях. Однако, на наш взгляд, проблема преодолевается более простым путем, а именно использованием института неprocessуального содействия эксперта.

Дефективной видится норма части 2 ст. 195 УПК РФ, которая закрепляет в качестве обязательного элемента постановления о назначении экспертизы указание фамилии, имени, отчества эксперта. Понятно, что законодатель имел в виду, что эти данные указываются тогда, когда исследование поручается не экспертному учреждению, а конкретному эксперту. Однако эта норма может толковаться двояко. Из ее буквального значения следует, что следователь может указывать фамилию, имя, отчество эксперта в любом постановлении, то есть тем самым ограничивать полномочия руководителя экспертного учреждения, что естественно недопустимо. Случаев злоупотребления данной нормой при анализе литературы выявлено не было, однако ее стоит скорректировать, добавив разъяснения, касательно указанного момента.

Как отмечает А. Н. Куфтерин, сегодня в России также стоит достаточно серьезная проблема недостатка методического сопровождения проводимых экспертиз⁴. Во-первых, не существует единых методик проведения исследования, а также нормативных актов, которые бы их закрепляли. Во-вторых, анализ ведомственной документации показывает, что наименование родов (видов) экспертиз, проводимых в разных экспертных учреждениях, резко отличается. Это порождает путаницу, в первую очередь для следователя, который выносит постановление

¹ Комиссаров А. Семь процессуальных ошибок при назначении судебной экспертизы // URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/1228643/> (дата обращения: 18.09.2022).

² Куфтерин А. Н. Особенности оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 3 (20). С. 69–71.

³ Кинжеева В. Б. Следственные ошибки при назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы и их процессуальные последствия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2(42). С. 156–160.

⁴ Куфтерин А. Н. Особенности оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 3 (20). С. 69–71.

о назначении экспертизы и, как следствие, рассмотренные ранее проблемы с растягиванием сроков. Можно констатировать, что сегодня возникла реальная необходимость реформирования нормативного обеспечения вопросов проведения экспертиз в рамках уголовного судопроизводства. Все подзаконные акты необходимо привести к единому знаменателю, исключить взаимоисключающие пункты, предусмотреть специальные методические рекомендации, которые бы содержали типовые приемы проведения исследований.

Ряд авторов предлагают и более радикальные пути решения. Например, С. А. Лукьянчикова и Н. С. Гришин высказываются за возможность выведения экспертных учреждений из разной подведомственности с созданием специального органа, подразделения которого будут специализироваться лишь на проведении экспертиз¹. Подобный вариант также может принести множество положительных плодов, однако, на наш взгляд, существуют определенные организационные проблемы в реализации подобной идеи.

Еще одна достаточно важная проблема состоит в необходимости ознакомления подозреваемого или обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и ее результатами. Дело в том, что очень часто, назначая исследования до возбуждения уголовного дела, когда указанных участников уголовного судопроизводства быть не может, в последствие уполномоченные лица попросту упускают необходимость ознакомления со всем этим появившихся в деле подозреваемых или обвиняемых. Естественно, это в значительной мере ущемляет права указанной категории субъектов, поскольку, знакомясь с представленными данными уже в ходе предъявления обвинения, они теряют возможность реализовывать важную толику своего правового статуса.

Особое внимание в литературе уделяется вопросам вероятностных положений в заключении эксперта. Сегодня они достаточно часто находят свое отражение в подобного рода документации. Ученые пытаются решить: является ли это нарушением уголовно-процессуального закона и допустимы ли такие доказательства. Например, Б. Л. Золотов, утверждает, что к доказательствам по уголовному делу предъявляется ряд требований, среди которых достоверность. Вероятностные выводы эксперта указанному не отвечают, ввиду чего само заключение теряет доказательственное значение, если не содержит других, абсолютизированных выводов. Е. А. Купряшина и Е. И. Симоненко считают, что подобного рода заключения необходимо расценивать как косвенные доказательства². Действительно, они не дают конкретных выводов, позволяющих прямо установить наличие тех или иных событий, но они уж точно не являются недостоверными. По сути, такие утверждения можно считать промежуточными, поскольку они не позволяют сделать окончательных выводов, но дают возможность направить расследование в нужное русло, что бывает очень ценным свойством.

Отдельный блок в проблематике по рассматриваемой теме составляют вопросы оценки заключения эксперта как доказательства лицом, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу. Нужно отметить, что сегодня в деятельности следователей прослеживается тенденция к «чрезмерному доверию» заключениям эксперта. Что это значит? Следователи зачастую не утруждают себя критической оценкой полученных результатов экспертиз, а слепо верят им. Это может порождать определенные проблемы в

---

¹ Лукьянчикова С. А., Гришин С. Н. К вопросу о совершенствовании методики проведения финансово-экономической экспертизы // *Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов* : сборник научных статей V Международной научно-практической конференции, Орел, 6 декабря 2019 г. Орел : Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. С. 120–123.

² Купряшина Е. А., Симоненко Е. И. Соотношение достоверности и вероятности в заключении эксперта по уголовному делу // *Научный альманах*. 2019. № 5-1(19). С. 408–411.

процессе проведения как самого расследования по уголовному делу, так при оценке других доказательств. Р. С. Белкин приводит интересный пример из своей практики, наглядно иллюстрирующий обозначенную проблему. При расследовании убийства лица, одежда, снятая с трупа, не было должным образом просушена и в нарушении правил была упакована в целлофановый пакет. В результате этого края пятна крови на одежде потеряли свой цвет, расплылись, образовав овал, хотя изначально имели линейную форму. Из-за этого эксперт сделал выводы в заключении о том, что рана была нанесена не тем оружием, которое было изъято при осмотре места происшествия. Позднее выявление ошибки значительно растянуло во времени процесс расследования, так как орудие не могли привязать к совершенному преступлению. Опять же, если бы следователь проявил внимательность к изучению заключения, а не слепо верил ему, указанную проблему удалось бы выявить намного раньше.

Эту проблему можно назвать комплексной, она кроется в совокупности ранее рассмотренных нами причин: игнорирование требования доступности — очень многие эксперты пренебрегают необходимостью разъяснения своих выводов в заключении, из-за чего документы не могут быть в полной мере осознаны следователем, что затрудняет саму возможность критической оценки; пренебрежение непроцессуальными формами сотрудничества, а также возможностью допроса — ряд недобросовестных следователей прямо игнорируют возможность применения такого следственного действия, как допрос эксперта с целью получения разъяснений по данному заключению.

В области реализации заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве имеется масса критических проблем, которые значительно снижают эффективность всей уголовно-процессуальной деятельности. На основе проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Во-первых, в России сегодня требуется пересмотр всей методической и нормативной базы проведения экспертиз по уголовным делам. Она явно является устаревшей, в ряде случаев, дефектной. Необходимо преодолеть разногласия между отдельными установлениями разных ведомств, осуществляющих экспертную деятельность, в целях выработки единообразия и исключения путаницы. Во-вторых, нужна активная работа по усилению служебного правосознания у субъектов, осуществляющих предварительное расследование. Пренебрежение возможностями, которые дает УПК РФ в области назначения экспертиз и оценки их результатов, отрицательно влияет на эффективность всей уголовно-процессуальной деятельности.

Д. Д. Кирмикчи
*Российский государственный
университет правосудия (РГУП),
студент*

Некоторые проблемные вопросы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы

Использование специальных познаний для решения различных вопросов в мировой истории отмечено много веков назад. В России же применение специальных познаний для решения задач в области судебной экспертизы законодательно было закреплено Петром I

в начале XVIII в.¹ В настоящее время судебная экспертная деятельность в Российской Федерации неразрывно связана с производством экспертиз. При этом существует ряд проблем, которые касаются порядка назначения и производства судебных экспертиз.

В первую очередь хочется отметить, что в настоящее время в Российской Федерации на законодательном уровне определенным образом регулируется только государственная судебная экспертная деятельность, которая осуществляется организациями, относящимися к какому-либо ведомству: экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел, судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции, Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы и пр. Данная деятельность регламентируется Федеральным законом², а также различными внутриведомственными нормативными правовыми актами (приказы, инструкции, распоряжения). Иначе же обстоит дело с негосударственными экспертными сообществами и частнопрактикующими экспертами, чья деятельность регламентируется частично. Поэтому обозначенные, на наш взгляд, проблемы будут рассматриваться в контексте, касающемся государственных судебных экспертных организаций и учреждений.

Одной из проблем при назначении судебной экспертизы является отсутствие единой классификации судебных экспертиз. Ведомственные перечни экспертных специальностей в Российской Федерации не совпадают и различия эти выражаются либо в разном наименовании экспертных специальностей при решении одинаковых задач (вопросов), либо в отсутствии экспертной специальности в каком-либо ведомстве, когда решение экспертных задач осуществляется в рамках экспертной специальности, не имеющей соответствующего методического обеспечения. Разногласия в перечнях экспертных специальностей ведомств могут приводить к недостоверным выводам, не говоря уже об отсутствии научного обоснования выводов, которые могут быть сделаны частнопрактикующими экспертами³.

Например, перечень экспертных специальностей Минюста РФ содержит такие экспертные специальности, как «Применение методов молекулярной спектроскопии при исследовании объектов судебной экспертизы», «Применение методов атомной спектроскопии при исследовании объектов судебной экспертизы», «Применение хроматографических методов при исследовании объектов судебной экспертизы»⁴. Однако перечисленные методы используются для решения вопросов при производстве значительного количества судебных экспертиз, но не всегда обеспечивают всесторонность и полноту исследования. Например, метод молекулярной спектроскопии используется при исследовании взрывчатых веществ, лакокрасочных и полимерных материалов, клеев; хроматографические методы – при исследовании наркотических средств, материалов письма, горюче-смазочных материалов, спиртосодержащих жидкостей различного назначения; методы атомной спектроскопии – при исследовании металлов и сплавов, стекла и керамики. В соответствии с требованиями статьи 8 и статьи 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной су-

---

¹ Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

³ Абдулина Е. В., Зорин С. Л. Проблемы проведения генетической экспертизы в учреждениях разных ведомств России // Эксперт-криминалист. 2021. № 3. С. 3–5.

⁴ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (с изм. на 28.12.2021).

дебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт обязан провести исследование представленных ему объектов и материалов дела, всесторонне и в полном объеме, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Соответственно, применение только одного метода при производстве судебной экспертизы не обеспечивает всестороннего и полного объема исследования объекта.

Другой пример также показывает несовершенство ведомственных перечней экспертных специальностей. Так, решение вопроса об изменении маркировочных обозначений транспортных средств в Минюсте России осуществляется в рамках экспертной специальности «Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов», что зачастую приводит к недостоверным выводам. В настоящее время исследование маркировочных обозначений транспортных средств это не просто исследование маркировки на металле, а комплекс исследований, который включает в себя применение знаний из различных наук. Соответственно, применение экспертной специальности «Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов» при исследовании маркировочных обозначений транспортных средств не допустимо и к тому же является нарушением статьи 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которой эксперт проводит исследования в пределах соответствующей специальности. В МВД РФ же имеются экспертные специальности «Исследование маркировочных обозначений транспортных средств» и «Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов»¹.

Приведенные примеры показывают, что существующие в ведомственных перечнях различия не всегда позволяют дознавателям, следователям, суду правильно определиться с выбором экспертного учреждения (эксперта) для производства судебной экспертизы того или иного вида, потребность которой может возникать при рассмотрении уголовных или гражданских дел. Перечень же видов судебных экспертиз, которые могут производиться в негосударственных экспертных организациях, вообще отсутствует. О необходимости унифицировать классификацию судебных экспертиз неоднократно отмечалось учеными-криминалистами России².

Еще одной проблемой при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве является то, что подозреваемый, обвиняемый, его защитник и другие определенные лица могут заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, ставить вопросы перед экспертом. Но эта возможность является у них иногда лишь тогда, когда производство экспертизы уже завершено, ведь форма уведомления следователя руководителем экспертного учреждения о том, какому эксперту поручено производство экспертизы, не указана (устно, письменно, телефонный звонок, SMS-сообщение, на электронную почту), а экспертиза может быть выполнена в течение суток, при этом с разрешения следователя объект может быть видоизменен, поврежден или уничтожен (израсходован) полностью. Следовательно, о соблюдении прав участников уголовного процесса при назначении первичной судебной экспертизы, а также назначении и производстве дополнительной либо повторной экспертизы не может быть и речи³.

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (в редакции от 30.05.2022).

² Ильин Н. Н. Проблемы классификации судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2020. № 3. С. 6–8.

³ Францифоров Ю. В., Шинкарук В. М., Смагоринский Б. П. Обеспечение прав участников уголовного процесса при назначении и производстве судебной экспертизы // Эксперт-криминалист. 2020. № 2. С. 33–35.

Следующей проблемой производства судебной экспертизы может являться срок ее исполнения, который устанавливается ведомственными нормативными правовыми актами¹. Так, срок производства судебной экспертизы в экспертно-криминалистическом подразделении ОВД РФ составляет, как правило, 15 суток², в экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ – в пределах 30 календарных дней³. Но существуют объективные факторы, на основании которых срок производства экспертизы может быть продлен (увеличен) и указанные приказы позволяют это сделать. Но ни один из нормативных правовых актов не содержит информацию об окончательных (предельных) сроках производства судебной экспертизы, за исключением производства судебной экспертизы в отношении живых лиц, то есть производство судебной экспертизы может осуществляться несколько месяцев, а может быть год и более. Таким образом, если расследование уголовного дела зависит от результатов экспертизы, а предельный срок производства экспертизы законодательством не регламентируется, то и сроки расследования уголовного дела могут быть значительными. В негосударственных экспертных организациях сроки производства судебных экспертиз никак не регулируются.

Обобщая изложенное считаем, что перечисленные проблемы, возникающие в сфере назначения и производства судебных экспертиз, не единственные, но являются актуальными, так как органу или лицу, назначающему судебную экспертизу, необходимо правильно определить вид назначаемой экспертизы, располагать информацией об ориентировочных сроках производства экспертизы, которые могут и будут влиять на расследование или судебный процесс, и требуют решения в виде усовершенствования федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов.

С. А. Крюков

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студент*

Значение судебной экспертизы в процессе доказывания и применяемые для ее осуществления информационные технологии

Естественные, гуманитарные, технические и иные знания используются при собирании и исследовании доказательств. Без экспертизы не обходится уголовный, административный, арбитражный и гражданский процесс.

Целью доказывания является установление истины по делу, многие ученые приравнивают процесс доказывания к процессу познания.

---

¹ Майков С. Ю., Хмельёва А. В. К вопросу о совершенствовании законодательства, касающегося сроков производства судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2020. № 3. С. 11–13.

² Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (в редакции от 30.05.2022).

³ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации».

УПК РФ и АПК РФ не дает определения судебной экспертизы, оно закреплено в Федеральном законе № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, проводящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

На наш взгляд, судебная экспертиза является самостоятельным видом доказательств. Ее целью является исследование обстоятельств дела для дальнейшего разъяснения ее суду. Деятельность эксперта заключается в выстраивании выводов касательно определенного дела, оперируя при этом методами дедукции и индукции, а также опираясь на установленную практикой и наукой истину. Непосредственным объектом экспертизы являются материалы, которые подвергаются экспертом подробному анализу. Конечный документ экспертизы – заключение.

Сущность экспертизы заключается в том, что с помощью нее расширяется профессиональный взгляд на дело судьей¹. Нередко экспертиза выступает единственным средством установления реальных обстоятельств дела. Согласно УПК РФ, АПК РФ и ГПК РФ экспертное заключение является одним из видов доказательств.

Если говорить о судебной экспертизе в уголовном процессе, то следует сказать, что основная часть экспертиз проводится во время досудебного расследования, поскольку это позволит собрать следствию исчерпывающую доказательную базу.

В науке выделяют три аспекта судебной экспертизы как объекта криминалистики:

- как элемент общей теории криминалистики;
- как следственное действие;
- как процесс исследования.

Судебная экспертиза сложена из огромного количества различных системных элементов. На наш взгляд, система не будет развиваться без активного внедрения и дальнейшего применения технических средств. Это связано с тем, что использования информационных технологий позволит значительно увеличить эффективность и скорость проведения экспертизы.

Внедрение информационных технологий позволит добиться следующих результатов:

- будут сокращены временные затраты на проведение экспертизы;
- рутинные операции, присутствующие в деле, будут автоматизированы;
- уменьшение рисков опечаток эксперта в ходе проведения экспертизы².

Следует сказать, что технические средства уже активно применяются в процессе разбирательства, они содействуют судам, судьям, органам дознания и следствия в констатации значимых для дела обстоятельств.

Далее мы считаем необходимым привести для примера виды экспертиз, в которых действуют компьютеры и технические средства:

1. Судебно-вокалографическая экспертиза. Ее сущность заключается в исследовании магнитных записей, на которых фиксируются следственные действия. В этой связи необ-

---

¹ Кудрявцев И. К. Понятие и значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2. С. 130.

² Байрикова А. В. Информационные технологии в судебной экспертизе // Инновационная наука. 2021. № 1. С. 98.

ходимы компьютерные технологии, помогающие идентифицировать говорящее лицо или устройство, с которого производилась запись.

2. Судебно-электроакустическая экспертиза. С помощью технических средств эксперт выявляет, подвергалась фонограмма (видеофонограмма) монтажу или нет.

3. Баллистическая экспертиза. Здесь информационные технологии используются в целях определения оружия по выпущенной из него пуле¹.

Нам видится, что в расширении диапазона компьютерного влияния на проведение экспертиз несет в себе исключительно положительные стороны. Связано это с тем, что, как правило, человеческий фактор в проведении экспертиз несет в себе негативные элементы, поскольку это может повлиять на исход дела. Описка, ошибка или иная неточность, допущенная во время проведения экспертизы, может привести к фатальным последствиям, которые выразятся в неверной квалификации дела или неосновательном обвинении, либо же наоборот, позволят виновному избежать наказания (если брать в пример уголовный процесс). Однако не стоит недооценивать действия экспертов по проведению экспертизы, так как за техническими средствами требуется контроль и правильное применение, следовательно, достижение высоких результатов возможно путем соблюдения баланса между применением профессиональных знаний эксперта и правильным применением компьютерных технологий. Это позволит повысить точность и достоверность доказательств.

К. С. Логвинов

*Донской государственный технический
университет в г. Шахты (ДГТУ),
студент*

Следователь в производстве судебной экспертизы

Уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю право присутствовать при производстве судебной экспертизы, а также получать от эксперта разъяснения по поводу проводимых им действий (ч. 1 ст. 197 УПК РФ).

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ² в статье 24 указывает, что присутствующие при производстве судебной экспертизы участники процесса не вправе вмешиваться в ход исследований, однако могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы. В той же статье запрещено присутствие участников процесса при составлении экспертом заключения, а в случае, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, и на стадии совещания экспертов и формулирования выводов. Пред-

---

¹ Приговор Ясенского районного суда от 07.07.2021 по делу № 1 (2)-22/2021 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/9NMfxwupAxo1/?regular-txt=%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1668004546669&snippet_pos=4204#snippet (дата обращения: 08.11.2022).

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

усмотрен и случай, когда присутствующий при производстве судебной экспертизы участник процесса мешает эксперту. В этом случае эксперту предоставлено право приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения присутствовать указанному участнику процесса. В статье 36 Федерального закона «О ГСЭД» закреплено дополнительное ограничение на присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц, сопровождающемся обнажением подэкспертного лица: присутствовать могут только лица того же пола.

Таким образом, нормы Федерального закона «О ГСЭД» устанавливают границу между правомерными действиями и неправомерным поведением любых участников процесса, которые присутствуют при производстве судебной экспертизы, а также запрещают участникам процесса, которые в уголовном процессе могут осуществлять функцию обвинения или защиты, присутствовать на отдельных этапах производства судебной экспертизы, фактически устанавливая пределы возможного присутствия. Кроме того, они устанавливают дополнительные полномочия эксперта и регламентируют его действия в тех случаях, когда присутствующий участник процесса мешает эксперту. Такие нормы являются оправданными, так как служат организационными гарантиями обеспечения соблюдения одного из принципов государственной судебно-экспертной деятельности – независимости эксперта (ст. 4, 7 Федерального закона «О ГСЭД»). Указанный принцип запрещает воздействие на эксперта, в том числе воздействие тех лиц, которые выступают со стороны обвинения.

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ внесены изменения в статью 144 УПК РФ, в результате чего должностные лица органов предварительного расследования получили дополнительные права на производство следственных и иных действий познавательного характера при проверке сообщения о преступлении. В частности, право назначать при проверке судебную экспертизу и получать заключение эксперта в разумный срок, а также право принимать участие в производстве судебной экспертизы.

Что касается процессуальной ситуации, когда следователь или дознаватель не просто присутствует, а участвует в производстве судебной экспертизы, то такая ситуация порождает различные проблемы¹.

Во-первых, Федеральный закон «О ГСЭД» не регламентирует форм участия должностных лиц, не конкретизирует полномочия следователя или дознавателя при участии в производстве судебной экспертизы, не устанавливают никаких пределов такого участия, в том числе никак не ограничивают участие должностных лиц органов предварительного расследования при составлении заключения и формулировании выводов. В тех случаях, когда следователь или дознаватель, экспертизы, мешает эксперту, эксперт не наделен какими-либо полномочиями, позволяющими изменить ситуацию (устранить помехи), а действия эксперта в этих случаях никак не регламентированы. Хотя участие следователя или дознавателя в производстве судебной экспертизы предполагает, очевидно большую степень его активности во взаимодействии с экспертом и большую меру влияния на результаты данного процессуального действия, чем просто присутствие. Такое положение не способствует обеспечению независимости эксперта как принципа государственной судебно-экспертной деятельности².

---

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.

² Заславский Г. И., Попов В. Л., Ялышев С. А. О «присутствии» участников процесса при производстве судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам // Эксперт-криминалист. 2012. № 3.

Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что для осуществления проверки полученного сообщения в предусмотренном статьей 144 УПК РФ порядке, а следовательно, и для участия следователя или дознавателя в производстве судебной экспертизы, никакого процессуального основания действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает (не требует). То есть существующее нормативное регулирование создает опасность не вызванных необходимостью производств судебных экспертиз и участием следователей и дознавателей в этих производствах. Тем более что закон обязывает эксперта отразить в заключении только факт присутствия при производстве судебной экспертизы следователя (ч. 2 ст. 197 УПК РФ), но не обязывает отражать факт участия следователя в этом.

Во-вторых, нельзя, конечно, исключить ситуации, когда следователь обладает специальными знаниями в том же или даже большем объеме, что и эксперт, назначенный для производства судебной экспертизы. Следователь может иметь и опыт экспертной работы. В такой ситуации следователь, по-видимому, мог бы эффективно участвовать в производстве судебной экспертизы наряду с экспертом, выполнять часть его обязанностей. Однако согласно ч. 1 ст. 61 УПК РФ участие следователя, как и дознавателя, в качестве эксперта исключает его участие в производстве по уголовному делу.

В-третьих, после изменений, внесенных Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, предусмотрена возможность проверки полученного сообщения о преступлении в отношении конкретного лица (проверяемого) и участие при этом защитника данного лица (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Функция защитника в уголовном процессе — осуществлять защиту лица от уголовного преследования. Следовательно, по действующему закону возможно уголовное преследование конкретного лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, уже на первоначальном этапе досудебного производства, что предполагает и право на защиту от него.

Право принимать участие в производстве судебной экспертизы предусмотрено только для должностных лиц, выступающих со стороны обвинения, но не предусмотрено для участников, выступающих со стороны защиты, — проверяемого лица и его защитника. Учитывая, что заключение эксперта может служить доказательством в суде, такое положение не соответствует процессуальному принципу состязательности сторон, предусматривающему равноправие сторон обвинения и защиты перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Для сравнения отметим, что при регламентации прав присутствовать при производстве судебной экспертизы законодатель более последователен: право присутствовать есть не только у следователя, но и у подозреваемого, обвиняемого и его защитника (с разрешения следователя) (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

На практике право присутствовать при производстве судебной экспертизы следователями используется не часто. Среди опрошенных в 2012 г. В. Н. Цимбал следователей в случае назначения судебной экспертизы всегда присутствуют лишь 3 % респондентов, присутствуют в 50 % случаев 23 %, почти две трети опрошенных (65 %) это право не используют.

Что касается права принимать участие в производстве судебной экспертизы, то, по нашему мнению, такое право может оказаться для следователя еще большей процессуальной ловушкой, чем право присутствовать. Никакой необходимости участия следователя в производимых экспертом исследованиях объектов экспертизы, участия в совещаниях экспертов, входящих в состав комиссии, которой поручено производство судебной экспертизы, участия в составлении заключения нет.

Во избежание опасности возникновения указанных выше проблем не следует наделять профессиональных участников уголовного судопроизводства, выступающих со стороны обвинения, правом участия в производстве судебной экспертизы, тем более без определения целей и какой-либо регламентации порядка участия. Вполне достаточно имеющегося права присутствовать, задавать эксперту вопросы и получать от него разъяснения по поводу проводимых им действий.

Н. В. Маткова
*Балтийский федеральный
университет имени И. Канта (БФУ),
аспирант*

Криминалистические аспекты представления государственным обвинителем заключений экспертов в суде присяжных (на примере уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств)

Вопросы криминалистического обеспечения поддержания гособвинения в суде присяжных уже не один год являются довольно обсуждаемыми и актуальными темами в трудах отечественных криминалистов.

Анализ статистических данных Верховного Суда РФ показал, что с 2019 по 2021 г. в судах областного уровня практически неизменно присяжными заседателями оправдывается почти каждый пятый подсудимый (в 2019 г. оправдано 17 %, в 2020 г. — 18,3 %, в 2021 г. — 17,9 %). В то время как количество лиц, оправданных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в судах районного уровня, ежегодно возрастает: в 2019 г. 24,6 %, в 2020 г. — 27,5 %, а в 2021 — 35,6 %¹. При этом в 2021 г. вышестоящими судами было отменено рекордное количество приговоров, постановленных судом присяжных — 71 %².

В этой связи справедливо говорить, что поддержание гособвинения в суде присяжных осуществляется не всегда эффективно. И особенно остро данная проблема стоит перед должностными лицами органов прокуратуры районного звена.

С нашей точки зрения одним из краеугольных аспектов разрешения сложившейся проблемы является повышение доступности информации, представляемой должностным лицом органов прокуратуры перед присяжными заседателями для вынесения ими законного и обоснованного вердикта.

При этом наиболее затруднительными для уяснения доказательствами присяжные заседатели признают заключения экспертов. Причинами этого являются: специальный характер содержащихся в экспертных заключениях знаний, неспособность присяжных к качественно-

---

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019, 2020, 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.10.2022).

² Присяжные стали чаще оправдывать, но 71 % таких вердиктов отменяется // URL: https://zakon.ru/discussion/2022/5/20/prisyazhnye_stali_chascheopravdyvat_no_71_takih_verdikov_otmenyaetsya__institut_problema_pravoprime (дата обращения: 21.10.2022).

му восприятию информации на слух, сниженное доверие присяжных к вероятностным выводам эксперта.

Отдельные тактические аспекты представления заключений экспертов в суде с участием присяжных уже затрагивались в работах Е. В. Павловой, Е. Б. Серовой, М. А. Спасова, А. Е. Хорошевой. При этом предметом исследования авторов становились преимущественно преступления против личности.

Между тем вопросы представления заключений экспертов в суде с участием присяжных заседателей по делам о незаконном обороте наркотических средств остаются практически не исследованными.

К настоящему моменту незаконный оборот наркотических средств осуществляется с использованием преступниками информационных технологий: сети «Интернет», в том числе теневого Интернета, средств мобильной связи, мессенджеров, системы электронных платежей и других инструментов. Как результат, восприятие доказательств, в основе которых лежат электронно-цифровые следы, осложнено.

Этим фактором обусловлена сложность установления механизма совершения рассматриваемой категории преступлений: присяжные заседатели испытывают значительные трудности при исследовании результатов компьютерно-технических и информационно-аналитических экспертиз.

Так, например, гражданин Т. обвинялся в том, что, являясь сотрудником правоохранительных органов, в составе организованной группы участвовал в контрабанде кокаина в особо крупном размере для его последующей реализации, а также в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере. Отсутствие по итогу судебного разбирательства сформированного представления о механизме совершения преступления у присяжных привело к вынесению оправдательного вердикта¹.

Всё это свидетельствует о необходимости научных исследований по проблемам представления прокурорами в суде присяжных заключений (показаний) экспертов, в том числе имеющих цифровые характеристики.

В процессе представления гособвинителем заключения эксперта в суде присяжных целесообразно приглашать в судебное заседание эксперта. Данная мера способствует более качественно уяснению присяжными заседателями содержания экспертного заключения, установлению его взаимосвязи с обстоятельствами совершения преступления и другими доказательствами, а также позволяет восполнить имеющиеся у них информационные пробелы.

В контексте дел о незаконном обороте наркотических средств довольно остро стоит проблема, связанная с низким уровнем доверия общества к сотруднику правоохранительных органов. Так, по данным Левада-центр, 66% россиян считают подбрасывание наркотиков обычной практикой в деятельности указанных должностных лиц². В подобной ситуации защитники стремятся снизить доверие присяжных к фигуре эксперта, обращая внимание на его ведомственную принадлежность.

Вызов эксперта в судебное заседание дает ему возможность установить психологический контакт с коллегией присяжных, непосредственно убедить их в высоком уровне своей

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.12.2019 № 4-АПУ19-42СП // СПС «КонсультантПлюс».

² Дело Ивана Голунова // URL: <https://www.levada.ru/2019/07/09/delo-ivana-golunova/> (дата обращения: 21.10.2022).

компетенции и в конечном счете повлиять на формирование внутреннего убеждения в доказанности соответствующего фактического обстоятельства уголовного дела.

На стадии формирования коллегии присяжных заседателей гособвинителю целесообразно предпринять меры по установлению среди кандидатов лиц, имеющих предвзятое отношение к должностным лицам правоохранительных органов, участвующим в расследовании преступлений о незаконном обороте наркотических средств, в том числе к экспертам.

Опираясь на точку зрения Е. В. Павловой о необходимости воздержания от использования трудно воспринимаемой научной и специальной терминологии¹, полагаем необходимым в рамках допроса эксперта уделять особое внимание разъяснению специфических дефиниций и сленга: как свойственных для отношений между субъектами незаконного оборота наркотических средств (например, «скорость», «БМБ», «стаф», «камни»), так и используемых в области цифровых технологий и сети «Интернет» (например, «облако», «ник», «дроп»).

Кроме того, использование теории рефлексивных игр в совокупности с перспективным моделированием в ходе подготовки к исследованию в суде присяжных заключения эксперта позволит прокурору прогнозировать ситуации в рамках рассматриваемого судебного действия, установить предполагаемые действия стороны защиты, а также выявить возможные барьеры по восприятию присяжными представляемых экспертных выводов.

Большую роль в уяснении присяжными содержания результатов экспертного заключения играет обеспечение государственным обвинителем наглядности представляемой информации.

По делам о незаконном обороте наркотических средств результаты экспертиз следует рассматривать в совокупности с представленными для исследования вещественными доказательствами и протоколами следственных действий.

Так, например, в рамках дела о покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере с использованием сети «Интернет» заключения компьютерных экспертиз были представлены прокурором вместе с протоколом осмотра полученной в ходе их проведения информации о том, что изъятый при обыске компьютер принадлежит подсудимому Д., в указанном компьютере содержится переписка с его аккаунта о продаже потребителям различных наркотических средств².

Представление гособвинителем компьютерно-технических и информационно-аналитических экспертиз может быть также оптимизировано за счет подготовки различного рода схем, карт и графиков. Так, сведения о телефонных соединениях с целью установления предполагаемого местонахождения и направлений перемещения подсудимого в предкриминальный, криминальный и посткриминальный период целесообразно отобразить на карте местности с расположением базовой станции, зоны ее покрытия, а также движения подсудимого.

В рамках представления прокурором заключения криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий важно обратить внимание присяжных заседателей на массу, изъятых у подсудимых наркотических средств, их предположительную стоимость, группу возможных потребителей. Закрепление указанной информации на планнинге или интерактивной доске будет способствовать ее запоминанию присяжными, а также уяснению общественной опасности инкриминируемого подсудимому преступления.

---

¹ Павлова Е. В. Использование государственным обвинителем заключений экспертов при выступлении в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей // Криминалист. 2018. № 2 (23). С. 51.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 29.09.2021 по делу № 10-15662/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, обеспечение доступности представляемых прокурором результатов судебных экспертиз является важнейшим фактором успешного оппонирования стороне защиты в суде присяжных. При этом представление заключений экспертов по делам о незаконном обороте наркотических средств имеют наибольшую сложность ввиду зачастую тесной взаимосвязи механизма совершения преступления с цифровыми технологиями. Поэтому дальнейшее совершенствование тактических основ исследования указанных доказательств, в том числе возможности использования современных технологий визуализации (3D-моделирования и виртуальной реальности), должно стать предметом пристального внимания отечественных криминалистов.

Д. В. Миндлин

*Российский государственный
университет правосудия (РГУП),
студент*

О некоторых теоретических и процессуальных вопросах назначения и производства комплексной судебной экспертизы в уголовном процессе

Статья посвящена правовому институту уголовного процессуального права – комплексной судебной экспертизе и анализу возникающих в процессуальной практике проблем при назначении данного вида судебной экспертизы. В исследовании затронуты вопросы, касающиеся соотношения комплексной и комиссионной судебной экспертизы, их законодательные и практические отличия, вопрос о возможности проведения комплексной судебной экспертизы одним экспертом в случаях, когда он владеет специальными знаниями одновременно в нескольких областях. Также данное научное исследование затрагивает ряд вопросов, подлежащие исследованию судебными экспертами разных областей специальных знаний и сами области этих знаний, которые необходимы эксперту для разрешения поставленных ему вопросов.

В уголовном процессе, как в комплексе мероприятий, направленных на расследование преступления и привлечения к уголовной ответственности лица или группу лиц, чья причастность и вина должны иметь объективно доказуемую базу, могут возникнуть вопросы, разрешение которых следователю не представляется возможным ввиду отсутствия у него специальных знаний для исследования отдельных видов доказательств, которые могут быть обнаружены в процессе проведения следственных действий. Для разрешения данной проблемы в Российской Федерации уголовным процессуальным законодательством, а также Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусмотрена возможность привлечения к рассматриваемому делу эксперта как процессуального лица, обладающего специальными знаниями и дающего заключение по исследованию значимого для разрешения конкретного дела объекта.

Судебная экспертная деятельность за всю историю России смогла преодолеть длинный путь развития и является довольно развитой отраслью, насчитывающая десятки разнородных экспертных исследований в зависимости от объекта и области проведения исследования.

Затрагивая понятие «специальные знания», которыми обладает судебный эксперт, необходимо дать ему развернутое определение с целью дальнейшего его применения в части рассмотрения комплексной судебной экспертизы. Специальные знания — это систематизированный комплекс научных знаний и практических навыков в конкретной области науки, техники, ремесла или искусства, приобретаемые будущим судебным экспертом в ходе специальной образовательной подготовки и при получении им профессионального опыта, применяемого в специально установленном процессуальном порядке.

Судебный эксперт, обладая специальными знаниями, оказывает содействие судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Сама судебная экспертиза, как процессуальное действие — не однородна. Процессуальным законодательством Российской Федерации, а именно в рамках данного исследования Уголовным процессуальным кодексом Российской Федерации предусматривается несколько видов судебных экспертиз. Помимо единоличной судебной экспертизы, в которой исследование и дача заключения поручается одному эксперту, закрепляются также такие виды, как комиссионная и комплексная судебная экспертиза. Согласно статье 200 УПК РФ комиссионная судебная экспертиза проводится не менее, чем двумя экспертами одной специальности. Иными словами, такой вид экспертизы предусматривает исследование группой экспертов, имеющих специальные знания в одной и той же области научных знаний.

Говоря о комплексной экспертизе и ее отличиях от комиссионной, статья 201 УПК признает таковой экспертное исследование, в производстве которого участвуют не менее, чем двое судебных экспертов разных специальностей. То есть в случаях, когда имеются объекты чье исследование нуждается в применении специальных знаний нескольких областей науки, тогда и назначается данный вид экспертного исследования. В свое совместное заключение эксперты включают сведения об исследовании и объеме выполненных работ каждого участника такой экспертизы, какие факты были установлены каждым экспертом по отдельности и к каким выводам смог прийти каждый из данной группы. При этом часть заключения, составленная конкретным экспертом, подписывается им же отдельно и описывается проведенное этим экспертом исследование. Такая норма предусматривает не только сохранение принципа независимости судебного эксперта, но также и дает возможность привлечь к ответственности того эксперта, в чьей части исследования и были обнаружены признаки преднамеренного искажения.

Вопрос о соотношении комиссионной и комплексной экспертиз на данный момент еще остается актуальной проблемой, поднимаемой многими авторами научной юридической литературы и публикаций. Часть ученых склоняется к мнению о принадлежности комплексной судебной экспертизы в качестве вида комиссионной. Если обратить внимание на формулировку статьи 21 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где указано, что «комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей», то можно предположить, что законодатель изначально подразумевал комиссионную экспертизу как универсальный способ назначения группы экспертов для проведения сложного исследования в одной или нескольких областях знаний.

Данная проблема, вокруг которой ведутся дискуссии, не может быть урегулирована, пока не будут внесены изменения в действующий Федеральный закон «О государственной

судебно-экспертной деятельности», в которых будет четкое, нормативное разграничение видов производства судебных экспертиз. На данный момент формулировка, указанная в федеральном законе, является не актуальной для действующего процессуального законодательства, так как ее суть не дает прямых обозначений, но при этом является универсальной нормой, позволяющей выделить отдельно комплексную экспертизу, как вид сходный по своей сути с комиссионной экспертизой.

На практике комиссионная судебная экспертиза не вызывает каких-либо трудностей в отличие от комплексной. Статья 201 УПК РФ устанавливает ряд критериев производства комплексной экспертизы и оформления заключения по результатам исследования. Однако в статье упущено указание в каких условиях должно вестись производство и при каких условиях оно будет комплексным. Зачастую, работа над комплексной экспертизой не ведется совместно и одновременно несколькими экспертами, так как закон не устанавливает совместное проведение такого вида экспертизы одновременно всеми ее членами, а лишь позволяет утверждать, что был проведен комплекс исследований, которые в последующем формируются в единое экспертное заключение.

Для возможности формулирования группой экспертов общего заключения, каждый из них должен обладать специальными знаниями во всех областях, которые нуждается применить в производстве по конкретному делу.

Допущенные в ходе производства комплексной экспертизы ошибки смогут быть выявлены в процессе формулирования общего вывода. К такому выводу склоняется также Н. П. Майлис, сформулировав следующий вывод: «В заключении, которое состоит из не скольких исследований, проведенных разными специалистами, могут быть допущены разного рода ошибки, например, логические, технические и др. Подобные ошибки могут быть замечены в ходе составления общего вывода»¹. В связи с обладанием разными экспертами специальных знаний в разных областях они не имеют возможности правильно и достоверно оценить результаты проведенных исследований других экспертов, участвующих в процессе.

Для решения данной проблемы эксперту необходимо постоянно пополнять и расширять свою систему специальных знаний в различных областях, что позволит ему единолично проводить комплексную экспертизу. Такой вывод может показаться противоречивым в отношении нормы УПК РФ о комплексной экспертизе, так как не предусматривает проведение такого вида экспертизы одним лицом. Однако, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам», пункт 12 разъясняет, что «если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам». При внесении подобных указаний в статью 201 УПК РФ будет упрощена процедура производства комплексной судебной экспертизы, а результаты исследования смогут быть наиболее правильными и объективными. Иным решением проблемы может стать внесение изменений в УПК РФ, которые будут касаться условий производства комплексной экспертизы. Например, может быть внесена норма, обязывающая вести производство комплексной

---

¹ Майлис Н. П. Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз // Проблемы сертификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности : материалы междунар. науч.-практ. конференции, Москва, 21 января 2016 г. М. : Проспект, 2016. С. 178–181.

экспертизы исключительно совместно, а иные исследования, проведенные вне состава группы будут недостоверными. Тем не менее такое решение не затрагивает проблему отсутствия специальных знаний в иных областях у экспертов, находящихся в составе группы комплексной судебной экспертизы, что может по итогу в любом случае затронуть достоверность исследований.

В качестве заключения можно сделать вывод о том, что несмотря на проблемы и ведущиеся вокруг них дискуссии, затронутые в данной работе, комплексную судебную экспертизу следует считать отдельным видом с рядом характерных только для нее особенностей. Для решения указанных проблем, законодателю сто́ит внести ряд изменений в нормативные правовые акты, регулирующие деятельность судебных экспертов, таким образом, установив прямые указания на видовую принадлежность комплексной экспертизы и на процесс хода ее производства.

**К. М. Никифорова,
В. Д. Фрост**

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

Использование результатов специальных знаний в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности

Специальные знания – понятие, определение которого не предусматривается законом и содержится только в юридической литературе. Данное понятие стало применяться и рассматриваться в специализированной литературе относительно недавно тем не менее специальные знания как таковые уже стали серьезным подспорьем в проведении уголовного, а впоследствии и гражданского и административного судопроизводства. Под специальными знаниями принято понимать совокупность теоретических знаний и практических навыков, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для разрешения вопросов, возникающих в ходе судопроизводства. При этом отсутствует единое понимание того, какими свойствами должны обладать специальные знания, чтобы быть отграниченными от обыденных, к каким сферам они должны относиться. Круг лиц, составляющих число экспертов, способных обладать специальными знаниями, довольно широк: к участию в судопроизводстве могут быть привлечены финансисты, экономисты, бухгалтеры, инженеры и т.д.¹

В рамках данной статьи будут рассмотрены основные формы использования результатов специальных знаний.

Специальные знания в юрисдикционной деятельности всегда применялись, как правило, в рамках уголовного процесса и криминалистики. Относительно недавно они стали

---

¹ *Лазарева Л. В.* Специальные знания как инструмент защиты прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия «Юридические науки». 2018. № 3 (17). С. 66–70.

также применяться в гражданском и административном процессах. В юридической науке по-прежнему преобладает точка зрения, что применение специальных знаний может быть процессуальным и непроцессуальным. Положение о двух видах применения специальных знаний встречается также в нескольких правовых источниках и является основанием для разделения форм использования специальных знаний.

Обобщая, можно выделить главные признаки специальных знаний, относящихся к процессуальной форме:

- 1) указания на применение специальных знаний присутствуют в законодательстве;
- 2) использование специальных знаний приводит к достижению юридически значимого результата;
- 3) результат использования специальных знаний может быть применен в качестве доказательства (например, в уголовном процессе)¹.

Чаще всего процессуальная форма использования специальных знаний выражается в виде:

- 1) производства экспертизы;
- 2) участия специалиста в процессуальных действиях;
- 3) дачи показаний экспертом и специалистом;
- 4) заключения специалиста².

На первый взгляд, подобная классификация может выглядеть исчерпывающей, но ее осложняет ряд исключений, не вписывающихся ни в одну из перечисленных выше форм. Так, не ясно, к чему возможно отнести использование специальных знаний, не относящихся к судебным, использование специальных знаний лиц, приглашенных стороной защиты в уголовном или административном процессе при реализации ее законных полномочий, и т.д.

Деление видов применения специальных знаний на процессуальную и непроцессуальную формы не является единственным, а некоторые ученые считают ее устаревшей и требующей замены.

Одним из критериев деления может быть применимость специальных знаний к категории дел юридического характера, находящихся в производстве. В соответствии с такой классификацией выделяются:

1. Абсолютно применимые формы. Конкретный отраслевой правовой источник закрепляет возможность использования данного вида специальных знаний в данном деле. Так, когда эксперт проводит судебную экспертизу по уголовному делу, порядок ее проведения закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве;

2. Относительно применимые формы. Использование таких специальных знаний регламентировано в процессуальном законодательстве, которое не регулирует напрямую использование данной формы специальных знаний по конкретному уголовному делу. Например, в уголовном процессе могут быть применены результаты экспертизы, проведенной в рамках административного и гражданского процесса, в соответствии с административным и гражданским законодательством;

3. Формы, применимость которых следует доказывать при производстве по конкретному уголовному делу. Так, возможно доказать наличие применимой к уголовному делу

---

¹ Максимов Н. О. О характеристиках специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Трибуна ученого. 2021. № 2. С. 153–155.

² Воробьева Н. А. Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Проблемы развития российской правовой системы : сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 94–99.

информации в результатах таможенной экспертизы, регулирующей таможенным законодательством¹.

В зависимости от уровня правовой регламентации формы применения специальных действий делятся на:

- 1) формы, регламентируемые кодексами;
- 2) формы, регламентируемые иными законодательными актами;
- 3) формы, указанные в законодательных актах и получившие регламентацию в иных актах законодательства².

Таким образом, использование специальных знаний – неотъемлемая часть современного судебного процесса, оказывающая помощь в производстве как по уголовным, так и по гражданским и административным делам. Значительно усложняет их применение отсутствие единой признанной классификации форм применения специальных знаний, отсутствие замены некоторым устаревшим представлениям. Отсутствие определения и регламентации специальных знаний на законодательном уровне имеет негативный эффект еще и ввиду уже упомянутых споров относительно того, какие именно знания можно считать специальными и, как следствие, применять в судопроизводстве. С другой стороны, наличие обширного теоретического материала сигнализирует о том, что проблема использования специальных знаний в судопроизводстве на сегодняшний день не забыта, остается актуальной и продолжает становиться предметом научных исследований.

Ввиду перечисленных факторов, дальнейшие теоретические исследования видов и форм применения специальных знаний видятся естественным направлением современной юридической науки.

В. Р. Полежаева

*Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
(СПБ АСК РФ),
студент*

К вопросу об оценке квалификации специалиста при назначении судебной экспертизы

Процесс сбора доказательственной информации при расследовании преступлений требует назначение самых разнообразных судебных экспертиз. Качество которых во многом зависит от уровня квалификации лица, обладающего специальными познаниями.

Актуальность рассматриваемого вопроса, на наш взгляд, обусловлена рядом обстоятельств: во-первых, в современных условиях не одно уголовное дело не обходится без назначения судебной экспертизы, либо привлечения специалиста, а как следствие, активное

---

¹ Жукова Н. А., Сапожникова Х. А. Специальные знания в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Заметки ученого. 2020. № 10. С. 240–246.

² Дьяконова О. Г. Нормативная регламентация использования специальных знаний в цивилистических процессах и административном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 3. С. 6–17.

взаимодействие следователя с экспертами и специалистами, во-вторых, следователю необходимо понимать, каким требованиям должен отвечать работник, чтобы его можно было привлекать в качестве эксперта или специалиста.

Согласно норме статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, экспертом является лицо, которое обладает специальными знаниями и назначено в установленном порядке, для производства судебной экспертизы и дачи заключения, которое представляет собой содержание его исследования и выводы по вопросам, поставленным перед ним участниками уголовного судопроизводства.

Сегодня ни одно уголовное дело, которое возбуждается следственными органами, особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям, не обходится без назначения судебных экспертиз, которые в большинстве случаев ложатся основу вынесения судом приговора. В связи с этим необходимо обозначить такой важный аспект, как возможность следователя проводить качественную оценку результатов проведенного исследования, способность видеть упущения, которые были допущены экспертом. На практике, для уяснения отдельных положений, отраженных в заключении, понимания хода исследования и необходимости, обоснованности применения тех или иных методов исследования следователь прибегает к проведению допроса эксперта или специалиста, в котором, как правило, последние лишь конкретизируют использованные ими в заключении термины, поясняют наличие причинно-следственной связи между событиями и их последствиями.

Порядок взаимодействия следователя с лицами, обладающими специальными познаниями, урегулирован нормативными правовыми актами Российской Федерации.

На сегодняшний день следователи имеют возможность обратиться к Федеральному закону о государственной судебно-экспертной деятельности, где указаны права и обязанность эксперта, а также руководителя судебно-экспертного учреждения, перечислены экспертные учреждения, которым может быть назначена экспертиза, так же данный нормативный акт закрепляет, квалификационные критерии, предъявляемые к лицам, которые могут быть экспертами: «любое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями в пределах своей компетенции».

Согласно процессуальным нормам, регламентирующим порядок назначения судебных экспертиз, определение конкретной экспертной организации является прерогативой суда, рассматривающего уголовное дело. Суд обращает внимание в том числе на такие факторы, как: возможность проведения заявленной экспертизы и квалификация экспертов.

В этой связи раскроем более полный и необходимый, на наш взгляд, перечень критериев, по которым следователю следует выбирать экспертное учреждение для назначения судебных экспертиз по уголовному делу:

1. Опыт проведения экспертиз, аналогичных той, которую необходимо назначить следователю;
2. Опыт подготовки аналогичных экспертных заключений;
3. Профессиональное признание, то есть место в профессиональных рейтингах экспертных учреждений, наличие профессиональных аккредитаций;
4. Сроки проведения экспертных исследований.

Чтобы осуществить выбор негосударственного экспертного учреждения, помимо перечисленного выше, следует предварительно запросить сведения, которые касаются возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта.

На практике у следователей возникает потребность в выборе не только экспертного учреждения, но и самого лица, которое будет производить исследование, то есть эксперта.

Первый критерий, на который нужно обращать внимание следователю, компетенция. Она проверяется наличием документов об образовании с указанием на профиль эксперта, что необходимо понимать при постановке вопросов в постановлении, наличием ученых степеней и званий по профилю производимых экспертиз наличием научных публикаций и достижений в этой сфере деятельности. Следующий критерий — опыт, который складывается из стажа работы по специальности по виду экспертизы и профилю поставленных на экспертизу вопросов, занимаемой должности опыта аналогичных исследований и экспертиз. Третий критерий, на который необходимо ориентироваться следователю, профессиональное призвание, включающее в себя членство и должности в профессиональных объединениях, награды и документы, характеризующие профессиональные достижения (грамоты, места в рейтингах и конкурсах).

Если эксперт был выбран, исследование проведено, и заключение предоставлено следователю, необходимо подробно с ним ознакомиться, понимая, что существуют критерии выполнения экспертизы некомпетентными, неквалифицированными экспертами, позволяющие заявить им отвод. Таковыми можно назвать следующее:

- 1) факты признания заключений эксперта ненадлежащим доказательством;
- 2) наличие отрицательных экспертных заключений полученных при назначении повторных исследований;
- 3) недостаточность профильного образования;
- 4) недостаточность профильного опыта;
- 5) зависимость от участников уголовного процесса или их представителей;
- 6) наличие имущественных, родственных отношений эксперта и, например, оценщика, фигурирующего в деле.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что возникающие в настоящий момент сложности при необходимости привлечения лиц, обладающими специальными знаниями, в сферу уголовного судопроизводства, могут быть в значительной степени решены либо минимизированы посредством сертификации лиц, обладающих специальными познаниями. Это позволит сформировать корпус квалифицированных судебных экспертов и специалистов в различных областях знания, которые качественно и в требуемые судопроизводством сроки будут проводить экспертные исследования, осуществлять консультационную помощь, а также свести к минимуму случаи недобросовестности со стороны судебного эксперта при подготовке заключения.

М. А. Сырова
*Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий (ГИЭФПТ),
студент*

К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в следственно-судебной практике

Стремительное развитие технической оснащенности мирового сообщества неизбежно оказало влияние на правоохранительные структуры и нашло свое отражение в арсенале ме-

тодов и средств, используемых для раскрытия и расследования преступлений. Стало очевидно, что имеющиеся достижения науки и техники способны значительным образом повысить эффективность деятельности правоохранительных органов. Одним из наиболее известных «инструментов» работы с идеальной следовой информацией является полиграф, способствующий обеспечению объективизации информации, получаемой в ходе расследования.

В Российской Федерации вопрос о доказательственном значении исследований с использованием полиграфа, несмотря на широкое применение в следственно-судебной практике, не регламентирован законодательно. Вместе с тем и в научной среде нет унифицированного подхода относительно рассматриваемой темы.

Я. В. Комиссарова – известный российский полиграфолог считает: «Уголовно-процессуальный кодекс РФ позволяет гласно вовлекать полиграфологов в уголовное судопроизводство в статусе эксперта (ст. 57) или специалиста (ст. 58)¹».

Согласно приказу № 114 Министерства юстиции Российской Федерации, Перечень экспертных специальностей, по которому предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, в мае 2003 г. дополнен психологической экспертизой. Экспертная специальность лица, проводящего психологическую экспертизу, определена как «Исследование психологии и психофизиологии человека». Данная норма положила юридическое начало применения полиграфа в следственно-судебной практике в качестве экспертизы.

Согласно ст. 9 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебная экспертиза – предусмотренное законодательством процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла². Судебная экспертиза в уголовном процессе считается одним из наиболее результативных и эффективных форм применения специальных знаний. Судебно-психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа – сложившаяся система применения специальных знаний при помощи технических средств для пассивной регистрации физиологических реакций в ответ на предъявляемые стимулы в целях последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений.

Как правило, необходимость проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа вызвана имеющейся следственной ситуацией. Когда возникают обстоятельства, при которых по объективным причинам отсутствует возможность получения необходимых сведений с целью подтверждения либо опровержения отдельных обстоятельств – целесообразно сократить временные и материальные затраты, воспользовавшись рассматриваемым техническим устройством.

Для решения вопроса о возможности использования полиграфа в форме судебной экспертизы целесообразно определить объект и предмет исследования, и вместе с тем ряд задач, решаемых при проведении такого рода исследования.

Объектом судебной психофизиологической экспертизы является физиологическое отражение психических процессов субъекта правоотношений относительно обстоятельств, имеющих юридическое значение в рамках расследуемого уголовного дела.

---

¹ Комиссарова Я. В., Хамзин С. Р. Практика использования полиграфа в уголовном судопроизводстве. Россия. М., 2017. С. 363–371.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 2291.

Предметом психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа является взаимосвязь между физиологическими реакциями с предъявляемыми лицу стимулами, отражающими сведения о расследуемом событии.

Задачей психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа является выявление реакций лица, свидетельствующих о значимости предъявляемых стимулов.

В процессе проведения исследования решается также ряд важных задач, среди которых:

- 1) проверка достоверности сведений, сообщаемых испытуемым лицом;
- 2) установление причастности либо не причастности испытуемого лица к содеянному;
- 3) уточнение обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Так, в заключении по результатам психофизиологической экспертизы в отношении Х. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 105 УК РФ эксперт указывает следующее: «В ходе предтестовой беседы Х. пояснил, что П. ножевых ранений он не наносил. Когда видел П. последний раз, та была здорова. Кто нанес ей повреждения ему не известно».

Дальнейший ход исследования состоял из нескольких этапов. Первоначально эксперт зафиксировал динамику фоновых физиологических показателей. Результаты указанного тестирования показали, что у обследуемого регистрируемые реакции достоверно отражают степень значимости предъявляемых стимулов. Далее было проведено три тестирования по Методике контрольных вопросов. На все проверочные вопросы обследуемый отвечал, с его слов правдиво – «нет». Свою причастность к совершенному деянию категорически отрицал. При этом у обследуемого были выявлены реакции на следующие стимулы: «Вы знаете человека, который напал на П.?», «Когда П. наносились удары ножом, Вы находились рядом?», «Когда П. лишили жизни, Вы присутствовали при этом?».

«Таким образом, в ходе тестирования на полиграфе были выявлены психофизиологические реакции, обусловленные информированностью гражданина Х. о том, что он знает точно, кто нанес удары ножом П., видел момент нанесения ударов ножом П., наносил удары сам, в момент нанесения ударов нож был в его руках».

В выводах указанного экспертного заключения изложено следующее: «в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа выявляются реакции, свидетельствующие о том, что Х. располагает информацией о деталях случившегося (а именно о том, что он наносил удары ножом П.). Данная информация могла быть получена обследуемым лицом вследствие отражения обстоятельств нанесения ударов ножом П.».

Анализируя проведенное исследование, автор приходит к следующему выводу: представляется возможным использование заключения полиграфолога как доказательства по усмотрению субъекта, ведущего предварительное расследование или суда, при том условии, что все доказательства по делу в системе согласованы между собой по фактическим обстоятельствам, вместе с тем совпадают в деталях, а также выводы эксперта или специалиста не противоречат совокупности иных исследованных судом доказательств.

Соответственно, в основе использования полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства лежит правовая, методологическая, а также обширный практический опыт проведения исследований и экспертиз с применением полиграфа.

Н. М. Туркова
Российский государственный
университет правосудия (РГУП),
студент

К вопросу об оценке заключения специалиста в уголовном судопроизводстве

Действующий УПК РФ закрепляет за заключением специалиста статус доказательства (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Соответственно, оно должно быть оценено следователем или судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Однако нередко следователи и судьи критически относятся к заключению специалиста, представленному стороной защиты¹. Причин тому несколько.

Во-первых, в процессуальном законодательстве отсутствуют требования к структуре и содержанию заключения специалиста (в отличие от требований к заключению эксперта, закрепленных в ст. 204 УПК РФ). С одной стороны, это является логичным, поскольку содержанием заключения специалиста является его суждение (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), для формулирования которого сложно предусмотреть какие-либо унифицированные требования – это творческий и индивидуальный процесс. С другой стороны, по справедливому замечанию Л. В. Лазаревой, полное отсутствие требований к оформлению заключения специалиста не является правильным². Такая ситуация порождает определенные трудности в оценке его допустимости. Таким образом, необходимо закрепление в УПК РФ хотя бы общих требований к структуре и содержанию заключения специалиста.

Во-вторых, нередко суды признают заключение специалиста недопустимым доказательством по причине того, что оно получено защитником за рамками уголовного процесса. Однако согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе привлекать специалиста. Кроме того, за защитником закреплено право собирания доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Тот факт, что защитник самостоятельно обратился к специалисту и получил от него заключение, не является основанием для признания заключения недопустимым доказательством или для отклонения ходатайства защитника о приобщении заключения к материалам дела.

В-третьих, часто встречающимся аргументом в пользу отклонения заключения специалиста является указание на то, что специалист не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Непредупреждение специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения не является нарушением законодательства, поскольку такую ответственность УК РФ для специалиста не устанавливает.

В-четвертых, суд критически оценивает заключение специалиста по причине того, что между специалистом и лицом, которого представляет защитник, установлены договорные отношения (специалист получает оплату за свои услуги). Из этого судом делается вывод,

---

¹ См., например: *Максимов О. А., Нагорный В. А.* Некоторые теоретические и практические вопросы участия специалиста на стороне защиты // *Адвокатская практика*. 2013. № 2. С. 13 ; *Маркова Т. Ю.* Некоторые проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста // *Уголовное судопроизводство*. 2010. № 1. С. 26.

² *Лазарева Л. В.* Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе // *Мировой судья*. 2008. № 9. С. 30.

что специалист в заключении высказывает суждение, импонирующее стороне защиты. Однако факт получения специалистом вознаграждения не является свидетельством того, что он дает заведомо неверное заключение — специалист получает оплату за свою трудовую деятельность, а не за высказываемое суждение.

Отдельно хотелось бы рассмотреть особенности оценки заключения специалиста, содержащего анализ заключения эксперта (т.н. «рецензия»), поскольку в настоящее время практика получения таких заключений достаточно распространена.

Заключение эксперта составляется лицом, обладающим специальными знаниями в области проведенной экспертизы, которыми не обладают участники процесса. А. А. Тарасов отмечает, что суд может оценить только непротиворечивость выводов эксперта иным имеющимся в деле доказательствам, соответствие выводов поставленным перед экспертом вопросам, но не их научную обоснованность¹. Е. Р. Россинская также справедливо полагает, что суд не может полноценно оценить правильность соблюдения методики исследования, научную обоснованность выводов². Таким образом, обнаружить имеющиеся методические нарушения проведенного исследования, способные повлиять на выводы, может только лицо, обладающее специальными знаниями в той же области, что и эксперт.

Таким лицом является специалист, к которому зачастую обращается сторона защиты в случае несогласия с выводами эксперта. Специалист может с учетом имеющихся у него специальных знаний проанализировать заключение эксперта на предмет научной и методической обоснованности выводов и соответствия оформления экспертного заключения требованиям процессуального законодательства. Необходимо иметь в виду, что в компетенцию специалиста не входит оценка выводов эксперта как достоверных или допустимых. Также специалист не может формулировать свои выводы по тем вопросам, которые были поставлены перед экспертом, т.е. он не оценивает выводы эксперта как верные или неверные³. Задачей специалиста в данном случае является обнаружение недостатков в заключении эксперта, которые могли привести к ошибке и повлиять на сделанные выводы. В конечном итоге такое заключение используется стороной (чаще всего стороной защиты) для обоснования ходатайства о назначении повторной или дополнительной экспертизы.

К сожалению, суды зачастую не признают такое заключение специалиста доказательством по делу⁴. Аргументируя свою позицию, судьи ссылаются на то, что специалист не вправе осуществлять оценку заключения эксперта и выводов, изложенных в нем. Однако перед специалистом защитником ставится вопрос о нарушениях методики проведенной экспертизы, т.е. специалист анализирует методические ошибки, а не оценивает правильность выводов. Еще раз подчеркнем, что задача специалиста в данном случае — не опровергнуть выводы эксперта, а поставить под сомнение их обоснованность, что будет основанием для назначения повторной экспертизы.

Зачастую для повышения доверия к представленному заключению специалиста защитник заявляет в суде ходатайство о его допросе, в удовлетворении которого суд не вправе

¹ Тарасов А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России : монография. М., 2017. С. 96.

² Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. М., 2020. С. 275.

³ Кудрявцев Ю. С. Рецензия как один из методов оценки заключения эксперта // Воронежские криминалистические чтения. 2019. № 4 (21). С. 147.

⁴ См., например: Семенов Е. А., Гришин А. С. Оценка заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 6 ; Топилина Т. А. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе // Право и политика. 2018. № 8. С. 19.

отказать согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ. Поскольку за дачу заведомо ложных показаний специалист несет уголовную ответственность по ст. 307 УК РФ, его допрос на предмет сведений, изложенных в заключении, будет гарантией достоверности данного им заключения.

Однако несмотря на то, что в уголовном судопроизводстве существует возможность допроса специалиста, действующий УПК РФ не предусматривает нормы, регламентирующей это процессуальное действие. В этой связи необходимо дополнить УПК РФ статьей, закрепляющей порядок допроса специалиста.

Подводя итоги отметим, что для преодоления трудностей в оценке допустимости и достоверности заключения специалиста необходимо дополнить УПК РФ статьей 80.1 «Структура и содержание заключения специалиста» и статьей 282.1 «Допрос специалиста».

Р. М. Урынбасарова
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
магистрант

Дополнительные и повторные экспертизы в судебном производстве: вопросы теории и практики

В настоящее время одним из наиболее востребованных в теории и практике уголовного процесса является вопрос назначения и производства дополнительной и повторной экспертиз в судебном производстве. Обусловлено это целым рядом обстоятельств, связанных с условиями производства названных следственных действий, их спецификой, субъектным составом и особенностями процессуальной регламентации, которая, как нам представляется, требует изменений. Для обоснования последнего утверждения позволим себе обратиться к ряду примеров. В ходе анализа положения ч. 1 ст. 282 УПК РФ, которая говорит о возможности допроса эксперта с целью разъяснения или дополнения данного им заключения возникает соображение о том, что законодатель в каком-то смысле подменяет дополнительную экспертизу допросом эксперта. «Допрос эксперта вместо производства дополнительной или повторной экспертизы, для назначения которой имеются основания, не допускается»¹. Следовательно, если у суда возникла необходимость в дополнении заключения эксперта, нужно проводить не допрос, а назначать дополнительную экспертизу. В связи с вышеизложенным, нам видится целесообразным изменение текста ч. 1 ст. 282 УПК РФ, а именно формулировки «для уточнения», а не «для дополнения». При этом объем данного изменения не ограничивается нормами уголовно-процессуального закона, возможно, он будет представлять ответ на ряд вопросов, которые могли бы стать предметом экспертного исследования в рамках дополнительной экспертизы. В связи с этим использование термина «уточнение», на наш взгляд, будет обоснованным, поскольку в ходе допроса будет лишь детализироваться, например, ответ на вопрос, что исключает произвольное толкование ответственного за производство экспертизы лица.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2017. № 297 (7463).

«При возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или при наличии в выводах экспертов по тем же вопросам противоречий, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов, может быть назначена повторная экспертиза...»¹. При этом в специальном законе указывается еще одно основание «сомнение в правильности ранее данного заключения»². По мнению Ю. К. Орлова, «Правильность экспертного заключения означает соответствие выводов эксперта объективной действительности»³. На наш взгляд, необходимо использовать критерий «достоверность» при рассмотрении оснований назначения повторной экспертизы. В толковом словаре С. И. Ожегова определяется: «достоверный – не вызывающий сомнений»⁴. Достоверность заключения эксперта означает точность, безошибочность, закономерность, четкость. Примечательно, что законодатель не закрепляет достоверность в качестве основания назначения повторной экспертизы, а Верховный Суд РФ не дает разъяснений по этому критерию. В данной связи представляется верным изложить ч. 2 ст. 207 УПК РФ в следующей редакции: «2. В случаях возникновения сомнений в достоверности и (или) обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту». В свою очередь, разъяснения высшей судебной инстанции о достоверности заключения эксперта должны быть изложены следующим образом: «Достоверным следует считать экспертное заключение, когда оно безошибочное, точное, закономерное, а также соответствует объективной действительности». Кроме того, возможен такой вариант: «Недостоверным следует считать заключение эксперта, в котором допущены ошибки, отсутствует закономерность, оно является неточным или не соответствует объективной действительности». Такой подход позволит расширить круг оснований назначения повторной экспертизы и будет способствовать защите интересов сторон. Кроме того, Конституционный Суд РФ указывает: право суда назначить повторную экспертизу является неперенным условием использования судом тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений⁵.

Говоря о назначении и производстве дополнительной и повторной экспертиз в судебном производстве, нужно сказать об отсутствии оснований их разграничения в ч. 4 ст. 283 УПК РФ. Наличие «противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов» выступает неким общим основанием. Подобное положение ч. 4 ст. 283 УПК РФ вступает в противоречие с ч. 3 той же статьи, где предусмотрен порядок производства судебной экспертизы в соответствии с гл. 27 УПК РФ. Как видим, ч. 4 ст. 283 УПК РФ и ст. 207 УПК РФ указывают на разные

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 0 (2861) ; п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

³ Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. С. 108.

⁴ Толковый словарь С. И. Ожегова // URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1631-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав статьями 207 и 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

основания назначения дополнительной экспертизы. Вследствие этого, в судебном разбирательстве возможен неверный выбор вида экспертизы, что как мы полагаем в конечном итоге повлечет за собой признание доказательства недопустимым. Указанный риск повлияет на затягивание процессуальных сроков, создаст негативные последствия в виде нарушения прав участников судебного разбирательства. Некоторые авторы, например, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, отмечают, что «ч. 4 ст. 283 УПК РФ не согласуется с ч. 2 ст. 207 УПК РФ... Таким образом, наличие противоречий между заключениями экспертов может быть устранено проведением не дополнительной, а только повторной экспертизы»¹. К мнению о «неопределенности в толковании» ч. 4 ст. 283 УПК РФ приходит И. Н. Ефимовых². Ввиду сказанного необходимо исключить ч. 4 из текста ст. 283 УПК РФ. В качестве аргумента высказанного утверждения, отметим, что Верховный Суд РФ ориентирует нижестоящие суды применять наряду со ст. 283 УПК РФ ст. 207 УПК РФ³.

В судебной практике нередки случаи одновременного нарушения требований различных норм, устанавливающих порядок назначения и производства не только судебных экспертиз, но и порядка производства допроса эксперта в судебном заседании. Приведем конкретный пример: эксперт не указал методы, научно обоснованные методики и не отразил содержание. Апелляция, ссылаясь на показания эксперта Е., отказала в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы⁴. Кассационная инстанция пришла к выводу, что оспариваемые судебные решения не отвечают ч. 4 ст. 7 УПК РФ, и существенные нарушения, связанные в данном случае с заменой повторной экспертизы допросом эксперта, явились основанием для их отмены. В другом примере, адвокат, защищая Л. в первой инстанции заявлял ходатайства о производстве физико-химической и пожарно-технической экспертиз, в связи оспариванием выводов, полученных до возбуждения уголовного дела, которые были отклонены, что противоречит ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ⁵. Кроме того, судом установлено использование горючей жидкости – растительного масла, а до возбуждения уголовного дела легковоспламеняющихся и горючих жидкостей не установлено, тогда как заключением эксперта №... установлены следы масла растительного происхождения, что свидетельствует о несоответствиях в экспертизах. При этом суд не назначил экспертизу в порядке ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, вместо назначения дополнительной экспертизы, необоснованно подменив их, ограничился допросом эксперта.

Примечательно то, что в судебной практике имеются случаи, связанные с отсутствием экспертного заключения в материалах уголовного дела. Так, например, действия А. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, причем по делу лингвистическая экспертиза существа переписки не проводилась, а версия стороны защиты, что указанная

---

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. М.: Кнорус, 2007. С. 579.

² Ефимовых И. Н. Дополнительная и повторная экспертизы в судебном следствии: ошибки при назначении // Уголовный процесс. 2020. № 1. URL: <https://e.ugpr.ru/> (дата обращения: 12.10.2022).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2017. № 297 (7463).

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.03.2022 № 7-УД22-1-К2 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2096846 (дата обращения: 12.10.2022).

⁵ Апелляционное постановление Тульского областного суда Тульской области от 09.04.2018 № 22-745/2018 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.10.2022).

переписка имеет отношение к торговле Л. косметическими средствами, не опровергнута¹. Поэтому вышестоящая инстанция переквалифицировала деяние А. по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Обратимся к еще одному примеру: судом не установлено и в приговоре не приведено данных о том, что нож, примененный виновным при разбойном нападении, является оружием. Экспертиза по этому вопросу не проводилась, заключение эксперта в материалах дела отсутствует². В результате Президиум Верховного Суда РФ постановил, что факт применения участниками разбойного нападения ножа для физического воздействия на потерпевшего является основанием для квалификации содеянного по признаку «с применением предмета, используемого в качестве оружия», что также влечет изменение судебных решений в этой части.

Руководствуясь изложенным, выделим ряд тезисов, к которым нам удалось прийти в ходе настоящего исследования: 1) Изложение текста ч. 1 ст. 282 УПК РФ следует скорректировать и изменить с «для дополнения» на «для уточнения»; 2) Необходимо изменить ч. 2 ст. 207 УПК РФ путем указания на такой критерий, как «достоверность»; 3) Следует исключить из текста ст. 283 УПК РФ ч. 4 для четкого разграничения оснований назначения дополнительной и повторной экспертиз, как предусмотрено статьей 207 УПК РФ; 4) Не допускается подмена дополнительной или повторной экспертизы допросом эксперта, поскольку заключение эксперта и допрос эксперта — это разные виды доказательств.

**Л. В. Савинова,
В. А. Филичкина**

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

Проблема правильного определения круга и содержания вопросов эксперту судебной экспертизы в гражданских делах

Данный вопрос актуален в нынешнее время тем, что заключение экспертов, которое дается после проведения процессуальных действий, требующих специальных знаний, имеет большое значение в судебном процессе по рассмотрению гражданских дел как судебное доказательство. Поскольку судебная экспертиза имеет особую форму, отличающую ее от других доказательств, она используется для приобретения и детализации имеющихся вещественных доказательств, что показывает нам важность назначения и проведения безошибочной экспертизы. Суд назначает ее для установления обстоятельств, с целью точного и верного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Стоит сказать о самом понятие «экспертиза». Это в первую очередь исследование предоставленных объектов, при котором эксперт, обладающий специальными знаниями, выносит заключение. Назначение же экспертизы регулируется ст. 79 ГПК РФ. Данная статья гласит, что экспертиза назначается либо судом, либо по ходатайству сторон или других лиц,

---

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда № 22-7063/2017 от 25.09.2017 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.10.2022).

² Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 // URL: <https://www.vsr.fu/> (12.10.2022).

участвующих в деле¹. Также ст. 79 ГПК РФ наделяет лиц, которые имеют право ходатайствовать о проведении экспертизы, правом представления суду вопросов, подлежащих разрешению при проведении экспертизы. Но тем не менее итоговый круг вопросов определяется судом. Несмотря на то что отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать, это вовсе не защищает стороны в гражданском процессе и порождает проведение дополнительных экспертиз, или вовсе неверного вынесения решения по делу.

Ежегодно в России рассматривается около 20 млн гражданских дел. Анализируя данные, предоставленные на официальном сайте «Судебная статистика РФ»², видим, что за 2020 г. было рассмотрено 20 773 356 дел в ходе гражданского судопроизводства. За 2021 г., в свою очередь, рассмотрено 22 619 800 гражданских дел. Предложенные статистические данные говорят нам о том, что количество рассмотренных гражданских дел по сравнению с 2020 г. в 2021 г. увеличилось примерно на 10 %.

Теперь следует рассмотреть судебную практику. В первом рассмотренном примере Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда было рассмотрено дело, по которому судом первой инстанции была назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза по иску О. А. Филипповой к гражданину Р. В. Филиппову о возмещении вреда³. В апелляционном порядке ответчиком Филипповым была подана частная жалоба на определение суда в части постановления перед экспертом вопросов. В частности, суд не поставил перед судебными экспертами вопрос о вероятности получения О. А. Филипповой травм, если бы в момент ДТП она была зафиксирована ремнем безопасности, который в определении суда не нашел своего отражения, при этом суд не мотивировал его отклонение. Кроме того, судом не было указано четкого наименования медицинских документов, которые необходимо предоставить судебным экспертам, и к тому же выбор экспертного учреждения, а также расходы вызвали несогласие у Р. В. Филиппова

Судебная коллегия определение суда первой инстанции оставила без изменения, частную жалобу ответчика Р. В. Филиппова – без удовлетворения.

Суд аргументировал отказ в заявленной гражданином Филипповым частной жалобы тем, что, согласно положениям статей 104 и 218 ГПК РФ при подаче частной жалобы на определение суда о назначении экспертизы оспорена может быть лишь та часть, которая либо связана с судебными расходами, либо о приостановлении производства по делу, во-первых.

В соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 331 ГПК РФ обжалованию в суд апелляционной инстанции подлежат только такие определения суда первой инстанции, возможность обжалования которых предусмотрена ГПК РФ, и те, которые исключают возможность дальнейшего движения дела. В частности, доводы, которые содержатся в частной жалобе Филиппова, не относятся к тем, что предусмотрены ГПК РФ, а проведение экспертного исследования не исключает дальнейшего движения дела, во-вторых.

Определять окончательный круг вопросов экспертам, при этом учитывая мнения сторон – прерогатива суда согласно части 2 статьи 79 ГПК РФ, в-третьих.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Судебная статистика РФ // URL: <https://stat.апи-пребс.рф/stats/gr/t/21/s/0> (дата обращения: 24.10.2022).

³ Апелляционное определение Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда от 18.06.2018 по делу № 33-23466/18 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/d15ec16e-fd15-4b4b-b776-c69824218d02> (дата обращения: 26.10.2022).

Встречаются случаи из судебной практики по переключению судом рассмотрения какого-либо вопроса правового характера на эксперта, что непосредственно является прерогативой суда. К примеру, данные правовые вопросы содержатся в определениях о назначении судебно-психиатрических экспертиз, в которых суды ставят на разрешение экспертов вопрос: «Нуждается ли данное лицо в установлении опеки?»¹.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных судебных материалов, видим, что проблема правильного определения круга и содержания вопросов эксперту судебной экспертизы является довольно частой практикой. Это вызвано пренебрежением суда при назначении судебной экспертизы формулировками вопроса судебному эксперту сторонами гражданского судопроизводства, допущением судом ошибок процессуального характера, заключающегося в постановлении эксперту вопросов правового характера, отсутствием как у сторон гражданского процесса, так и у суда знаний в той или иной отрасли для правильной постановки вопросов, а также тем фактом, что определение суда в части постановки вопросов обжаловано быть не может, что создает проблему правильного определения круга и содержания вопросов эксперту судебной экспертизы.

Поскольку, в большей степени, в разрешении дела заинтересованы стороны гражданского процесса, а также ими же производятся расходы по оплате судебной экспертизы, то они хотели бы задавать вопросы именно в определенном ими контексте, а не в том, который переформулирует суд. Во избежание таких ситуаций целесообразно было бы привлекать до назначения экспертизы специалиста, который бы давал пояснения касаясь того, что необходимо извлечь из предмета исследования. И только после определения и уточнения вопросов стоило бы ходатайствовать о проведении экспертизы.

Также для разрешения рассмотренной проблемы предлагаем внести изменения в статью 79 ГПК РФ, заключающиеся в следующем: ходатайствующее о назначении экспертизы лицо, может настаивает на том, чтобы круг вопросов для эксперта, сформулированный им самим, был включен в окончательный перечень, помимо тех вопросов, которые определит сам суд.

О. В. Цветкова

*Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского (ОМГУ),
студент*

Принцип состязательности при назначении и производстве судебной экспертизы

В научной литературе при анализе различных уголовно-процессуальных институтов традиционно принято сравнивать, а порой – и противопоставлять англосаксонский и континентальный подходы. В первом случае сторона защиты, как и уполномоченный представитель государства со стороны обвинения, вправе по собственной инициативе привлечь эксперта для участия в уголовном процессе и представить его заключение в качестве доказательства

---

¹ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/thematics/15102/> (дата обращения: 01.11.2022).

по конкретному делу. Континентальный вариант осуществления экспертизы предполагает, что право ее назначить имеет исключительно уполномоченный представитель государства, устанавливающий все обстоятельства уголовного дела в рамках досудебного производства, а также суд¹. Принято считать, что российский институт судебной экспертизы является классическим образом континентального подхода. Однако нельзя не заметить, что в настоящее время процедура использования специальных знаний в ходе следствия и судебного разбирательства в России всё больше отличается от порядка вовлечения экспертов в уголовное судопроизводство в других странах. Не прибегая к кардинальным изменениям, законодатель вносит улучшения в уголовно-процессуальное законодательство. В этой связи часто происходит усиление состязательного начала, что добавляет экспертизе черты англосаксонского подхода. В целях выработки предложений по развитию института судебной экспертизы в Российской Федерации, целесообразно рассмотреть некоторые вопросы его применения.

Российский институт судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве проявляется как особое следственное действие, производимое в пределах должностной компетенции или по ходатайству сторон лицом, ведущим производство по делу с принятием соответствующего решения, а также поручением проведения экспертного исследования и дачи заключения участнику процесса, наделенному специальным процессуальным статусом эксперта. В то же время нельзя не обратить внимания и на тяготение российской уголовной системы к некоторому компромиссу, выражающемуся в существовании особого вида доказательств, а именно заключения специалиста, сформированного в виде подобия англосаксонской состязательной экспертизы². Как известно, правовой статус специалиста существенно изменился в 2003 г. (когда его заключения и показания были признаны самостоятельными доказательствами), и продолжил наполняться новыми компетенциями под влиянием информационно-технического прогресса. Наглядным примером может являться ситуация самостоятельного использования определенных технических средств специалистами, которые при исследовании и анализе материалов уголовного дела выявляли признаки, свидетельствующие об искусственном старении документа, и в последующем отбирали объекты, подлежащие направлению в распоряжение эксперта при назначении судебной технико-криминалистической экспертизы³.

Также статус специалиста претерпел значительные изменения в 2017 г., когда в ст. 58 УПК РФ добавили п. 2.1, указав, что стороне защиты нельзя отказать в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ, специалиста для разъяснения вопросов, которые входят в его профессиональную компетенцию, кроме случаев, предусмотренных статьей 71 УПК РФ. Важность данных изменений состоит в том, что был усилен принцип состязательности при производстве судебной экспертизы. В случае несогласия с заключением судебного эксперта в настоящее время сторона защиты стала достаточно часто апеллировать к мнению специалиста, доводы которого при хорошей аргументированности могут содействовать назначению дополнительной либо повторной экспертизы⁴.

---

¹ Колесникова Е. Ю. Институт экспертизы в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского университета. 2013. № 1. С. 129.

² Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 729.

³ Иванов Н. А. Естественное и искусственное старение документов // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 17.

⁴ Щепотьев А. В., Сафонова Т. А. Правовой статус судебного эксперта и специалиста в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. 2020. № 4. С. 35.

Несмотря на наполнение института судебной экспертизы чертами англосаксонского подхода, продолжают существовать ситуации, когда реализация принципа состязательности весьма затруднительна или вовсе невозможна. Так, принцип состязательности сторон в уголовном процессе обусловлен правом подозреваемого, обвиняемого, его защитника заявлять отвод эксперту. Стоит отметить, что на практике в постановлении о назначении судебной экспертизы не указывается информация об эксперте, который будет принимать участие в ее проведении. Зачастую постановление передается руководителю судебно-экспертного учреждения, и он самостоятельно возлагает производство экспертизы на определенного эксперта или комиссию экспертов¹. Таким образом, осуществление права на отвод конкретного эксперта стороной защиты в названном случае исключается.

Также в ч. 2 ст. 195 УПК РФ предусмотрено производство судебной экспертизы государственными экспертами из числа лиц, владеющих специальными знаниями, а в ч. 1 ст. 198 УПК РФ установлено, что подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе заявлять ходатайства о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Содержание перечисленных выше норм подразумевает проведение экспертных исследований как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственных организациях экспертного профиля, а также допускает привлечение частных экспертов. Этим самым законодатель стремился ввести в обиход возможность реализации принципа состязательности сторон при назначении и производстве судебной экспертизы² – важнейшего начал современного судопроизводства. В действительности же эта возможность сведена к нулю, поскольку у лиц, назначающих экспертизу, отсутствует уверенность в компетентности и объективности экспертов негосударственных экспертных учреждений или частнопрактикующих экспертов³, достоверности предлагаемых ими результатов. Однако данное мнение не вполне соответствует реальному положению дел, поскольку к ним достаточно часто прибегают суды в рамках гражданского и административного процесса⁴.

Таким образом, рассмотрев некоторые положения о применении принципа состязательности при производстве судебной экспертизы, можно сделать следующие выводы:

1. Российский институт судебной экспертизы активно вбирает в себя характерные черты англосаксонского подхода, что обуславливается возрастанием роли состязательности сторон в уголовном процессе.

2. В связи с усилением значимости специалиста следует уточнить процессуальные действия по исследованию отдельных видов доказательств в судебном разбирательстве по уголовному делу. В этой связи целесообразно указать в ч. 1 ст. 240 УПК РФ правило о том, что суд заслушивает показания эксперта, показания специалиста, оглашает заключение эксперта, заключение специалиста, а также в ч. 1 ст. 285 УПК РФ дополнить перечень оглашаемых судом доказательств, внося в него заключение специалиста.

¹ Сефикурбанов К. С., Раджабова З. Г. К вопросу о реализации принципа состязательности при назначении и производстве судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 1. С. 141.

² Плешаков С. М. О некоторых проблемах реализации принципа состязательности при проведении судебной экспертизы // Юрист. 2010. № 7. С. 55.

³ Сефикурбанов К. С., Раджабова З. Г. К вопросу о реализации принципа состязательности при назначении и производстве судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 1. С. 141.

⁴ См.: Данные судебной статистики / Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 07.11.2022).

3. Необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 195 УПК РФ, а именно детализировать, что судебная экспертиза проводится в государственных экспертных учреждениях, негосударственных экспертных учреждениях, а также с привлечением частнопрактикующих экспертов.

К. А. Чернышев

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Регламентация назначения и оценки судебных экспертиз через призму постановлений Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Заключение судебного эксперта является одним из видов доказательств в судопроизводстве. Назначение экспертизы и оценка заключения эксперта – сложная задача, являющаяся бременем правоприменителя. Для решения этой задачи в науке судебной экспертологии Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной предложено семь ступеней оценки экспертного заключения¹.

Однако в действующем законодательстве вне зависимости от вида процесса судам предписано руководствоваться общими правилами оценки доказательств, то есть оценивать экспертное заключение с точки зрения относимости, допустимости, достоверности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств (ст. 88 УПК РФ, ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ, ст. 84 КАС РФ, ст. 26.11 КоАП РФ). Для единообразного применения указанных норм Верховным Судом РФ и ныне упраздненным Высшим арбитражным судом РФ изданы постановления Пленума, которые обязательны для применения всеми нижестоящими судами. На сегодня насчитывается 10 постановлений пленума, так или иначе регламентирующих процедуру назначения судебных экспертиз и оценки заключений эксперта:

1) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам»;

2) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»;

3) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»;

4) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»;

5) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»;

---

¹ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2021. С. 142–147.

6) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»;

7) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»;

8) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении»;

9) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;

10) постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

Несмотря на обилие судебных правовых актов, их содержание по вопросам назначения и оценки судебных экспертиз существенно различается. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» в пунктах 12 и 18 внимание уделяется исключительно процессуальным моментам, а именно соблюдению прав участников производства по делу, содержанию определения о назначении экспертизы. При этом предложенные наукой стадии оценки заключения № III–VI не нашли отражения в данном постановлении, отсутствуют нормы, регулирующие назначение и оценку повторных, дополнительных, комиссионных и комплексных экспертиз. Данная проблема, на наш взгляд, вытекает из КоАП РФ, который весьма скудно и ограниченно регулирует производство экспертиз.

В гражданском судопроизводстве различные положения содержатся сразу в трех постановлениях Пленума Верховного суда, что позволяет констатировать еще одну проблему – разобщенность норм по разным актам судебной практики. Так, в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» частично воплощены научные положения, которые мы рассмотрели ранее. Дополнительно содержится правило оценки заключений комиссионной экспертизы. Проверку полноты и обоснованности заключения эксперта суду необходимо оценить в соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», где также содержатся положения о назначении повторной экспертизы и о допросе эксперта. Требования к вопросам для эксперта, а также нюансы разграничения компетенции между экспертом и судом рассмотрены в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Стоит отметить, что обозначенное выше постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» никак не адаптировано под Кодекс административного судопроизводства РФ, в соответствии с которым суды первой инстанции также принимают решения. В специализированных для административного процесса постановлениях Пленума, например в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ», предписаний о судебной экспертизе не содержится вовсе, хотя в данном виде судопроизводства суды активно назначают экспертизы. Таким образом, судам при рассмотрении административных дел приходится руководствоваться только общими положениями соответствующего кодекса.

Наиболее полно аспекты назначения и оценки судебных экспертиз урегулированы в постановлениях пленума в рамках уголовного и арбитражного процесса ввиду их большого количества и направленности именно на разъяснение вопросов, связанных с судебной экспертизой. Обратная сторона медали заключается в том, что судье, назначающему экспертизу по уголовным делам экстремистского характера, делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков или нарушением правил дорожного движения, необходимо руководствоваться сразу тремя постановлениями Пленума Верховного Суда РФ – двумя общими и одним отраслевым по соответствующей категории дел. Мы полагаем, что целесообразно сконцентрировать все положения, касающиеся производства судебных экспертиз, в одном постановлении.

Но есть положения, вызывающие сомнения. В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указано, что «при анализе и оценке заключений автотехнических экспертиз судам следует также исходить из того, что объектом экспертного исследования могут быть обстоятельства, связанные лишь с фактическими действиями водителя транспортного средства и других участников дорожного движения». Здесь имеет место смешение понятий «предмет экспертизы» и «объект экспертизы». Обстоятельства, на которые указывает суд в данном пункте постановления, являются предметом автотехнической экспертизы; к ее объектам относятся транспортные средства, их части, место ДТП¹.

По результатам исследования судебной практики можно констатировать следующие проблемы:

1. Отсутствие четкого алгоритма оценки экспертных заключений без учета разработанных наукой положений.
2. Рассредоточенность правил назначения судебных экспертиз и оценки экспертных заключений.
3. Посредственное регулирование назначения и оценки судебных экспертиз в производстве по делам об административных правонарушениях.
4. Отсутствие постановлений Пленума для оценки экспертного заключения в административном судопроизводстве.
5. Нарушения при использовании терминологии.

На наш взгляд, решением вышеуказанных проблем будет разработка Верховным Судом РФ нового, единого для всех видов судопроизводств постановления Пленума «О судебной экспертизе в судопроизводстве». Безусловно, в каждом виде судопроизводства есть свои отличительные черты, что отражается и в экспертной деятельности. Но, как неоднократно отмечалось в науке судебной экспертологии, судебная экспертиза, как процессуальное действие, в сущности, имеет сходную природу, что позволяет упорядочить нормы об экспертизе в едином акте. Интегрировав в него разработанные наукой стадии оценки экспертного заключения с учетом положений действующих постановлений Пленума, мы получим универсальный правовой акт судебной практики, способствующий единообразному применению судами норм законодательства о судебной экспертизе и минимизации количества ошибок при назначении и оценке судебных экспертиз.

---

¹ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. С. 393.

СЕКЦИЯ 2

«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОДОВ И ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ»

А. А. Абдулаева

*Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
студент*

Пробелы законодательного регулирования деятельности негосударственных судебных экспертов

Анализ статистических данных показывает, что большая часть проводимых экспертиз, осуществляют именно негосударственные экспертные учреждения (далее – НЭУ), 60–65 % от общего числа.

Прежде всего это связано с тем, что в государственных экспертных учреждениях присутствует большой объем работа, имеется недостаток кадров, а также дефицит или отсутствие квалифицированных специалистов в некоторых современных сферах жизни, к примеру, связанных с киберпреступностью. В связи с этим возникает большое значение негосударственных экспертов при производстве различных экспертиз.

Непосредственным актом, регулирующим основные нормы о государственных экспертных учреждениях, является Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о ГСЭД в РФ)¹.

При анализе нами было установлено, что данный Закон лишь частично затрагивает положения о негосударственных экспертах и в связи с этим возникают вопросы по регулированию данного института.

В статье 41 указанного закона сказано, что «в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами». Проблема в том, что в процессуальном законодательстве, как и в Законе о ГСЭД отсутствуют нормы, которые бы хоть как-то урегулировали особенности деятельности негосударственных экспертов.

В части 2 ст. 41 Закона на деятельность негосударственных судебных экспертов распространяются положения ст. 4, закрепляющие все основные нормативно-правовые положения, т.е. принципы ГСЭД. Вместе с тем, продолжая перечислять статьи, имеющие отношение к данным лицам, законодатель упоминает лишь некоторые принципы. Как видим, в ч. 2 ст. 41 не упомянута (пропущена) ст. 5, которая регламентирует важнейший принцип – законности.

Мы считаем необходимым внести корректировки в данную статью, а именно дополнить ее указанием статьи 5 в перечислении с иными статьями.

Немаловажным пробелом в законодательстве является порядок разъяснения прав и обязанностей НСЭ. В соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК РФ предусмотрено, что руководитель ЭУ, за исклю-

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.10.2022).

чением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту права и ответственность¹. Если с государственными учреждениями четко установлен процессуальный порядок получения подписки, то чем же руководствоваться негосударственному эксперту. Остается неурегулированным вопрос: кто должен разъяснять права и ответственность НСЭ.

Мы предлагаем внести в ч. 2 ст. 199 УПК РФ корректировку так, чтобы она звучала следующим образом: руководитель ЭУ разъясняет эксперту права и ответственность.

А касаясь следователя, при назначении экспертизы в СЭУ следователь не разъясняет прав и обязанностей эксперту, а поручает его руководителю. При назначении экспертизы иному эксперту следователь должен сам разъяснять ему права и обязанности и предупреждать за дачу ложных сведений.

Говоря о ситуации, в которой представленные НСЭ документом не в полной мере подтверждали его компетентность в области судебной экспертизы, может повлечь за собой отмену судебного решения. Так, при рассмотрении жалобы суд отметил, что эксперт подтверждает факт наличия у него специальных знаний сертификатом о прохождении тренинга по продуктам «Майкрософт». Свидетельство, которое имеется в деле, подтверждает компетентность судебного эксперта только лишь в области программных продуктов, предназначенных для игровых приставок SONY PlayStation. С учетом данного обстоятельства приговор суда первой инстанции был отменен в силу того, что эксперт обладает компетентность только по определенной консоли².

Особенно остро на практике ощущается отсутствие требований к негосударственным судебным экспертам. Отсутствие требований и для альтернативных экспертов является «нарушением принципов правосудия и положений ст. 18 Конституции РФ». Так как отсутствие единых требований к определению способностей эксперта приводит к дискриминации привлеченных к ответственности лиц, потому что в ходе дачи ими неправильного заключения, ответственность может понести невиновный человек.

Кроме того, Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина, в своем исследовании отмечают, что распространяется практика фальсификации сведений об образовании негосударственными судебными экспертами³. Также Е. Р. Россинская обращает внимание на низкий уровень качества образования учебных заведений, курсов и центров повышения квалификации, на которые, впоследствии, в своей деятельности ссылаются негосударственные судебные эксперты в подтверждение своего уровня образования, наличия соответствующих экспертных специализаций и стажа экспертной деятельности. Это все приводит не только к отмене решений и нарушению прав граждан, но и в то же время снижает уровень доверия к негосударственной экспертной деятельности в принципе⁴.

Законодательная попытка комплексно устранить рассматриваемые пробелы была сделана в 2013 г., когда Правительство РФ внесло в Государственную думу законопроект «О судебно-экспертной деятельности» (далее – Законопроект), который до сих пор не принят. Над данным законопроектом ведется работа по настоящее время.

При этом вызывают обоснованные замечания положения законопроекта, устанавливающие порядок сертификации компетентности судебного эксперта. Так, в ч. 3 ст. 17 законо-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.10.2022).

² Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 08.08.2014 по делу № 22-1677/2014 // URL: <http://qps.ru/qy8wi>.

³ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. С. 77.

⁴ *Россинский С. Б.* Как правильно назначить судебную экспертизу // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 20–26.

проекта отмечено, что сертификация негосударственных экспертов осуществляются в добровольном порядке. По нашему мнению, это способствует снижению уровня знаний негосударственных экспертов, потому что не будет в обязательном порядке проверяться совокупность их знаний и навыков на достаточном уровне.

С учетом этого, на наш взгляд, в законопроекте следует предусмотреть правила, устанавливающие, что сертификация компетентности лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся работниками ГСЭУ, осуществляющих производство экспертиз является обязательной.

Касаемо законности деятельности НЭУ остается неурегулированным вопрос контроля и надзора. Одним из таких способов здесь выступает лицензирование, который прямо будем предусматривать лицензирование отдельных видов деятельности. Также мы предлагаем внести в законопроект перечень видов, на осуществление которых необходимо лицензирование.

Целесообразно доработать в Законопроекте положения о требованиях, предъявляемых к негосударственным судебным экспертам. Мы предлагаем внести такие положения, как соблюдение организацией этических требований (например, отсутствие коммерческой рекламы), относительно длительного пребывания на рынке, наличие необходимого оборудования, технических средств, постоянного штата экспертов и др. Важно обратить внимание, на выдвижение требований по оснащению кабинетов или лабораторий необходимым оборудованием и предметами.

Как уже отмечалось, это позволит унифицировать практику деятельности экспертов. Итак, несмотря на то, что Законопроект «О судебно-экспертной деятельности» был разработан почти девять лет назад, он представляет собой актуальный нормативный правовой акт, который комплексно регулирует неотложные вопросы деятельности негосударственных судебных экспертов, устраняет пробелы, которые существуют на данный момент, и дает возможность новым разработкам и взглядам на указанный вопрос. Предложенные нами рекомендации позволят систематично урегулировать деятельность негосударственных экспертов, порядок их деятельности и требования.

Мы считаем, что с помощью Закона законодатель попытается устранить существующий правовой вакуум и ввести деятельность субъектов СЭД в единое правовое поле.

Проблемы законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации не ограничиваются нами описанным. Дальнейшее совершенствование законодательства об этом виде деятельности позволит обеспечить повышение уровня профессиональной подготовки всех экспертов и эффективности судебно-экспертного обеспечения судопроизводства в целом.

**Д. А. Абражеев,
А. А. Имаева**

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

Судебно-психологическая экспертиза по делам серийных убийц

Судебно-психологическая экспертиза играет важную роль в решении вопросов квалификации преступлений, виновности лица, и т.д. На современном этапе существует необходимость искать более эффективный способ работы следственных органов. Экспертиза по-

звояет провести подробное исследование субъективной стороны и, в связи с этим выявить обстоятельства, смягчающие наказание виновному.

Судебно-психологическая экспертиза – это один из видов исследования, преобладающего в уголовном процессе, в который входит анализ личности (стилистические повадки, мимика, жесты и т.д.). В частности, данная деятельность помогает в следственных действиях. Реализация судебно-психологической экспертизы проводится строго – психологом (специалист).

В странах запада судебно-психологическая экспертиза появилась раньше, но в статье сто́ит уделить внимание, именно России.

Из-за революций в начале XIX в. судебно-психологическая экспертиза не получила должного распространения, в отличие от стран Запада. Именно, поэтому можно говорить о том, что психологическая экспертиза какой мы видим ее сейчас, начала формироваться в советское время. Ф. С. Сафуанов (советский и российский психолог, специалист) выделял три этапа развития судебно-психологической экспертизы¹.

Первый этап относится к периоду конец 70-х XX в. – начало 80-х. Как раз в это время начинают вводиться основные понятия, виды, судебно-психологическая экспертиза становится самостоятельным институтом. На втором этапе, который обозначен в рамках начала 1980-х по 1997 г. начинают формироваться проблемы, которые требуют разработки теоретического решения. И третий этап, с 1997 г. по настоящее время. Судебно-психологическая экспертиза начинает формироваться уже в условиях Российской Федерации.

Нормативно-правовое закрепление судебно-психологическая экспертиза получила в нескольких актах. Во-первых, распоряжение Правительства РФ «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями»². Во-вторых, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³. И в-третьих, приказ Минюста России «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»⁴.

Выделим нескольких серийных убийц, которые были зафиксированы в мировой истории, где судебно-психологическая экспертиза способствовала раскрытию дел. К ним относятся: Василий Куликов, Андрей Чикатило и Михаила Попкова.

В качестве примера можно привести известного серийного убийцу Василия Кулика. В начале 80-х он начал убивать своих жертв, однако был задержан в Иркутске в 1986 г. Все родственники Кулика дали о нем положительную характеристику. В данной ситуации следователь Н. Н. Китаев по данному делу назначил несколько судебно-психологических экспертиз. Экс-

---

¹ Сафуанов Ф. С. История развития судебно-психологической экспертизы // Психология и право. 2014. Т. 4. № 3. С. 125.

² Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями».

³ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

⁴ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742).

перт пришел к выводу, что Василий Кулик имеет тип антисоциального аморального психопата, склонного к агрессии¹. Психолог определил наличие у Кулика преступных тенденций, которые могут принимать дикие, необычайно жестокие формы сексуальных посягательств и убийств.

Судебно-психологическая экспертиза позволила следственной группе гораздо успешнее осуществлять процессуальные действия с ним. Комиссия психиатров Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (НИИ) признала Кулика вменяемым, но обладающим психопатическими чертами². Данный пример показывает нам, что заключение экспертов основывается на особенностях развития потерпевшего, его воспитания, а также на данных взаимоотношений с близкими родственниками.

Дело Михаила Попкова известного, как «ангарского маньяка» закончилась относительно недавно. В период с конца 90-х до «нулевых», им было совершено около двадцати двух зафиксированных убийств³.

С точки зрения судебно-психологической экспертизы, ему был поставлен диагноз гомцидомания. С научной точки зрения это означает влечение к убийствам имеющая неопределенную силу. Хотя эксперты по данному делу, уточнили, что диагноз Попова не мешает осознавать характер его непропорциональных и аморальных действий.

После всех расследований Михаилу Попову приговорили к пожизненному заключению. При этом в новейшей истории он войдет, как массовый убийца.

В совокупности все вышеупомянутые дела, несут за собой определенную цель, того, что судебно-психологическая экспертиза является вспомогательным средством при определении факта совершенного деяния. Важность специалиста в данном деле, является приоритетной составляющей при определении субъективных и объективных обстоятельств.

В заключение стоит сказать, что судебно-психологическая экспертиза, только помогает и способствует рассмотрению дела по серийным убийцам, а также позволяет установить индивидуальные особенности психики личности. Сопоставляя факты, полученные в изучении материалов дела и личного или иного общения с подозреваемым в дальнейшем подсудимым, экспертиза помогает найти контакт с подозреваемым или виновным лицом, что позволяет более быстро раскрыть дело.

Е. Г. Абушинова

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Внутреннее убеждение судебного эксперта

Заключение эксперта может служить одним из доказательств, используемых в доказывании и принятии решения, однако стоит учитывать, что оно формируется на основе

---

¹ Иркутский монстр Советский врач стал маньяком. В полнолуние он убивал женщин и детей // Lenta.ru — Новости России и мира сегодня. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/12/14/vrach/> (дата обращения: 24.10.2022).

² Андреева Т. А., Кутаев Н. Н. Первые в России судебно-психологические экспертизы по делам серийных убийц с сексуальной мотивацией // Эксперт-криминалист. 2009. № 2. С. 6.

³ Дело Михаила Попкова // URL: <https://ircityru.tilda.ws/> (дата обращения: 24.10.2022).

внутреннего убеждения эксперта. Проблему внутреннего убеждения изучали долгое время применительно с позиции судьи и следователя, но уже с 50-х гг. прошлого века ученые обратились и к деятельности судебного эксперта. По мнению В. П. Колмакова, одного из первых обратившихся к данной теме, под внутренним убеждением эксперта понимается «сознательно и свободно сложившееся убеждение, имеющее объективные основания, позволяющие сделать только один истинный вывод»¹.

Р. С. Белкин предлагал следующее определение: «Внутреннее убеждение эксперта – субъективная категория. Его содержание составляет уверенность эксперта в правильности и единственной возможности сделанных им выводов. Это своеобразное эмоционально-интеллектуальное состояние эксперта как познающего субъекта, наступающее в итоге всей его деятельности по решению конкретной экспертной задачи»². Однако В. Е. Ермолов, рассматривая это определение, отмечает, что «уверенность эксперта в правильности и единственной возможности сделанных выводов у эксперта должно формироваться на основе объективной, независимой оценке результатов проведенного исследования»³, т.е. по его мнению, внутреннее убеждение – сложная категория, представляющая синтез объективных и субъективных факторов.

Л. В. Кудрявцева считает, что предпосылкой формирования внутреннего убеждения является профессиональное правосознание эксперта (как субъективный фактор), которым он обладает, и отмечает, что оно может отличаться ввиду характера специальных познаний, например, у судебно-медицинских экспертов, у экспертов-криминалистов. Основанием для внутреннего убеждения является информация, получаемая экспертом в процессе изучения экспертных объектов и материалов дела, предоставленных в его распоряжение. Она выделяет следующие компоненты внутреннего убеждения судебного эксперта, как его индивидуальные знания, правильность процесса познания полученной информации, осознание экспертом степени своей независимости, его эмоциональное состояние при проведении исследования и др.⁴

На сегодняшний день большинство ученых в структуре внутреннего убеждения эксперта выделяют гносеологический, логический и психологический (эмоциональный) элементы. Гносеологический аспект внутреннего убеждения эксперта подразумевает наличие у него убеждения в правильности проведенного им исследования и формулирования как промежуточных, так и конечных выводов на основе имеющихся у него специальных знаний. Второй элемент структуры, логический аспект формирования внутреннего убеждения эксперта, связан уже с уверенности в правильности примененных им логических операций и формированием у эксперта знания, содержанием которого являются суждения и умозаключения, которые он получил в результате исследования и анализа всех выявленных свойств и признаков объекта. Л. И. Слепнева считает, что недостаточное знание законов логики или их нарушение экспертом может образовать логические ошибки при формулировании выводов, которые впоследствии негативно отразятся на формировании внутреннего убеждения эксперта⁵. Тре-

---

¹ Колмаков В. П. О внутреннем убеждении советского судебного эксперта // Вопросы советской криминалистики. М., 1951. С. 28.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 468.

³ Ермолов В. Е. Внутреннее убеждение судебного эксперта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 9-6(65). С. 19–23.

⁴ Кудрявцева А. В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник науч. трудов. Уфа, 2003. С. 73.

⁵ Слепнева Л. И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судебного эксперта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 3. С. 73.

тый элемент структуры, психологический (эмоциональный) элемент сопряжен с восприятием, запоминанием, с эмоциями и сомнениями, возникающими при формировании внутреннего убеждения эксперта. С точки психологического элемента структуры важно не поддаваться внушению, т.е. психологическому воздействию, которое может возникнуть, например, при общении со следователем, судом, более опытными экспертами или же при ознакомлении с материалами дела. Некоторые ученые включают еще процессуальный элемент в данную структуру, однако так как эксперт обязан работать в соответствии с нормами права, и на внутреннее убеждение это не влияет, представляется нецелесообразным учитывать и этот элемент.

К объективным основаниям внутреннего убеждения судебного эксперта относят следующие подструктуры:

- «профессиональные знания эксперта, включая специальные научные
- знания, мировоззренческие принципы, психологические установки, знание коллективной экспертной практики в данной области, навыки применения необходимых методов исследования, знание критериев и путей проверки полученных результатов, личный экспертный опыт, осведомленность в научных разработках в смежных областях, систематическое изучение новой литературы и знакомство с последними достижениями в данной отрасли науки;
- профессиональные качества эксперта: наблюдательность, внимание, глубина, гибкость, логичность, критичность, практичность ума, самостоятельность мышления, способность преодолеть предубеждение и предвзятость;
- фактические данные, признаки и свойства исследуемого объекта, обстоятельства дела, имеющие отношение к предмету экспертизы;
- весь процесс экспертного исследования, его условия, промежуточные и конечные результаты, их оценка с точки зрения полноты, логической и научной обоснованности, достоверности»¹.

Однако, на наш взгляд, к субъективным факторам, влияющим на внутреннее убеждение судебного эксперта, кроме личности самого эксперта, его личных качеств, его жизненного опыта, можно также отнести и личный экспертный опыт, уровень компетентности (знаний, умений и навыков производства определенных видов экспертных исследований, которыми он обладает), его когнитивные способности, восприятие, запоминание.

А. М. Зинин и Н. П. Майлис выделяют коллективное внутреннее убеждение, они считают, что «коллективное, «групповое», убеждение должно являться отражением осознанного убеждения каждого члена коллектива, а самоубеждение – основываться на профессиональных знаниях эксперта, на знаниях из области пограничных к его специальности наук, на убежденности в достоверности результатов, полученных как им самим, так и экспертами другой специальности»². Полагаем, что при формировании такого коллективного внутреннего убеждения должны сохраняться равенство и служебная независимость друг от друга, важную роль играет эксперт-организатор, который будет умело координировать весь процесс.

В заключение хотелось бы отметить, что внутреннее убеждение эксперта является довольно сложной категорией, вызывающей и по сей день активные дискуссии по поводу ее

---

¹ *Россинская Е. Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 293.*

² *Судебная экспертиза : учебник для студентов вузов / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. М. : Юрайт : Право и закон, 2002. С. 240.*

структуры. Однако только при наличии внутреннего убеждения эксперт может сформулировать определенные выводы, ответив на поставленные перед ним вопросы.

**М. В. Авраменко,
Е. О. Смирнова**

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

К вопросу о медицинской экспертизе в гражданском судопроизводстве

В условиях современного прогрессивного развития медицины и отрасли здравоохранения в целом возросло количество подаваемых гражданами жалоб о некачественном оказании стоматологических услуг¹. Причиной данного явления выступает оказание медицинской помощи, не соответствующей стандартам качества. Некачественное проведение стоматологического лечения существенно сказывается на состоянии здоровья пациентов.

В связи с увеличением дел, связанных с некачественным оказанием стоматологических услуг, возросло количество производимых экспертных оценок, осуществляемых в рамках уголовных и гражданских дел. Стоит отметить, что, несмотря на обширный практический интерес к данному вопросу, на сегодняшний день остается нерешенным ряд проблем, большая часть которых связана с отсутствием судебно-медицинских критериев оценки качества стоматологических услуг. Большинство вопросов, решение которых положено в основу экспертного заключения, не конкретизированы и не имеют точного и ясного разъяснения.

Таким образом, ссылаясь на статистические данные, взятые на официальных ресурсах, в нашем исследовании следует уделить внимание экспертизе в стоматологии.

Экспертиза в стоматологической сфере — это весьма новая область экспертного исследования, которая требует высококвалифицированного подхода со стороны экспертов и чуткого контроля за ее развитием, так как она является одной из важных составляющих экспертной области в современном обществе, чем еще раз подтверждается актуальность данного исследования.

Под стоматологической экспертизой принято понимать самостоятельную исследовательскую деятельность специальных субъектов, которая включает в себя оценку качества оказания стоматологических услуг, а вместе с этим установление нарушений закона, которые могут допускаться при оказании услуг в сфере стоматологического сервиса².

В процессе осуществления стоматологической экспертизы могут обнаруживаться следующие факты, к которым относятся: низкое качество услуг, оказываемых в исследуемой сфере; неинформированность пациентов об осложнениях, возникших в процессе лечения³.

---

¹ *Баринев Е. Х., Иорданишвили А. К., Иванова А. В., Ромодановский П. О.* Обоснованность выводов судебно-медицинской экспертизы по делам, связанным с оказанием стоматологической медицинской помощи в гражданском процессе // *Медицина и образование.* 2021. № 2 (8). С. 26–27.

² *Аболмасов Н. Г., Аболмасов Н. Н., Андрейкин А. Б., Сердюков М. С.* Судебно-медицинская экспертиза стоматологической помощи (ретроспективный анализ и современное состояние вопроса) // *Российский стоматологический журнал.* 2013. № 6. С. 34.

³ *Грига Э. С., Борисова Э. Г.* Анализ недостатков стоматологической помощи по материалам комплексных судебно-медицинских экспертиз // *МНИЖ.* 2020. № 6-2 (96). С. 94.

Также к таким фактам стоит отнести отсутствие документально подтвержденного разрешения на осуществление стоматологической деятельности, например лицензии и иных документов, подтверждающих правомерность осуществления такой деятельности, а вместе с тем несоответствие технологии медицинского вмешательства регламентам.

В рамках стоматологической экспертизы могут быть устранены неясности и спорности, с которыми сталкивается субъект, разрешающий дело, связанное с ненадлежащим оказанием стоматологических услуг.

Однако в современных реалиях в научных трудах неоднозначно представлены критерии оценки качества оказания медицинских стоматологических услуг.

Вместе с этим все прецеденты обращения к экспертам в стоматологической области индивидуальны, а следовательно, требуется самостоятельное проведение экспертизы для конкретного случая.

Данные доводы подтверждаются примерами судебных решений, при анализе которых можно сделать следующие выводы. В одних случаях проведенное экспертное исследование не вызывает сомнений о его правильности и достоверности у суда, следовательно, может служить достаточным доказательством, что обосновывается решением № 2-1505/2020 Шатурского городского суда Московской области по делу № 2-38/2021.

Зачастую возникают иные ситуации, при которых заключением проведенной экспертизы невозможно опровергнуть или доказать определенные факты, необходимые для разрешения дела и вынесения по нему решения.

Данная ситуация может сложиться в результате необдуманных действий сторон. Так, в решении от 06.06.2017 № 2-1847/2017 Октябрьского районного суда города Новороссийска Краснодарского края по делу № 2-1847/17 судом было установлено, что ввиду поспешных действий истицы эксперты не могут в полной мере исследовать доказательства по делу.

При проведении экспертной оценки, лица, ее проводящие сталкиваются с рядом проблем, которые препятствуют вынесению объективного заключения по результатам оценивания.

В некоторых случаях эксперты сталкиваются с трудностями при исследовании медицинской документации ввиду некорректного ее оформления и введения, организацией, оказывающей услуги в сфере стоматологии, что влияет на объективность и правильность заключений судебно-медицинских экспертов¹.

Проблемным аспектом при проведении экспертизы выступает также недостаточная квалификация экспертов в области стоматологических услуг, так как большинство из них обладают общими знаниями о проведении экспертных исследований в медицине без конкретной специализации по сферам.

Также сложности возникают вследствие того, что отсутствует формальное закрепление критериев экспертной оценки и алгоритма ее проведения в сфере стоматологического обслуживания.

Стоит отметить, что затруднения вызывает и ситуация, при которой сторона предъявления иска может своими действиями лишить эксперта возможности исследования доказательств.

Резюмируя всё вышесказанное, пользуясь анализом собранной информации по выявленным нами проблемам, стоит отметить следующие пути их решения:

1) для обоснованной и объективной оценки медицинской базы документов необходимо ужесточить требования к ее оформлению и ведению;

---

¹ *Баринов Е. Х., Иорданишвили А. К., Иванова А. В., Ромодановский П. О.* Обоснованность выводов судебно-медицинской экспертизы по делам, связанным с оказанием стоматологической медицинской помощи в гражданском процессе // Медицина и образование. 2021. № 2 (8). С. 28.

2) требуется подготовка кадров в сфере экспертной деятельности по специализации «стоматологическая экспертиза»;

3) следует разработать стандартизированный регламент, который предусматривает процедуру проведения экспертизы в сфере стоматологических услуг.

Бесспорно, проблемы, возникающие в процессе проведения стоматологической судебной экспертизы, требуют незамедлительного решения, поскольку заключение эксперта может существенно повлиять на исход дела.

Д. А. Андропов

Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации,

студент

Некоторые проблемы назначения судебно-медицинской экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство закрепляет случаи обязательного назначения судебной экспертизы. В частности, одним из таковых является установление причины смерти лица (ст. 196 УПК РФ). В ходе доследственной проверки, еще на стадии возбуждения уголовного дела, следователь выносит постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, чтобы в последующем принять законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение либо о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н устанавливает порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз, но в указанном приказе не предусмотрены минимальные сроки производства экспертиз, таким образом, решение данного вопроса зависит от загруженности экспертов и решения руководителя государственного судебно-экспертного учреждения¹.

При этом в соответствии со ст. 144 УПК РФ максимальные сроки проверки сообщения о преступлении составляет не более 30 суток. Анализ следственной практики, в частности рассмотрение 250 материалов проверок, находящихся в производстве следователей ГСУ СК России по г. Москве, СУ СК России по Липецкой области, в 20 случаях сроки производства судебно-медицинской экспертизы составляли более 30 суток.

В подобной ситуации на практике следователям приходится выходить из ситуации путем вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как без заключения эксперта, установить данные для вынесения объективного, обоснованного и законного процессуального решения не представляется возможным. В описательно-мотивировочной части следователь указывает о назначении судебно-медицинской экспертизы, а также об фактическом отсутствии ее заключения на момент вынесения постановления. Учитывая данные обстоятельства, следователь не может достоверно установить обстоятельства причины смерти лица, так как заключение эксперта на данный момент им не получено.

---

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации».

Чтобы хоть как-то мотивировать принятое процессуальное решение зачастую идет ссылка на содержание звонка медицинскому судебно-медицинскому эксперту или же на факсограмму, полученную из Бюро СМЭ, однако при этом они не имеют никакого процессуального значения, так как полученные сведения не могут выступать доказательством по делу, аналогично заключению судебно-медицинского эксперта.

В этой связи руководитель следственного органа (его заместитель) или прокурор, руководствуясь требованиями ч. 6 ст. 144 УПК РФ, выносят постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возвращении материалов для дополнительной проверки. Данным процессуальным документом устанавливаются дополнительные сроки на исполнение, которые могут определяться вплоть до 30 суток¹. После получения следователем результатов СМЭ приходится выносить новое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на полученное заключение эксперта. При этом в большинстве случаев сроки проведения судебно-медицинских экспертиз выходят за рамки 30 суток как по объективным, так и по субъективным причинам, связанным с производством судебно-медицинской экспертизы.

В целях разрешения имеющихся проблем при назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз представляется целесообразным внесение определенных нормативных и структурных изменений. Во-первых, имеется необходимость в определении конкретных сроков производства того или иного вида судебно-медицинской экспертизы в рамках внесения изменений в приказ «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». В положениях вышеуказанного нормативного правового акта целесообразно установить обязанность дачи заключения в течение 30 дней с момента вынесения постановления следователем, а также право на продление вышеуказанного срока по согласованию с лицом либо органом, назначившему судебно-медицинскую экспертизу при наличии письменного мотивировочного сообщения с указанием причины продления. Однако здесь целесообразно также понимать, что реализация данной нормы возможна путем увеличения штата экспертов в бюро СМЭ. Такая практика нормативного установления сроков производства судебных экспертиз уже используется в правовых актах различных ведомств, в частности в «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»².

Во-вторых, в настоящий момент в Российской Федерации проблемным аспектом остается отсутствие единой государственной системы судебно-медицинских учреждений. В этой связи сотрудники бюро судебно-медицинской экспертизы получают доходы из бюджета регионального управления Минздрава, следовательно, руководители вышеуказанных экспертных учреждений отказывают в проведении исследований по постановлению сотрудников следственных органов из иных субъектов Российской Федерации ссылаясь на то, что это противоречит бюджетному и гражданскому законодательству в части оплаты труда работника.

В случае, когда исчерпаны возможности регионального судебно-медицинского экспертного учреждения и есть необходимость в производстве судебно-медицинской экспертизы в соседнем регионе страны, сотрудники следственных органов назначают вышеуказанную экс-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

² Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации).

пертизу в другие субъекты нашей страны, при этом через некоторое время получая сопроводительное письмо с мотивированным письменным сообщением, в котором указывается, что в соответствии с учредительными документами этих экспертных учреждений они созданы для проведения судебных экспертиз по постановлениям судов и правоохранительных органов соответствующего субъекта Федерации. Так как фактически отсутствует возможность проведения судебно-медицинской экспертизы в другом регионе, встает вопрос о возможности назначения судебно-медицинской экспертизы в ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России. В данной ситуации позиция ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России такова, что проведение судебно-медицинской экспертизы возможно лишь в случае, когда возможности региональных учреждений исчерпаны, то есть судебные экспертизы были назначены и проведены в других субъектах Российской Федерации.

Актуальным остается и вопрос стандартизации и унификации научно-методической базы судебно-медицинской экспертизы. Это связано с тем, что зачастую на практике возникают случаи, когда при предоставлении одних и тех же объектов для экспертного исследования и при постановки одинаковых вопросов перед экспертами в одних бюро представляется возможным проведения судебно-медицинской экспертизы и дача ответов на поставленные перед экспертом вопросы, а в других нет.

Так, в производстве ГСУ СК России по г. Москве находился материал проверки по факту обнаружения трупа гражданина П. В рамках рассмотрения сообщения о преступлении была назначена первичная экспертиза, по результатам которой не представилось возможным сделать вывод о причине смерти в связи с резко выраженным гниением трупа. В дальнейшем была назначена повторная судебно-медицинская экспертиза, по результатам которой комиссия экспертов установила причину смерти в виде ишемической болезни сердца¹.

В связи с вышеизложенным обоснованным видится вывод о необходимости создания единой системы судебно-медицинских экспертных учреждений, предусмотрев его финансирование из федерального бюджета, что позволит разрешить проблемный вопрос, связанный с назначением и производством указанного рода судебных экспертиз в соседних регионах страны. Продолжая тему стандартизации и унификации следует отметить, что несмотря на то, что ФГБУ «РЦСМЭ» занимается разработкой и внедрением в экспертную практику новейших научно-методических материалов, всё же в зависимости от региона к региону далеко не все бюро СМЭ используют единый научно-методический подход к решению одинаковых задач, что порождает еще большие сложности для следователя при оценке заключения эксперта.

Е. А. Большова
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент

Некоторые сложности и проблемы, возникающие в ходе обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов

Расследование любого вида преступления предполагает деятельность по сбору криминалистически значимой информации, имеющей отношение к уголовному делу. В настоящее время

---

¹ Архив ГСУ СК России по г. Москве.

ввиду активно протекающего процесса цифровизации распространены преступления, совершаемые посредством компьютерных и иных программно-технических средств, имеющие специфическую следовую картину. Если сбор материальных или идеальных следов у сотрудников правоохранительных органов обычно не вызывает затруднений, то при работе с цифровыми следами зачастую возникают определенные сложности, что обуславливает необходимость разработки специальных мер и способов обнаружения, фиксации и изъятия данных следов.

Для начала необходимо определить, что представляют собой цифровые следы. В данном вопросе мы разделяем позицию Е. Р. Россинской, которая под цифровыми следами понимает криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи¹.

Как известно, в криминалистике все следы делятся на материальные (отражающие события преступления на предметах, в обстановке) и идеальные (отражающие события преступления в сознании, памяти преступника, потерпевшего, свидетелей). Если говорить о применении данной классификации к цифровым следам, то можно выделить две точки зрения, существующих среди ученых. Согласно первой, сторонником которой является В. А. Мещеряков, цифровые следы следует выделить в качестве самостоятельной группы следов, поскольку основными взаимодействующими объектами при совершении данного вида преступлений являются информационные объекты, обладающие сложной иерархической структурой, при рассмотрении которой говорить о внешнем строении (т.е. какой-либо материальной форме проявления) или его особенностях не приходится².

Однако мы разделяем точку зрения, согласно которой цифровые следы следует отнести к числу материальных, поскольку они являются материальными невидимыми следами, зафиксированными на материальном носителе и передающимися по каналам связи посредством электромагнитных сигналов³. Следовательно, на цифровые следы распространяется учение об образовании следов.

В соответствии с классической теорией следообразования, следообразующий объект – это носитель первичной информации, выражающейся в совокупности индивидуальных и устойчивых признаков; следовоспринимающий объект – носитель производной информации, возникшей вследствие контакта, то есть взаимодействия. По мнению Р. С. Белкина, в результате взаимодействия данных объектов между ними устанавливается причинно-следственная связь на основе их связи с произошедшим событием. Отдельно стоит отметить, что следовоспринимающий объект содержит информацию не только об отраженном объекте, но и о механизме следообразования. Таким образом, отражаемый объект выступает средством передачи информации о способе, а через него – и о субъекте действия⁴.

Данная теория, в отношении цифровых следов, претерпела вынужденную трансформацию. В основу механизма образования рассматриваемых следов заложено электрон-

---

¹ *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6.

² *Мещеряков В. А.* Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования: моногр. Воронеж, 2002 г. С. 94.

³ *Ершова А. Н.* Значение электронно-цифровых следов при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // XIV городская научно-практическая конференция молодых ученых «Молодежь-Барнаул». 2012. С. 2.

⁴ *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. М. : Норма: Инфра-М, 2001. С. 63.

но-цифровое отображение, происходящее в искусственно созданных средах: канале связи, операционной системе, информационно-телекоммуникационной сети, памяти различных цифровых носителей информации и др. Следовательно, качество отображенных данных непосредственно зависит от особенностей данных сред, заложенных разработчиками. От этих факторов зависит объем получаемой криминалистически значимой информации, содержащейся в цифровых следах. При этом на цифровых носителях фиксируется не свойства наблюдаемого физического процесса (звук, изображение, видео), а только цифровые значения параметров определенной математической модели, заложенной в основу программно-технического устройства регистрации его фактического проявления¹.

Важно учитывать, что цифровые следы обладают высокой скоростью трансформации, их можно запросто удалить, изменить, копировать, распространить в компьютерных сетях и сети Интернет. Также стоит отметить, что локализация рассматриваемых следов осуществляется не в каком-то конкретном месте (например, местонахождения преступника), а по пути прохождения всего информационного сигнала. Кроме того, цифровой след может состоять из нескольких отдельных информационных элементов, которые могут быть записаны как на одном, так и на нескольких цифровых носителях, подключенных как к одному, так и к нескольким компьютерам².

Таким образом, обнаружение, фиксация и изъятие цифровых следов представляет собой сложную задачу для правоохранительных органов, а важность и неотложность совершения этих действий обусловлена возможностью скорой утраты содержащейся в них криминалистически значимой информации. В связи с этим представляется обязательным участие специалиста в области компьютерных технологий для работы с цифровыми доказательствами. При этом, как справедливо отмечает А. Н. Ершова, желательнее участие одного и того же специалиста во всех соответствующих следственных действиях одного уголовного дела, так как это позволит ему более качественно выполнить свои обязанности, а следовательно – полнее применить его специальные навыки и познания для уяснения общей картины преступления, а не только отдельных эпизодов или фактов (явлений)³.

Для обеспечения эффективного участия специалиста необходимо выполнять ряд требований. Во-первых, привлечь специалиста следует уже на этапе планирования и подготовки следственных действий, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием цифровых следов, чтобы получить от него разъяснения относительно доступности электронных доказательств и принятия мер к их сохранности.

Также необходимо провести предварительный инструктаж для всех участников следственного действия, поскольку их неосторожные действия могут привести к утрате криминалистически значимой информации.

Кроме того, следователь, привлекая специалиста, должен понимать, каким требованиям он должен отвечать, какие методики применять, какие технические средства использовать. Область специальных знаний привлекаемых специалистов должна быть широка: в сфере

---

¹ Беломытцев Н. Н. Особенности образования следов при совершении хищения путем использования компьютерной техники (ч. 1) // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2019. № 1 (37). С. 79.

² Мещеряков В. А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. С. 269.

³ Ершова А. Н. Значение электронно-цифровых следов при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // XIV городская научно-практическая конференция молодых ученых «Молодежь-Барнаул». 2012. С. 4.

компьютерных устройств и программирования, в области сетевого взаимодействия и эксплуатации сетевой инфраструктуры и др.

Однако на практике данные правила зачастую не соблюдаются, что приводит к утрате криминалистически значимой информации. Для предупреждения таких последствий в науке предлагается разработка программы, предусматривающей:

- квалификационные требования к специалистам, привлекаемым к выявлению, фиксации, изъятию цифровых следов;
- перечень необходимых, сертифицированных аппаратных и программных средств информационно-компьютерного обеспечения производства следственных действий;
- программы переподготовки или повышения квалификации для специалистов, привлекаемых к производству следственных действий;
- реестры специалистов, обладающих необходимыми компетенциями¹.

В заключение хочется отметить, что цифровые следы на сегодняшний день выступают в качестве одних из самых распространенных объектов многих родов и видов судебных экспертиз, что обуславливает необходимость разработки единых правил по их обнаружению, фиксации и сбору, поскольку от правильности этих действий зависит пригодность следов для экспертного исследования.

А. А. Гаврильченко

*Российский государственный
университет правосудия (РГУП),
студент*

Судебно-экспертное обеспечение расследования дел экстремистской направленности

Глобализация и цифровизация общества влекут рост преступности с использованием информационных технологий, в том числе преступлений экстремистской направленности. Судебная экспертиза по таким делам – это крайне сложный процесс, связанный, прежде всего со спецификой доказательственных данных. Существует необходимость в систематизации знаний о специфических цифровых объектах, а также в разработке современных методов их исследования.

По уголовным правонарушениям, имеющим экстремистскую направленность, выполнение экспертных заключений имеет исключительное значение. Необходимость получения конкретных знаний путем проведения этих сложных следственных действий дает возможность следственным органам и суду установить факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. В пункте 23 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 разъясняется, что для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей обла-

---

¹ *Россинская Е. Р.* Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 36.

сти знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы.

Как показывает анализ следственной практики, при расследовании дел экстремистской направленности чаще всего назначаются лингвистические или комплексные психолого-лингвистические исследования, по вопросам финансирования экстремизма судебные финансово-экономические экспертизы, а в связи с возрастающим использованием преступниками информационных технологий судебные компьютерно-технические экспертизы.

Предмет психологической экспертизы в целом определен в ГОСТ Р 57344-2016. Применительно к психологическим экспертизам по делам об экстремизме его можно определить как фактические данные о закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, осуществившего публичное обращение к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности, а также человека, воспринимавшего такое обращение, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области психологии путем исследования объектов, представленных на исследование.

Предмет судебной лингвистической экспертизы в ГОСТ Р 70003-2022 не установлен. В литературе под предметом судебно-лингвистического исследования экстремистских материалов понимаются «фактические данные, имеющие значение для дела, определяемые экспертом на основе специальных знаний о смысловой направленности материала расследования, которые могут быть положены в основу правоприменителям для решения, признаются тексты экстремистскими материалами или нет»¹.

В связи с ростом преступлений, связанных с финансированием экстремизма, посредством передачи «электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые могут быть приняты в качестве средства платежа», пропорционально увеличивается количество назначаемых экспертиз с исследованием еще одного специфического объекта – криптовалюты.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации выделило для криптовалюты место в федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон позволяет на официальном уровне приравнять криптовалюту к цифровой валюте, а значит, и рассматривать ее как цифровой объект, фигурирующий при расследовании дел об экстремизме.

Как объект и средство преступных посягательств «криптовалюта представляет собой вид компьютерной информации, т.е. информации (сообщений, данных) в виде электрических сигналов независимо от средств их хранения, обработки и передачи». «Другими словами, это электронные записи – электронные условные числовые единицы, используемые участниками криптовалютных платежных систем для взаиморасчетов»².

В настоящее время одним из действенных способов поиска следов преступления, совершенного с использованием криптовалют, является проведение судебных экспертиз, в том числе судебной экономической и компьютерно-технической.

---

¹ Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 17.

² Семикаленова А. И. Цифровые следы: неожиданные проблемы исследования // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. М. : РФ-Пресс, 2020. С. 195.

Судебная экономическая экспертиза криптовалюты является достаточно новым, но очень современным и прогрессивным видом судебных экспертиз. Эффективность расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют и преступлений, где криптовалюта является объектом противоправного посягательства, напрямую зависит от современных возможностей и качества проведения судебных экспертиз.

С точки зрения классификации экспертиз экономического класса операции с криптовалютой сложно отнести к какому-то одному установленному виду. В случае, если данные операции осуществлялись организациями, то может быть назначена судебная бухгалтерская экспертиза, поскольку криптовалюта в бухгалтерском учете является финансовым вложением. В случае, если операции осуществлялись физическими лицами или организациями, не ведущими бухгалтерский учет криптовалюты, то может быть назначена финансово-экономическая экспертиза.

Предметом судебной бухгалтерской экспертизы по делам о финансировании экстремизма являются фактические данные о хозяйственных операциях, отраженные в документах бухгалтерского учета и отчетности, которые содержат информацию о предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг, направленных или предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области экономики и финансов путем исследования объектов, представленных на исследование.

Предметом судебной финансово-экономической экспертизы по делам о финансировании экстремизма являются фактические данные о финансовых и иных имущественных операциях хозяйствующего субъекта, направленных или предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области экономики и финансов путем исследования объектов, представленных на исследование.

Компьютерные навыки являются необходимыми для проведения компьютерно-технического исследования, которое поручается при расследовании преступлений, связанных с криптовалютой, так как при этом исследовании изучается вся информация в компьютере, системе и сетях, анализ которой позволяет выявить следы совершения преступления, а также работа программ и приложений, регулирующих движение криптовалют, для выявления различных транзакций, осуществляемых по информационным сетям.

Предмет судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) в ГОСТ Р 57429-2017 не установлен. Предметом СКТЭ по делам экстремистской направленности являются фактические данные о средствах и способах обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности с использованием компьютерных средств и систем, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области компьютерных наук и техники путем исследования объектов, представленных на исследование. Предметом СКТЭ по делам о финансировании экстремизма с использованием криптовалюты являются фактические данные о средствах и способах осуществления операций по перечислению криптовалюты, предназначенной для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской на-

правленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, устанавливаемые с помощью специальных знаний и практических навыков эксперта в области компьютерных наук и техники путем исследования объектов, представленных на исследование.

Судебная экспертология в настоящее время в целом обладает необходимым потенциалом для обеспечения потребности правоприменителя при расследовании дел экстремистской направленности тем не менее судебно-экспертное обеспечение расследования данной категории дел требует непрерывного совершенствования в связи со стремительно меняющимися формами, способами и средствами их совершения.

Э. Ш. Гиниятуллин,

А. Н. Черепанова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, студенты

Проблемы назначения и проведения посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы в уголовном процессе по факту установленных или предполагаемых самоубийств

В последние годы распространились случаи нападения на учащихся в общеобразовательных учреждениях с последующим самоубийством преступника. По данным делам нередко назначается посмертная психолого-психиатрическая экспертиза. Ярким примером является уголовное дело о трагедии, случившейся в Керченском политехническом колледже днем 17 октября 2018 г., в результате которой погибло 20 человек и 67 пострадали. Согласно основной версии следствия преступление было совершено студентом данного учебного заведения – Владиславом Росляковым, который покончил жизнь самоубийством сразу же после случившегося¹.

Назначение посмертной психолого-психиатрической экспертизы происходит не только в делах, связанных с самоубийством лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, но и в случаях, когда необходимо установить, действительно ли человек добровольно и преднамеренно лишил себя жизни. Результаты экспертизы имеют существенное значение для подтверждения или опровержения версии следователя о причинах самоубийства. Важность правильного решения данного вопроса обусловлена тем, что Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за доведение человека до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)².

Рассматриваемый нами вид экспертизы не относится к числу широко распространенных в следственной и судебной практике. Отчасти это объясняется статистикой рассмотре-

---

¹ Массовые убийства в Керченском политехническом колледже (2018). РИА Новости. 17.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191017/1559803779.html?ysclid=I9wxftjtj6o961952897> (дата обращения: 28.10.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lab1pqav8g523411700 (дата обращения: 28.10.2022).

ния уголовных дел по ст. 110, 110.1 УК РФ. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2022 г. по соответствующим статьям осуждено 9 человек¹.

Другой причиной, осложняющей производство рассматриваемого вида экспертиз, является несовершенство правовой регламентации. Так, особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц детально регламентированы Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001² и приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12.01.2017 № 3н³. При этом отдельного нормативного правового акта, регулирующего порядок проведения посмертной психолого-психиатрической экспертизы нет. Отсутствие четкой регламентации порождает проблемы в следственной и судебной практике при назначении данного вида экспертизы и оценке заключения эксперта.

Сложность производства посмертной психолого-психиатрической экспертизы обусловлена ее комплексным характером. Отметим, что в теории судебной экспертизы под судебно-психологической экспертизой понимается проводимое экспертом исследование в сфере психологического состояния лица, его чувств, эмоциональных состояний. Целью данного изучения является выявление истинного отношения лица к чему-либо, а также поиск психологических отклонений, если таковые имеются. Под судебно-психиатрической экспертизой понимается исследование, проводимое экспертом в области психического состояния лица, оценка тяжести его психических отклонений и острых состояний⁴. Поскольку причинами суицида могут быть как тяжелое психологическое состояние человека, так и психические отклонения, для проведения исследования возникает необходимость одновременного привлечения эксперта-психолога и эксперта-психиатра. Вместе с тем, как отметила И. А. Горькова, встает задача «установления соотношения функциональных обязанностей эксперта-психолога и эксперта-психиатра»⁵.

И. В. Гецманова подчеркивает различную компетенцию эксперта-психолога и эксперта-психиатра. Первый концентрирует внимание на раскрытии структурно-динамических особенностей и типа транзиторного состояния личности суицидента. Эксперт-психиатр проводит диагностику психического состояния лица накануне смерти или установленного самоубийства, квалификацию у этого лица в случае обнаружения психического расстройства ведущего психопатического синдром, вида его клинической динамики, этиологии, зависимости от психотравмирующих и других экзогенных и соматических влияний⁶.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2022 г.: № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 09.11.2022).

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // URL: <https://base.garant.ru/12123142/?ysclid=19wynkhgej318287809> (дата обращения: 28.10.2022).

³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420393144?ysclid=la2d8wqzek613326831> (дата обращения: 03.11.2022).

⁴ См.: *Хачанова Л. А.* Отличия судебно-психологической экспертизы от судебно-психиатрической экспертизы // Вестник магистратуры. 2019. № 12-1. С. 1.

⁵ *Горьковская И. А.* Основы судебно-психологической экспертизы : учеб. пособие. СПб., 2003. С. 12.

⁶ См.: *Гецманова И. В.* Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе : учеб. пособие. М.-В.: издательство Московского психолого-социального института. Издательство НПО «МОДЭК», 2006. С. 135–136.

Проведение соответствующих исследований требует надлежащей квалификации специалистов в сфере психологии и психиатрии. Нужно признать, что невозможность оценки правоприменителем качественных критериев (владением методикой исследования) вынуждает следователя и суд ограничиваться формальным соблюдением требований закона о наличии у специалиста соответствующего образования.

Важной особенностью рассматриваемого вида экспертиз, осложняющей ее производство, является специфика объекта исследования. Изучение личности погибшего проводится на основании анализа материалов уголовного дела: медицинских справок, карт из стационарных лечебных заведений, заключения лечащих врачей, а также свидетельских показаний, видео- и фотоматериалов. По мнению специалистов, необходима «оценка интересов, увлечений человека, его образа жизни, способов проведения досуга, особенностей общения с другими людьми»¹. При этом возникает проблема обеспечения достоверности тех сведений, которые представлены эксперту, поскольку не всегда имеющиеся в материалах уголовного дела данные о личности самоубийцы точны и надежны.

Одной из наиболее сложных и проблемных задач при назначении посмертной психолого-психиатрической экспертизы является постановка вопросов перед экспертами. Формулировка поставленных вопросов в значительной степени зависит от доминирующей версии следствия и от того, какой цели пытается достичь следователь. Поставленные перед экспертом вопросы определяют направление и объем проводимого в рамках экспертизы исследования. Ошибки при формулировании вопросов приводят к неполноте информации, изложенной в заключении эксперта, что затрудняет дальнейшее расследование. Утвержденного перечня вопросов, которые стоит задавать экспертам, нет, поэтому следователь и суд руководствуются теоретическими рекомендациями и сформировавшейся практикой.

По утверждению И. В. Гецмановой, одним из обязательных вопросов, которые необходимо обозначить в определении суда или постановлении следователя, является вопрос о психическом состоянии лица в период, непосредственно предшествующий смерти. Это обусловлено тем, что не всегда суицидальные наклонности личности являются основанием к совершению самоубийства. В случае расследования уголовного дела, возбужденного по ст. 110 УК РФ, следует задать вопрос о причинно-следственной связи между конкретными действиями обвиняемого и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествующий самоубийству².

В науке также отмечена необходимость постановки перед экспертом-психологом вопросов о том «находилось ли данное лицо в период, предшествующий смерти в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?» и «если обследуемое лицо находилось в предшествующий смерти период в располагающем к самоубийству состоянии, чем это могло быть вызвано?»³. Нередко, поставленный перед экспертом вопрос, входящий в его компетенцию, не имеет юридического значения в рассматриваемом деле.

---

¹ Эксперт рассказала, как будут проводить экспертизу керченского стрелка. РИА Новости. 18.10.2018. URL: <https://ria.ru/20181018/1530976571.html> (дата обращения: 30.10.2022).

² См.: Гецманова И. В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе : учеб. пособие. М.-В.: издательство Московского психолого-социального института. Издательство НПО «МОДЭК», 2006. С. 129.

³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография (4-е изд., перераб. и доп). М. : Норма : Инфра-М, 2018.

Существенные проблемы в правоприменительной практике связаны с оценкой заключения эксперта. Несмотря на положение ст. 17 УПК РФ о равной юридической силе доказательств, заключение эксперта обладает повышенным суггестивным эффектом. В этой связи сложной и одновременно важной задачей следователя и суда становится оценка полноты проведенного исследования, обоснованности и достоверности выводов эксперта, особенно в ситуации, неоднозначного ответа эксперта на поставленный вопрос.

Таким образом, посмертная психолого-психиатрической экспертиза в уголовном процессе по факту установленных или предполагаемых самоубийств является одной из самых сложных и трудоемких. Для решения вышеперечисленных проблем, на наш взгляд, требуется в первую очередь совершенствование правовой и методической регламентации порядка проведения данного вида экспертизы; разработка методических рекомендаций для следователя (суда), закрепляющих обязательный для данного вида экспертизы перечень вопросов.

**К. В. Дрозд,
А. И. Ишбулатова**

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студенты*

Применение специальных знаний по правовым вопросам в уголовном судопроизводстве

Понятие «специальные знания» — элемент, который определяет в первую очередь процессуальный статус эксперта и специалиста. Другими словами, специальные знания — это сначала обязательный элемент процессуального положения упомянутых субъектов, а уже потом качественный признак знания.

В УПК РФ не закреплено легального определения понятия «специальные знания». Законодательно закреплён лишь состав специальных знаний, он нашел свое отражение в ст. 79 ГПК РФ и ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: судебная экспертиза проводится по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, ремесла или искусства. Данная характеристика не позволяет понять, как дифференцировать специальное знание от тех, которые таковыми не являются. Это порождает неопределенность в научной литературе и правоприменительной практике.

Несмотря на множество дискуссий, существующих в правовой науке, преобладающей является позиция, согласно которой в сфере уголовного судопроизводства к специальным относятся любые вышеуказанные в законе знания, кроме юридических. Подчеркивается, что знания, входящие в исключительную компетенцию профессиональных участников процесса (о доказанности, квалификации и т.д.) специальными не являются¹. Пленум Верховного Суда РФ указал, что «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа,

---

¹ *Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 311. ISBN 978-5-91768-905-0. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1862396> (дата обращения: 21.10.2022).*

осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается»¹. Таким образом, несмотря на то что преобладающей остается позиция, согласно которой юридические знания исключаются из объема понятия «специальные знания», дискуссии всё же продолжаются.

Сегодня общественные отношения стремительно развиваются, а вместе с ними – и регулирующие их правовые акты. Появляются новые специальности среди юристов, имеющих знания в узкой сфере правовой деятельности, выходящей за пределы профессиональной деятельности следователя (получение таких знаний, зачастую, не предусмотрено программами университетов). Кроме того, современные реалии (доступность правовой информации и активизация преступности) свидетельствуют о том, что общерегулятивные нормы становятся составной частью мировоззрения среднестатистического человека. Так, развитие правовой науки с появлением новых отраслей и интеграцией научного знания заново обозначили потребность в соотношении юридических и специальных знаний.

Кратко раскроем основные подходы. Первый из них представляют исследователи, стоявшие у истоков института специальных знаний в уголовном процессе: А. Р. Шляхов и А. А. Эйсмэн полностью отрицали возможность включения юридических знаний в состав специальных². Последний из них указывал, что «познания в области законодательства и науки права, иначе – юридические знания, не относятся к специальным познаниям в том смысле, в каком это понятие употребляется в законе» (ст. 78 УПК РФ). Этот взгляд является классическим, поскольку соответствует советскому уголовно-процессуальному закону. Но, как было описано выше, под влиянием новых вызовов такая позиция о категоричном исключении специальных познаний из числа правовых не соответствует современному уровню развития правовой науки и существенно осложняет (в случае безоговорочного следования ей) правоприменительную практику. Сторонники второго подхода допускают признание правовых знаний специальными, но с обязательным исключением из их перечня обязательных для реализации своих процессуальных функций навыков профессиональных участников процесса. Ю. Т. Шуматов определяет знания в уголовном процессе как «используемые различными видами профессиональной деятельности при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде, кроме профессиональных познаний следователя и судьи, в целях содействия быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений»³. Третий подход предлагает рассматривать «специальные знания» в широком смысле, относя эту категорию в разряд любых знаний, требующихся в профессиональной деятельности (все знания следователя) и в узком, исключая профессиональные юридические знания (следователь не является носителем специальных знаний, выполняя процессуальные права и обязанности). Так, в уголовном судопроизводстве эти знания не могут носить специальный характер, так как являются его неотъемлемой составляющей и реализуются в нем.

В настоящее время дискуссионным остается вопрос не только о допустимости производства правовой экспертизы по уголовным делам, но и о доказательственном значении таких заключений эксперта. Встречаются ситуации, когда какое-либо положение в законе вызывает

---

¹ п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

² Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М. : Юридическая литература, 1979. С. 4.

³ Шуматов Ю. Г. Использование специальных познаний на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 25.

дискуссию в доктрине или, например, возникает необходимость разъяснения норм иных отраслей права, законодательства другого государства, поэтому на практике встречаются случаи привлечения в качестве экспертов докторов и кандидатов юридических наук в целях дачи ответов на вопросы чисто правового характера, касающихся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права. Стоит отметить, что большая часть исследователей признают недопустимым проведение правовой экспертизы¹, поскольку в ином случае создается опасность перекалывания обязанности доказывания и квалификации деяния на экспертов-правоведов². Например, А. Н. Халиков отмечает, что «в целях обеспечения реализации принципа состязательности, установления действительных обстоятельств дела, соблюдения прав сторон обвинения и защиты при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела, правовые экспертизы, в том понимании, которое им дается, по своей сути не могут иметь место в уголовном процессе»³. Представители противоположного подхода, Е. Р. Россинская и А. А. Эксархопуло, считают, что допустимость проведения судебных правовых экспертиз обуславливается особенностями правового регулирования возникающих правоотношений⁴. С одной стороны, действительно, быстроразвивающаяся юридическая наука влечет за собой последствия невозможности лица, в чьем производстве находится уголовное дело, быть специалистом во всех отраслях права, соответственно в определенных случаях возможно производство правовых исследований⁵. В таком случае эксперт высказывает свое собственное мнение на то, каким образом возможно разрешить тот или иной правовой вопрос, основываясь на исходных данных и исследованиях, что не будет подменой полномочий дознавателя, следователя или суда⁶. С другой стороны, А. Б. Галимханов указывает, что в таком случае, поскольку эксперты высказывают свое мнение, даваемые правовые заключения могут быть противоположными, например, «когда проведенная по постановлению следователя экспертиза будет обвинительным доказательством, а представленная стороной защиты в судебное заседание заключение других специалистов будет оправдывать действия подсудимого», что, по сути, означает искусственное создание доказательств обвинительного или оправдательного характера⁷. На сегодняшний день заключение эксперта по правовой экспертизе на практике используется двояко, не имея при этом процессуального статуса: сведения, которые

¹ Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле // Законность. 2001. № 1 // СПС «Консультант-Плюс».

² Кудрявцева А., Лившиц Ю. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Халиков А. Н. Возможна ли правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Проблемы назначения и производства судебных экспертиз в процессе расследования преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 15–16 марта 2007 г. Уфа : УЮИ МВД РФ, 2007. С. 122.

⁴ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М. : Норма : Инфра-М, 2011. С. 14–24.

⁵ Каторгина А. М. О правовой экспертизе в уголовном судопроизводстве. URL: <https://izron.ru/articles/problem-y-i-perspektivy-razvitiya-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh/sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost/opravovoy-ekspertize-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/>.

⁶ Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 67.

⁷ Галимханов Азат Булатович Судебно-правовая экспертиза в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-pravovaya-ekspertiza-v-ugolovnom-protseste> (дата обращения: 17.10.2022).

в нем содержатся, переносятся адвокатом, реже следователем или судьей в соответствующие процессуальные документы уже от собственного имени (автор тогда вообще не указывается), либо документ приобщается к материалам дела в качестве иных документов.

Кроме того, ряд ученых считают возможным применение специальных правовых знаний в виде консультаций (заключений) специалиста, но не производства судебной экспертизы. Отмечая при этом, что специальными возможно признать правовые знания, выходящие из круга профессиональных для лица, осуществляющего производство по уголовному делу, то есть за исключением знаний уголовно-процессуального права и уголовного права. Данный феномен не имеет в российском уголовном процессе четких институциональных оснований. Теоретически он наиболее сходен с известным преимущественно в англосаксонских странах и среди международных судебных инстанций институтом *amicus curiae* (лат. — друг суда), который предполагает наличие у сторон права привлекать для подтверждения своей позиции носителей тех доктринальных знаний правового характера, которые не обязательно известны суду, но могут стать полезными при рассмотрении и разрешении дела. Таким образом, в любом случае такие заключения специалистов или экспертов-юристов не могут являться доказательственными и не должны касаться фактических обстоятельств уголовного дела, поскольку являются попыткой сведущего лица представить свое мнение по вопросам применения или толкования правовых норм, что не может являться причиной отнесения таких «заключений» ни к числу заключения эксперта или специалиста в строго доказательственном смысле.

Е. А. Жигадло

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Экспертная интуиция и ее пределы при производстве судебной экспертизы

В настоящее время современное общество характеризуется быстрым ростом объема информации и возрастающей трудностью социальных процессов. В результате этого возникает проблема выбора путей и способов принятия решений в жизни человека. Такие решения требуют улучшения с помощью всех возможностей, которыми обладает человек. Одной такой возможностью является интуиция. Вместе с тем в научном познании помимо рациональных методов исследования участвует интуиция, которая является неотъемлемой частью сознания и составляющей частью природы мышления индивида.

Характерной чертой процессов творческого мышления является такая психологическая категория, как интуиция. Интуиция (англ. *intuition* от лат. *intueri* — пристально, внимательно смотреть) — специфический мыслительный процесс, состоящий в определении решения задачи с целью их ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода. Для интуиции отличительной особенностью является быстрота принятия решения и формулирования гипотез, а также недостаточная осознанность логических оснований¹. Так, выделяются два теоретических взгляда на понятие «интуиция».

---

¹ Б. Мещеряков, В. Зинченко. Большой психологический словарь. 3-е изд., 2002 г. С. 189.

Первый подход объясняет интуицию, как своеобразный процесс переработки полученной информации, приобретенного опыта, различных умений и навыков. Данная интуиция содержит в себе работу подсознания, профессиональный и жизненный опыт человека в области исследования, которые были получены им осознанно¹. Второй подход объясняет интуицию, как, своего рода, «прямое чувство-знание», которое невозможно объяснить с учетом различных логических, рациональных, теоретических представлений вне изученных способов восприятия. Иными словами, механизм переработки информации, недоступный органам чувств, о личносно или биологически важных событиях посредством совокупности психических процессов и воспроизведения в результате деятельности человека².

Судебный эксперт — это творческая профессия, требующая такой особенности интеллекта, как получение правильных интуитивных решений при производстве судебной экспертизы. Так, экспертная интуиция является одним из видов так называемой профессиональной интуиции. Профессиональная интуиция затрагивает различные сферы, например: бизнес, медицина, педагогика, следственное дело и др. Она формируется у индивидов, которые длительное время занимаются определенной профессиональной деятельностью³. В процессе деятельности судебного эксперта, вместе с формированием экспертного мышления, формируется также «экспертная интуиция». Однако стоит отметить, что экспертная интуиция не является определяющим значением, потому как является не более чем вероятным знанием, прилегающим к экспертной гипотезе.

Немалое значение интуиция занимает в формировании внутреннего убеждения эксперта, при помощи которого он приходит к выводу. Внутреннее убеждение — это независимый от внешних факторов и не связанный с формальными предписаниями поиск объективной истины⁴. В сущности, является особой формой формирования экспертного взгляда на конкретные ситуации, а в итоге — категорический однозначный вывод. Поскольку производство судебной экспертизы представляет собой сложный и длительный процесс, оценки эксперта на отдельных стадиях производства могут изменяться, следовательно, может изменяться и внутреннее убеждение эксперта. После каждой стадии эксперт оценивает полученные результаты и возвращается к переоценке ранее известных полученных фактов. Рассмотрим подробнее проявление экспертной интуиции на каждой стадии производства судебной экспертизы.

Экспертная интуиция может проявляться на всех стадиях экспертного исследования, но наиболее выражена на подготовительной стадии. Так, стоит сказать о том, что интуитивное мышление способствует выдвижению состоятельных экспертных версий, а также в отборе подходящих методов и приемов производства. Нередко эксперт может столкнуться с проблемными ситуациями и в таких условиях его может посетить догадка, которая в дальнейшем окажется достоверной. Так, обоснование конкретного умозаключения было исключено вследствие того, что подобное суждение было известно, изучено или проверено опытным путем. По этой причине гипотезы, выработанные с помощью интуитивного знания, стоит

¹ Маслова А. В. Рациональность и интуиция в научном познании : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. М., 2016.

² И. В. Васильева, П. Е. Григорьев Интуиция: от противоречивости теоретических объяснений к методологии доказательного эмпирического исследования // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 9. Педагогика. Психология. С. 189–195.

³ Васильева И. В. Интуитивность как фактор эффективной деятельности следователя // Вестник ТюмГУ. 2006. № 6. С. 34.

⁴ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. И. Россинской. М., 1999. С. 65.

подвергать тщательной проверке. Предположение, сформированное с помощью интуиции, не должно играть первостепенную роль по сравнению с другими версиями, выдвинутыми логическим путем. Эксперт обязан объективными доказательствами обосновать достоверность своей догадки. И только при условии этого, интуитивное предположение становится новой экспертной гипотезой, в сторону которой эксперт будет намечать план своего экспертного исследования.

Говоря об аналитической и сравнительной стадиях, интуитивное мышление проявляется в пути избирания методов исследования. В большей степени это может касаться научных методов экспертного прогнозирования (моделирования, аналогии, дедукции, индукции и других методах)¹. Так, например, метод мыслительного моделирования часто используется, когда объект исследования недоступен или труднодоступен для непосредственного изучения. Вследствие этого, для воспроизведения предмета в первоначальном виде, его структуры или других обстоятельств, связанных с этим предметом, эксперту необходимы не только специальные знания, определенный опыт и умение рационально мыслить, но и развитое воображение и творческое мышление, что является неотъемлемой частью интуиции².

В процессе производства всех стадий важно отметить, что такие свойства экспертного мышления, как стереотипность и шаблонность, мешают эксперту в исследовании новых нестандартных ситуаций и в выработке новых способов разрешения возникающих проблемах. Для принятия интуитивных решений обязательным условием является способность строить на подсознательном уровне последовательные логические цепочки, основанные не исключительно на интуиции, но и на логических суждениях, экспертном опыте. На данный момент развития судебно-экспертная наука достигла почти полной алгоритмизации и стандартизации производства экспертизы, ввиду этого может утрачиваться творческое начало эксперта.

Заключительную стадию в некоторых случаях можно рассматривать как результат интуиции, подтвержденный на практике и проверенный знаниями. Интуиция является своего рода импульсом, который направляет эксперта по верному пути решения сложных и нестандартных задач. Кроме того, проблемные вопросы, с которыми сталкивается эксперт при производстве, помогают ему нарабатывать свой профессиональный опыт, который в дальнейшем может содействовать процессу получения нового интуитивного знания.

В заключение необходимо подчеркнуть, что роль интуитивного мышления в производстве экспертизы, несмотря на все приведенные выше примеры, остается вспомогательной. За процессом экспертной интуиции лежит очень сложная и долгая предварительная работа с проблемными ситуациями. Важным условием использования интуитивных знаний являются специальные знания, профессиональный и практический опыт, в сочетании с различными уровнями мышления индивида. Следует учитывать, что результаты исследований должны именно вытекать из полученных объективных данных, а не просто базироваться на интуитивном знании, и подвергаться серьезной логической проверке. Интуиция, являясь одной из форм познания, тесно связана с каждой стадией производства судебной экспертизы. Более того, она имеет важное значение в формировании внутреннего убеждения эксперта, с помощью которого он приходит к своему выводу. Шаблонность и стереотипность мышле-

---

¹ *Горошко Е. Ю.* Методы экспертного прогнозирования // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2016. № 6. С. 250–253.

² *Логвиненко Е. А.* Мысленное моделирование в тактике следственных действий : автореф. дис. ... кан юрид. наук. К., 2003. С. 12.

ния мешает экспертному работнику смотреть на производство судебной экспертизы как на что-то новое. При должном критическом оценивании интуиция помогает проявлять ему его творческое начало при встрече с новыми нестандартными ситуациями.

А. В. Красивова

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Требования, предъявляемые к экспертам при назначении религиоведческой экспертизы

Конец XX в. в России охарактеризовался кардинальным сломом настроений, в том числе и в области свободы вероисповедания. Появилось огромное количество религиозных объединений и организаций, стремящихся завоевать как можно больше последователей. Такие организации могли носить, как и чисто духовный характер, так и деструктивный, направленный на насилие над их членами (например, печально известная Ашрам Шамбалы). Некий хаос, царивший несколько лет, привел к созданию такого нового правового института как религиоведческая экспертиза. Он получил закрепление в Федеральном законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в виде государственной религиоведческой экспертизы.

Государственная религиоведческая экспертиза (ГРЭ) является важным этапом на пути регистрации организации в качестве религиозной. По большому счету она направлена на проверку достоверности сведений относительно основ вероучения и вероисповедальных практик, действующих в объединениях и организациях, а также на динамическое прогнозирование религиозного развития¹. Такая экспертиза проводится исключительно по инициативе органа, принимающего решение о регистрации религиозной организации. Порядок ее проведения установлен приказом Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» и возлагает ее проведения на Экспертный совет при Минюсте РФ (далее – Совет) или Экспертные советы по проведению ГРЭ при Управлении Министерства юстиции РФ в Субъект РФ (далее – Советы при Управлении). Общая цель ГРЭ заключается в том, чтобы на основе специальных знаний в области религиоведения и накопленной императивной базы, провести объективное изучение религиозной организации на предмет определения религиозного характера в доктрине и соответствующей практике².

ГРЭ выступает неким фильтром, препятствующим созданию незаконных религиозных организаций, а значит, осуществляет профилактику преступлений, совершаемых такими организациями. Но тут важно отметить, что вывод ГРЭ служит основанием для запрета лишь самой организации, а не вероисповедания в целом. Такую экспертизу нельзя назвать судебной, т.к. она проводится вне процессуальных рамок и будет служить доказательством

---

¹ Загребина Инна Владимировна К вопросу о государственной религиоведческой экспертизе // Вестник ПАГС. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-gosudarstvennoy-religiovedcheskoy-ekspertize> (дата обращения: 11.11.2022).

² Загребина И. В. Государственная религиоведческая экспертиза: цели и задачи // Религия и право. 2013. № 2 (65). С. 30.

по делу только лишь в форме иного документа (ст. 74 УПК РФ). Но в наше время всё чаще встает вопрос об использовании специальных знаний в религиоведении, например, при расследовании убийств на религиозной почве или преступлений, совершенных различными религиозными организациями.

Судебная-религиоведческая экспертиза (СРЭ) представляется достаточно эффективным средством для раскрытия преступлений религиозной направленности. В частности, при расследовании религиозно-мотивированных убийств она позволяет оперативно конкретизировать конфессию или течение, приверженцем которой является преступник, раскрыть мотивы преступления и значимые характеристики личности фигурантов дела¹.

На практике открытым остается вопрос кого именно стоит привлекать в качестве эксперта. До сих пор ни в законе, ни в ведомственных документах нет прямого и четкого списка требований, предъявляемых к экспертам, проводящим ГРЭ и СРЭ. По нашему мнению, к эксперту, проводящему религиоведческую экспертизу, должны предъявляться следующие требования.

Высокая компетентность эксперта, наличие светского образования по научному религиоведению и практических знаний в области религии. Данное требование является одним из основных, т.к. с ним напрямую связана допустимость проведения экспертизы. Человек, не обладающий должным уровнем образования не может считаться обладающим специальными знаниями. Исходя из сложности и неоднозначности религиозного вопроса, полагаем, что и просто высшего образования в области теологии будет недостаточно для привлечения лица в качестве эксперта. Данная сфера требует большой научной и практической работы. Экспертам, состоящим в Совете (или в Совете при Управлении), желательно иметь квалификацию, подтвержденную ученой степенью кандидата или доктора наук в области религиоведения, а также опыт участия эксперта в проведении различных дисциплинарных и междисциплинарных исследованиях. Отличительная особенность ГРЭ от СРЭ это то, что первая основана на комплексном признаке, а значит, нельзя требовать, чтобы Советы состояли исключительно из религиоведов. Должны быть представлены, как и сведущие люди в области религии, так и лингвисты, психологи, правоведы, но сфера деятельности, которых связана с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», анализом религиозных текстов и изучением феноменов религиозного сознания.

Отношение эксперта к исследуемому вероисповеданию должно быть предельно корректным независимо от выявленных обстоятельств, личных установок и антипатий. Данное требование напрямую связано с предыдущим. По нашему мнению, только человек, обладающий специальными знаниями и соответствующей квалификацией, может предельно объективно исследовать и оценить все обстоятельства, представленные на экспертизу. Область научного знания эксперта должна быть близка к объекту экспертизы. Конечно же, целесообразнее привлечь специалиста по новым религиозным движениям для экспертирования таких организаций, как Свидетели Иеговы или специалиста в православии для экспертирования таких организаций, как Приход Царевича-Мученика Алексия. Хотя специалисты-религиоведы и имеют представление об основах и столпах всех религиозных течений, экспертиза, проведенная экспертом, область научного знания которого имеет другое направление (например, специалист в исламе будет проводить экспертизу по религиозной организации нового толка), рискует быть некорректной и ошибочной.

---

¹ *Рябинин Д. А.* Методика расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

Эксперт не может быть представителем какой-либо конфессии, состоять в общине или иметь с ними трудовые или договорные отношения. Недопустимым является поручение проведения экспертизы представителю какой-либо из конфессий. Такой человек может досконально знать все писания, догмы и своды правил, на которых базируется его вероисповедание, но его мировоззрение не позволит изучить предмет и объект экспертизы всесторонне. Такое заключение нельзя будет считать объективными, нейтральными и допустимым. Представляется возможным привлечение таких лиц в качестве консультантов при проведении экспертиз для уточнения тонких моментов толкования писаний или особенностей отправления ритуалов и обрядов.

Эксперты, состоящие в одном Совете не должны находиться в трудовых и договорных отношениях. Такое требование обосновывается тем, что в Советах на данный момент не редки случаи, когда его членами становятся работники одной кафедры или одного экспертного учреждения. Данный факт может ставить под сомнение независимость экспертизы. Как мы знаем, данная причина в процессе является основанием для отвода, но так как ГРЭ является непроцессуальной, данное правило зачастую не соблюдается.

Подводя итог, хотим сказать, что в данной статье представлены наиболее важные требования, которые должны быть предъявлены к экспертам-религиоведам, проводящим как судебно-религиоведческую экспертизу, так и входящим в составы Экспертного совета при Минюсте и Экспертных советов по проведению ГРЭ при Управлении Министерства юстиции РФ в субъектах РФ. Только при их соблюдении можно добиться максимальной объективности экспертизы.

Н. А. Курганский

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты,
студент*

Определение цветовых характеристик объекта исследования компьютерными средствами при проведении судебно-медицинской экспертизы

Цвет является одной из характеристик объекта, подлежащих определению в ходе проведения исследования и последующему описанию в заключении эксперта. При проведении отдельных видов (родов) судебно-экспертных исследований возникает необходимость определять цвет объекта исследования. Представленный перечень примеров не является исчерпывающим и показывает широкое разнообразие видов (родов) экспертиз, в ходе проведения которых установление цветовых характеристик выступает важнейшей и неотъемлемой частью исследования¹.

Однако на сегодняшний день эксперты, как правило, ввиду отсутствия умений и навыков работы со сложным оборудованием и компьютерными программами, не используют прибор-

---

¹ *Тарасова М. А.* Идентификация локальных повреждений на кузове автомобиля с целью определения одновременности их образования // Интеллектуальные системы в производстве. 2017. Т. 15. № 1. С. 85–86.

ную базу для определения цвета объекта исследования, а ориентируются на визуально воспринимаемую информацию, которая является субъективной и может значительно различаться в зависимости от биологических особенностей цветного зрения эксперта. Считаем, что в условиях современного научно-технического прогресса экспертам необходимо использовать технические средства при определении цветовых характеристик объектов исследования¹.

В данной статье будет описан способ измерения цветовых характеристик поверхности объекта с использованием общедоступных современных компьютерных средств.

В сложившейся практике экспертно-криминалистических подразделений МВД России используются два основных метода систематизации и количественного описания цветов – колориметрический (измерительный) и способ цветных эталонов.

В настоящее время имеются и другие способы измерения цвета, пока не нашедшие применения. Например, следует отметить разработанное П. П. Редькиным экспериментальное оптикоэлектронное устройство, измеряющее цветовые параметры физических объектов в видимом диапазоне волн с запоминанием и последующим распознаванием их цветов. В устройстве используется распространенный метод измерения параметров видимого спектра излучения объекта и вычисления его цветовых координат в одной из систем цветности. Предложенный им алгоритм распознавания цвета также может найти применение в судебной экспертизе².

Метод определения цветовых характеристик объекта исследования в ходе проведения судебной экспертизы, предлагаемый авторами статьи, предполагает промежуточное действие в виде получения изображения объекта с помощью средств цифровой фиксации, таких как цифровые фотоаппараты, камерофоны (цифровые фотоаппараты, вмонтированные в смартфоны), планшетные сканеры, цифровые видеокамеры, входящие в комплект с микроскопом³.

Получение цветового оттенка изображения объекта исследования, на первый взгляд, кажется простой задачей, но на самом деле сопряжено с некоторыми трудностями, среди которых следует назвать:

- 1) правильный подбор источника освещения;
- 2) правильный подбор способа освещения;
- 3) корректные настройки устройства получения изображения.

В исследовательской цифровой фотографии могут применяться как естественные источники освещения, так и искусственные. Выбор искусственных источников достаточно велик: от простого фонаря до осветительных установок с софитами. Необходимо помнить, что уменьшение общей освещенности изменяет соотношение между яркостями светов и теней на поверхности объекта и возле него. Кроме того, уменьшение общей освещенности вызывает одновременно и уменьшение контраста⁴.

---

¹ Литвинов А. В., Витер В. И., Вавилов А. Ю. О формализации наименования цвета в судебно-медицинской диагностике давности образования кровоподтеков // Проблемы экспертизы в медицине. 2014. Т. 14. № 2–3(54–55). С. 13–16.

² Редькин П. П. Экспериментальное устройство для анализа и распознавания цвета // Современная электроника. 2015. № 5.

³ Ширкева А. Д., Зайнуллина А. Ш. Исследование физико-химических свойств и методы анализа нефтепродуктов // Вестн. Алматинского технологического университета. 2016. № 1. С. 87–91.

⁴ Пальчикова И. Г., Латышов И. В., Васильев В. А., Кондаков А. В., Смирнов Е. С. Цветовой анализ цифровых изображений при производстве экспертных исследований следов выстрела // Доклады Академии наук высшей школы Российской Федерации. 2015. № 2 (27). С. 88–101.

На сегодняшний день форматом, наиболее качественно отображающим исходное изображение, является RAW. Информация в формате RAW (в отличие от JPG) поступает напрямую с матрицы фотокамеры и не проходит обработку процессором камеры. Но это не значит, что формат RAW несжимаем, сжатие возможно, однако существенного ухудшения качества не происходит. Следует отметить, что не все фотокамеры поддерживают формат RAW, кроме того, данный формат от разных производителей фотокамер может несколько отличаться по характеристикам¹.

В окне «Похожий цвет» появится название цвета из художественного справочника «ColorScheme» (например, «темный серо-желтый» или «рубиново-красный»). Проблему в использовании данного справочника составляет некриминалистическое название некоторых цветов, более применимых в художественной сфере, строительстве или полиграфии (например, амарантовый маджента, арлекин, в меру оливково-коричневый, бабушкины яблоки и др.). Указанный в настоящем исследовании способ можно применять с некоторыми допущениями, так как художественная палитра из 1 017 цветов достаточно сложна².

Например, перечислены такие тоновые оттенки фиолетового цвета: бледно-фиолетовый, блестящий фиолетовый, глубокий фиолетовый, насыщенный фиолетовый, очень бледный фиолетовый, очень светлый фиолетовый, перламутрово-фиолетовый, светло-фиолетовый, сигнальный фиолетовый, темно-фиолетовый, умеренно-фиолетовый, фиолетовый, ярко-фиолетовый. Поэтому считаем целесообразным при использовании предложенного способа группировать в справочнике значения характеристик основных цветов, достаточных для нужд криминалистики и судебной экспертизы (например, для фиолетового цвета, на наш взгляд, достаточно будет следующих градаций: светло-фиолетовый, фиолетовый, темно-фиолетовый, ярко-фиолетовый).

Для решения рассматриваемой проблемы предлагаем принять обновленный вариант криминалистического атласа цветов, адаптированный к нуждам криминалистики и судебной экспертизы, в котором за основу были взяты 252 цвета из справочника «ColorScheme». Альтернативным путем является возможность поставки в каждое экспертно-криминалистическое подразделение современных, адаптированных к нуждам судебной экспертизы колориметров и спектрофотометров. Однако данный способ более затратный финансово³.

Подводя итог, можно сделать вывод, что специалистам экспертно-криминалистических подразделений ОВД РФ необходимо уделять особое внимание определению цвета объекта исследования, цветовым явлениям, возникающим при разном освещении. Это позволит им оперировать криминалистическими терминами и названиями цветов в процессе исследования, научиться правилам измерения цветовых характеристик без искажений тона, грамотной интерпретации результатов этих измерений, избежать ошибок. Предложенный нами способ определения цветовых характеристик объекта исследования компьютерными средствами в ходе проведения судебной экспертизы, даже при имеющихся недостатках, может быть успешно использован в повседневной деятельности экспертов-криминалистов.

¹ *Никитин В. А.* Спектральные приборы // Физическая энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1994. Т. 4. С. 611–615.

² *Коковихин А. В.* Цвет, колориметрия и световая спектроскопия в судебной медицине // Проблемы экспертизы в медицине. 2007. Т. 7. № 2 (26). С. 30–31.

³ *Бешешко Г. И., Любецкая И. П., Брунова Л. П., Ханукаева М. А., Омелянюк Г. Г.* Валидация методики измерения цвета окрашенных волокон на микроскопе-спектрофотометре МСФУ-К // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 2. С. 71–80.

**А. В. Масленникова,
А. О. Уколова**

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

К вопросам проведения судебной музыковедческой экспертизы

В настоящее время на фоне активного использования технологии аудиозаписи в сфере музыкальной индустрии не редкими являются споры относительно авторских и смежных прав на произведения искусства в данной области. Анализ и сопоставление спорных музыкальных произведений подразумевает под собой процесс рассмотрения вопросов, требующих специальных познаний в области искусства. Эти вопросы решаются путем проведения судебной музыковедческой экспертизы.

В зависимости от сути спора перед экспертом ставятся следующие задачи:

- установление авторства;
- определить речевые и стилевые особенности исполнителя;
- оценивание уровня оригинальности.

Для дачи полного и всеобъемлющего заключения при проведении экспертной работы стоит четко понимать ее объект. Им может быть как музыкальное произведение с текстом, то есть песня, так и различные мелодии и музыкальные пьесы без текстового сопровождения, что регламентируется статьей 1257 ГК РФ¹ и иными источниками. Говоря о песнях, можно выделить два ключевых случая нарушения авторских и смежных прав. Лица либо незаконно присваивают их содержание (как музыкальной составляющей, так и текстовой), либо воспроизводят на публичных выступлениях для собственной выгоды.

Теперь обратимся к уже конкретным делам, являющимися довольно известными в музыкальной индустрии. Так, в недавнем конфликте между Стасом Костюшкиным и Елизаветой Гырдымовой (Монеточкой)² судом была назначена судебная музыковедческая экспертиза, поскольку разрешение данного спора требовало специальных знаний в области искусства. Благодаря проведенной экспертизе суд пришел к выводу о несостоятельности доводов ответчика. Отсюда мы видим, что заключение эксперта по поставленным перед ним вопросам стало основой для вынесения итогового судебного акта. Тем самым подтверждается значимая роль судебной экспертизы в гражданском процессе.

Обращение суда к музыковедческой экспертизе есть и в следующем деле. Юрий Лоза обратился с иском в суд в связи с нарушением АО «Первый канал» его авторских прав на музыкальное произведение «Плот»³. Судебная экспертиза выявила наличие обработки и преобразования оригинального материала Юрия Лозы. Таким образом, музыковедческая экспертиза стала подтверждением позиции истца.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федер. закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ: принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

² Решение Басманновского районного суда города Москвы от 13.04.2022 по делу № 02-1796/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/civil/details/d5d40510-9a17-11ec-ab42-017d704156d3?participants=%C3%FB%F0%E4%FB%EC%EE%E2%E0> (дата обращения: 15.10.2022).

³ Решение Московского городского суда от 23.11.2021 по делу № 3-0964/2021 ~ М-0787/2021. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/6d6c9831-c460-11eb-b393-275892dc31fa> (дата обращения: 17.10.2022).

Существование подобных споров показывает необходимость в привлечении экспертов-музыковедов. Однако существует ряд критериев, которым должен соответствовать экспертный деятель. Так, если речь идет о государственной судебной экспертизе, то по статье 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ необходимо получить высшее образование, а также дополнительную профессиональную квалификацию в соответствующей сфере. При этом в ГПК РФ отсутствует четко регламентированное требование к уровню образования эксперта, обозначая только необходимость специальных знаний. Для подтверждения своей компетенции некоторые эксперты обращаются в «Палату судебных экспертов» за добровольной сертификацией. При этом требование наличия лицензии со стороны заказчика музыкально-экспертной проверки является незаконным, поскольку законодательство о лицензировании не включает ее в перечень обязательного лицензирования.

При назначении судом музыкально-экспертной экспертизы существует ряд сложностей. Одной из них является небольшое число экспертов-музыковедов, ведь необходимо не только наличие музыкального образования, но и умение ориентироваться в правовом регулировании судебной экспертизы. Следующая трудность определяется дороговизной экспертного заключения. Проанализировав доступные предложения экспертных организаций, мы установили, что средняя цена варьируется в районе 30 000–50 000 руб. Другая проблема заключается в проведении самой экспертизы, ведь оценивание довольно субъективно по причине сложности выявления именно плагиата, а не случайного сходства.

Говоря о востребованности судебной музыкально-экспертной экспертизы, сравним ее положение в России и в иностранных государствах. Так, в Южной Корее разногласия в музыкальной индустрии урегулируются преимущественно без обращения в суд, поэтому нет нужды в экспертизе. Противоположная ситуация наблюдается в США, где исполнителями активно осуществляется судебная защита своих авторских прав. В связи с этим нельзя обойтись без проведения музыкально-экспертной экспертизы, которая в таких делах служит основным доказательством.

В Российской Федерации судебная музыкально-экспертная экспертиза приобретает всё большее значение и распространенность. В нашем государстве обеспечен необходимый уровень технического оборудования, а экспертные учреждения располагают квалифицированными экспертами. При дальнейшем развитии данной сферы судебной экспертизы качество ее проведения будет улучшаться, а следовательно, увеличится и ее распространение.

П. О. Мироненкова

*Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета РФ,
студент*

Виртопсия как новый метод исследования в судебной медицине

Судебно-медицинская экспертиза трупа является одним из самых назначаемым видом исследования при расследовании уголовных дел. Данный вид экспертизы традиционно по-

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

строен на секционном исследовании тела (его вскрытии) – методе, который до настоящего времени являлся так называемым «золотым стандартом» судебно-медицинской экспертизы.

Однако прогресс не стоит на месте, в повседневную жизнь внедряются новые технологии, в различных отраслях науки появляются новые средства и методы исследования. Судебная медицина тоже не стала исключением. Одним из таких новых методик стала «виртопсия».

Виртопсией называется методика посмертного исследования тела, объединяющая проведение классического патологоанатомического или судебно-медицинского вскрытия с предварительным использованием КТ- и/или МРТ-исследования всего тела. Данный термин был предложен Ричардом Дирнхофером, директором института судебной медицины Бернского университета, путем объединения слов «виртуальный» и «вскрытие» (аутопсия).

Сегодня при производстве виртуальной аутопсии используются современные методы компьютерной томографии (МСКТ¹ и РКТ²), магнитно-резонансной томографии. Благодаря современным достижениям техники стало возможным послойное исследование тела и 3D-моделирование повреждений. Согласно данным литературы, компьютерная томография позволяет наиболее успешно определить локализацию и особенности повреждений костных структур, обнаружить инородные тела, оценить локализацию и объем скоплений воздуха в полостях тела и просвете сосудов, увидеть скопления жидкости при утоплении. К преимуществам посмертных МРТ-исследований относят более эффективную визуализацию кровоизлияний в мягких тканях, внутренних органах, головном и спинном мозге³.

На сегодняшний день виртуальная аутопсия как метод судебно-медицинского исследования достаточно широко применяется в зарубежных странах. Так, например, в ряде стран (Франция, Великобритания, Германия, США, Австралия, Израиль) в настоящее время существует алгоритм, согласно которому виртуальная аутопсия используется для проведения скринингового исследования практически всех трупов с целью решения вопроса о необходимости дальнейшего секционного исследования.

Однако в России методы лучевой диагностики при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, несмотря на их большой потенциал, до сих пор широкого применения не получили.

Первое в России КТ-исследование трупа было проведено в Серпуховском Бюро судебно-медицинской экспертизы (*далее – БСМЭ*) Московской области⁴. При внешнем осмотре трупа пятилетней девочки была обнаружена салфетка в полости рта, а также колото-резаные раны грудной клетки и живота. Судебно-медицинскими экспертами было принято решение о проведении КТ-исследования трупа перед «традиционным» вскрытием с целью установления направления раневых каналов, а также для определения точной локализации инородного предмета в ротовой полости, поскольку традиционное судебно-медицинское исследование области ротоглотки технически является сложным из-за ее анатомической труднодоступности. Визуализация перелома рога подъязычной кости исключила возможность случайного его образования при извлечении и обработке гортанно-подъязычного комплекса.

---

¹ МСКТ (мультиспиральная компьютерная томография) – это модификация стандартной компьютерной томографии, которая позволяет выполнить послойное сканирование плотно-тканых структур.

² РКТ – рентгеновская компьютерная томография.

³ Ковалев А. В. [и др.], 2016 ; Decker S.J. et al., 2019 ; Chandy P.E. et al., 2020.

⁴ Клевен В. А., Чумакова Ю. В., Курдюков Ф. Н. Возможности посмертной компьютерной томографии (виртуальной аутопсии) в случае смерти от механической асфиксии. Судебная медицина. 2018. № 4. С. 22–26.

В литературе также приводится случай из практики БСМЭ Московской области, когда при исследовании трех трупов с огнестрельными ранениями был применен метод досекционной компьютерной томографии. Это помогло судебно-медицинскому эксперту выбрать оптимальную тактику последующего секционного исследования тела, а также позволило достоверно установить направления раневых каналов и точную локализацию поражающих элементов (пуль)¹.

Большую помощь виртопсия оказывает и при исследовании трупов новорожденных, когда перед экспертом ставится вопрос об установлении факта живого- или мертворожденности. КТ-исследование помогает выявить степень расправления легких, наличие воздуха в желудочно-кишечном тракте до производства плавательных проб.

В теории судебной медицины различают досекционную и альтернативную виртуальную аутопсию. Под альтернативной виртопсией понимается использование методов КТ, МРТ и рентгеновского исследования трупов вместо традиционного «инвазивного» метода вскрытия. Досекционная же виртопсия применяется не вместо, а перед традиционным вскрытием: для определения «основного фронта работы», уточнения процедуры последующего вскрытия.

Виртуальная аутопсия как метод исследования в судебной медицине имеет ряд преимуществ:

Во-первых, виртопсия (при применении ее в качестве альтернативного варианта традиционному вскрытию) обеспечивает сохранность тела, что является важным обстоятельством для представителей некоторых конфессий.

Во-вторых, результаты виртуальной аутопсии могут храниться в течение неограниченного промежутка времени в электронном формате. Это дает возможность в любой момент произвести повторное исследование, не прибегая к эксгумации трупа. Хранение результатов виртуального исследования трупа в электронном формате позволяет осуществлять обмен данными по делам о серийных преступлениях, катастрофах, терактах и прочих происшествиях, сопряженных с массовой гибелью людей. Также это позволяет назначать и проводить комплексные и комиссионные судебные экспертизы с привлечением специалистов из различных организаций или регионов.

В-третьих, трехмерная реконструкция повреждений позволяет использовать результаты виртуального исследования тела для решения вопросов медико-криминалистической идентификации орудия, которым была причинена травма.

В-четвертых, при производстве виртуальной аутопсии (в том случае, когда она используется в качестве альтернативы «традиционному» вскрытию) сильно снижается риск заражения врачей и санитаров такими заболеваниями, как туберкулез, гепатит, ВИЧ и др.

В-пятых, с применением виртуальных технологий становится возможным высокоточный отбор проб (биологических жидкостей, образцов для гистологии и т.д.) без посторонних примесей и загрязнений (ядов, инфекций), которые могут содержаться в близлежащих тканях. Кроме того, минимизация физического вмешательства в ткани помогает предупредить некоторые ошибки, связанные со смещением тканевых структур.

Однако, несмотря на большие потенциальные возможности виртопсии, применение данного метода в судебной медицине связано с некоторыми проблемными вопросами, а именно:

---

¹ Клевно В. А., Чумакова Ю. В., Павлик Д. П. Возможности виртуальной аутопсии при огнестрельной травме // Судебная медицина. 2019. № 3. С. 33–38.

– недостаточным материально-техническим обеспечением отделений БСМЭ; далеко не во всех структурных подразделениях БСМЭ имеется необходимое оборудование (аппараты компьютерной томографии, магнитно-резонансные томографы);

– недостатком квалифицированных специалистов, сведущих как в области рентгенографии и компьютерной диагностики, так и в области судебной медицины: решение данной проблемы может осуществляться либо созданием новых рабочих мест в БСМЭ (эксперты-рентгенологи), либо повышением профессиональной квалификации судебно-медицинских экспертов в новом направлении, но оба варианта, как мы понимаем, требуют значительных финансовых вложений;

– отсутствием на сегодняшний день нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность судебно-медицинских учреждений по применению виртуальной аутопсии.

Помимо этого, недостаток виртопсии проявляется и в том, что при использовании виртуального метода эксперт, производящий «вскрытие», несколько ограничен в восприятии объективной реальности: речь идет об ограниченном визуальном восприятии цветов (при КТ-исследовании результаты визуализируются в черно-белом варианте), отсутствии органолептических ощущений (тактильных, обонятельных). Еще одним существенным «минусом» виртуального вскрытия является то, что на сегодняшний день не существует методики, позволяющей определить давность причинения телесных повреждений, что является одной из основных задач судебно-медицинской экспертизы.

В качестве вывода можно сказать, что о полноценной замене традиционной аутопсии на виртуальную говорить еще слишком рано, а вот применение методов виртопсии для досекционного исследования тела позволяет значительно увеличить эффективность последующего судебно-медицинского исследования трупа. Виртопсия в таком случае – это, по сути, ориентационный GPS для медицинского эксперта. Однако введение данных методов осложняется некоторыми проблемами, основной из которых является проблема финансового обеспечения.

Л. Ф. Ндинга Мбадинга

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
студент*

Судебная экспертиза в современном мире: перспективные направления развития

Анализ современного состояния судебной, следственной и экспертной практики показывает, что в вопросах судебно-экспертного сопровождения судопроизводства имеются проблемы, не позволяющие в полной мере применить все возможности, содержащиеся в самом понимании этой деятельности как высокотехнологичном отлаженном механизме реализации достижений науки и техники в судопроизводстве. В этой связи вопросы правового и методического совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации стали предметом детального исследования со стороны ведущих специалистов-криминалистов.

В частности, В. Н. Хрусталев отмечает, что назрела необходимость реформирования методического обеспечения судебно-экспертной деятельности по причине того, что «со-

трудники судебно-экспертных организаций различных ведомств исследуют одни и те же объекты по различным экспертным методикам, вследствие чего нередко получаются противоположные выводы¹. Эта проблема действительно имеет место.

Так, в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России судебно-баллистические экспертизы проводятся с применением 8 типовых экспертных методик, в РФЦСЭ при Министерстве юстиции России – 14. При этом исследователь А. В. Кокин справедливо указывает, что имеется «Методика по установлению принадлежности объекта к огнестрельному оружию», разработанная и утвержденная Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований².

Имеется и проблема, сопряженная с использованием специалистами разных ведомств различного оборудования и расходных материалов. Например, в гентипоскопических лабораториях экспертно-криминалистической службы МВД Российской Федерации экспертные исследования молекул ДНК проводят с использованием американской программы CODIS фирмы Promega (на базе STR-локусов) и рекомендованного этой фирмой соответствующего оборудования, а в региональных бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ только планируется оснащение ими. Исследователи Ф. Г. Аминев и А. В. Анисимов справедливо отмечают, что применение в разных ведомствах отличающихся друг от друга приборных комплексов ДНК-анализа приводит значительные различия в выходах специалистов³.

В этой связи совершенно правильно утверждение В. Я. Колдина о том, что системно-деятельностный и функциональный подходы в деятельности судебных экспертов позволяют обеспечить единые методики и технологии решения типовых судебно-экспертных задач⁴.

Серьезные проблемы порождает непроработанность вопроса классификации судебных экспертиз, а также их наименований. Например, в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России дактилоскопическая экспертиза проводится как самостоятельный вид экспертизы, а в экспертных организациях Минюста России она проводится в рамках рода трасологической экспертизы. В ЭКЦ МВД России экспертиза следов биологического происхождения с использованием ДНК-анализа названа гентипоскопической, а в РЦСМЭ Минздрава России – молекулярно-генетической экспертизой. Следовательно, заключения эксперта, полученные судебно-экспертной организацией одного ведомства, могут быть подвергнуты критике со стороны судебно-экспертной организации другого ведомства.

О возможных вариантах объединения судебно-экспертных организаций различных ведомств как о неизбежной необходимости высказали свое мнение А. Ф. Волинский: наз-

---

¹ Хрусталева В. Н. Как влияет «процессуальная независимость» судебных экспертов и их ведомственная принадлежность на объективность даваемых ими заключений // *Фундаментальные и прикладные проблемы исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации* : материалы Всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием. Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. С. 283–296.

² Кокин А. В. Проблемы реализации единого научно-методического подхода в экспертной практике в государственных судебно-экспертных учреждениях // *Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы* : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, 28–29 марта 2019 г., Российский государственный университет правосудия. М. : Российский государственный университет правосудия, 2019. С. 303.

³ Аминев Ф. Г., Анисимов А. В. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // *Правовое государство: теория и практика*. 2020. № 2 (60). С. 16–17.

⁴ Колдин В. Я. Глобальные модели криминалистики и судебной экспертизы // *Судебная экспертиза*. 2018. Т. 13. № 3. С. 6–11.

рело «организационное разграничение функций экспертов и специалистов, формирование общего для всех правоохранительных министерств и ведомств «центра» судебных экспертиз»¹. В свете вышеизложенного его позиция представляется взвешенной и оправданной.

Очевидно, что для успешного развития судебно-экспертной деятельности необходимо многое сделать. Между тем сравнительный опыт отечественной и зарубежной судебно-экспертной деятельности наглядно показывает, что по многим экспертным специальностям и направлениям российские разработчики экспертных методик находятся на передовых позициях, например в плане разработки научных методик проведения баллистических, фоноскопических, лингвистических и иных видов экспертиз². Многие методики современных специалистов (Е. И. Галяшиной, И. В. Латышова и др.) позволяют получить результаты высокой степени достоверности.

Несмотря на ряд имеющихся проблем, высокий уровень развития судебно-экспертной деятельности в России представляет интерес для специалистов других стран. Одной из таких является Габон. В этой стране лишь в 1952 г. была создана первая служба судебной идентификации, позволяющая осуществлять уголовную регистрацию преступников и проводить судебно-дактилоскопическое исследование. В 1991 г. здесь было создано Управление технической и научной полиции, предназначенное для проведения криминалистических исследований. В целом с 1975 г. по законодательству Габона частные эксперты имеют право давать свои заключения по вопросам, представляющим интерес для правосудия. Согласно ст. 1 указа Президента Габонской Республики № 1060/PR-MJ от 25.08.1975 «О создании списка экспертов по уголовным, гражданским и коммерческим судам») список экспертов составляется ежегодно судебной палатой Верховного Суда. Согласно ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса Габонской Республики от 05.07.2019, «качество судебного эксперта охраняется законом, и может воспользоваться этим качеством только тот, у кого есть специальные знания и регулярно регистрируется в списке экспертов в судах по уголовным, гражданским и торговым (или коммерческим) правам». Однако эксперты и специалисты технической и научной полиции, равно как и частные эксперты не имеют возможности стандартизировать используемые методы, определить классификации экспертиз и их виды. Очевидно, что в Республике Габон так же налицо проблемы стандартизации и систематизации судебно-криминалистических исследований, но здесь предстоит еще пройти долгий и сложный путь по формированию единого подхода к функционированию системы валидации методик судебных экспертиз. Подготовка специалистов этой республики в ведущем вузе Российской Федерации позволит ознакомить специалистов дружественного государства с современным состоянием науки и требованиями практики, лучшими апробированными методиками проведения судебно-экспертных исследований.

---

¹ *Аверьянова Т. В., Вольнский А. Ф.* Нужна ли реформа экспертно-криминалистической службы России? // Аубакировские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, Алматы, 19 февраля 2015 г. Алматы: Академия МВД РК, 2015. С. 25 – 26.

² См.: *Латышов И. В., Васильев В. А.* Некоторые особенности морфологии огнестрельных повреждений на объектах из ткани и материалах на тканевой основе // Судебная экспертиза. 2018. № 2 (54). С. 47 – 56 ; *Галяшина Е. И.* Криминогенные речевые действия, посягающие на мировоззренческую безопасность в интернет-среде, в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза. 2020. № 1 (61). С. 34–44 ; *Она же.* Судебная фоноскопическая экспертиза // Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика : науч.-практ. пособие / под ред. Е. Р. Российской. М. : Юрайт, 2011. С. 223–267.

В свете вышеизложенного, представляется обоснованной планомерная работа по организационному и методическому упорядочению судебно-экспертной деятельности в России. Вполне естественным будет дополнительно к этому принятие профессионального стандарта судебного эксперта, которому должны соответствовать все судебные эксперты. Кроме того, необходимо уточнить перечень судебных экспертиз, подлежащих законодательному запрету их проведения вне государственных судебно-экспертных учреждений (организаций). В свою очередь, международное сотрудничество в данной области будет стимулировать дальнейшее развитие.

Д. И. Рыжков

*Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации,
магистрант*

Некоторые вопросы судебных экспертиз, назначаемых при расследовании оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей

Защита прав потребителей является одной из приоритетных задач государства, неслучайно отношения в потребительской сфере урегулированы Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», который устанавливает права потребителей на приобретение товаров, работ, а также услуг надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья имущества потребителей и окружающей среды¹.

Статья 238 УК РФ предусматривает ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, Пленумом Верховного Суда РФ было издано постановление от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», в котором установлен фактически обязательный случай использования специальных знаний при производстве предварительного расследования по исследуемой категории дел².

Одной из задач, решаемых при назначении судебной экспертизы или получения заключения специалиста в ходе расследования оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, исходя из диспозиции исследуемой статьи, а также вышеназванных разъяснений Пленума Верховного Суда, является установление несоответствия оказанной услуги требованиям безопасности. Данный факт свидетельствует о необходимости обращения в рамках таких исследований к требованиям нормативно-технической документации, в которой закреплены требования безопасности.

При проведении анкетирования 50 работников Следственного комитета Российской Федерации, 30 % опрошенных указали на наличие проблем при выборе родов и видов

---

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

судебных экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 238 УК РФ. Следователи попросту не знают какой род или вид судебной экспертизы выбрать с целью установления обстоятельств по делу, поскольку даже среди государственных судебно-экспертных учреждений отсутствует единый подход к классификации судебных экспертиз, еще более сложная ситуация возникает при назначении экспертиз в негосударственные судебно-экспертные учреждения, например, авиационно-технические и судоводительские.

Е. Р. Россинская определяет судебные экспертизы, разрешающие вопросы о выполнении либо невыполнении требований, содержащихся в нормативно-технической документации судебно-нормативными, а также указывает на формирование соответствующих видов экспертиз внутри уже существующих родов¹.

Для выделения нового рода или вида судебной экспертизы необходимо наличие 3 признаков:

- 1) специальные знания в соответствующей области;
- 2) особый характер исследуемого объекта;
- 3) особые задачи, характерные для конкретного рода (вида) экспертизы.

Следовательно, у судебно-нормативных экспертиз должны проявиться закономерности в указанных признаках, позволяющие говорить о формировании нового вида судебной экспертизы.

В первую очередь представляется, что при проведении соответствующих исследований, эксперт лишь сравнивает содержание оказанной услуги с требованиями безопасности, изложенными в нормативно-технических актах. Так, в качестве примера можно привести заключение летно-технической судебной экспертизы по материалам уголовного дела № 12102009608000083, возбужденного по факту аварийной посадки воздушного судна – вертолета марки Robinson R-44². В заключение эксперт сделал вывод о наличии в действиях пилота нарушений требований нормативно-технических актов в области авиации на основании того, что лицо, осуществляющее управление транспортным средством, не проверило уровень топлива перед осуществлением полета. Считаем, что для формулирования указанного вывода достаточно было лишь соотнести фактические обстоятельства, с требованиями безопасности, что следователь может сделать самостоятельно.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что процедура сопоставления фактических обстоятельств совершенного деяния есть суть юридических знаний, поскольку совершенно аналогичным образом выстроен процесс доказывания по уголовному делу. Лицо, осуществляющее предварительное расследование сопоставляет обстоятельства совершенного деяния, с составом преступления, изложенным в Уголовном кодексе, и делает вывод о соответствии обстоятельств конкретного деяния с признаками состава преступления. Идентичным образом выстроен и процесс установления несоответствия оказанной услуги требованиям безопасности.

Во-вторых, следует произвести анализ объектов судебно-нормативных экспертиз. Как указывалось, ранее, формирование указанного вида судебных экспертиз происходит внутри каждого конкретного рода, что обусловлено наличием тождественных объектов иссле-

---

¹ Россинская Е. Р. Судебная юридическая (правовая) экспертиза: за и против с позиций современной судебной экспертологии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8. С. 56–69.

² Материалы уголовного дела № 12102009608000083 МСО на ВВТ Западного МСУТ СК России // по материалам МСО на ВВТ Западного МСУТ СК России.

дования. Так, в апелляционном постановлении Камчатского краевого суда от 12.12.2019 № 22-1055/2019 по делу № 1-431/2019, рассматривались материалы уголовного дела по факту оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности¹. В рамках данного уголовного дела были назначены судебные медицинские экспертизы, на разрешение которых были поставлены как вопросы об установлении причинно-следственной связи между оказанной услугой и смертью потерпевшего, так и вопросы о соответствии оказанной услуги требованиям безопасности. Вышеописанные примеры свидетельствуют о том, что объекты родов и выделяемых в рамках них видов судебно-нормативных экспертиз совпадают, и не могут быть различны, поскольку требования безопасности производны от характера оказываемой услуги: будь то полеты на воздушных судах или оказание услуг в области медицины.

В-третьих, при анализе задач, решаемых судебно-нормативными экспертизами, считаем возможным отметить, что они действительно представляют собой отдельную категорию, и наиболее ярко заявляются на фоне иных задач судебных экспертиз. Однако представляется, что для их решения, нет необходимости в производстве исследования, поскольку деятельность по установлению несоответствия какого-либо явления требованиям безопасности, предполагает под собой лишь сопоставление содержания такого явления, с требованиями безопасности, указанными в нормативно-технических актах.

Так, при расследовании уголовного дела № 12202009608000017 по факту оказания транспортных услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, следователь с целью установления несоответствия оказанной услуги требованиям безопасности, ограничился лишь допросом специалиста, показания которого позволили установить соответствующий факт². Таким образом, следователи способны не прибегать к назначению судебной экспертизы и ограничиться показаниями специалиста.

Возможным также представляется подход, использованный при формировании перечня избираемых родов и видов назначаемых судебных экспертиз в справочном пособии по судебным экспертизам для следователей³. В данном пособии вопросы о соответствии либо несоответствии каких-либо явлений требованиям безопасности ставятся в рамках соответствующих родов экспертиз: авиационно-технической, судоводительской, судебно-медицинской и др. Указанный подход представляется обоснованным, поскольку излишней запутанности во взаимосвязи классов, родов и видов судебных экспертиз.

Подводя итог, считаем возможным утверждать, что внедрение вида судебно-нормативных экспертиз в следственную практику приведет к еще большей путанице среди практических работников, а также к еще большей путанице при попытке классификации классов родов и видов судебных экспертиз. Считаем, что сделать вывод о несоответствии оказанной услуги требованиям безопасности следователи могут самостоятельно, либо, посредством привлечения специалиста. Назначение экспертизы же, по нашему мнению, требуется лишь в случае необходимости анализа содержания оказанной услуги, поскольку при данном условии, существует явная необходимость в производстве исследования.

---

¹ Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 12.12.2019 № 22-1055/2019 по делу № 1-431/2019 // URL: <https://clck.ru/32GP75> (дата обращения: 26.09.2022).

² Материалы уголовного дела № 12202009608000017 МСО на ВВТ Западного МСУТ СК России // по материалам МСО на ВВТ Западного МСУТ СК России.

³ Справочник по судебным экспертизам для следователей : справочное пособие / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 202 с.

Э. А. Салугина

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва
(Самарский университет),
студент*

Экспертные ошибки при проведении судебно-психологической экспертизы индивидуально-психологических особенностей (личности) обвиняемого

В юридической науке под судебно-психологической экспертизой понимается осуществляемое специалистами-психологами (экспертами) средство получения доказательств путем систематизированного исследования психологических особенностей и действий личности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и потерпевшего. Из этого следует, что предметом исследования судебно-психологической экспертизы являются особенности деятельности психики подэкспертных, процессы, состояния и свойства лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве, изменения сознания под влиянием ряда факторов, экспертная оценка которых имеет значение для установления обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание.

Р. С. Белкин в своей работе отмечал, что «доказательственное значение заключения эксперта зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования»¹.

В рамках своей деятельности эксперт, как и любой человек, может допустить ошибки. Однако ошибки эксперта могут, в свою очередь, привести к неверным выводам следователя и суда. Важно учитывать, что в силу специфики такого вида доказательства, как заключение эксперта, оценка его следователем и судом затруднена. Таким образом, своевременное распознавание экспертных ошибок и устранение причин, которые их порождают, являются актуальными задачами правоприменительной практики.

Классификация нарушений, допускаемых при производстве судебно-психологических экспертиз и приводящих к ошибкам, различна. Так, Раш выделял следующий ряд нарушений: «связанные с предвзятостью эксперта, структурой заключения, нарушениями сбора анамнеза и обследования, формулирования выводов»².

Объективными причинами ошибок, возникающих при производстве судебно-психологической экспертизы, являются: недостаточность, неполнота, противоречивость и недостоверность предоставленных в распоряжение эксперта материалов, а также несовершенство методики исследования.

Рассматривая предпосылки ошибок экспертов, обусловленных субъективными факторами, Т. Н. Секераж выделяет неполноту и односторонность исследования, профессиональные упущения эксперта, выраженные в поверхностном проведении исследования, неэффектив-

---

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 470.

² Цит. по: Секераж Т. Н. Экспертные ошибки при производстве судебно-психологической экспертизы // Судебная экспертиза: типичные ошибки. М. : Проспект, 2018. С. 185.

ное использование методов исследования, игнорирование тех или иных свойств объектов или их взаимозависимости¹.

Наиболее обстоятельной представляется классификация, возможных субъективных ошибок эксперта в рамках судебно-психологических экспертиз, отраженная в научной работе «Судебная экспертиза: типичные ошибки» под редакцией Е. Р. Россинской.

Остановимся на анализе некоторых экспертных ошибок, обнаруженных нами при изучении практики:

1. Использование экспертом не всех методов для определения индивидуально-психологических особенностей личности.

2. Обобщенный вывод исследования, не позволяющий в должной мере оценить выделенные особенности личности подэкспертного.

3. Отсутствие результатов проведенного исследования в исследовательской части заключения.

4. Необоснованный отказ эксперта-психолога в рассмотрении поставленных вопросов.

В ходе проведения судебно-психологической экспертизы важно, чтобы эксперт для получения достоверных и надежных ответов на вопросы использовал достаточное количество научно обоснованных методов исследования. Игнорирование этого фактора или поверхностное проведение исследования в большинстве случаев приводит к обобщенной оценке значимых способностей, эмоционального состояния, индивидуально-психологических особенностей испытуемого, что приводит к неполноте заключения и ошибочности выводов.

Использование экспертом-психологом недостаточного количества методов, которые в значительной степени могли повлиять на достоверность, полноту, обоснованность ответов подэкспертного, а также на правильность резолютивной части заключения, ярко иллюстрируется следующим примером.

В рамках назначенной в отношении обвиняемого Ю. судебной комплексной психолого-психиатрической комиссионной экспертизы перед экспертом-психологом были поставлены вопросы, о наличии у подэкспертного индивидуально-психологических особенностей личности, которые в той или иной степени могли повлиять на его поведение в описанных обстоятельствах по вменяемым ему эпизодам преступлений (признаки подчиняющейся, ведомой личности); и о нахождении подэкспертного в момент совершения инкриминируемых ему деяний в состоянии физиологического аффекта либо ином эмоциональном состоянии, способном повлиять на его сознание и психическую деятельность².

Из заключения комиссии экспертов следовало, что при проведении исследования индивидуально-психологических особенностей подэкспертного эксперт-психолог использовал только проективные методики (модифицированный восьмицветовой тест Люшера и Hand-test/ тест Вагнера). В теории судебной экспертизы подчеркивается важность применения различных по своему содержанию и направленности методик для получения достоверной и надежной информации о личности, в том числе необходимость использования стандартных опросников³. Таким образом, ограниченность методов исследования могла существенно повлиять на обоснованность выводов эксперта.

---

¹ См.: Секераж Т. Н. Указ. соч. С. 184.

² Уголовное дело № 117001360047021927. Отдел по расследованию преступлений, совершенных на территории Промышленного района СУ УМВД России по г. Самаре.

³ См.: Сауфанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998. С. 107.

По результатам применения Hand-test/теста Вагнера эксперт сделал вывод об отсутствии у подэкспертного признаков подчиняемой личности. При этом в исследовательской части заключения не были указаны результаты тестирования: количество баллов по таким категориям ответа, как «страх», «эмоциональность», «коммуникация», «зависимость»¹. Отсутствие этих данных затрудняет оценку обоснованности выводов эксперта.

Анализируемое заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы служит иллюстрацией еще одной субъективной ошибки эксперта — представления результатов исследования в обобщенном и неполном виде. Так, при описании результатов экспериментально-психологического исследования эксперт указал данные, которые получил при исследовании познавательной деятельности. В то же время по результатам применения проективно-личностных методик эксперт-психолог ограничился лишь указанием на выявленные индивидуально-психологические особенности подэкспертного, без подтверждения своего вывода конкретными данными. В исследовательской части заключения личностные качества и свойства подэкспертного приводятся в общем виде, хотя, согласно методике проведения психологической экспертизы, интерпретация полученных результатов должна даваться по каждой методике отдельно с указанием соответствующих шкал, что и может позволить представить описание в обобщенном виде.

В рамках проведения исследования эксперт отказался от рассмотрения вопросов, связанных с нахождением подозреваемого в момент совершения инкриминируемых ему деяний в состоянии физиологического аффекта, а также в эмоциональном состоянии (стресс, фрустрация, растерянность), которое могло существенно повлиять на его сознание и психическую деятельность. Отказ эксперта-психолога был обоснован тем, что установление состояния аффекта или иного эмоционального состояния (стресс, фрустрация) с учетом инкриминируемого подэкспертному деяния (кражи) не имеет смысла, а ответ на эти вопросы не влекут юридических последствий.

Обращение к ч. 5 ст. 199 УПК РФ и теории судебной экспертизы позволяет заключить, что отказ эксперта от рассмотрения вопросов может быть обусловлен недостаточностью представленных ему материалов, специальных знаний эксперта, либо же невозможностью провести исследование с учетом современного состояния науки, техники и экспертной практики. Поэтому мотивировка экспертом своего отказа тем, что ответ на поставленные следователем вопросы не имеет правовых последствий, является ошибочной, поскольку подобная оценка не входит в компетенцию эксперта-психолога.

Как итог, ошибки, которые были допущены экспертом, в ходе проведения исследования, ставят под сомнение обоснованность и достоверность выводов, изложенных экспертом-психологом в резолютивной части заключения.

Изучение и анализ экспертных ошибок представляется необходимым, поскольку согласно ст. 87 и ст. 88 УПК РФ обязанность проверки и оценки доказательств возложена на следователя (дознателя), прокурора и суд. Кроме того, к компетенции следователя и суда процесса относится и решение вопроса о необходимости назначения повторной экспертизы для проверки полноты проведенного в рамках первоначальной экспертизы исследования и обоснованности выводов эксперта.

---

¹ См.: Елусеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб., 2003. С. 310–327.

**И. А. Смирнов,
Н. Н. Харитонова**

*Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

К вопросу об использовании профайлинга в судебной экспертизе

Наиболее острой проблемой перед правоохранительными органами является задача по раскрытию серийных убийств: их число всё больше возрастает, однако не все дела раскрываются. Причины совершения таких преступлений не всегда можно понять, что существенно осложняет их раскрытие. Поэтому есть метод психологического профайлинга, который активно используется за рубежом, демонстрируя большую эффективность в раскрытии дел. Однако в России этот метод не пользуется такой популярностью. Именно поэтому мы решили углубиться в данную тему.

Профайлинг – это действия по составлению поискового психологического портрета неизвестного преступника. Данную совокупность действий в первую очередь составляют: анализ места преступления, способа совершения преступления, а также поведения жертвы, если совершено преступление против личности. Полученная информация сопоставляется с типологией психологических особенностей личности, которая принята в науке, и поведенческих установок¹. На основании этих фактов и составляется психологический портрет личности предполагаемого субъекта преступления. Куда входит множество разных факторов, характеризующих преступника. При этом следует отметить, что нами дано не исчерпывающее понятие данного явления, так как в зарубежной и отечественной литературе нет единообразия в вопросе определения.

Проблемам составления психологического портрета преступника посвящены работы как зарубежных авторов, таких как Джон Дуглас, Марк Олшейкер «Охотник за разумом: Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств», так и отечественных авторов как А. А. Перков «Применение технологии профайлинга в деятельности сотрудников госавтоинспекции МВД России», А. А. Абрамовский «Методологические основы профайлинга», А. А. Брюханов и В. А. Ковальчук «Профайлинг как метод определения психико-криминалистического портрета» и многих других.

Явление профайлинга получило развитие в конце 70-х гг. XX в. в США, благодаря вкладу Дж. Дугласа и Р. Ресслера. В начале 1978 г. они, будучи сотрудниками ФБР, решили провести интервьюирование серийных убийц, которые содержались в федеральных тюрьмах, по всей стране². На основе бесед с заключенными сотрудники планировали улучшить методы и приемы профайлинга. К 1983 г. было завершено детальное исследование 36 заключенных, полученный материал был собран и систематизирован³. Итогом было улучшение системы, которая позволила классифицировать и понимать преступников, а также формирование поведенческого отдела ФБР.

¹ *Абрамовский А. А.* Профайлинг: понятие и основные направления его развития в криминалистике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 49.

² *Охотник за разумом: Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств / Джон Дуглас, Марк Олшейкер ; [пер. с англ. Г. Михайлова].* М. : РИПОЛ классик ; Пальмира, 2022. С. 148.

³ *Охотник за разумом: Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств.* С. 207.

В России профайлинг начал формироваться в 1992 г. В этот год МВД РФ приняло программу научно-технической разработки методов создания психологических портретов неизвестных преступников по делам о серийных преступлениях против личности и сформировало отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения виновных лиц¹.

В настоящее время выделяются несколько направлений, по которому применяется профайлинг². Однако наиболее он распространен при расследовании серийных преступлений. И несмотря на эффективность этого метода, правоохранительные органы в России сталкиваются с проблемой отсутствия единой методики при раскрытии преступлений. В этом заключается отличие от американской системы профайлинга, где сформирована единая система, внедренная Дугласом и Ресслером.

В данном случае, мы считаем, что целесообразно обратиться к судебной практике, где показывается использование метода составления психологического портрета. Так, Екатеринбургский гарнизонный военный суд установил, что С. совершил убийство бывшего мужа своей супруги путем многочисленных ножевых ранений. С. указал на то, что у него не было умысла на причинение смерти. С. признает лишь тот факт, что от нанесенных им телесных повреждений наступила смерть. Свой поступок он объяснил аморальным поведением потерпевшего. На основании материалов дела и экспериментально-психологический исследований эксперт составил психологический портрет С. Согласно ему, С. в момент совершения преступления был в состоянии эмоционального возбуждения, которое не достигло аффекта. Суд на основании заключения эксперта отверг довод С. по поводу состояния аффекта и признал его вменяемым. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данной ситуации заключение эксперта сыграло большую роль в рассмотрении дела. С помощью составления психологического портрета была установлена вменяемость подсудимого и, следовательно, он не смог с помощью показаний смягчить свою степень ответственности³.

Также в отечественном правовом порядке психологический портрет и его использование не могут считаться доказательствами по делу, но могут использоваться при поиске доказательств и осуществлении оперативных и следственных действий⁴. Например, благодаря профайлу сотрудникам правоохранительных органов можно выписать ордер на обыск.

Преимущество профайлинга заключается в том, что при оценке деяния, упор идет на четкие и конкретные критерии, также плюсами являются – быстрота, простота и надежность.

В качестве недостатка использования профайлинга в России можно выделить недостаточную подготовленность специалистов. В нашей стране нет методики обучения составления поведенческого профиля неизвестного преступника. В ФБР данная методика обучения есть.

Также следует сказать о том, что вместе с осуществлением профайлинга возможно осуществление и экспертной деятельности. В частности, с профайлингом можно осуществить психоэмоциональную экспертизу. Использование этого вида экспертизы позволит лицу,

---

¹ Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Использование криминалистического портрета преступника в расследовании серийных убийств // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 4. С. 94.

² Волчецкая Т. С., Абрамовский А. А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. С. 6.

³ Официальный сайт: Екатеринбургский гарнизонный военный суд. URL: <http://egvs.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Юдина Е. В. Юридическая психология : учеб. пособие / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск : ЮРГТУ, 2011. 18 с.

занимающимся профайлингом, точнее определить поведение субъекта. Благодаря анализу признаков вербального и невербального поведения профайлер сможет увидеть – присущи ли полученные в ходе экспертизы признаки психологическому портрету предполагаемого преступника.

Также возможна и психолингвистическая экспертиза при осуществлении профайлинга. В данном случае можно определить истинность или ложность показаний подозреваемого в совершении преступления, проанализировать, вписываются ли в его психотип даваемые им ответы на определенные вопросы. Исследование письменной речи позволит профайлеру определить эмоциональное состояние субъекта и сопоставить ее с его устной речью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профайлинг включает в себя определенную совокупность действий по составлению психологического портрета неизвестного преступника, которая может применяться в совокупности с экспертной деятельностью. Это явление в мире получило свое развитие относительно недавно, в России – в 90-х гг. XX в. В нашей стране имеется ряд проблем при осуществлении профайлинга – в частности, отсутствует методика обучения профайлингу, соответственно, нет и единой системы методики, которая позволила бы правоохранительным органам эффективно применять на практике данную методику. В связи с этим, на наш взгляд, правоохранительной системе необходимо уделить должное внимание профайлингу и сформировать единую систему по подготовке кадров, создать поведенческий отдел – на примере ФБР – который позволил бы профайлеру работать во взаимосвязи с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную и следственную деятельность, а также внедрить единую методику профайлинга в нашей стране.

**А. Г. Хачатрян,
Д. А. Чудин**

*Астраханский филиал
Саратовской государственной юридической академии,
студенты*

Судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза

Прежде всего следует остановиться на значении понятий «вменяемость» и «невменяемость». В уголовном законе отсутствует каждый из перечисленных определений, даже учитывая тот факт, что она является одним из обязательных признаков субъекта в любом преступлении. О таком понятии, как вменяемость в уголовном праве можно судить, изучив содержимое статьи 21 уголовного кодекса РФ, а именно там говорится: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или другое психическое заболевание»¹.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).

Именно поэтому, изучив данную статью можно сделать вывод, что вменяемость — это способность лица регулировать свое поведение в момент совершения преступления и является обязательным признаком субъекта, ведь преступления — это осознанные акты поведения, совершаемые под контролем сознания и воли. Рассмотрев такое понятие, как вменяемость, было бы ошибкой не изучить понятие невменяемости. Здесь, исходя из ст. 21 УК РФ, в которой говорится, что лицо находится в невменяемом состоянии, если оно не осознает реальной опасности своих действий вследствие постоянного или временного психического расстройства, либо иного острого состояния психики. Отталкиваясь от данного тезиса, можно с уверенностью сказать, что невменяемость устанавливается на основе 2 критериев: медицинского и юридического.

Рассмотрев данные понятия, становится очевидным, что именно на этой основе существует некоторое количество производных проблем, именно на фундаменте проблемы: вменяемость-невменяемость. Решение данных проблем, с одной стороны, следует из этих общих, названных и изученных в течение работы понятий, а с другой — уточняет более глубокие границы их изменения. Изучая данные статистики о контингенте людей в экспертизе, мы, анализируя их, пришли к выводу, что в контингенте лиц, направляемых на экспертизу в связи с возникшими сомнениями во вменяемости, доля лиц, признанных вменяемыми, но имеющих выраженные психические аномалии, составляет примерно от 60 до 70 %. Также необходимость рассмотрения влияния некоторых возможных психических аномалий у тех, кого можно признать вменяемыми, на способность к выработке поведения является абсолютно неоспоримым фактом.

Необходимо учитывать, что у лиц с выявленными аномалиями развития могут быть, и чаще всего наблюдаются более высокие пороги чувствительности, изменен порог эмоциональной устойчивости, способности к самоконтролю и самосдерживанию, развиты черты личности, такие как неразвитая эмпатия, склонность к самобичеванию. Значимость экспертной оценки аналогичных случаев существовала более ста лет назад, выдающимся правоведом и ученым Крафт-Эбингом, указавшим на то, что лица, имеющие психические аномалии, но вменяемые, проявляют при совершении преступлений такие состояния, как интеллектуальную слабость, спорченность характера, что приумножает силу безнравственных целей душевных страстей и ослабляет способность противостояния тем самым страстям. Когда мы определились с наиболее важными сторонами работы, мы можем перейти непосредственно к комплексной психолого-психиатрической экспертизе.

Начать рассмотрение данного вопроса считаем необходимым с того, что юридической практике требуется научно обоснованное разрешение психологических вопросов содержания, которые возникают как в процессе расследования, так и судебного разбирательства уголовных дел, касающихся данной проблемы. Судебно-психологическая экспертиза стала важнейшим из элементов психологической службы, создаваемой в Российской Федерации. Ее можно рассматривать отраслью практической психологии, тесно связанную с юридической психологией, поскольку применяет методы общей психологии, сталкиваясь с любой противоправной деятельностью как одного человека, так и группы лиц¹.

Судебно-психологическая экспертиза является частью судебной психологии, которая в то же время является частью юридической психологии, что мы можем увидеть в продол-

---

¹ Шишков С. Понятия «вменяемость» и «невменяемость» в следственной, судебной и экспертной практике // Законность. 2001. № 2. С. 29.

жении работы. Ведение судопроизводства требует дополнительных сведений из других областей знаний, и судебная психология должна использовать смежные области этих знаний. Согласно функции судебно-психологической экспертизы по М. М. Коченову, мы пришли к заключению, что функции судебно-психологической экспертизы заключаются в точной и объективной оценке индивидуальных особенностей психической деятельности психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших в связи с задачами уголовного процесса. Судебно-психиатрическая экспертиза — это решение экспертных вопросов относительно лиц с патологией психики, к примеру можно сказать в этой направленности об обвиняемых, свидетелей, потерпевших. Обстоятельствами судебно-психологической экспертизы являются психические особенности, а именно выделим: свойства, состояния, заболеваний человека и индивида¹.

Нужно сказать, что в рамках процедуры проводится осмотр исключительно 3 видов: экспертиз: медицинская экспертиза — она проводится только имеющими лицензию квалифицированными врачами, патологоанатомами. Определяет характер и степень тяжести телесных повреждений, нанесенных потерпевшим и обвиняемым; судебно-психиатрическая экспертиза — проводится соответственно психиатрами. Определяет вменяемость обвиняемого или свидетеля, наличие или отсутствие психических заболеваний и их вид (олигофрения, шизофрения, и т.д.); судебно-психологическая экспертиза — проводится вслед за судебно-психиатрической экспертизой. Если врач психиатр дает заключение о том, что обвиняемый здоров, необходимо заметить, что это заключение хранится в уголовном деле, не страдает психическими заболеваниями, является вменяемым и может осознавать свои действия, к делу приступает психолог, задача которого заключается в установлении особенностей характера, степени интеллектуального снижения и т.п. у обвиняемого или свидетеля².

В намеченном нами вопросе следует упомянуть, что судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертизы четко различаются по некоторым основаниям, а именно:

- экспертным задачам (здесь отмечу, что роль играет оценка индивидуальных особенностей психической деятельности и вменяемость);
- методам исследования (психологические и клинические), но по предмету (нормальная и патологическая психика) различия затруднены, и ученые в этих вопросах также не могут прийти к консенсусу.

Можно привести пример, подтверждающий вышесказанное, это легко заметить на примере аффективных реакций или, другими словами, эмоциональными переживаниями, возникающих у субъекта в момент совершения преступления, данный пример наиболее ярко может быть применен для резюмирования положения, названного выше.

Аффективные реакции в момент совершения правонарушений могут возникнуть у психически здоровых и у лиц с различными нарушениями психики. У тех и у других эта реакция может достигать значительной интенсивности, сохраняя при этом свойства нормальной психологической реакции (физиологический аффект) или приобретая форму болезненного психического состояния (патологический аффект)³.

Есть также ряд вопросов, которые относятся к компетенции данной экспертизы. В круг вопросов, относящихся к компетенции комплексной судебной психолого-психиатриче-

---

¹ Судебная психиатрия / под ред. Б. В. Шостаковича. М. : Юрайт, 2007.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 9.

³ Бурлаков В. Н., Гомонов Н. Д. Патопсихологические особенности личности // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2007. № 3 (236). С. 160.

ской экспертизы входит: установление признаков психического заболевания, слабоумия; установление временного болезненного расстройства психической деятельности у обвиняемых, свидетелей и потерпевших; установление их способности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими; установление способности правильно воспринимать факты, имеющие значение для дела, и давать правильные показания. Судебно-психологическая экспертиза может назначаться следователем, адвокатом, судьей и прокурором¹.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует добавить, что на основании выявления комплексной психолого-психиатрической экспертизы, суд, сопоставив эти материалы со всеми сведениями о личности и поведении обвиняемого, может и должен выявить важные для индивидуализации ответственности субъекта с психическими аномалиями в рамках вменяемости вопросы А именно вопросы: стремился ли человек снизить риск, сопротивляться попаданию в ситуации, которые могли бы его спровоцировать, где высока вероятность проявления аномалий в поведении; стремился ли он уйти от развивающегося конфликта или его решения в иных, некриминалистических формах, воздерживался ли от алкоголя.

Е. Л. Хейфец

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

«Главное достижение — любовь к тому делу, которым ты занимаешься»: Надежда Павловна Майлис

Судебная экспертология — наука, изучающая правовые, организационные и методологические закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности, отдельных родов и видов судебных экспертиз состоящая из большого разнообразия судебных экспертиз.

В этом широчайшем разнообразии судебных экспертиз одно из ведущих мест занимают судебные трасологические экспертизы. Трасология — наука о следах, одно из важнейших криминалистических учений. В этой области работали многие выдающиеся личности, например: Б. И. Шевченко, который создал научные основы трасологии и создал первую научную классификацию следов, Н. А. Оболонский, который классифицировал следы на видимые, невидимые объемные и поверхностные, И. Н. Якимов, который первый предложил определение следа, Р. С. Белкин, посвятивший трасологии и трасологическим экспертизам ряд своих научных исследований, Е. Р. Россинская, уделившая большое внимание судебно-трасологической экспертизе в своей работе «Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе»² и др.

Из ученых, исследующих проблемы судебной трасологической экспертизы, следует особо выделить Надежду Павловну Майлис. Будучи одним из ведущих российских криминалистов и судебных экспертов, она провела множество различных экспертиз, помогла рас-

---

¹ Михайлов К. В. Освобождение от наказания в связи с болезнью с назначением принудительных мер медицинского характера // Уголовное право и судебная психиатрия. Архангельск, 2006.

² Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 4-е изд. М., 2018. С. 317–340.

крыть огромное количество дел, а также нашла любимое дело и всю свою жизнь посвятила ему. «Я считаю, главным достижением в жизни то, что я нашла свою профессию, я нашла себя в ней, и я состоялась в этой профессии, поэтому мне кажется, что все у меня хорошо»¹.

Надежда Павловна Майлис родилась в Романово Петровском районе в Ярославской области. В 1972 г. она окончила Всесоюзный юридический заочный институт, г. Москва, по специальности правовед. Работать она начала еще во время учебы, так что с 1970 г. она работала в ВНИИ по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности Прокуратуры СССР, после чего она работала во ВНИИ судебных экспертиз МЮ (в настоящее время ГУ Российский Федеральный Центр судебной экспертизы (ФБУ РФЦСЭ) при Минюсте РФ) на должностях эксперта, младшего и старшего научного сотрудника, заведующей лабораторией судебно-трасологических экспертиз, ученого секретаря. С 2001 г. она работает в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя в должности профессора кафедры оружейведения и трасологии. На данный момент стаж научно-педагогической деятельности Н. П. Майлис составляет более 35 лет. Она читает полный курс лекций по теории судебной экспертизы, трасологии и дактилоскопии, принимает экзамены на высоком профессиональном и методическом уровне с глубоким знанием актуальных проблем криминалистики, судебной экспертизы, увязывая теоретические положения с конкретной практической работой правоохранительных органов. Кроме того, Надежда Павловна является главным редактором журнала «Судебная экспертиза и исследования», первый выпуск которого вышел совсем недавно. Надежда Павловна также является заслуженным юристом РФ и заслуженным деятелем науки РФ. В 2022 г. решением российского профессорского собрания ей было присвоено звание «Профессора года» в номинации «Юридические науки».

В самом начале своей профессиональной деятельности Майлис работала экспертом в области трасологии. Стоит отметить, что во время ее работы как эксперта область судебных экспертиз не была особо развита, так что во многом ей приходилось работать буквально «с чистого листа», проводить экспертизы с применением экспериментальных методов, используя творческий подход. Ею были раскрыты множество резонансных дел, но самые известные из них – «дело Есенина» и «дело по исследованию следов окрашенных ресниц человека»².

В смерти большинства великих поэтов часто пытаются найти нотку мистики. Людям бывает тяжело поверить в то, что человек был в состоянии уйти из жизни самостоятельно и на почве этого их поклонники начинают строить различные версии, касающиеся их смерти.

Так было и в деле о смерти Сергея Есенина. Его поклонники отказывались верить, что поэт ушел из жизни сам. Многие думали, что его застрелили, а затем повесили, чтобы скрыть следы убийства. В этой связи в Институт судебных экспертиз, в котором в то время работала Надежда Павловна, обратился председатель Есенинского комитета из Института мировой литературы и попросил провести экспертизу по ряду документов, в том числе по акту судебно-медицинской экспертизы, фрагменты которого были разорваны на мелкие клочки. Н. П. Майлис по кусочкам восстановила документы, но восстановить текст документов полностью ей не дали, так как Институт мировой литературы переживал за сохранность документов, ей пришлось лично приезжать в Институт мировой литературы и исследовать

---

¹ Фильм «Что вы знаете о Майлис?», снятый студентами Российского государственного университета правосудия.

² *Майлис Н. П.* Моя профессия – судебный эксперт. Второе изд., перераб. и доп. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 280 с.

документы с помощью лупы, так как специального оборудования тогда у них не было. Один из фрагментов судебно-медицинской экспертизы был утерян и на оставшемся фрагменте было написано: «мозг весит 80 грамм». На этой почве были выстроены версии о том, что Есенина изначально застрелили, а потом повесили, ведь мозг человека просто не может столько весить и единственным объяснением этому казалось то, что часть мозга вытекла во время выстрела из головы поэта. Однако Надежда Павловна поняла, что причина вовсе не в этом, ведь именно часть этого документа была утеряна. Чтобы убедиться в правильности проведенной экспертизы, она лично поехала к судебно-медицинским экспертам с одним важным вопросом: сколько весит мозг человека? Эксперты ответили, что среднестатистический мозг «великих людей» весит примерно 1 980 г, что подтвердило точность проведенной Майлис экспертизы. По этому делу была также проведена почерковедческая экспертиза последнего стихотворения Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья...», которая подтвердила, что это стихотворение действительно было написано поэтом, находящимся в тот момент в состоянии сильного душевного волнения. Позже было установлено, что данное стихотворение было написано заточенной спичкой кровью С. Есенина. Проведенные экспертизы доказали, что Сергей Есенин погиб в результате самоповешивания.

Еще одна судебная экспертиза, над которой работала Надежда Павловна, она назвала ее «экспертизой следов окрашенных ресниц». Во время случайной встречи девушки с тремя ее бывшими одноклассниками они решили посидеть у одного из них дома и обсудить то, как у кого сложилась жизнь. В тот вечер они ее изнасиловали.

После прихода домой девушка рассказала своей маме о произошедшем, и они сразу направились в милицию с заявлением. При первом допросе молодые люди не признавали свою вину и говорили о том, что их знакомая просто придумывает. Однако во время осмотра места происшествия на белой наволочке подушки были обнаружены два следа, окрашенные в вещество черного цвета. После этого обвиняемые стали утверждать, что половой акт с жертвой у них произошел по взаимному согласию.

Надежда Павловна, говоря об этой экспертизе, упоминает, что во время проведения экспертизы над такими редкими объектами нет какой-либо методики, нет особой терминологии, которая была бы понятна сторонам судебного разбирательства и в таких случаях имеет место проведение эксперимента. Майлис провела эксперимент, она красила свои ресницы тушью для ресниц и прикладывала их к различным белым тканям, чтобы установить тот факт, что следы на той подушке были именно следами ресниц верхнего и нижнего века. Эксперимент был не из легких, ведь для получения четких следов потребовалось множество попыток. По результатам эксперимента, проведенного Майлис, позже была назначена химическая экспертиза, которая доказала, что следы вещества черного цвета на наволочке являются тушью для ресниц, которой пользовалась девушка. Было выяснено, что преступники закрывали лицо жертвы подушкой, чтобы ее крики не были слышны соседям.

Надежда Павловна является автором более 300 научных работ, в том числе 6 монографий, 6 учебников, 8 учебно-методических пособий для экспертов, следователей и судей, а также методических рекомендаций, глав в пособиях, статей, тезаурусов; комментариев к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» и к законодательству о судебно-экспертных экспертизах. Среди научных работ Н. П. Майлис можно выделить: диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Криминалистическая экспертиза следов зубов человека» (1979 г.), диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук «Криминалистическая трасология как теория

и система методов решения задач в различных видах экспертиз» (1985 г.), «Трасология и трасологическая экспертиза» (2015 г.) – фундаментальный труд для будущих криминалистов и судебных экспертов. В данном произведении ей разработаны: основы трасологической идентификации, основы трасологической диагностики, общая методика трасологического исследования, методики исследования различных видов трасологических экспертиз и многое другое¹. В 2020 г. Н. П. Майлис была издана «Настольная книга эксперта», способствующая лучшему усвоению научных и методических основ судебной экспертизы в практической деятельности экспертов. Многие другие научные публикации Н. П. Майлис внесли существенный вклад в развитие и совершенствование института судебных экспертиз в целом.

Надежду Павловну Майлис без сомнения можно назвать одним из величайших судебных экспертов России. Она действительно любит свое дело и внесла огромный вклад в развитие как криминалистики в целом, так и в развитии судебно-трасологических экспертиз как отрасли судебной экспертологии.

Ю. А. Ходжаян

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студент*

Судебная экспертиза в условиях Четвертой промышленной революции

Человеческая история характеризуется постоянной эволюцией человека и общества, которую он создал. И одними из проявлений этой эволюции являются различные индустриальные революции, коих в нашей истории насчитывают в количестве четырех. Разумеется, эти революции меняли не только экономический строй общества, но и все остальные его сферы.

Например, Первая промышленная революция, происходящая с конца XVIII в. – начала XIX в. ознаменовала собою не только переход к промышленному производству, взамен аграрного, но и привело к появлению новых политических идеологий – либерализма, консерватизма и социализма и появлению новых слоев населения, классов – буржуазии и пролетариата.

Право, точнее, правовая сфера, которая является некой объединяющей между всеми четырьмя сферами общества, само собой разумеется, не могла остаться в стороне от тех новшеств, которые появлялись в обществе в результате этих промышленных революций.

Четвертая Индустриальная революция, которая была впервые упомянута в 2011 г. в рамках создания Индустрии 4.0 в Германии², происходит в нынешнее время. Характерными новшествами этой самой революции являются: массовое использование искусственного интеллекта во всех сферах производства и не только, полная трансформация всей экономики мира, ее окончательная цифровизация, смена одних профессий на другие и т.д.

К таким изменениям будут готовы немногочисленное количество людей, что само собой увеличит рост преступности, срыва сделок, нарушения договоров. На правовую сферу

---

¹ Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций М. : РГУП, 2015.

² Кокин А. В. Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0). Теория и практика судебной экспертизы. 2021;16(2):29-36.

окажется огромное давление, с которым она справится лишь в том случае, если будет идти в ногу со временем. И одному из важнейших элементов правосудия – судебной экспертизе, также важна готовность принять различные технологические новшества.

Рассмотрим конкретнее те вызовы, на которые должна быть готова Судебно-экспертная деятельность (СЭД).

– **Увеличения рост дифференциации знаний и способностей преступных личностей, на фоне серой массы обычных граждан:** Те люди, которые быстрее адаптируются к новым условиям общества, будут иметь огромное преимущество перед основной массой людей.

– **Статичность развития право на фоне динамичного развития всего общества:** Законы принимаются на основе долгого и обдуманного опыта, а общество само по себе развивается стремительно, что обуславливает появление так называемых «Серых зон» закона.

– **Рост транснациональной преступности:** С ростом уровня глобализации, повышается и влияние транснациональных корпораций, чья деятельность не попадает под законодательство одной конкретной страны.

– **Смена принципа централизации при создании системы данных на принцип децентрализации:** Т.к. блокчейн-система предполагает автономность всех ее участников, что позволяет некоторым ее участникам быть еще и анонимными.

– Если учитывать вышесказанное, то судебной экспертизе Индустрии 4.0 необходимо:

– **Переквалифицировать, либо создать с нуля, новую базу кадров, которые будут иметь знания в новых отраслях науки и производства:** Такие отрасли уже сейчас существуют и с каждым днем расширяют свое влияние: программирование, информационная безопасность и робототехника и т.д.

– **Углубление межнационального сотрудничества в рамках СЭД:** Для того чтобы повысить эффективность судебной экспертизы, необходимо позволить ей выйти за рамки государственных границ. Для этого необходимо создание унифицированной судебной экспертизы на надгосударственном уровне, как минимум между теми странами, которые имеют тесные торговые связи друг с другом. Такая практика уже активно принимается в Европейском Союзе, где постепенно образовывается единая европейская судебно-экспертное пространство¹.

– **Применение искусственного интеллекта в рамках СЭД:** Конечно, «машине», слишком опасно давать возможность непосредственно играть роль в осуществлении правосудия над человеком, однако под пристальным взглядом самого человека, искусственный интеллект может увеличить в несколько раз эффективность судебно-экспертных учреждений на основе своей точности и скорости вычислений. Более того, если взять всю судебную систему в целом, то ИИ может облегчить поиск судьями различных НПА, на основе которых и происходит судопроизводство. Такое использование ИИ запустили в Китае в 2015 г. и уже 7 лет система работает эффективно. А в начале 2022 г. прокуратура начала использование ИИ в рамках предоставления обвинений по самым популярным преступлениям: мошенничество, азартные игры, опасное вождение и т.д., и Искусственный Интеллект показал 97 % точности.

Любая профессия, деятельность, группа населения не стоит на месте, но развитие предполагает и появления некоего кульминационного момента, когда необходимо, точно и быстро ответить вызовам времени, иначе есть вероятность того, что это просто может

---

¹ Кокин А. В. Судебная экспертиза в эпоху четвертой индустриальной революции (Индустрии 4.0). Теория и практика судебной экспертизы. 2021;16(2):29-36.

исчезнуть и остаться лишь на полках истории. В итоге научная фантастика перестает быть фантастикой и всё больше становится реальностью. Более того, в истории еще нет ни одного примера, когда отказ от перемен приводит к лучшему результату (Изоляция Китая и Японии, например).

Е. А. Хомутова

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты,
студент*

К вопросу о судебно-психологической аутопсии при суициде

Психологическая аутопсия (ПА) – процедура, заключающаяся в посмертном создании психологического профиля человека (установление иерархической структуры его личностных качеств) при проведении психолого-психиатрической экспертизы, чаще всего с целью установления факта совершения самоубийства.

Автором данного термина является Э. Шнейман – профессор таналогии, клинической психологии и суицидологии. Термин был введен в 1958 г. после проведения исследования, основанного на сборе и анализе случаев самоубийства, а в 1963 начал активно употребляться в научных статьях.

В данной области значительно далеко продвинулись западные специалисты. Метод ПА заключается в следующем, специалист, который является психологом клинического профиля, прошедший подготовку в области уголовного процесса и судебной медицины, занимается сбором данных об обследуемом человеке.

Данные могут включать в себя следующие сведения: о душевном состоянии; о жизненных обстоятельствах; историю болезни или медицинскую карту; о конфликтных ситуациях; данные о взаимоотношениях с близкими, коллегами, друзьями; отношение обследуемого к алкоголю, наркотическим и другим психотропным веществам, а также другие данные, которые могли существенно повлиять на решение человека совершить суицид. Сведения, полученные в ходе проведения данной процедуры, собираются и анализируются по конкретной сложной системе.

Психологическое вскрытие – это систематический метод понимания психологических и контекстуальных обстоятельств, предшествующих самоубийству. Проще говоря, можно сказать, что психологическое вскрытие – это попытка установить психическое состояние умершего¹.

Психологическое вскрытие включает в себя следующие цели:

1. Способ смерти. Сделать вывод о том, соответствует ли способ смерти всем собранным доказательствам. Определение способа смерти является одним из важных аспектов психологического вскрытия. Это помогает понять, была ли смерть естественной (вызванной какой-либо болезнью или естественным процессом), случайной, было ли самоубийство или убийство.

---

¹ Сырковашина К. В. «Психологическая аутопсия» при суициде: история вопроса и современное состояние. Суицидология. 2018;9(3):80-86.

2. Обстоятельства, связанные со смертью. Дать представление обстоятельствам, связанных со смертью, независимо от умысла. Это представление может помочь близким умершего принять трагическую ситуацию. Двусмысленность, связанная с обстоятельствами смерти, может быть устранена путем критического анализа интервью и информации, собранной при рассмотрении дела. Это может помочь в воссоздании образа жизни, происхождения и личных связей этого человека. Понимание мыслей и рассуждений умершего может помочь в лучшем представлении обстоятельств или событий, которые могли привести к смерти жертвы.

3. Исследование самоубийства и оценка фактора риска самоубийства.

Третья цель состоит в том, чтобы внести свой вклад в анализ исследований самоубийств. Понимание причин самоубийства является одним из шагов к его предотвращению. Причины суицидального поведения до конца не изучены; однако такое поведение является результатом сложного взаимодействия множества различных факторов.

Суицидальное поведение широко наблюдается в возрастной категории 15–29 лет. Подростки подвергаются большему риску, потому что они претерпевают психологические, а также физические изменения. Им приходится сталкиваться со многими новыми проблемами, такими как индивидуализация, получение новых обязанностей, развитие интимных отношений, постоянный стресс, высокие ожидания от общества и т.д.

Вышеперечисленные факторы могут способствовать депрессии, замкнутости, а в итоге могут привести к самоубийству. Таким образом, каждое самоубийство вызвано очень уникальным, динамичным и сложным взаимодействием генетических, биологических, психологических и социальных факторов.

4. Предотвращение. Последняя цель состоит в том, чтобы усовершенствовать оценку самоубийств, что, в свою очередь, помогает улучшить методы профилактики, чтобы уменьшить количество суицидов. Более глубокое понимание данной проблемы может помочь в разработке передовых программ предотвращения самоубийств с лучшими специалистами, которые в конечном итоге могут способствовать лучшему лечению. Небольшие интерактивные и личные занятия должны проводиться психологом-консультантом в учебных заведениях и учреждениях для подростков, чтобы помочь им справиться с многими проблемами.

Существует техника «МАРІ» — самый популярный метод, применяемый при психологическом вскрытии, чьи аббревиатуры означают различные области рассматриваемого лица, которые будут изучены.

1. Психическое — включает в себя память, интеллектуальный уровень, концентрация внимания, познанию и суждению.

2. Эмоциональный или аффективный — данные области отвечают за развитие и изменения настроения.

3. Психосоциальные — акцентируется внимание на предыстории, с момента рождения исследуемого, каким было его детство, юность и др.

4. Межличностное общение — фокусируется на отношениях с семьей и друзьями. Важность этого заключается в том, что с людьми, которые были близки с умершим, можно было связаться и внести свой вклад в процесс расследования. Еще одной немаловажной частью психологической аутопсии является интервью с близкими покойного.

Психологическое аутопсия — новый инструмент, почти не разработанный в XXI в., но за короткое время ПА оказалась полезной во многих случаях, когда медицины было недостаточно для определения причин смерти.

К перспективам данного метода можно отнести возможность последовательного формирования суицидального поведения от зарождения мыслей до завершённого акта самоубийства, а впоследствии определения причины самоубийства.

Основной проблемой проведения психологических аутопсий на данный момент является отсутствие стандартизированного протокола для проведения аутопсии, а также общепринятых инструкций. Можно отметить проблему этнического характера, так как обязательно наличие письменного согласия информантов на обработку данных, строгая конфиденциальность полученных данных и другие правовые аспекты проведения аутопсии. Ограничением является возможные искажения сведений, получаемых от окружающих¹.

Психологическое вскрытие является важным инструментом в судебной науке, который позволяет следственным органам раскрывать сложные и противоречивые преступления. Несмотря на отсутствие надлежащего стандарта психологической аутопсии, следователи и сотрудники полиции должны проходить программы подготовки и ориентации, связанные с криминальной психологией и психологией человека. Это поможет им лучше интерпретировать все доказательство, что в итоге может помочь разрешить суицидальные и двусмысленные смерти.

**З. А. Цысс,
В. С. Цыбулина**

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студенты*

Проблемы классификации новых видов судебных экспертиз

Классификация судебных экспертиз имеет существенное теоретическое и прикладное значение для юридической науки и практического применения в ходе процессуальной деятельности. Теоретическое значение классификации судебных экспертиз связано с ее определяющей ролью в процессе развития и определения новых родов и видов судебных экспертиз. Прикладное же значение проявляется в том, что на основе теоретических знаний осуществляется правоприменительная деятельность и организация деятельности экспертных учреждений. Стоит отметить, что судебные экспертизы применяются практически в каждой сфере человеческой деятельности. Данные сферы находятся в постоянном развитии и изменении, что приводит к появлению новых видов судебных экспертиз и затрудняет определение оснований их классификации, проблемы которой будут рассмотрены далее.

Для начала дадим определение самой классификации, которая является систематизированным разделением по характерным критериям (основаниям) судебных экспертиз на определенные группы в соответствии с присущими им признаками².

А. Р. Шляхов предлагал классификацию, состоящую из четырех уровней: классы (типы), роды, виды, разновидности (группы). В качестве оснований данной классификации выступали

---

¹ Апаршева Е. С. Разграничение понятий «расследование преступления» и «раскрытие преступления» / Е. С. Апаршева, А. В. Новикова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 27-2. С. 124–128.

² Дьяконова О. Г., Иванова Е. В. Классификация судебных экспертиз: экспертологический подход // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. № 2 (Т. 17). С. 76.

предмет, объект и методика исследования в совокупности: «Характером предмета, изучаемой информации (объекта) и методикой определяется содержание специальных познаний экспертов — представителей различных родов и видов судебной экспертизы»¹. А. Р. Шляхов отмечал, что попытки классификации судебных экспертиз по одному из перечисленных признаков не позволяют определить их сущность, что затрудняет возможность отличить один род и вид экспертизы от другого и решение методических и организационно-научных вопросов².

Соглашаясь с А. Р. Шляховым, Р. С. Белкин отмечал, что к признакам, отличающим один вид экспертизы от другой, следует добавить четвертый — «характер специальных познаний, играющих доминирующую роль при решении задач данного вида экспертизы»³.

Т. В. Аверьянова подвергала сомнению такие критерии, как методы экспертного исследования и характер специальных знаний, доминирующих при решении определенной экспертной задачи, что обусловлено процессами интеграции и дифференциации знаний, которые привели к использованию специальных знаний экспертами различных специальностей в связи с комплексным содержанием ряда важных для судебной экспертизы наук. Автор в качестве основания классификации судебных экспертиз выделяла комплексный критерий, включающий объекты и задачи экспертного исследования, а также традицию, традиционное представление об объектах и задачах определенного рода, вида экспертизы⁴.

Отдельно стоит отметить классификацию, выдвинутую Е. Р. Россинской, которая подразделяет судебные экспертизы на роды как основные единицы, подразделяющиеся на виды и подвиды. При этом если говорить о классах, то они являются «наиболее динамичной изменяющейся категорией в наивысшей степени, зависящей от интеграции и дифференциации научного знания»⁵.

Далее рассмотрим классификацию видов судебных экспертиз по классам, а именно отграничение класса криминалистических экспертиз. Они выделялись по критериям индивидуальной идентификации, которая, по мнению сторонников данного деления, возможна только в криминалистической экспертизе и по степени близости к основной науке (криминалистике)⁶. С течением времени данные критерии стали недостаточными для отнесения определенной экспертизы к числу криминалистических. Рассматривая данный вопрос, обратимся к выводу Е. Р. Россинской, которая считает, что отличия между традиционными криминалистическими и прочими экспертизами утрачиваются в связи с распространением знаний комплексного характера, что приводит к исчезновению границ между криминалистическими и некриминалистическими экспертизами⁷.

Далее хотелось бы рассмотреть проблемы, связанные с появлением новых видов судебных экспертиз, которые могут формироваться путем укрупнения или разделения. Каж-

---

¹ Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М. : Юридическая литература, 1979. 144 с.

² См.: Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение.

³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е, доп. изд. М., 2001. С. 212.

⁴ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории : монография. М. : Норма: Инфра-М, 2022. С. 317.

⁵ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 117.

⁶ Винберг А. И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Современное государство и право. 1961. № 6. С. 81.

⁷ Россинская Е. Р. Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы в современных условиях // Общество и право в новом тысячелетии : материалы междунар. науч.-практ. конференции. 2001. № 6. С. 202.

дый из данных этапов обладает своими особенностями и трудностями формирования, что обуславливает появление проблем при классификации.

Для начала хотелось бы выделить проблему момента отнесения нового вида судебной экспертизы к определенному роду или классу, так как изначально новая экспертиза относится к науке, на базе которой она сформировалась, а при дальнейшем развитии происходит ее укрупнение и усложнение¹, что приводит к изменению ее классификации. Таким образом, появление нового вида судебной экспертизы связано с затруднением при определении ее места в классификации.

Также хотелось бы отметить проблему пограничных видов судебных экспертиз, которые могут исследовать сходные объекты или решать сходные задачи, что затрудняет их классификацию. Например, к таким экспертизам можно отнести судебно-медицинскую и судебно-биологическую: данные судебные экспертизы исследуют сходные объекты (кровь, волосы, выделения, костные останки и т.д. человека). Данную проблему можно решить путем конкретизации объекта каждого вида судебной экспертизы, однако это может не до конца предотвратить наложение указанных критериев.

Классификация новых видов судебных экспертиз затруднена в силу наличия проблемы, которая связана с появлением новых методов исследования и необходимостью комплексного исследования некоторых экспертных задач. Существует ряд сложных новых экспертиз, которые требуют применения современных методов, находящихся на границе различных областей наук, и привлечения экспертов разных направлений. Так, например, для проведения судебно-почерковедческой диагностики свойств личности необходимо привлечение нескольких специалистов: физиологов, психиатров, психологов и почерковедов.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что классификация судебных экспертиз может происходить по различным основаниям, что порождает споры при отнесении определенной судебной экспертизы к виду, роду или классу. Также хотим отметить проблемы, возникающие при классификации как новых видов судебных экспертиз, так и существующих, что приводит к трудностям при их проведении и определении компетенций эксперта, который их осуществляет. Данные проблемы можно решить различными способами: от конкретизации определенных критериев классификации до выделения новых критериев.

А. Р. Шевченко

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Проблемные вопросы законодательного закрепления антикоррупционной экспертизы

На сегодняшний день борьба с коррупцией приобрела крупные масштабы. Практически любой доктринальный документ провозглашает в качестве цели или задачи противодействие коррупционным проявлениям. Антикоррупционная экспертиза позволяет минимизировать

---

¹ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2022. С. 139.

или полностью устранить коррупционные риски в рамках механизма противодействия коррупции. Однако при этом антикоррупционная экспертиза на законодательном уровне урегулирована недолжным образом, что порождает отдельные проблемные вопросы.

Прежде всего стоит начать с понятия «антикоррупционной экспертизы». В Федеральном законе от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ) нет дефиниции антикоррупционной экспертизы. В то же время в Модельном законе от 17.05.2012 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также в Модельном законе от 15.11.2003 «Основы законодательства об антикоррупционной политике» содержится понятие антикоррупционной экспертизы. В Модельных законах антикоррупционная экспертиза понимается в качестве деятельности по выявлению коррупциогенных факторов.

Таким образом, отсутствие понятия антикоррупционной экспертизы на федеральном уровне порождает проблему восприятия данного механизма противодействия коррупции. Из-за отсутствия легального термина сложно понять, какое место занимает антикоррупционная экспертиза в вышеупомянутом механизме, и, что она включает в себя как деятельность. Более того, из-за отсутствия четкого нормативного урегулирования возникает проблема порядка проведения антикоррупционной экспертизы. Например, в рамках проведения судебной экспертизы выделяются следующие стадии: подготовительная, аналитическая, сравнительная и оценочная. В рамках осуществления антикоррупционной экспертизы присутствуют разные мнения относительно того, какие стадии проведения экспертизы необходимо выделять. Конечно, лица, проводящие антикоррупционную экспертизу, руководствуются Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (далее – постановление Правительства РФ № 96). Однако отсутствие нормативного закрепления процедуры проведения антикоррупционной экспертизы указывает на проблему полноценности и качества заключения по результатам антикоррупционной экспертизы.

Еще одной проблемой является вопрос места антикоррупционной экспертизы среди экспертиз нормативных правовых актов и их проектов. Сопоставим антикоррупционную, криминологическую и правовую экспертизы.

Криминологическая экспертиза не нашла свое законодательное подтверждение, однако попытки ее урегулирования предпринимались ранее. Например, А. И. Долговой было разработано два проекта федеральных законов – «О криминологической экспертизе проектов законодательных и иных нормативных правовых актов» и «О криминологической экспертизе». Так, в проекте федерального закона «О криминологической экспертизе» сохранилось определение криминологической экспертизы¹.

Легальное определение правовой экспертизы также отсутствует, однако приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 31.05.2012 № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» указывает на содержание правовой экспертизы.

Иными словами, правовая экспертиза проводится правотворческим органом в отношении всех собственных нормативных правовых актов и их проектов. На основании данной

---

¹ О криминологической экспертизе : проект федерального закона // URL: <http://crimas.ru/?p=1685> (дата обращения: 24.10.2022).

причины О. Г. Дьяконова относит антикоррупционную экспертизу к разновидности правовой экспертизы¹.

Е. Р. Россинская предлагает род экспертиз на коррупционность относить к классу судебно-нормативных экспертиз².

По моему мнению, антикоррупционная экспертиза занимает отдельное место в качестве разновидности правовой экспертизы, проводимых в отношении нормативных правовых актов и их проектов. Более того, криминологическая экспертиза не имеет на сегодняшний день правовой регламентации и ее сопоставление с антикоррупционной экспертизой не является рациональным.

Еще одним актуальным вопросом антикоррупционной экспертизы является выделение независимой антикоррупционной экспертизы. В соответствии с постановлением Правительства РФ № 96 независимая антикоррупционная экспертиза проводится юридическими лицами и физическими лицами, которые аккредитованы Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов. С точки зрения такого названия можно сделать вывод о разновидностях антикоррупционной экспертизы: независимая антикоррупционная экспертиза и «зависимая» антикоррупционная экспертиза. Иными словами, антикоррупционная экспертиза, проводимая прокуратурой Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, будет считаться зависимой.

На мой взгляд, тут проявляется несовершенство юридической техники, поскольку искажается восприятие смысла независимой антикоррупционной экспертизы. Логичнее было бы переименовать данный вид в общественную антикоррупционную экспертизу.

Еще одна проблема в сфере антикоррупционной экспертизы – отсутствие полноценного регулирования по вопросу прав, обязанностей и ответственности эксперта, осуществляющего антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

В статье 2 Федерального закона № 172-ФЗ провозглашен принцип компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)³. Однако при этом не раскрывается, что под собой подразумевает эта «компетентность». Является ли это обязанностью? В сравнение стоит привести Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: ст. 16 и ст. 17 регулируют вопрос прав и обязанностей экспертов. Также, например, ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения или показания⁴.

То есть мы делаем вывод, что в Федеральном законе № 172-ФЗ совершенно отсутствует информация (или указание на нее) о наличии прав, обязанностей, а также ответственно-

---

¹ Дьяконова О. Г. Правовая или антикоррупционная экспертиза? // Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов / сост. Е. Р. Россинская. М.: Проспект, 2010. С. 52.

² Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Подкатилина М. Л. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии) : учеб. пособие / ред. Е. Р. Россинская. М.: Проспект, 2014. С. 45.

³ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102131168&intelsearch=%D4%E5%E4%E5%F0%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%E7%E0%EA%EE%E D+%EE%F2+17.07.2009+%B9+172-%D4%C7> (дата обращения: 31.10.2022).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 31.10.2022).

сти у лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу. Очевидно, что необходимо внести изменения в действующий Федеральный закон № 172-ФЗ, поскольку подобный пробел в законодательстве может являть собой коррупционный фактор.

Таким образом, вопрос разработанности антикоррупционной экспертизы и методичности ее реализации остается по-прежнему актуальным. Иными словами, следовало бы сделать следующее:

- закрепить единое легальное определение антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Федеральном законе № 172-ФЗ;

- определить место антикоррупционной экспертизы в системе экспертиз нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

- изменить название «независимой антикоррупционной экспертизы» на «общественную антикоррупционную экспертизу»;

- урегулировать вопрос прав, обязанностей и ответственности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также процедуру проведения антикоррупционной экспертизы.

СЕКЦИЯ 3 «РЕЧЕВЕДЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»

Т. С. Агафонова

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты,
студент*

Судебная лингвистическая экспертиза по делам о призывах к экстремистской деятельности

Экстремизм – угроза национальной и мировой безопасности. Зачастую данные преступления совершаются вербальным способом – посредством слова (вербальный экстремизм).

Экстремизм чаще всего проявляется в виде массовых беспорядков, вандализма и других хулиганских действий. В основном это пропаганда превосходства и исключительности на основе религиозной, расовой, национальной, иногда и социальной принадлежности.

Экстремизм является достаточно сложной формой выражения вражды и ненависти. Выделяют политический экстремизм, религиозный и национальный. Кроме этого, экстремистские действия призывают к изменению конституционных основ страны (революция, восстание, вооруженный мятеж, неповиновение властям) и побуждают к диверсиям. Те, в свою очередь, подрывают безопасность и обороноспособность страны.

В религиозном экстремизме обычно отстаивают свою веру как единственную верную и истинную, при этом проявляя нетерпимость к представителям другой религии. В настоящее время очень популярным стал религиозный экстремизм по отношению к исламской религии¹.

В национальном экстремизме, как правило, защищают «свой народ», его культурные ценности и отделяют свой народ от представителей других национальностей, проживая при этом на одной территории с ними. Связано это с распространением ваххабитской идеологии, являющейся религиозным течением в исламе. В настоящее время термин «ваххабизм» ассоциируется у многих с терроризмом из-за того, что лозунгом данного исламского течения является «смерть всем неверным»².

Профессионально выполненная экспертиза – неотъемлемая часть правосудия. Для проведения качественной экспертизы криминалисты эксперты и лингвисты постарались разработать методику производства лингвистической экспертизы, а также методологических принципов, которые были положены в основание экспертных заключений.

Сфера применения специальных познаний лингвиста при проведении экспертизы по делам об экстремизме задана непосредственно нормой закона – соответствующими статьями Уголовного кодекса, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

---

¹ *Алексеева Т. А.* Криминалистическое учение о речи: историко-содержательный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 113–115.

² *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2007. С. 13.

Современное законодательство об экстремизме определяет, какая информация запрещена к распространению и какие запрещены формы представления той или иной информации.

На практике специальные лингвистические знания применяются для разрешения дел, которые связаны с посягательством на честь, достоинство и репутацию, проявлением языковой ненависти и вражды, речевой агрессией и речевым мошенничеством.

Главное требование к эксперту при проведении экспертизы – быть максимально объективным, опираться только на научную и практическую основу и не выходить за пределы своей компетенции. В реальности же эксперт – это обычный человек, который может ошибаться в своей работе, как и все мы, только вот привести это может к потере времени. В случае некачественной работы необходимо будет назначать повторную экспертизу.

Порой оказывается невозможным определение наличия словесного правонарушения и его состава, поэтому оказывается просто необходимым проведение лингвистического исследования текста. Развернутый лингвистический анализ формальной и содержательно-смысловый стороны речевого материала способен выявить такие языковые единицы, которые попадают под признаки деликта, предусмотренного соответствующей законодательной нормой.

Выделяют следующие основные задачи лингвистической экспертизы:

- 1) толкование значения и разъяснение происхождения слова, словосочетания, фразеологизма или иной языковой единицы;
- 2) толкование основного и дополнительного (коннотативного) значения языковой единицы или языковой единицы, актуализированной в контексте;
- 3) исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов.

В зависимости от того, какая категория дел рассматривается лингвистом-экспертом, такая задача и ставится на первое место и конкретизируется. Не вызывает сомнения тот факт, что для решения поставленных в судебной лингвистической экспертизе задач необходимо применение надежных, апробированных методов и приемов, способных привести к достоверным выводам.

В то же время практика постановки вопросов, многообразие и нестандартность речевого материала требуют от эксперта (специалиста) модернизировать существующие в экспертизе методы, адаптировать их к требованиям конкретного исследования, внедрять новые направления или же закреплять научную методику за определенным видом экспертизы¹.

Исходя из опыта эксперта, предлагается выделение следующих разновидностей лингвистических экспертиз в зависимости от их отношения к установившейся практике анализа языкового материала в том или ином виде исследования.

1. Экспертизы, в которых находят применение стандартные, апробированные методы анализа, дающие надежные результаты. Это методы лексического (семантического, стилистического, этимологического) анализа, как правило, представленные в ходе судебных процессов по обвинению в унижении чести, достоинства, подрыве деловой репутации и клевете. Данные методы были достаточно опробованы в ходе начального этапа активного применения лингвистических экспертиз в судебной практике.

2. Экспертизы, немного изменившие стандартный метод. Данный вид является развитием первого вида, когда необходимо, например, расширить лексикографическую базу

---

¹ Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. С. 16.

путем использования словарей, включающих просторечную, жаргонную, бранную и иную лексику за рамками литературного языка. Неоценимую помощь эксперту в таких случаях может оказать словарь В. В. Химика. Кроме расширения доказательной базы в части источников лексикографической информации, иногда возникает необходимость введения новых исследовательских конструктов, например, лингвоконцентра. Лингвоконцентр — это структурированное знание, в то время как лексический фон не эксплицирован в терминах когнитивных структур. Лингвоконцентр, в частности, позволяет более точно и на иной теоретической основе делать выводы о коннотациях нелитературных лексем типа *чурка*. Исследования такого плана применяются в делах о разжигании национальной розни.

3. Экспертизы, использующие методики на основе теории речевых актов. Одним из видов речевых актов является призыв к возбуждению расовой или национальной вражды. Методика, разработанная А. Н. Барановым, может быть использована при проведении экспертиз по категориям дел о призывах к осуществлению экстремистской деятельности. Более того, используется модель параметров речевого акта оправдания, если вопрос касается оправдания данной деятельности. Определение речевого акта оправдания можно сформулировать следующим образом: «Оправдание — это речевой акт, адресованный собеседнику для признания такого положения дел или личности, осуждаемых другими субъектами, не подлежащими осуждению с позиций права или морали, причем говорящий является правовым, общественно-политическим субъектом или частным лицом, а сам речевой акт рассматривается как часть правовой, общественно-политической или личной коммуникации»¹.

Таким образом, лингвистические экспертизы различаются по степени стандартности/нестандартности применяемых в них методов. Предлагаемая типология предполагает постепенную градацию между полюсами, причем уменьшение стандартности методов связано с необходимостью отвечать на вопросы, входящие в компетенцию языковеда, но не получившие достаточного развития в практике лингвистических экспертиз ввиду относительной новизны этого вида исследования.

А. А. Богданов

*Северный институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
студент*

Значимость лингвистической экспертизы в делах по нововведенным статьям о дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации

В марте этого года ввиду изменившейся ситуации в стране и на международной арене законодателем были введены новые статьи в уголовное законодательство: ст. 207.3 УК РФ² (о публичное распространение заведомо ложной информации о вооруженных силах),

---

¹ Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. С. 13.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.10.2022).

ст. 280.3 УК РФ (о публичных действиях, направленных на дискредитацию вооруженных сил), 284.2 УК РФ (о призывах к введению ограничительных мер, санкций). Актуальность выбранной темы выражается в том, что как таковой практики по применению данных статей очень мало, поэтому перед правоприменителями встал вопрос о правильности квалификации деяния. Существуют тонкости в терминологии, ведь высказанные в сети мнения, оценки могут квалифицировать как утверждение о факте и тогда необходимо будет применить в отношении лица статью 207.3 УК РФ, которая влечет более серьезное наказание, вплоть до 15 лет лишения свободы, и наоборот. Также по состоянию на 19 октября 2022 г., по данным новостного сайта РБК со ссылкой на выступление главы МВД Владимира Александровича Колокольцева на заседании в Госдуме, в Российской Федерации находится в производстве свыше 100 уголовных дел о военных фейках. Также пресечено более четырех тысяч административных правонарушений¹.

Именно эксперту-лингвисту необходимо установить то, в какой форме была преподнесена неоднозначная, двусмысленная информация: это утверждение-факт, либо утверждение-оценка, мнение. Утверждение в форме факта будет квалифицироваться как распространение заведомо ложных сведений, а мнение, оценка – как дискредитация. Тонкости в терминологии будут предусматривать разную степень ответственности.

Далее необходимо подробнее рассмотреть нововведенные статьи и их особенности.

Статья 207.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложных сведений об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации. Она является самой серьезной из трех перечисленных выше статей, так как отсутствует предупреждение об административной ответственности и сразу следует уголовная ответственность. Максимальное наказание по ч. 2 – 10 лишения свободы, а по ч. 3 – 15 лет, что сравнимо с особо тяжким преступлением. Предметом доказывания по данному преступлению будет: дезинформация, преподнесенная как истина; признак публичности; информация – данные о вооруженных силах РФ или о исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами страны в целях защиты интересов государства, его граждан и поддержания мира и безопасности. Доказать это легко, так как достаточно просто установить факт размещения данных сведений.

Статья 280.3 УК РФ состоит из двух частей. Первая часть полностью воспроизводит ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП² и устанавливает ответственность за публичные действия, непосредственно направленные на дискредитацию ВС РФ и деятельности органов государственной власти. Наказание варьируется от штрафа (в размере 100 тыс. руб.) до лишения свободы (до 3 лет) с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в течение того же срока. При этом уголовная ответственность может возникнуть только у тех, кто уже получил в течение одного года штраф по соответствующей административной статье, что делает ее более мягкой в сравнении с 207.3 УК РФ. Исходя из этого, можно сказать, что привлечь по данной статье уже не так просто. Во-первых, должна быть соблюдена административная преюдиция: чтобы привлечь по второй части, нужно, чтобы человек получил наказания по первой части, ст. 20.3.3 КоАП РФ. Во-вторых, для привлечения уже по ч. 2 действия человека должны привести к тяжким последствиям, например,

---

¹ МВД назвало число уголовных и административных дел за дискредитацию армии // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/10/2022/634fb9b09a79477c820127d0> (дата обращения: 26.10.2022).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 26.10.2022).

повреждению инфраструктуры или нарушению общественного порядка, а причинную связь в таком случае уже очень сложно доказать.

Статья 284.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение лицом деяния в течение года после его привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.4 КоАП РФ. Тут тоже должен присутствовать факт преюдиции. Сама статья показывает, что правоохранительным органам легко доказать причастность человека: достаточно простой публикации в социальной сети, которую можно будет истолковать как призыв к определенным деструктивным действиям. По сути, это уже будет составом преступления¹.

Упомянутые выше три статьи УК РФ являются сравнительно новыми, по ним даже нет обширной судебной практики. Поэтому эксперту-лингвисту необходимо обращаться к терминологии, которая применялась по сходным статьям.

Немного ранее, в 2020 г. в уголовное законодательство были введены статьи 207.1 и 207.2, направленные на борьбу с распространением заведомо ложной информации. Учитывая тот факт, что данные положения УК РФ существуют уже несколько лет, то по ним сложилась некая судебная практика, а также появились разъяснения Верховного Суда РФ. Так, например, в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции представлены разъяснения терминов «заведомо ложная информация» и «публичное распространение»².

По моему мнению, при рассмотрении дела по статье 280.3 УК РФ и статье 20.3.3 КоАП РФ просто нельзя не обойтись без комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Перед экспертом, среди прочих вопросов, должен быть поставлен вопрос: «Содержит ли текст информацию о <...>, которая выражается в форме утверждения о фактах и событиях или в форме мнения, оценки?».

Также для решения задач по производству указанных экспертиз были созданы различные методики. Наличие данных методик позволяет эксперту ориентироваться в том, какой вид экспертизы стоит использовать: лингвистическую или психолого-лингвистическую. При изучении материалов, в содержании которых присутствует заведомо ложные сведения, которые преподнесены под видом достоверных, в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, для поддержания международного мира и безопасности или для поддержания государства, учреждений Российской Федерации необходимо использовать именно психолого-лингвистическую экспертизу.

Экспертиза должна определять, обладают ли изучаемые материалы лингвистическими и психологическими характеристиками, которые свидетельствуют об уверенности отправителя в негативном характере применения Вооруженных Сил РФ (деятельности государственных учреждений). Также в обязательном порядке лингвистами и психологами должно быть установлено: тема высказывания, оценка, эмоции и цель высказанной информации.

Задачей эксперта является сопоставление данных исследования со сравнительными образцами по всем видам признаков (предмет, оценка, цель и т.д.). Оценка результатов исследования основывается на совпадениях или изменениях в характере высказываний с использованием сравнительных образцов.

---

¹ Обзор писем Минюста об экспертизах по новым статьям о дискредитации // URL: <https://pravo.ru/story/242426/?ysclid=laaxhmwrk138393662> (дата обращения: 26.10.2022).

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 // URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28881/> (дата обращения: 26.10.2022).

Окончательная оценка основывается на характеристиках, которые могут быть положены в основу следующих экспертных заключений: положительная категория; отрицательная категория; условно-разделительные – если значение объекта можно понимать, как «экстремистское» и «неэкстремистское»; о невозможности решения поставленного вопроса.

Также нужно отметить, что в компетенцию эксперта не входит юридическая обоснованность иска, установление вины или ее формы и мотива.

Делая вывод по вышесказанному, мы считаем, что спорный материал, который впоследствии должен быть оценен с точки зрения права, можно оценить только путем комплексного лингвистического и психологического анализа. Как было уже ранее сказано, это значительно влияет на применение соответствующей статьи и наказание. Поэтому роль лингвистической экспертизы в таких делах безусловна, без нее нельзя делать никаких выводов по материалам дела, так как не каждый сможет правильно интерпретировать содержание спорного текста.

Е. Р. Бросалина

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Лингвистические признаки различия подготовленной и спонтанной речи на фонетическом, морфологическом и лексико-грамматическом уровнях

Проблема, связанная со способами диагностики спонтанной (неподготовленной) и подготовленной речи при проведении фоноскопической экспертизы уже долгие годы остается актуальной ввиду частой необходимости в судебных разбирательствах определения, был ли текст прочитан, воспроизведен спонтанно или заучен наизусть.

В данной работе будут рассмотрены некоторые лингвистические признаки, позволяющие эксперту-фоноскописту определить степень подготовленности устной речи, а именно признаки на фонетическом, морфологическом и лексико-грамматическом уровнях.

Структурирование звучащей речи происходит в тесных рамках времени, сообщающих устному тексту свойство необратимости. Речевой поток предстает как последовательность линейных единиц, разделенных просодическими средствами¹.

В лингвистике традиционно высшей единицей речи считается высказывание, фонетическая сторона которого трактуется как фраза, ниже – синтагма, фонетическое слово и звуковой сегмент.

За основу представленного ниже перечня признаков спонтанной речи берется перечень Е. И. Галяшиной, изложенный в монографии «Основы судебного речеведения», а также анализ признаков разговорной речи, представленных в учебнике «Культура русской речи» Института русского языка имени В.В. Виноградова². Перечень признаков обобщен и дополнен примерами.

---

¹ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения : монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М. : СТЭНСИ, 2003.

² Культура русской речи : учебник для вузов / под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. М. : Норма – Инфра-М, 1999. 560 с.

Установим, что рассматриваться будут такие типы устной речи, как заранее подготовленная речь (включая чтение) и спонтанная (а также квазиспонтанная речь).

На фонетическом уровне подготовленная и спонтанная речь отличаются темпом — в заранее подготовленной речи он стабильный, а в спонтанной — неоднородный. Говоря о паузах, следует отметить, что подготовленная речь характеризуется уменьшением количества семантически и синтаксически не обусловленных пауз, отсутствием пауз хезитации, а также соответствием логических пауз пунктуационным паузам. В спонтанной же речи появляются паузы хезитации, часто заполненные звуками ([а], [э], [м]) и другими, а также словами паразитами (вот, значит и т.п.), увеличивается время интонирования между паузами.

В подготовленной речи можно также отметить высокую частотность дословных повторов опорных текстов.

Для спонтанной речи характерно усиление редукции и выпадение гласных, ослабление заударной части слова, стяжение двух гласных в один сегмент в заударной части слова, изменение фонетического облика слов вплоть до усечения слогов, консонантная насыщенность фраз, упрощение сочетаний гласных, преобладание просодических моделей незавершенности; стирание внутрифразовых и межфразовых границ — трудности членения текста на высказывания-предложения; большая мелодическая изрезанность, большой диапазон мелодики на выделенных акцентах, появление динамически неустойчивых слов, сбои в функционировании речевого сигнала (ска-, сказать); нарушение темпоральной цельноформленности речи.

На уровне морфологии основная особенность заключается в том, что в спонтанной речи наряду с наличием каких-то особых морфологических явлений (например, звательные формы обращения типа «Маш», «Маш-а-Маш») некоторые явления в ней отсутствуют. Кроме того, крайне редко употребляются такие глагольные формы, как причастия и деепричастия в своих прямых функциях, связанных с созданием причастных и деепричастных оборотов, которые в работах по синтаксической стилистике характеризуются как книжные обороты (встречаются в определенной социальной или культурной сфере: преподаватели, филологи). Для спонтанной речи возможны такие причастия или деепричастия, которые выполняют функции обычных прилагательных или наречий и не являются центром причастных или деепричастных оборотов, *ср. знающие люди, решающее значение, прилегающее платье, дрожащий голос, блестящее стекло; лежала не вставая, не измеряя налила полную чашку, шла не сворачивая, пришли в одно время не сговариваясь, отвечает не задумываясь*. Отсутствие деепричастий в спонтанной речи имеет для нее важное синтаксическое следствие. Те отношения, которые передаются деепричастием и деепричастным оборотом, оформляются конструкцией с двойными неоднородными глаголами, *ср. «Я тут обложилась словарями сидела»; «И потом манера такая, сделала и ничего не уберет уходит» (ср. «уходит, ничего не убрав»)*.

Лексико-грамматический уровень.

Для подготовленной речи характерна стилистическая точность и легкость деления на отдельные синтагмы и предложения. В спонтанной речи можно отметить появление стилистических повторов и неточностей, грамматически неправильных конструкций, уменьшение процентного соотношения официально-деловой и книжной лексики, а также вынесение семантического центра в начало абзаца или ремы в препозицию.

Лексические особенности спонтанной речи проявляются в том, что для нее характерна развитая система собственных способов номинации. К числу таких способов относятся:

– семантические стяжения с помощью суффиксов: *вечёрка* (вечерняя газета), *самоволка* (самовольная отлучка), *маршрутка* (маршрутное такси), *комиссионка* (комиссионный магазин), *газировка* (газированная вода);

– субстантивированные прилагательные: *прокатка* (прокатный цех), *генералка* (генеральная репетиция), *лабораторка* (лабораторная работа), *Тургеневка* (Тургеневская библиотека);

– семантические стяжения способом устранения определяемого: *диплом* (дипломная работа), *мотор* (моторная лодка), *транзистор* (транзисторный приемник), *декрет* (декретный отпуск);

– семантические стяжения способом устранения, определяющего: *вода* (минеральная вода), *Совет* (Ученый совет), *сад, садик* (детский сад), *песок* (сахарный песок); в том числе образование слов по продуктивным словообразовательным моделям, которые могут быть не зафиксированы в словарях, например, *выделенка, мобила*, т.е. сиюминутное спродуцированные на основе уже работающих моделей;

– глагольные сочетания-стяжения: *окончить* (учебное заведение), *поступить* (в учебное заведение), *отметить* (праздник), *снять* (с занимаемой должности);

– метонимии: *тонкий Платонов* (тонкий том А. Платонова), *длинный Корбюзье* (здание архитектора Корбюзье), *быть на Фальке* (на выставке художника Р. Фалька).

Особое место среди лексических разговорных средств занимает имя ситуации, «свернутая пропозиция» – это конкретное существительное, которое в определенном микроколлективе может обозначать какую-то актуальную для данного коллектива ситуацию: «*В этом году мы яблоки совсем забросили*» (заготовку яблок на зиму).

При диагностировании признака следует иметь в виду факторы, влияющие на варьирование признака: особенности речевой ситуации, особенности диктора, а именно:

1. Для подготовленной речи:

Особенность речевой ситуации: целевая установка, потребностно-мотивационные условия реализации речи, адресат и его роль в акте общения, сложность объекта чтения, публичность чтения – внешние условия (освещение, обстановка и т.д.), наличие временных ограничений;

Особенности диктора: навыки и техника чтения, состояние зрения диктора, артистизм говорящего, навыки публичного чтения, степень владения темой текста, индивидуально-психологические особенности, наличие патологии.

2. Для неподготовленной речи:

Особенности речевой ситуации: целевая установка, потребностно-мотивационные условия реализации речи, адресат и его роль в акте коммуникации, количество говорящих и слушающих, роль речи в акте общения, сложность обсуждаемого объекта, характер коммуникации, публичность диалога, наличие визуального контакта с собеседником, выбор темы, наличие временных ограничений, непосредственное/ опосредованное общение, внешние условия и обстановка коммуникации, особенности функционального стиля и жанра устного дискурса: публичная, официально-деловая, разговорная речь и др. Особенности диктора: объем кратковременной памяти, темперамент говорящего, навыки говорить публично, уровень речевой культуры, степень владения предметом обсуждения, индивидуально-психологические особенности, наличие патологии.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые лингвистические признаки, помогающие определить степень подготовленности речи. Однако нам представляется необходимым

рассмотреть в дальнейшем семантико-стилистические, текстовые и просодические лингвистические признаки ввиду их значимости в установлении степени подготовленности речи.

Лингвистические признаки различения подготовленной и спонтанной речи на фонетическом, морфологическом и лексико-грамматическом уровнях

А. Р. Буграева

*Северо-Кавказский институт Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
студент*

Роль судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных с использованием deepfake-технологий

В эпоху цифровых технологий в процессе доказывания по уголовному делу участники судопроизводства всё чаще предоставляют фото-, видео-, аудиоматериалы в качестве доказательств. По большей части это объясняется тем фактом, что у каждого человека есть технические устройства, позволяющие вести фото- и видеосъемку. Они могут фиксировать важные, а иногда и повседневные события жизни людей.

Помимо стремительного совершенствования средств фиксации, развиваются и средства модификации такой информации, что существенно влияет на развитие новых способов совершения преступления, а также усложняет работу по расследованию и раскрытию преступлений.

До недавнего времени наиболее распространенным методом модификации графической информации являлось применение фоторедакторов и видеоредакторов. Однако к настоящему времени, когда технологии искусственного интеллекта начали внедряться в повседневную жизнь людей, появилась новая система модификации таких материалов — технология deepfake.

Deepfake основан на методике синтеза изображения при помощи нейросетей. Данное понятие характеризует следующие виды модификации информации:

1. Создание видеоматериалов, на которых произведено наложение лица одного человека на лицо другого человека.

2. Создание видеоматериалов путем синтеза мимики одного человека с лицом другого человека без соответствующей замены лиц, указанной в первом случае.

3. Создание полноценного голоса в результате анализа исходных аудиодорожек, на которых зафиксировано несколько слов нужного человека¹.

Применение deepfake-технологий возможно при совершении таких преступлений, как: клевета (ст. 128.1 УК РФ), публичное распространение заведомо ложной общественно

---

¹ Буграева А. Р. Особенности уголовно-правовой квалификации преступлений, совершенных с использованием deepfake-технологий // Современные правовые проблемы: взгляд студентов : сборник научных трудов по материалам IV Международной научной студенческой конференции (Саратов, 17 декабря 2021 г.) / [под общ. ред. Д. Е. Петрова, О. В. Девятова] ; Саратовская государственная юридическая академия. Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. 308 с.

значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2.УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) и др. Но здесь важно отметить, что ответственность за совершенные преступления с использованием deepfake-технологий предусмотрена только общими нормами, хотя их применение обладает повышенной общественной опасностью, и требует введение в УК РФ специальных норм.

Изначально, модифицированные видеозаписи можно было увидеть невооруженным глазом, так как методика замены лиц обладала множеством недостатков, в частности: отсутствие моргания у лица; неестественная частота моргания; несоответствующая и несинхронизированная мимика; неестественная подвижность головы, жестикуляции; необычный оттенок глаз, разный цвет глаз; нечеткое отображение зубов в виде белого пятна¹ и т.д.

Теперь же обнаружить модификацию в видеозаписях достаточно сложно, ведь технология deepfake характеризуется быстротой обучения, и все ранее существовавшие недостатки были исправлены к настоящему моменту.

Вследствие стремительного развития данной технологии и отсутствия должной правовой регламентации пределов ответственности за ее использование, на практике возникают существенные сложности при расследовании преступлений, совершенных посредством использования deepfake-технологий.

При расследовании уголовных дел данной категории необходимо решать специфические задачи, связанные с установлением наличия или отсутствия наложения лиц на видеозаписях, без разрешения которых невозможно полное и объективное расследование. Решение этих задач возможно только с привлечением субъектов, обладающих специальными знаниями. А поэтому назначение судебных экспертиз и получение заключения эксперта становится одной из главных проблем расследования.

В этой части перед следователем могут возникнуть проблемы с определением вида судебной экспертизы, необходимой для назначения и проведения, и кругом решаемых ею задач. Возможности современной судебной экспертизы расширяются, и следователь не всегда успевает проследить развитие технических и естественных наук.

Анализ возможностей современного развития судебной экспертизы позволяет нам сделать ряд предложений, которые позволят следователю решить вопросы организационного характера для полного и объективного расследования. Вследствие того, что возникает необходимость в исследовании видеоматериалов, представляется необходимым назначение видеотехнической экспертизы.

Видеотехническая экспертиза – это вид экспертизы, объектом которой являются видеogramмы и материальный носитель, на котором они зафиксированы. Эксперты исследуют видеозаписи, чтобы установить обстоятельства, имеющие доказательственное значение².

Список решаемых задач в рамках этого исследования достаточно широк, но следует выделить основные задачи, необходимые для разрешения при исследовании видеозаписи с подозрениями в ее модификации:

---

¹ Югай Л. Ю. Комплексный подход к использованию специальных познаний в борьбе с дипфейками // Роль права в обеспечении благополучия человека : сборник докладов XI Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова : в 5 ч. Т. 4. М., 2022. С. 539–543.

² Зачем нужна видеотехническая экспертиза // Судебно-экспертное агентство. URL: <https://sudagent.ru/publications/zachem-nuzhna-videotekhnicheskaya-ekspertiza/> (дата обращения: 21.10.2022).

1. Выявление признаков монтажа видеозаписи.

При проведении экспертизы эксперту также необходимо установить, какой вид монтажа использовался в данном видео, и имеются ли на видеозаписи признаки замены лиц.

2. Установление содержания видеозаписи.

В ходе решения данной задачи определяются объекты и процессы, запечатленные на записи, и в последующем описываются выявленные данные.

3. Выявление соответствия/несоответствия звукоряда видеоряду.

Решение этой задачи необходимо, поскольку практически во всех случаях в deepfake-видео присутствует сторонний звукоряд.

4. Установление признаков несоответствия записей на разных носителях.

Данная задача решается в том случае, когда имеется оригинал видеозаписи, где отсутствует наложение лица, и модифицированная запись, где была произведена замена лица.

Исходя из вышеупомянутых задач, при назначении данной экспертизы следователю рекомендуется поставить перед экспертом вопросы приблизительно в такой формулировке:

1. Имеются ли на представленной видеограмме признаки монтажа?

2. Если признаки монтажа присутствуют, имеются ли признаки наложения лица на чело-века, зафиксированного на представленной видеограмме?

3. Соответствует ли видеоряд исследуемой видеозаписи ее звукоряду?

4. Есть ли временные расхождения между звукорядом или видеорядом?

5. Наблюдается ли расхождение между звукорядом и видеорядом анализируемой видеозаписи на протяжении всей продолжительности записи?

6. Есть ли несоответствие между артикуляцией человека, присутствующего на видеозаписи, и записанной речью?

Как мы отмечали ранее, зачастую в таких видеозаписях накладывается сторонний звукоряд, который нередко бывает также модифицирован. С целью разрешения вопроса о наличии или об отсутствии факта модификации аудиодорожки видеозаписи, необходимо назначение фонографической экспертизы.

По данной категории уголовных дел помощь фоноскопистов требуется, когда необходимо:

1. Провести идентификацию по голосу и устной речи.

2. Установить условия и технические средства изготовления фонограммы.

3. Установить признаки монтажа или иных изменений на фонограмме¹.

Вопросы, предоставляемые на разрешение эксперту, могут сформулированы следующим образом:

1. Принадлежит ли речь, зафиксированная на исследуемой фонограмме/участке фонограммы, человеку (Ф. И.О), образцы голоса и речи которого представлены на исследование?

2. Имеются ли на фонограмме признаки монтажа, выборочной фиксации или иные изменения, внесенные в процессе записи или после ее окончания?

3. Содержит ли представленная фонограмма непрерывную запись или она осуществлялась с остановками диктофона, другого записывающего устройства?

В результате анализа сказанного следует вывод, что при расследовании преступлений, совершенных с использованием deepfake-технологий, практически во всех случаях необходимо проведение видеотехнической и фоноскопической экспертиз. При этом наиболее целесообраз-

---

¹ *Таркинский А. И.* Назначение и производство криминалистических экспертиз : учеб. пособие / под ред. Т. Б. Рамазанова. Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2002. 101 с.

но назначение именно комплексной видеофоноскопической экспертизы в то экспертное учреждение, где имеются эксперты указанных специальностей. Такой подход позволит сократить срок исследований, а результаты экспертизы будут иметь более определенные выводы.

С. Н. Быкова

*Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
магистрант*

Проблемы судебно-лингвистической экспертизы по делам об экстремизме и разжигании вражды

В современном мире всё более актуальной является борьба с проявлениями экстремизма и его особой формой – терроризмом. Эта актуальность подтверждается и увеличением количества применяемых профилактических мер, в том числе и в отношении молодежи, и особым вниманием со стороны законодателей, которые регулярно вносят изменения в указанной сфере нормативного регулирования, и стабильно расширяющимся федеральным списком экстремистских материалов.

Предметом моего исследования выбрана правоприменительная практика по статьям 280 («публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и 282 («возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») Уголовного кодекса РФ.

Особенностью составов указанных преступлений (не считая специфический объект преступления) является способ совершения: совершение деяния публично, а также с использованием средств массовой информации и/или информационно-коммуникационных сетей, что не всегда, исходя из судебной практики, подразумевает публичность. Тем не менее для такого способа характерно «воздействие словом», а уже в зависимости от его значения – вменение указанных составов преступлений.

Именно поэтому практически все важные дела по проблемам экстремизма, расовой, национальной вражды рассматриваются с обязательным привлечением лингвистов-экспертов, которые исследуют значения тех самых сказанных или написанных слов.

В Российской Федерации деятельность экспертов регулируется Федеральным законом (№ 73-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которому должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации,

А) имеющий высшее образование

Б) и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности.

Отсюда вытекает первая проблема: высшее образование эксперта может не совпадать по направлению с его экспертной специальностью. Так, например, произошло при судебном разбирательстве, пожалуй, самого громкого преступления 2019 г. экстремистской направленности, совершенного студентом ВШЭ Егором Жуковым. Лингвистическую экспертизу, которая легла в основу обвинительного приговора, проводил кандидат физико-математических наук, не имеющий филологического или смежного образования.

Кроме того, эксперт должен обладать широким кругозором, глубоким знанием лингвистики и в то же время иметь понимание относительно политической обстановки и сферы экстремистских материалов (направленность на расовую вражду, пропаганда гендерного превосходства и т.д.).

В целом необходимость привлечения к решению спорных вопросов экспертов-лингвистов правоведами-учеными и правоведами-практиками осознана уже достаточно давно. И вероятно, это следующий минус, выразившийся в следующем: единственное нормативное регулирование непосредственно процесса лингвистического исследования дано было в 1999 г. Генеральной Прокуратурой РФ. Согласитесь, за 20 лет многое изменилось, в том числе изменились и способы призывов к экстремистской деятельности и разжиганию вражды, изменился подход к оценке общественной опасности, изменились даже значения слов, а в некоторых случаях изменились даже позиции экспертов. Отсутствие единых современных методик приводит к произволу. Как недостаток это отмечается даже непосредственно лингвистами.

Следующая сложность – новые формы преступных призывов, среди которых экспертами особо отмечается поликодовый текст (взаимосвязанные изображение и текст). Не секрет, что для правонарушителей это очень удобный формат, ведь визуальное отображение мысли привлекает публику, к которой направлен призыв, а короткое словесное выражение позволяет более точно передать мысль, идею. Особенность поликодового текста в том, что незаконный характер обусловлен взаимосвязью двух составляющих (изображения и текста), и даже некоторое изменение одного из элементов может привести к иной правовой оценке материала. Поэтому эксперты при исследовании таких форм призыва должны рассматривать именно совокупность указанных элементов поликодового текста и давать оценку исключительно для нее.

Ну и последней наиболее значимой проблемой для меня представляется наличие субъективной оценки, которая дается в экспертном заключении. В совокупности с огромным объемом информации, которую надлежало бы проверить на наличие в них незаконных призывов, складывается ситуация выборочного привлечения к ответственности. Существует мнение, что рассматриваемые составы преступлений позволяют наказывать неугодных или негативно настроенных против действующей власти лиц.

Несмотря на то что заключение эксперта в уголовном судопроизводстве носит вероятностный характер и правильнее его относить к числу косвенных доказательств, в судебном разбирательстве по делам о призывах к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждению ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства они часто становятся основой приговора, следовательно, определяют судьбу человека. Поэтому абсолютной необходимостью для решения многих проблем мне видится принятие единой для государственных и частных экспертов методики лингвистической экспертизы различных объектов. При этом разработанные нормы в перспективе не должны забываться в связи с несоответствием развитию, это должен быть мобильный акт, который учитывает новые формы экстремистских материалов и предлагает соответствующие методы их обнаружения и оценки.

Кроме того, необходимо усилить надзор за квалификационным соответствием эксперта проводимой им экспертизе, а также за распространением запрещенных материалов в сети Интернет со стороны надзорных органов, т.к. практика показывает, что в Интернете в открытом доступе можно найти практически все материалы из списка экстремистских.

М. А. Васильев
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
студент

Особенности назначения и производства лингвистических экспертиз при расследовании преступлений, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации

В связи с производством специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины «информационная война» со стороны коллективного Запада против Российской Федерации вышла на новый уровень, характеризующийся распространением «фейковой» информации в целях формирования негативного отношения населения нашей страны к правительству и армии, исполняющей свой долг по защите жителей Донбасса¹.

Одной из мер по борьбе с ложной информацией стало установление уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² внес изменения в ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации³, закрепив ответственность за «Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности», а также ввел в действие ст. 280.3 УК РФ, закрепив ответственность за «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях».

Огромную роль в формировании доказательной базы при расследовании данной категории дел играют заключения экспертов после производства лингвистических экспертиз, предметами которой являются факты и обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела, устанавливаемые на основе анализа речевой деятельности⁴.

Ссылка на подобного рода заключения в обвинительных заключениях и приговорах судов не является чем-то новым – обширная практика сформировалась после введение в

¹ Эксперты обсудили информационную войну против России // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/04/10/eksperty-obsudili-informacionnuu-voynu-protiv-rossii.html> (дата обращения: 01.11.2022).

² Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 02.11.2022).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.11.2022).

⁴ Лингвистическая экспертиза // Официальный сайт Федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php> (дата обращения: 02.11.2022).

действие 207.1 и 207.2 УК РФ, которые, как отмечают исследователи¹, позволили бороться с «фейками» о COVID-19.

Возвращаясь к информации, дискредитирующей ВС РФ, стоит отметить, что она может распространяться в различных формах, в соответствии с этим выделяются основные объекты лингвистической экспертизы по данным категориям дел:

- посты в виде обзора текущей ситуации, сводки новостей;
- комментарии к другим текстам;
- тексты, формально представленные как воспроизведение «чужого» текста;
- видеобращения;
- видеоролики, в которых на существующее изображение наложен новый текст.

При производстве и назначении лингвистических экспертиз по уголовным делам о «дискредитации» ВС РФ отдельные разъяснения важных терминов, а также иные особенности производства лингвистических экспертиз берутся сотрудниками экспертных подразделений из методических писем-разъяснений, содержащихся в официальных ведомственных информационных письмах.

Например, в ходе анализа информационного письма «Об особенностях назначения и проведения лингвистических экспертиз (исследований) материалов, связанных с распространением заведомо ложной информации в отношении Вооруженных Сил Российской Федерации и дискредитацией их действий, а также с призывами к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации и ее граждан»² можно выделить следующие отличительные черты:

- Проведение исследований только при наличии в представленном тексте указания на социальную группу «российские военные» или синонимичные.
- Применение методик и подходов по аналогии с лингвистическими исследованиями по ст. 207.1 и ст. 207.2 УК РФ.
- Достаточность проведения лингвистических экспертиз и исследований, а также избыточность привлечения других специалистов и назначение комплексных исследований.

Необходимость установления отдельных обстоятельств при производстве лингвистических экспертиз напрямую зависит от состава преступления:

- Для ст. 207.3 УК РФ необходимо установить форму подачи информации в форме утверждения (а не предположений или оценок суждений); установление наличия / отсутствия ссылок на какой-либо источник информации. В связи с этим формулируются определенные вопросы к эксперту, например: «Имеются ли в тексте высказывания, содержащие утверждения о каких-либо действиях ВС РФ?»; «Имеется ли в тексте обоснование представленного утверждения о положении дел?»; «Имеются ли ссылки на какой-либо источник информации о данной ситуации/положении дел?»

- Ст. 280.3 УК РФ необходимо установить наличие / отсутствие призывов к воспрепятствованию использования ВС РФ; направленность коммуникативной целеустановки лица, распространяющего информацию, на негативную оценку действий ВС РФ, а также приведения дово-

---

¹ *Галяшина Е. И.* «Фейкинг» как новая угроза медиабезопасности: лингвоюридический аспект // Этнопсихоллингвистика. 2021. № 2 (5). С. 7–24.

² Информационное письмо «Об особенностях назначения и проведения лингвистических экспертиз (исследований) материалов, связанных с распространением заведомо ложной информации в отношении Вооруженных Сил Российской Федерации и дискредитацией их действий, а также с призывами к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации и ее граждан» / ЭКЦ МВД России. 30.03.2022. 9 с.

дов в подтверждение своей позиции. В связи с этим формулируются определенные вопросы к эксперту, например, «Имеются ли в тексте высказывания, выражающие побуждение (призывы) к совершению враждебных действий в отношении представителей ВС РФ?»; «Характеризуются ли действия ВС РФ, осуществляемые на какой-либо территории, как преступные, захватнические, фашистские, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан и др.?».

Подводя итог всему вышесказанному, хочется еще раз отметить огромную роль лингвистических экспертиз в ходе расследования преступлений, направленных на «дискредитацию» ВС РФ, а также то, что производство и назначение данного рода исследований характеризуется некоторыми особенностями.

А. Д. Гиндулина,

К. А. Тюрина

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
студенты*

Проблемы применения фоноскопической экспертизы в условиях развития технологий синтеза речи

Средства записи звуковой информации стали неотъемлемой частью нашей жизни: мобильные телефоны, диктофоны, системы записи телефонных звонков в крупных компаниях и многое другое. Часто люди забывают об их существовании или не придают должного внимания, однако записанные фонограммы достойны не меньшего внимания, чем подпись под важным документом.

В соответствии с статьей 55 Гражданского процессуального кодекса РФ, принятым в 2002 г., аудиозаписи нашли свое отражение как средства доказывания в гражданском судопроизводстве. Следовательно, появилось необходимость в проведении фоноскопических экспертиз, которые направлены установление личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, выявления признаков стирания, копирования, монтажа и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение судебных доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 ГПК РФ экспертиза может быть поручена судебно-экспертному учреждению или любому лицу, обладающему специальными знаниями, необходимыми для дачи заключения. Так, судебная экспертиза может выполняться как сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений (в первую очередь системы МВД и Минюста России), так и негосударственных учреждений.

На практике производство судебных экспертиз чаще поручается сотрудникам государственных судебно-экспертных учреждений¹. Однако роль негосударственных экспертных учреждений при производстве судебных экспертиз имеет тенденцию к увеличению, что обусловлено неготовностью существующих государственных экспертных учреждений отве-

---

¹ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. Март (№ 3).

чать потребностям современной судебной практики; неспособностью обработать большое количество экспертиз в надлежащие сроки; нехваткой квалифицированных сотрудников, владеющих современными экспертными методиками¹.

Чаще всего экспертные учреждения специализируются на криминалистической фоноскопической экспертизе. Это обусловлено тем, что в российском уголовном судопроизводстве уже выработана технология исследования и оценки фонограмм в качестве вещественных или иных доказательств, тогда как в гражданском судопроизводстве такой технологии пока нет².

Именно цифровая запись, а не аналоговая, достаточно часто применяется физическими и юридическими лицами для документирования фактов, имеющих значение в гражданском судопроизводстве. Стоит отметить, что в цифровую фонограмму, в отличие от аналоговой, можно внести такие изменения, которые проще скрыть при копировании, а значит, они могут быть не обнаружены при проведении экспертизы из-за недостаточной чувствительности приборов, низкой квалификации эксперта или методических ошибок.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что приобщение к делу в качестве доказательств цифровых фонограмм является поводом для возникновения сомнений в их подлинности и достоверности³.

Сегодня большое распространение получили программы, работающие на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ), которые позволяют редактировать фонограммы, синтезировать голосовые сигналы, производить монтаж для искажения речевого сигнала. В общем доступе имеется множество подобных программ, в том числе доступных и для мобильных устройств, работающих на базе IOS и ANDROID. Среди которых: «Resemble.AI», «iSpeech», «Real-Time Voice Cloning», «Vera Voice» и др.⁴

Применение данной технологии порождает много возможностей: она используется для озвучивания персонажей игр; голосовых поздравлений; создания персонализированных голосовых помощников, синтеза устной речи для немых людей. Однако существуют и серьезные риски.

Одной из технологий клонирования голоса, открывающих возможности для фальсификации, является технология дипфейк (англ. deepfake). Мы считаем, что исследование направления дипфейков является одним из самых перспективных на сегодняшний день, поскольку технология дипфейк развивается быстрее, чем средства для обнаружения подобных фальсификаций и законодательная база для регулирования их создания.

Возникают трудности и с квалификацией голоса человека как нематериального блага, подлежащего охране⁵. В мировом законодательстве нет запрета на создание и использование «похожего» голоса на голос медийной личности.

---

¹ *Россинский С. Б.* О практике производства экспертиз в негосударственном судебно-экспертном учреждении // *Эксперт-криминалист.* 2010. № 4. С. 30–33.

² *Галышина Е. И., Галышин В. Н.* Фонограммы как доказательства по гражданским делам // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2007. № 1. С. 46.

³ *Хайтжанов А., Глазков А. С.* Аудиозапись (фонограмма) как доказательство в уголовном процессе // *НиКа.* 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiozapis-fonogramma-kak-dokazatelstvo-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 06.11.2022).

⁴ *Голосовой DeepFake, или Как работает технология клонирования голоса* // Яндекс. URL: <https://proglib.io/p/golosovoy-deepfake-ili-kak-rabotaet-tehnologiya-klonirovaniya-golosa-2019-12-112022> (дата обращения: 02.11.2022).

⁵ *Galyashina A. E.* The protection of megascience projects from deepfake technologies threats: information law aspects / *A. E. Galyashina, V. D. Nikishin* // *Journal of Physics: Conference Series.* URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/476180721/> (дата обращения: 06.11.2022).

В 2020 г. концертная компания RocNation предъявила иск о нарушении авторских прав к владельцу YouTube-канала Vocal Synthesis, который разместил несколько записей исполнения произведений американской рэп-звезды Jay-Z, обозначив все видео как дипфейк. Организация выдвинула требование удалить видео, где незаконно использован ИИ для имитации голоса музыканта. Только два из четырех видео Jay-Z были удалены – судом признано, что полученный в результате звуковой продукт является производной работой, не имеющей ничего общего ни с одной из песен рэпера¹. Таким образом сформировался важный прецедент.

Также имел место случай, когда голосовой дипфейк был представлен в британский суд в качестве доказательства в деле об определении места жительства ребенка. Аудиоклип, в котором якобы демонстрировалось, как отец угрожает другой стороне, был использован в попытке подорвать его авторитет, чтобы передать ребенка под опеку матери².

В современном мире много усилий затрачивается на создание технологии обнаружения дипфейков (например, «The Deepfake Detection Challenge», «NTechLab»)³.

Однако перечисленные способы решения проблемы носят локальный характер. Это приводит к тому, что цифровые аудиозаписи, созданные с помощью указанных программ и технологий, могут использоваться с целью фальсификации доказательств в рамках гражданского процесса.

Если эксперт не находит резких изменений параметров записанного сигнала, он делает вывод о том, что признаков монтажа не обнаружено. Однако данный вывод зависит от уровня квалификации эксперта, чувствительности примененного метода, возможностей технического оборудования и не означает категорического утверждения, что фонограмма не была изготовлена путем монтажа. Это значит эксперты могли не выявить, не найти признаков цифрового монтажа по различным причинам⁴.

Решение данной проблемы видится в адаптации имеющихся приемов к оценке качественных и количественных характеристик записей, представляемых на исследование. При проведении фоноскопических экспертиз данных материалов необходим комплексный подход с использованием соответствующего программно-технического ресурса⁵.

Таким образом, сегодня, в условиях повсеместной цифровизации, внедрения различных способов синтеза голоса, фальсификации звукозаписей, доказательственное значение результатов судебной фоноскопической экспертизы возрастает. Для эффективного рассмотрения гражданско-правовых споров стоит острая необходимость совершенствования материально-технической базы судебных экспертиз, повышения уровня существующих методических подходов, рекомендаций и уровня квалификации экспертов-фоноскопистов.

---

¹ Дипфейки: как трансформируется авторское право на контент // Яндекс. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fc688fe9a79473e6ff9b82a> (дата обращения: 01.11.2022).

² Anonymous Communication on the Internet // Яндекс. URL: https://www.researchgate.net/publication/320663877_Anonymous_Communication_on_the_Internet (дата обращения: 06.11.2022).

³ Дипфейки: как трансформируется авторское право на контент // Яндекс. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fc688fe9a79473e6ff9b82a> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ *Галышина Е. И.* Диагностика аутентичности цифровых фонограмм в фоноскопической экспертизе: возможности и пределы исследования // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-autentichnosti-tsifrovyyh-fonogramm-v-fonoskopicheskoy-ekspertize-vozmozhnosti-i-predely-issledovaniya> (дата обращения: 06.11.2022).

⁵ Инновационные технологии в криминалистике : материалы международной научно-практической конференции. Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2021. 222 с.

К. О. Ефимова
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент

Расшифровка аббревиатур как возрастной маркер в судебной автороведческой экспертизе

Продолжительное количество времени судебная автороведческая экспертиза продолжает занимать отдельное место в классе речеведческих экспертиз. Она «назначается в случаях, когда необходимы специальные знания в области исследования письменной и устной речи для установления факта авторства текста или его опровержения, для установления обликовых характеристик автора анонимного или псевдонимного документа, а также для установления текстового сходства документов»¹. Специальные знания — комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида, составляют компетенцию эксперта².

Большое влияние на культуру и язык оказало развитие интернет-технологий, появление новых виртуальных площадок для общения. Бесспорно, что люди используют аббревиатуры, эмодзи для того, чтобы сократить время написания текста. Стоит отметить и противоположное мнение Н. Б. Мечковской, которая говорит, что использование популярных в русскоязычной сети аббревиатур «вызвано отнюдь не стремлением к экономии или рационализации связи; это чисто игровой момент в сетевом общении»³. Обращаем внимание, что есть разные формы аббревиатур, поэтому говорить о том, что они все выполняют игровую функцию — ошибочно.

По мнению В. В. Борисова, аббревиатура — короткое сочетание букв, имеющих алфавитное сходство с исходным словом или выражением и используемых вместо этого слова или выражения для краткости⁴. Л. Ю. Иванов выделил основные функции аббревиатур:

- 1) функция речевой экономии;
- 2) тезаурусная («резервуар для накопления и хранения знаний»);
- 3) фактическая (контактоустанавливающая);
- 4) экспрессивная (реактивная), в том числе с эвфемизацией (последнее наиболее заметно в обценных и оскорбительных аббревиатурах⁵).

На основе анализа интернет-общения молодежи можно выделить следующие виды аббревиатур:

- 1) буквенные и звуковые аббревиатуры (например: лс — личные сообщения; фш фотошоп);
- 2) сокращение слова посредством усечения основы (курсач — курсовая работа; магаз — магазин);

¹ Соколова Т. П. Роль специальных знаний в судебной автороведческой экспертизе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7 (47). С. 126.

² Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. М., 2016. С. 131.

³ Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 165–185.

⁴ Борисов В. В. Аббревиация и акронимия : Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / под ред. проф. А. Д. Швейцера. М. : Воениздат, 1972. С. 320.

⁵ Иванов Л. Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи / под ред. Н. Ю. Шведовой, В. Г. Костомарова. М., 2000. С. 358.

3) контракция – усечение средней части слова, при сохранении начальных или конечных букв (физ-ра – физическая культура; спс – спасибо);

4) акроним – аббревиатура, образованная начальными звуками (лол – laughing out loud).

На сегодняшний день мы можем увидеть аббревиацию в любых местах, например в газете, в рекламе, в инструкции и т.д. Внутриязыковые и экстралингвистические факторы повлияли на скорость развития сокращений слов.

Мы выделили еще одну проблему аббревиации – разное понимание одной и той же аббревиатуры людьми разного возраста. Для аргументации своей точки зрения мы провели опрос 70 человек. Мы разделили их на 2 группы по возрасту 1) от 12 до 15 лет; 2) от 16 до 18 лет. Опрашиваемым мы предоставили аббревиатуры (спс; хз; мб; чсв; омг; втф; лп; плз; кст; нзч; кмк; мск), им необходимо было написать, что они понимают под каждым обозначением.

Опрос показал следующее:

1) «спс» – в группе от 12 до 15 лет – 70 респондентов ответили «спасибо»;

в группе от 16 до 18 – 70 респондентов ответили «спасибо»;

2) «хз» – в группе от 12 до 15 лет – 60 респондентов ответили «хрен знает», 10 ответили «х.р знает»;

в группе от 16 до 18 – 28 респондентов ответили «хрен знает», 25 члена респондентов «х.й знает», 17 человек ответили «х.р знает»;

3) «мб» – в группе от 12 до 15 лет – 67 человек ответили «может быть», 3 человека ответили «мега байт»;

в группе от 16 до 18 – 58 человек ответили «мега байт», 12 человек ответили «мбит»;

4) «чсв» – в группе от 12 до 15 лет – 64 человек ответили «чувство собственной важности», 6 человек ответили «не знаю»;

в группе от 16 до 18 – 57 человек ответили «чувство восприятия самого себя», 13 человек ответили «не знаю»;

5) «омг» – в группе от 12 до 15 лет – 54 человека ответили «о май гад», 8 ответили «о боже мой», 8 человек ответили «oh my god»;

в группе от 16 до 18 – 30 человек ответили «оу май гад», 15 человек ответили «омагад», 10 человек ответили «о боже», 15 человек ответили «бож мой»;

6) «втф» – в группе от 12 до 15 лет – 20 человек ответили «что за фигня», 18 человек ответили «че за черт», 14 человек ответили «какого хрена», 18 человек ответили «не знаю»;

в группе от 16 до 18 – 40 ответили «what's the f*ck», 3 ответили «че за х*йня», 27 человек ответили «вата фак»;

7) «лп» – в группе от 12 до 15 лет – 56 человек ответили «лучшая подруга», 14 ответили «лучший парень»;

в группе от 16 до 18 – 65 человек ответили «лучшая подруга», 5 человек. Ответили «не знаю»;

8) «плз» – в группе от 12 до 15 лет – 51 человек ответили «плиз», 19 ответили «please»;

в группе от 16 до 18 – 67 человек ответили «пожалуйста», 3 человека ответили «не знаю»;

9) «кст» – в группе от 12 до 15 лет – 63 человека ответили «кстати», 7 человек ответили «каста»;

в группе от 16 до 18 – 44 человека ответили «знать наверняка», 26 человек ответили «кстати»;

10) «нзч» – в группе от 12 до 15 лет – 70 человек ответили «не за что»;

в группе от 16 до 18 – 70 человек ответили «не за что»;

11) «ккмк» – в группе от 12 до 15 лет – 41 человек ответил «как мне кажется», 16 ответили «не знаю», 13 человек ответили «камский медицинский колледж»;

в группе от 16 до 18 – 68 человек ответили «не знаю», 2 человека ответили «как может казаться»;

12) «мск» – в группе от 12 до 15 лет – 58 человек ответили «Москва», 2 человека «ма-ска», 10 человек «московский строительный колледж»;

в группе от 16 до 18 – 60 человек ответили «Москва, 10 человек ответили «город Москва».

Исходя из результатов предварительного исследования, можно сделать вывод о том, что характер употребления и расшифровка аббревиатур может служить диагностическим признаком при определении возрастных характеристик автора анонимного текста.

Д. А. Кашкарова

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Лингвистические характеристики интернет-субкультуры dead inside

Субкультура (лат. sub – под и cultura – культура; подкультура) – система убеждений, ценностей и норм, которые разделяются и активно используются явным меньшинством людей в рамках определенной культуры¹. Чаще всего субкультуры отличаются от культуры, которая на данный момент доминирует в обществе системой ценностей, манерой поведения, языком и другими аспектами. База формирования субкультуры может быть абсолютно разной: от профессиональной до географической.

На сегодняшний день в эпоху глобализации и господства интернет-коммуникации в жизни общества происходит активное формирование разнообразных молодежных субкультур, каждая из которых имеет свои индивидуальные характеристики, в том числе лингвистические. Изучение постоянно обновляющейся лексики таких субкультур позволяет представить ее системно, в том числе составить словари, которые способны «дать представление о характерной черте языка поколения»².

Дед инсайд (Dead inside) – современная молодежная субкультура, в переводе с английского языка ее название означает «мертвый внутри». Сохраняет высокую популярность в социальных сетях, на видеохостингах, к примеру, одно из самых крупных сообществ «ВКонтакте» на данную тематику «dead inside community russia» на ноябрь 2022 г. насчитывает более ста сорока семи тысяч подписчиков³.

---

¹ Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь : в 2 т. : пер. с англ. Н. Н. Марчук. М. : Вече, АСТ, 1999.

² Скворцов Л. И. Об оценках языка молодежи (жаргон и языковая политика) // Вопросы культуры речи. М. : Наука, 1964. Вып. 5. С. 45–70.

³ ВКонтакте. Dead inside community Russia // URL: <https://vk.com/deadinsidcommunityrussia> (дата обращения: 02.11.2022).

Дед инсайд — это субкультура, образовавшаяся примерно в 2014 г. смешением двух молодежных субкультур: фэндом-аниме «*Tokyo Ghoul*» (реж.: Сюзэй Морита, 2014) и геймеров-любителей компьютерной игры «Dota 2».

Фэндом, фандом (англ. fandom — фанатство) — субкультура, состоящая из поклонников (фанатов) определенного произведения культуры, вымышленной вселенной, художественного стиля или хобби¹. Практически все фэндомы относятся к лингворепродуцирующим, так как воспроизводят отдельные элементы языка, связанного с субкультурной идеей: языка художественного произведения².

Дед инсайд-сообщество же относится к лингвопродуцирующим, хотя ее представители и воспроизводят отдельные элементы языка художественного произведения: аниме «*Tokyo Ghoul*», большая часть используемой лексики продуцируется пользователями компьютерной игры «Dota 2» в процессе коммуникации между собой.

Характерная для культуры дед инсайд лексика — англоязычные сленгизмы, смешанные с русскоязычными единицами. Данные лексические единицы словарями официально еще не зарегистрированы, что порождает необходимость выявления их семантики, в частности для решения задач судебной лингвистической экспертизы.

Таким образом, лексика субкультуры дед инсайд делится на две группы: заимствованная из аниме «*Tokyo Ghoul*» и порожденная в процессе игры в «Dota 2». К первой группе относятся, например, следующие лексические единицы:

Гуль — 1) персонаж аниме «*Tokyo Ghoul*», плотоядный вид, способный питаться только людьми или другими гулями; 2) представитель субкультуры дед инсайд. *Я гуль ss ранга.*

Дед инсайд (англ. dead inside — мертвый внутри) — человек, потерявший смысл жизни, переживший много боли и потому ставший представителем одноименной субкультуры. *Почему вы считаете что все dead inside обязательно нытики...? Я скажу больше, это очень сильные люди, они пережили много боли.*

Тысяча минус семь (1000 – 7) — фраза, использованная одним персонажем упомянутого аниме для издевательств над другим, которую необходимо было произносить для того, чтобы не потерять сознание во время пыток. Используется как маркер принадлежности к субкультуре дед инсайд. *У меня нет проблем, кроме моей башки, тысяча минус семь, я умер, прости.* Fem.love, 1000-7, 2021.

Вторая лексическая группа включает в себя фразы, созданные внутри сообщества игроков «Dota 2», например:

Нажать мув за кем-л. — угроза игрока преследовать чьего-л. игрового персонажа до его смерти. *Уже нажал мув за тобой.*

Позер — человек, желающий выдать себя за представителя субкультуры дед инсайд. *Го зхс если не позер.*

Зхс — 1) кнопки комбинации способностей героя игры «Dota 1»; 2) предложение продолжения игры один на один, когда другие члены команды не вступают в бой.

Мут — бан игрока в голосовом чате. *Ты в муте.*

---

¹ Фэндом // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%8D%D0%BD%D0%B4%D0%BE%D0%BC> (дата обращения: 02.11.2022).

² Андреев В. К. Лингвистические параметры типологизации современных молодежных субкультур // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2011. № 1-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-parametry-tipologizatsii-sovremennyh-molodezhnyh-subkultur> (дата обращения: 02.11.2022).

Часто субкультуры, в том числе сообщество дед инсайд, носят замкнутый характер и стремятся к изоляции от массовой культуры, противопоставляют себя, свои ценности ей. В случае образования конфликта между субкультурой и основной культурой первые могут нести агрессивный и даже экстремистский характер. В таком случае их называют контркультурами. Молодежные субкультуры чаще всего характеризуются протестным характером, а также эскапизмом – стремлением уйти от реальности, что рассматривается как одна из фаз самоопределения. Субкультура дед инсайд не является контркультурой, однако это высоко распространенное в молодежной среде течение, которое требует комплексного исследования: как социологического, так и лингвистического, так как оно продуцирует большое количество популярных неологизмов.

Результаты данного исследования имеют важное значение для решения таких задач лингвистической экспертизы, как, например:

- толкование значения и разъяснение происхождения слова, словосочетания, фразеологизма или иной языковой единицы;

- толкование основного и дополнительного (коннотативного) значения языковой единицы или языковой единицы, актуализированной в контексте;

- выявление унизительной оценки лица, установление лингвистических признаков унижения и неприличной формы выражения;

- выявление негативной информации о лице/организации, установление формы выражения данной информации и др.

Выявление значения указанных выше лексических единиц, присущих субкультуре, также способно помочь при решении идентификационных задач автороведческой экспертизы. Однако относительно решения диагностических задач автороведческой экспертизы на данный момент рано делать выводы, так как для этого необходимо исследовать зависимость употребления этих лексических единиц от профессии, пола, возраста лица, употребляющего их в речи.

Я. А. Коваль

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Проблема выделения нейминговой экспертизы в самостоятельный род

Проблема классификации судебных экспертиз на сегодняшний день остается дискуссионной. Необходимость классификации имеет не только теоретическое, но и практическое значение. С ее помощью определяется направление подготовки и переподготовки экспертов, при назначении экспертизы облегчается выбор экспертного учреждения и направления деятельности¹.

Говоря о классификации, следует вспомнить А. Р. Шляхова, который подразделял судебные экспертизы на основании трех признаков: предмет, объект и методика экспертного

---

¹ Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. М. : Право и закон, 2002. С. 54–55.

исследования¹. Р. С. Белкин, в поддержку А. Р. Шляхова, считал основным для классификации признаком характер специальных знаний². Такой же позиции придерживается и Е. Р. Россинская, отмечая в качестве оснований для подразделения судебных экспертиз характер исследуемых объектов и решаемые задачи³. В той же статье Е. Р. Россинская упоминает, что класс состоит из родов экспертиз, относящихся к одной или близким отраслям специальных знаний, которые используют сходный инструментарий⁴.

На базе описанного выше основания, классифицировать судебные экспертизы стали на классы, роды, виды. Если классы имеют больше теоретическое значение — определяют направление подготовки экспертов, то роды и виды имеют практическое значение. Такое разведение значимости можно заметить при анализе ведомственных нормативных актов⁵, в которых указаны разные роды экспертиз, но никак не упоминаются классы. Из класса речеведческих экспертиз, несмотря на разное наименование, встречаются фоноскопическая, автороведческая, лингвистическая и почерковедческая, однако, на наш взгляд, необходимо, наряду с остальными, выделить нейминговую, которая, на данный момент, является видом лингвистической. Однако стоит отметить, что сами по себе объекты неймингового исследования являются достаточно специфическими, как отмечает Т. П. Соколова, «неймы составляют особый пласт лексики языка, подчиняются не только общим законам функционирования лексических единиц, но и специфическим правилам ономастического пространства языка, его систем и подсистем»⁶, то есть для исследования неймов необходимы знания не только в области судебного речеведения, но также и языкознания (ономастики, в частности).

Возможность совершения такого перехода отмечена в учебном пособии по курсу общей теории судебных экспертиз, где Т. В. Аверьяновой приведены закономерности развития судебных экспертиз, одна из которых «возникновение новых родов (видов) экспертиз, экспертных методов и методик в процессе интеграции и дифференциации научного знания»⁷.

¹ Шляхов А. Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. 1977. Вып. 3. С. 27–28.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 324.

³ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3.

⁴ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз.

⁵ Приложение № 2 к приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации) (зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931) ; приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» ; приказ Министерства юстиции РФ от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

⁶ Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: генезис, проблемы, перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3.

⁷ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : Курс общей теории. М., 2009. С. 151–155 ; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2013. С. 47–48.

Применительно к данной закономерности переход из вида в род может быть обусловлен актуализацией объектов, которые ранее не исследовались.

Специфичность объекта – неймы – обусловлена прежде всего экстралингвистическими факторами. Исследование неймов приобрело особую значимость с переходом от социализма к капитализму, который повлек за собой обособление предприятий производства, развитие предпринимательской деятельности и, как следствие, активное возникновение новых средств индивидуализации, а также дал толчок развитию конкуренции. В стремлении опередить конкурента не всегда используются честные методы, это применимо и к средствам индивидуализации.

Нейминговая экспертиза необходима для обоснования законодательных требований к средствам индивидуализации. В соответствии с ч. 6 ст. 1483 ГК РФ не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с иными товарными знаками¹. Однако несмотря на предусмотренный законом запрет, заявки на регистрацию сходных до степени смешения товарных знаков все равно поступают в Роспатент².

Работники Роспатента, не обладая специальными знаниями, регистрируют такие товарные знаки, которые не могут быть зарегистрированы в качестве средств индивидуализации ввиду нарушения, например, стилистических норм русского языка, как «ё-мое»³, «Ядрёна Матрена»⁴ и др.

Фирменные наименования, в отличие от товарных знаков, не проверяются, в связи с чем в едином государственном реестре юридических лиц⁵ обнаруживаются такие наименования, как ООО «ТУДРАНКТУФАК», ООО «ФАК», ООО «Откат», ООО «Жиртрест», ООО Редакция газеты «Смерть коррупции» и др.

В соответствии с ч. 1 ст. 1538 ГК РФ⁶ коммерческие обозначения не подлежат обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц, что отражается не только на качестве, но и на охраноспособности данного средства индивидуализации.

В совокупности специфичность объектов неймингового исследования, активное возникновение новых средств индивидуализации и их распространение, законодательно установленная необходимость создать уникальный и индивидуальный продукт повышают значимость контроля за средствами индивидуализации до момента их официального закрепления. Механизмом такого контроля может выступать проведение неймингового ис-

---

¹ Ч. 6 ст. 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2e83c7a3d54808ca80d8f0b2a034caa0f7122b57/ (дата обращения: 31.10.2022).

² Федеральная служба по интеллектуальной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru>, (дата обращения: 31.10.2022).

³ Номер государственной регистрации: 670688 ; номер государственной регистрации: 587682 ; номер государственной регистрации: 505721 ; номер государственной регистрации: 494905 ; номер государственной регистрации: 450096 ; номер государственной регистрации: 450095 ; номер государственной регистрации: 450050 ; номер государственной регистрации: 450049 ; номер государственной регистрации: 50048.

⁴ Номер государственной регистрации: 829219 ; номер государственной регистрации: 424478.

⁵ Единый государственный реестр юридических лиц // URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 01.10.2022).

⁶ Ст. 1538 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/25398d8ca3fb76e10c1d69cf34bc30996ce99813/ (дата обращения: 01.10.2022).

следования с заключением о возможности или невозможности зарегистрировать исследуемое средство индивидуализации.

С. А. Кожевникова
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент

Виды судебных экспертиз, назначаемых по делам, связанным с организованной преступностью

Дела, связанные с организованной преступностью, в силу своего массового характера требуют привлечения огромного количества специальных знаний, чтобы выяснить вопросы, касающиеся преступного характера действий конкретной группы лиц, участия определенных лиц в преступной деятельности группы, установления организатора и ролевых функций других соучастников, что в дальнейшем способствует обоснованному привлечению данных лиц к уголовной ответственности.

Имея цель установить, какие экспертизы назначаются правоохранительными органами по данной категории дел, нами были проанализированы материалы судебных актов (приговоры и апелляционные определения) по статье 210 УК РФ («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)») на основе данных, размещенных на интернет-портале Sudact.ru за последние 5 лет (2018–2022 гг.).

Анализируя собранный материал, мы определяли долю каждого вида (рода) судебных экспертиз в общем массиве (всего было проанализировано 27 дел). Результаты представлены на диаграмме.

Назначенные судебные экспертизы по делам, связанным с организованными преступными группами за 2018–2022 г.

Наиболее актуальной экспертизой по делам, связанным с организованной преступностью, согласно нашим данным, является судебная фоноскопическая экспертиза (24 %). Данный результат объясняется тем, что в процессе получения доказательственной базы у следователя накапливается достаточно большое количество файлов, содержащих видеозаписи с камер видеонаблюдения, аудиозаписи следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Фоноскопические экспертизы в данном случае используются для установления дословного содержания разговора, записанного в условиях шумов и помех, количества дикторов, принадлежности голоса и речи конкретному лицу на предоставленной экспертизу фонограмме. К примеру, положенные в основу приговора данные фоноскопической экспертизы изобличали преступный характер действий одного из участников: «Заклечениями фоноскопических судебных экспертиз, согласно которым на DVD-R диске в папке «Кузнецов С. В.» с записью ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» имеется голос и речь Кузнецова С. В.»¹.

Достаточно специфичным, но в то же время актуальным видом экспертиз, назначаемых по делам, связанным с деятельностью организованных преступных групп, является технико-криминалистическая экспертиза (22 %). Как правило, она назначается по делам, где имеет место подделка разного рода документации или официальных маркировочных обозначений на изделиях. Мы рассмотрели дело, где данный вид экспертиз был назначен 43 раза, в данном случае группа лиц изготовляла алкогольную продукцию и наносила на нее поддельные специальные марки, изготовленные при помощи плоской печати².

Третьим часто назначаемым видом судебных экспертиз является судебная психиатрическая экспертиза (13 %). Потребность ее в данном случае обусловлена необходимостью определения однозначной связи между психологическими характеристиками личности субъекта и совершенными им действиями, а именно: данная экспертиза может назначаться при маскировке участниками формирования своих истинных ролей, стремлении переложить ответственность на других, исказить степень участия в отдельных эпизодах преступной деятельности формирования.

Достаточно часто данный вид экспертиз идет в комплексе с лингвистической экспертизой, это необходимо, когда имеется цель установить функционально-ролевое распределение участников, проанализировать эмоциональное состояние и интенции автора, характер воздействия текста на адресата и его последствия. При этом лингвист выявляет смыслы и оценки, анализирует текст, а психолог определяет, есть ли в публикации конфликт, а также выявляет социально-психологическую направленность материала.

Актуальность бухгалтерской или финансово-экономической экспертизы, имеет место тогда, когда деятельность группы была связана с юридическими лицами и финансовым оборотом в них. В одном из проанализированных нами судебных решений необходимость данного вида экспертиз возникла в силу того, что подсудимый, обладая информацией о потребности многих предпринимателей и юридических лиц в проведении банковских операций, в обход официальных банковских структур и государственного контроля, с целью обналичивания денежных средств, в корыстных целях, желая незаконно обогатиться, принял решение создать коммерческую организацию, использующую механизмы «теневой»

---

¹ Приговор Дятьковского городского суд Брянской области от 03.12.2019 по делу № 1-201/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aSUnRdcB3dN0> // (дата обращения: 11.10.2022).

² Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 29.07.2019 по делу № 1-25/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wl1mQVxpZmZb/> // (дата обращения: 12.10.2022).

экономики, путем совмещения легальной экономической деятельности с преступной, для оказания такого рода услуг клиентам за денежное вознаграждение и получения прибыли для себя в виде комиссии от суммы оказанных ее клиентам услуг. Руководствуясь своим преступным планом, данное лицо создало на соответствующей территории организованную преступную группу, то есть устойчивую и сплоченную группу из числа лиц, подобранных по принципу землячества, родственных и иных личностных отношений, общих интересов, с четким распределением ролей, объединенных на основе общих преступных замыслов, направленных на неоднократное совершение тяжких преступлений для косвенного получения финансовой выгоды, а именно осуществления незаконной банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или специального разрешения.

Достаточно актуальным видом судебных экспертиз, связанных с предметной «специализацией» организованных преступных групп является химическая экспертиза (5 %). Зачастую она назначается в тех случаях, когда имеет место оборот наркотических средств, что очень привычно для деятельности ОПГ. К примеру, результатами химической экспертизы установлено, что растительная масса, приобретенная в ходе проверочной закупки у С. В. Кузнецова, является наркотическим средством марихуаной, общей массой высушенного вещества 4,6 г¹.

Таким образом, проанализировав наиболее часто назначаемые и актуальные виды судебных экспертиз по делам, связанным с деятельностью организованных преступных групп, можно условно разделить судебно-экспертные исследования на те, которые могут быть назначены по любым фактам деятельности ОПГ, и на те, которые назначаются исходя из предметной специализации преступной группы. Кроме того, результаты показали, что наиболее частым видом экспертиз по категории дел, связанных с организованной преступностью, является фоноскопическая экспертиза, что объясняется ее исключительными возможностями по решению идентификационных и диагностических задач по любым фактам коммуникации между участниками преступной группы.

М. С. Лукашевич

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Диагностические возможности молодежного сленга

Язык, будучи социальным явлением, отражает актуальные в обществе проблемы, его динамическое развитие. Перемены в обществе неуклонно ведут к изменениям в языке. Одним из активно изменяющихся уровней является лексика; преобразования происходят как в ее нормативной части, так и за ее пределами. Одним из сложных нестабильных элементов лексического уровня языка является молодежный сленг.

Термин «сленг» (*slang*) имеет английское происхождение. По сей день не существует единого подхода к определению объема данного понятия; возникают проблемы в разграничении понятий «сленг», «жаргон», «арго».

---

¹ Приговор Верховного Суд Республики Тыва от 07.05.2019 по делу № 22-508/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z012c6eexXUO/> (дата обращения: 12.10.2022).

Наиболее полным и отражающим существенные особенности автор находит следующее определение: «сленг – особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргос преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи»¹. Это определение характеризует сленг в самом широком его понимании, затрагивая как содержательный, так и экспрессивный компоненты.

Сленг рассматривается как социолект, используемый исключительно в молодежной среде и имеющий особенности по сравнению с общеупотребительным языком (преимущественно лексические).

Сленг подразделяют на общий, который используется молодежью в целом, и специальный, возникающий в особой среде (например, сленг компьютерных игр)².

С течением времени сленг подвергается серьезным изменениям, он наиболее чувствителен к общественным переменам и быстро приспосабливается к ним.

Отдельно необходимо отметить, что одним из самых популярных способов пополнения лексики молодежного языка является заимствование иностранных слов (в основном английских), поэтому мы уделяем их исследованию особое внимание. Англицизмы адаптируются в языке по-разному: некоторые из них остаются неизменными (чистые англицизмы), к некоторым присоединяются русские аффиксы, в некоторых из них происходят фонетические или грамматические изменения. Заимствования происходят в широком спектре областей. Разные социальные и возрастные группы используют разные сленгизмы³.

В соответствии со сказанным выше актуальной является проблема установления возможности использования сленгизмов в диагностических исследованиях.

Основной целью исследования является установление зависимости уровня понимания англицизмов от обликовых характеристик человека. В число решаемых задач входит установление:

1. зависимости между уровнем понимания и употребления сленгизмов в целом и такими факторами, как возраст, текущий социальный статус и место проживания респондента;
2. аналогичной зависимости для отдельных категорий сленгизмов (например, компьютерных);
3. роли уровня владения английским языком в адекватном понимании значения молодежных англицизмов.

В ходе исследования респондентам было предложено привести дефиниции 10 сленгизмов: *крипово*, *скроллить*, *мутнуться*, *бтв*, *кринжовый*, *краш*, *по лайту*, *чекать*, *фиксить*, *чиллить*.

Опрос прошли 159 респондентов, из которых:

1. Младше 15 лет – 13,8 %
2. 16–18 лет – 11,4 %

---

¹ Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Вологда : Вологодский гос. пед. ин-т, 1971. С. 33–34.

² Хомяков В. А. О специальном слэнге / М-во просвещения РСФСР. Вологод. гос. пед. ин-т. Вологда, 1968. С. 6–8.

³ Феноменова А. С., Карпов И. А., Казорин В. И., Лебедев И. В. Сравнительный анализ распределения англицизмов в русских текстах социальных медиа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2017. Вып. 16 (т. 1). С. 66.

3. 19–20 лет – 64,2 %

4. 21–26 лет – 7 %

5. Старше 26 лет – 3,6 %

Исследование показало, что возраст играет существенную роль в общем понимании англицизмов молодежью. Представленные сленгизмы имели широкое распространение в среде молодежи от 16 лет и старше, однако подростки младшего возраста столкнулись с существенными затруднениями при ответе на вопросы, кроме того, они допустили большее число явных ошибок из-за непонимания значений. Можно сделать вывод о более низком уровне употребления сленгизмов (преимущественно иноязычного происхождения) в среде средней школы и их более высокой распространенности и употребляемости среди учеников старшей школы, студентов и недавних выпускников университетов.

Важно отметить, что многие границы, в том числе и специфические языковые, становятся более размытыми в наши дни, но молодежный сленг всё еще является особой частью языка исключительно молодежи. Люди старшего возраста зачастую не могут понять значения этих слов, в частности, потому, что в большинстве случаев англицизмы не являются простым переводом классических английских слов, а происходят или от молодежного сленга англоговорящих стран, или приобретают свое особое значение непосредственно в русском молодежном сленге.

По вопросу об отдельных категориях англицизмов можно отметить следующее:

– Специфические «компьютерные» англицизмы вызывают наибольшее затруднение у среднестатистического представителя молодежи;

– Сокращения (например, «бтв») легко расшифровываются и чаще употребляются лицами, относящимися к старшим категориям молодежи, в то время как респонденты младших категорий их значений не знают;

– Отдельные слова, в том числе относящиеся к повседневному разговорному стилю, имеют различную окраску и несколько различаются по значению в зависимости от возраста человека. Так, респондентами был представлен довольно широкий спектр смысловых оттенков слова «краш». Рассмотрим некоторые из них:

1) «человек, который нравится»;

2) «серьезная степень влюбленности»;

3) «безответные чувства»;

4) «человек, с которым вы уже состоите в романтических отношениях».

При этом среди младших категорий опрошенных наиболее популярен первый вариант значения – «влюбленность», «человек, который нравится».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что употребление англицизмов в молодежной среде зависит от возраста человека.

Анализ результатов опроса проводился также по группам респондентов, созданным на основании уровня владения ими английским языком. Было выделено 5 групп: с нулевым, начинающим, средним и выше среднего уровнями владения языком, а также со свободным владением.

Результаты показали, что в категориях с нулевым и начинающим уровнем знания английского наблюдаются относительно невысокие результаты, составившие 63,3 и 64,4 % верных ответов. В этих группах респонденты вообще не дали ответа, а некоторые слова истолковывали неверно. В категориях с более высоким уровнем владения языком число ошибок уменьшается. Так, между группами со средним уровнем владения и с уровнем владения выше среднего разница получилась минимальной: 77,2 и 78,8 % верных ответов соответственно. Значительно отличается от них группа свободно владеющих языком. Там

было допущено минимальное количество ошибок (наибольшее число – в слове «мутнуться/мьютнуться»). Результат составил 92,2 % правильных ответов.

На основании полученных результатов была установлена следующая зависимость: при более высоком уровне владения английским языком увеличивается спектр употребляемых сленгизмов иноязычного происхождения, а также повышается точность понимания их значения. Особое место занимает группа молодежи, свободно владеющей английским языком, представители которой способны наиболее корректно подобрать слово в соответствии с его значением.

Таким образом, было установлено, что диагностический потенциал сленгизмов заключается в их способности являться индикатором возраста лица и уровня владения иностранным языком.

А.А. Медведева

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
магистрант*

Производство судебно-фоноскопических экспертиз при расследовании преступлений по заведомо ложным сообщениям об акте терроризма: проблема искажения голоса

Анализ статистических данных свидетельствуют о росте преступлений, предусмотренных статьей 207 УК РФ, а также об их низкой раскрываемости: дела остаются нераскрытыми, прекращаются либо приостанавливаются в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Согласно статистике МВД России о состоянии преступности за январь – август 2022 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 16 451 преступление (прирост составил 701,3 %), предусмотренные статьей 207 УК РФ, из которых раскрыто 606 уголовных дел (+ 20,5 %)¹. При этом за аналогичные 8 месяцев 2021 г. было зафиксировано 2 053 таких преступления, однако и тогда рост был существенным – 41,8 %. Раскрываемость составила 503 преступления (+ 9,8 %)². В январе – августе 2020 г. было зафиксировано 1 448 преступлений за заведомо ложное сообщение о терроризме (по сравнению с 2019 г. показатель равен – 22,6 %), из которых раскрыто 458 дел (– 15,5 %)³.

В соответствии со статьей 207 УК РФ под заведомо ложным сообщением об акте терроризма понимается «заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий»⁴. В качестве характерного примера таких деяний приведем следующее судебное решение.

---

¹ Состояние преступности в России за январь – август 2022 г. : сборник / МВД РФ «ГИАЦ». М., 2022. С. 64.

² Состояние преступности в России за январь – август 2021 г. С. 67.

³ Состояние преступности в России за январь – август 2020 г. С. 66.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Правовая навигационная система «Кодексы и законы».

В Курской области пенсионер Т., пытаясь попасть в здание районной администрации в выходной день, был остановлен дежурным А. «ЕДС Рыльского района». Получив «грубый отказ», гражданин из хулиганских побуждений совершил звонок на пульт «112» вышеназванной дежурной службы, и сообщил дежурному А. заведомо ложное сообщение о том, что «под дедушкой Лениным закопана бомба». По тревоге были подняты дежурные наряды (было задействовано около 12 – 14 сотрудников). Прибыв к памятнику В. И. Ленина, был произведен осмотр, в ходе которого каких-либо подозрительных предметов, и предметов, сходных с взрывными устройствами обнаружено не было. Прилегающая территория также была обследована с применением служебных собак. Проведенными мероприятиями сообщение гражданина Т. о заложенной бомбе не нашло своего подтверждения. В отношении Т. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 207 УПК РФ. Вина лжетеррориста была подтверждена материалами дела, в том числе заключением фоноскопической судебной экспертизы о том, что на фонограмме имеются голос и речь Т., а также установлен текст дословного содержания фонограммы. Гражданину Т. приговором судьи Рыльского районного суда Курской области было назначено наказание по ч. 1 ст. 207 УК РФ в виде девяти месяцев ограничения свободы¹.

При расследовании таких преступлений возникают проблемы с получением доказательств, так как в большинстве случаев не остается следов, позволяющих установить личность преступника и иные обстоятельства дела. В таких ситуациях целесообразно направлять усилия на поиск, фиксацию и исследование аудио- и видеозаписей.

По утверждению А. А. Ахметшина, к числу материалов уголовных дел, возбужденных по статье 207 УПК РФ, приобщаются аудио- и видеозаписи, на которых зафиксирована информация о подготовке и совершении террористических актов². Такие фонограммы, записанные умышленно или случайно, содержащие разговоры преступников и/или очевидцев являются вещественными доказательствами по делам о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма.

Особое значение приобретают фонограммы, так как современная коммуникация немыслима без использования звукозаписывающей атрибутики (это может быть цифровая, магнитная, аналоговая и иная аппаратура). Поэтому изучение материалов, содержащих звуковые следы, вызвано самой судебно-следственной практикой. В обозначенных случаях перед экспертами могут быть поставлены задачи по идентификации голоса на записи. При формировании доказательственной базы по уголовным делам, связанным с преступлениями по заведомо ложным сообщениям об акте терроризма, особое значение имеет правильный выбор вида судебной экспертизы с учетом специфики исследуемого объекта.

Среди судебных экспертиз, проводимых при расследовании преступлений по заведомо ложным сообщениям об акте терроризма, особая роль отводится судебной фоноскопической экспертизе. Как известно, судебное фоноскопирование посредством анализа особенностей устной речи позволяет установить, что на фонограмме записан голос конкретного человека, т.е. позволяет его идентифицировать. Также по результатам исследования звуковых следов, например, анонимного речевого сообщения, можно установить социально-де-

---

¹ Приговор Рыльского районного суда Курской области по уголовному делу № 1-30/2020 // СудАкты : сайт. URL: sudact.ru/regular/doc/dPJ8cZ9Zoadc/ (дата обращения: 01.10.2022).

² Ахметшин А. А. Тактические особенности и проблемы производства судебной экспертизы по уголовным делам за заведомо ложные сообщения об акте терроризма // Вестник Башкирск. ун-та. 2015. № 1. С. 372 – 375.

мографические характеристики личности (пол, возраст, национальную принадлежность, уровень образования и т.д.), а также определить уровень речевой культуры говорящего.

Объектами судебной фоноскопической экспертизы могут выступать: аудиозаписи на любых носителях, в том числе на мобильных устройствах и планшетах; видеозаписи, в том числе размещенные в сети Internet (социальных сетях, мессенджерах, форумах и иных платформах коммуникации); звукозаписывающая аппаратура; материалы по ранее проведенным исследованиям аудиозаписей; образцы речи и голоса и др.

Основная задача, которая может быть поставлена перед экспертом при производстве судебно-фоноскопической экспертизы, — это установление личности человека по голосу. Как показывает практика, одним из наиболее популярных способов сокрытия исследуемого преступления является искажение голоса. Этот способ является одновременно и самым проблематичным при проведении судебно-фоноскопических экспертиз — вызывает особую сложность определение признаков, которые свидетельствуют о намеренном искажении голоса и речи, зафиксированной на фонограмме.

А. А. Ахметшин под маскировкой речи предлагает понимать «сокрытие авторства голоса различными средствами и методами»¹, например: наложением речевых дефектов; маскировкой речи смысловым наполнением; маскировкой путем соавторства; маскировкой через компоновку речевого сообщения из фрагментов текстов других авторов; сокрытием авторства путем монтажа фонограммы из заранее подготовленных фрагментов речи и многое другое. Часть преступлений «лжетерроризма» совершается в состоянии алкогольного опьянения, либо с имитацией такого состояния, что также существенно затрудняет проведение экспертизы.

Документирование, аудиофиксация телефонных и иных переговоров в современных реалиях осуществляется с использованием цифровых технологий, различных приложений (например, ACR Call Recorder, Appliqato, Cube ACR Otter Voice Meeting Notes и др.). С эти связана другая проблема — проблема нехватки IT-кадров в системе внутренних дел, в том числе в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел². заместитель главы МВД России И. Зубов на заседании Совета Федерации подчеркнул, что потребность в IT-специалистах составляет примерно 170 тыс. человек³. Вопрос неоднократно поднимался на государственном уровне, в том числе на ПМЭФ-2021⁴. Правительство РФ заинтересовано в увеличении численности специалистов в этой сфере. Так, в начале учебного 2022 г., количество бюджетных мест в российских вузах по IT-направлениям увеличилось вдвое: с 80 до 160 тыс.⁵ Департамент

---

¹ См.: Ахметшин А. А. Тактические особенности и проблемы производства судебной экспертизы...

² Руководители ЭКЦ МВД России и СПбУ МВД России провели совещание по вопросу подготовки кадров // МВД России : официальный сайт. 18.11.2021. URL: https://мвд.рф/мвд/structure/1/Centri/IEkspertno_kriminalisticheskij_centr/Publikacii_i_vistuplenija/item/27004524/ (дата обращения: 28.10.2022).

³ МВД: России не хватает 170 000 IT-специалистов // Ведомости : сайт. 21.06.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2022/06/21/927774-rossii-ne-hvataet-170-000-it-spetsialistov> (дата обращения: 04.10.2022).

⁴ Чернышенко: России не хватает миллион специалистов в сфере цифровых технологий // Минцифры России : официальный сайт. 04.06.2021. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/41078/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 04.10.2022).

⁵ Растущий рынок: какие IT-специалисты нужны России // Национальные проекты России : официальный сайт. 24.03.2022. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/rastushchiy-rynok-kakie-it-spetsialisty-nuzhny-rossii> (дата обращения: 04.10.2022).

государственной службы и кадров МВД России, в свою очередь, разработал концепцию подготовки будущих IT-профессионалов¹.

Дефицит специалистов замедляет проведение фоноскопических исследований цифровой записи речевого сигнала, а в отдельных случаях не позволяет устанавливать факты фальсификации, сокрытия следов монтажа и иных изменений, установления первоначального содержания цифровых фонограмм, использования компьютерного синтеза голоса и т.д. Всё это не позволяет придавать имеющимся материалам статус вещественных доказательств, что приводит к сужению доказательственной базы обвинения.

Таким образом, при проверке информации по делам о ложном терроризме исключительно важен этап экспертного анализа полученного сообщения, в том числе его звуковое содержание. От грамотности и последовательности произведенного экспертного исследования зависит полнота сбора исходной информации о самом преступлении и его участниках (например, установление лица, совершившего акт «лжетерроризма»), что влияет на ход самого расследования и результаты раскрытия преступления.

Е. О. Нечаева

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Актуальность диагностического исследования речевых продуктов с целью установления рода деятельности автора

Судебная автороведческая экспертиза – один из наиболее трудоемких и потому относительно редко назначаемых видов экспертных исследований. При этом сложно переоценить ее значимость при расследовании различного рода преступлений, предусмотренных статьей 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»), ст. 134 УК РФ («Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»), ст. 282 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и т.п.

Чаще всего помощь эксперта-автороведа требуется при идентификации автора спорного речевого продукта (поста в социальных сетях, комментария в блоге и т.п.). Но с возросшим количеством интернет-сообществ, где любой пользователь может абсолютно анонимно распространять любого рода информацию (например – «2ch» или «Двач»), в том числе незаконного характера, единственным шансом следствия на успешное раскрытие преступления остается максимальное сужение круга подозреваемых за счет установления обличковых характеристик автора, таких как: пол, возраст, уровень образования, род деятельности и др.

При этом если с целью установления пола, возраста и уровня образования автора речевого продукта уже существуют апробированные (хотя и не лишённые недостатков) методики, то по-прежнему туманной остается возможность установления рода деятельности автора.

---

¹ «Киберспасатели» придут служить в полицию // МВД Медиа : сайт. 28.10.2020. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/kiberspaseteli-pridut-sluzhit-v-politsiyu/> (дата обращения: 28.10.2022).

Впрочем, уже в существующих методиках¹ формулировка данного диагностического вопроса несправедливо сужается до «установления профессиональной принадлежности автора речевого продукта». Несправедливо – поскольку установить профессиональную принадлежность автора спорного речевого продукта (тем более – в веб-коммуникации) весьма сложная и, в ряде случаев, практически неосуществимая задача.

Поэтому, прежде чем перейти к анализу ныне существующих методик с целью уяснения необходимости создания новой, более совершенной методики, следует разграничить такие понятия, как «род деятельности» и «профессия».

Род деятельности (занятий) – понятие достаточно обширное, подразумевающее под собой: а) призвание (в теологических текстах); б) работу, позволяющую зарабатывать на жизнь; в) любую деятельность, которой человек занят². Иначе говоря, род деятельности – это любая деятельность человека, направленная на удовлетворение различных его потребностей (материальных, духовных, престижных и т.д.). Профессиональная деятельность³ – вид трудовой деятельности человека, владеющего комплексом специальных знаний и практических навыков, которые приобретены в результате целенаправленной подготовки.

Как становится очевидным из вышеуказанных определений, главным критерием, разграничивающим понятия «род деятельности» и «профессиональная деятельность», является обязательное наличие дохода в результате осуществления профессиональной деятельности (и его возможное отсутствие при осуществлении любой иной деятельности). Более того, понятие «род деятельности» является собирательным по отношению к любой деятельности, в том числе и профессиональной.

Рациональность и адекватность использования этого термина при решении соответствующих диагностических автороведческих задач состоит также и в том, что всё больше людей предпочитают зарабатывать на своих увлечениях – хобби. Например, домохозяйки, а также различные умельцы, единожды предпочтшие жить на доходы от своего любимого дела, выставляя на продажу различные товары собственного производства, тем самым сознательно отказываясь от работы по полученной когда-то специальности (если им вообще приходилось когда-то учиться). При этом если к своей профессии человек может относиться как скучному, но необходимому для продления собственного существования денежному источнику, то своими увлечениями он гордится и стремится продемонстрировать результаты своего дела (не в последнюю очередь за тем, чтобы удовлетворить потребность в признании со стороны окружающих).

Безусловно, такой доход не всегда является основным способом заработка того или иного человека. И потому нельзя утверждать, что понятие «профессиональная деятельность» может охватывать понятие «увлечения, приносящие доход».

Следовательно, если ограничиться установлением профессиональной вовлеченности лица в ту или иную сферу деятельности, то следствие может зайти в тупик – поскольку такой информации в тексте, скорее всего, просто не будет. И это при условии, что от эксперта не требуется устанавливать образ занятости того или иного лица с точностью до времени и места получения профессиональной подготовки, а также нынешнего места работы с указа-

¹ См., например: Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: методические рекомендации / [И. И. Рубцова [и др.]]. М. : ЭКЦ МВД России, 2007. 250 с. ; *Моисеева Т. Ф., Огорелков И. В.* Судебная автороведческая экспертиза : учеб. пособие. М. : РГУП, 2022. 59 с.

² Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013 // Сайт «Академик». URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/15257 (дата обращения: 07.11.2022).

³ Педагогический терминологический словарь. СПб. : Российская национальная библиотека, 2006. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 07.11.2022).

нием фактического адреса (в конце концов — это практически нереальная задача), а всего лишь очертить возможный круг профессиональных специальностей, к которым, вероятно, может относиться автор спорного документа.

Поэтому более целесообразным представляется не заикаться на одной узкой задаче, а искать любые признаки, способные указать на основные виды деятельности, которыми занимается искомое лицо (если это каким-либо образом позволит выделить его на фоне окружающих).

Итак, получив некоторое представление о соотношении понятий «профессиональная деятельность» и «род деятельности», можно перейти к непосредственному анализу ныне существующих методик по установлению рода деятельности автора спорного речевого продукта.

К сожалению, на данный момент помимо «Комплексной методики производства автороведческих экспертиз»¹ 2007 г. (под ред. И. И. Рубцовой) такой методической литературы попросту нет. Пришедшее на смену вышеуказанной методике учебное пособие под редакцией Т. Ф. Моисеевой и И. В. Огорелкова «Судебная автороведческая экспертиза»² в части исследования признаков профессиональной принадлежности автора речевого продукта практически полностью ей идентично.

Каков же алгоритм действий, согласно которому авторы названных методических пособий считают возможным установить профессию того или иного лица?

Так, в первую очередь необходимо установить стиливую принадлежность спорного речевого продукта, поскольку от степени владения тем или иным стилем речи можно предположить, в какой сфере трудится тот или иной человек.

Авторы методических рекомендаций считают, что, например, развитый навык владения научным стилем речи свойственен научным работникам, а разговорным стилем «пишут работники физического труда, домохозяйки и дети». Но здесь сразу может возникнуть закономерный вопрос: как согласно такому критерию оценивать тексты веб-коммуникации, в настоящее время составляющих основную «массу» поступающих на исследование объектов, практически полностью исполненные в разговорном стиле речи (что обуславливается особенностями коммуникативной ситуации в соцсетях)?

Признать, что только домохозяйки и работники физического труда ведут блоги и пишут комментарии?

Более применимым представляется вычленение из текста смысловых (упоминание производственных процессов; указание на различные события на производстве и т.п.) и лексических (использование профессиональной лексики, сложных конструкций предложений, сложных знаков препинания, конструкций с однородными членами и т.п.) признаков, указывающих на профессиональную принадлежность автора документа.

Однако при исследовании текстов веб-коммуникации могут возникнуть вопросы, касающиеся установления лексических признаков. При написании комментариев и постов в соцсетях достаточно редко используются сложные конструкции предложения и даже знаки препинания вообще. А с учетом возможностей интернет-поиска любой желающий может, например, написать статью по медицине, скопировав информацию из соответствующих медицинских пособий (в лучшем случае) или же у таких же «специалистов» (в худшем).

---

¹ Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : методические рекомендации / [И. И. Рубцова [и др.]]. М. : ЭКЦ МВД России, 2007. С. 98–101.

² Моисеева Т. Ф., Огорелков И. В. Судебная автороведческая экспертиза : учеб. пособие. М. : РГУП, 2022. С. 51–55.

Кроме того, вызывает некоторые сомнения и приложение к указанной методике, в котором к специальной лексике, почему-то, отнесены слова «банк», «льгота», «марка» и др.

В связи со всем вышесказанным, представляется, что существующие ныне методики по установлению рода деятельности автора подлежат переработке и дальнейшему совершенствованию.

В частности, предлагается:

1) проводить предваряющие указанному виду диагностических задач исследования по установлению возраста (поскольку лица, не достигшие возраста 18 лет, как правило, не трудоустроены, и выявить признаки профессиональной принадлежности в таком случае не представляется возможным) и уровня образования (с целью разграничения различных видов деятельности в одной профессиональной сфере);

2) не только обращать внимание на наличие специальной лексики в тексте, но и на особенности ее употребления (коммуникативную ситуацию);

3) при отсутствии признаков, указывающих на профессиональную принадлежность лица, искать признаки, которые могли бы указывать на его увлечения, иную деятельность.

С. А. Ремизова

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Терминология речеведческих экспертиз

Язык эксперта является основной формой коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз. В сущности, язык в экспертной деятельности представляет собой форму практического познания действительности, а также материальное отображение результатов такого познания в целях установления истины в рамках конкретного судебного производства. Можно с определенностью сказать, что любая форма деятельности эксперта неминуема без использования языковых средств.

Как справедливо замечается в фундаментальных трудах по судебной экспертологии¹, экспертный язык может рассматриваться в трех основных категориях. В первую очередь это естественный язык, который предназначен для общения людей в различных сферах человеческой деятельности, но обладает рядом недостатков (многозначность, громоздкость фразеологических оборотов, нечеткость синтаксических и семантических правил и т.д.), препятствующих его исключительному использованию в процессе экспертного исследования. Следующая категория – язык науки, который позволяет наиболее адекватным образом отразить абстрактные явления, процессы и связи между ними. И наконец, эксперт не может обойтись без специфического терминологического аппарата, который вырабатывается как на базе естественного языка, так и языка науки судебной экспертологии. Стоит отметить следующую особенность: в силу разнообразия экспертных исследований, терминология каждой экспертизы будет также формироваться и материнской наукой, знаниями которой эксперт пользуется для ответа на поставленные перед ним вопросы.

---

¹ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории : монография / Т. В. Аверьянова. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 103–105.

Отмечается, что терминология судебного эксперта в силу особенности его процессуального положения (лицо, обладающее специальными знаниями) и направления развития научного сообщества (наукам свойственен формализованный язык, понятный не каждому) затрудняет процесс его коммуникации с другими участниками судопроизводства и создает препятствия для оценки экспертного заключения правоприменителями. Терминология эксперта-речевода не является исключением. Конечно, в отличие от традиционных криминалистических, инженерно-технических, компьютерно-технических (для которых материнскими науками являются химия, физика, математика, информатика и т.д.), речеведческие экспертизы не включают в себя строго формализованный набор терминов математической логики, однако многие теоретические основы фундаментальной лингвистики и современного русского языка не являются общеизвестными, что, соответственно, порождает непонимание большого количества лингвистических терминов. Полное устранение использования специфического научного языка в экспертном исследовании невозможно, поскольку оно опирается на данные науки, базируется на методах научного познания. Неиспользование экспертом необходимой терминологии ставит под вопрос научную обоснованность экспертного заключения и, следовательно, компетенцию самого эксперта.

Вышесказанное обуславливает необходимость разработки терминологического аппарата эксперта-речевода, понятного для других участников процесса. Несмотря на наличие подобной устойчивой экспертной практики именно в ходе производства речеведческих экспертиз (непосредственно перед исследовательской частью в заключениях эксперты дают небольшой «словарь» терминов, используемых в процессе дальнейшего исследования), она требует совершенствования и большей степени распространенности в экспертной практике — далеко не каждое экспертное учреждение и не каждый эксперт считают необходимостью объяснение терминов общего языкознания, что затрудняет понимание заключения правоприменителем и иными участниками процесса. Более того, будучи приверженцами того или иного научного подхода в современном языкознании, эксперт может ссылаться на различное толкование терминов, а также использовать различное научное обоснование использования того или иного термина в процессе экспертного исследования. Например, эксперт может дать в заключении термин «слова категории состояния», однако вопрос о наличии подобных явлений в современном русском языке до сих пор является дискуссионным. Еще одной проблемой является недостаточная языковая подготовка экспертов. В контексте производства речеведческих экспертиз данное положение приобретает особое значение — привлекаемые к производству специалисты, обладающие только подготовкой в сфере языкознания, но не имеющие базовых знаний в области теории судебной экспертизы, не соблюдают научного стиля экспертного заключения, не разъясняют необходимую терминологию презюмируя ее знание иными субъектами.

В связи с вышесказанным предлагается предпринять следующие меры:

- целесообразно создание словаря эксперта-речевода, который будет включать в себя термины, отвечающие решению наиболее типичных экспертных задач;
- в ходе стандартизации и унификации экспертных методик в классе речеведческих экспертиз следует обратить внимание на унификацию понимания различных теоретических вопросов, являющихся дискуссионными в рамках теории общего языкознания;
- соблюдать выработанные практикой правила составления экспертного заключения с точки зрения его языка:

А) избегать сложных грамматических конструкций при описании абстрактных явлений и процессов, по возможности разбивать сложные предложения на простые,

Б) для объяснения сложного термина использовать описательные обороты и приводить наглядные примеры явления, обозначаемого соответствующим термином;

В) избегать громоздких малоинформативных вводных конструкций, по возможности сокращать их.

Соответствующие меры по формированию терминологического аппарата эксперта-речевода будут способствовать более ясному пониманию заключения иными субъектами процесса и налаживанию коммуникативной деятельности эксперта.

М. Б. Самоходкина

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Методологические подходы к исследованию информационных материалов, дискредитирующих применение Вооруженных Сил РФ

24 февраля 2022 г. Российская Федерация была вынуждена начать проведение специальной военной операции с применением Вооруженных Сил РФ (ВС России) на территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик. Это решение было неоднозначно воспринято международным сообществом: начались массированные атаки на российское общество в информационном поле. Чтобы предотвратить распространение несоответствующей действительности информации, а также пресечь попытки дискредитации нашей армии в марте 2022 г. федеральными законами были криминализованы составы преступлений и административных правонарушений путем введения соответствующих статей, а именно ст. 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий»; ст. 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях» УК РФ¹ и соответствующих административных норм (ст. 20.3.3 КоАП РФ²).

Поскольку дискредитация использования ВС РФ, а также распространение заведомо ложной информации связаны непосредственно с продуктами речевой деятельности, это объясняет необходимость применения специальных речеведческих знаний в процессе судопроизводства. И если подходы к исследованию «фейковой» информации уже относительно выработаны в связи с развитием судебной и экспертной практики по подобным делам

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/65e0c88a157ad970eb20e97979647f03c0cd927d/ (дата обращения: 09.11.2022).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/df67f6386f3aa5253a89bbf6e63fca1b2315988c/ (дата обращения: 09.11.2022).

в период пандемии SARS COVID-19, то исследование дискредитирующих использование ВС РФ материалов является для судебной экспертизы прецедентным. В рамках данной статьи мы рассмотрим процесс исследования таких материалов, а именно: определим объем понятия «дискредитация использования ВС РФ», рассмотрим отличия от так называемых «фейков» о российской армии, проанализируем некоторые методические подходы, выработанные на момент написания работы государственными экспертными учреждениями.

Для начала необходимо разобраться, что такое дискредитация использования ВС РФ и в чем ее отличие от распространения заведомо ложной информации о российской армии. В новых статьях КоАП РФ и УК РФ (ст. 20.3.3 и 280.3 соответственно) термин действительно фигурирует, однако законодатель не раскрывает его, не дает его определения. Несмотря на это, термин «дискредитация» в широком смысле не является новым в судебной экспертизе. Он употребляется учеными-лингвистами, судебными экспертами, как правило, в заключениях и научных работах, связанных с исследованиями речевых продуктов, содержащих признаки оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ), унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации (ст. 152 ГК РФ), оскорбления представителей власти (ст. 319 УК РФ) и пр. Наиболее часто дискредитация определяется как «умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия к кому-либо, умаление его достоинства и авторитета»¹. Применительно к новым нормам дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ можно определить как публичные умышленные действия, выражаемые в распространении информации, направленной на подрыв авторитета, имиджа ВС РФ, доверия к Вооруженным Силам РФ, действующих в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а также публично призывающей воспрепятствовать использованию Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях. Выделяют «дискредитацию армии в целом, дискредитацию ВС РФ как государственного института, дискредитацию военнослужащих, дискредитацию символики и атрибутики российской армии»².

Основным отличием дискредитирующей информации от «фейковой» является форма выражения. Если в последнем случае ответственность предусмотрена только за распространение информации, выраженной в форме утверждения о факте, то в случае с дискредитацией под ответственность может подпадать любая информация, подрывающая авторитет ВС РФ, выраженная и в форме мнения, и в форме оценочного суждения, и в форме предположения.

Учитывая, что «родовым объектом законодательной защиты является государственная власть, видовым — основы безопасности государства»³, можно сделать вывод об отнесении данного правонарушения к числу экстремистских. Поэтому при исследовании информационных материалов дискредитирующего ВС РФ характера, эксперты, как правило, используют методики, разработанные для анализа речевых продуктов экстремистской направленности.

Важным является вопрос о назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы. На данный момент выработано два подхода. Так, РФЦСЭ при Минюсте РФ ре-

---

¹ Карякин А. В. Стратегия дискредитации как способ реализации речевой агрессии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2009. № 2. С. 163–167.

² Свердловское УФСБ объяснило, что такое «дискредитация ВС РФ» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5357212> (дата обращения: 09.11.2022).

³ Секачев Т. Н. Методический подход к исследованию информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией применения Вооруженных Сил Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. 17(2). С. 41–48 // URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2022-2-41-48> (дата обращения: 09.11.2022).

комендует судам и следователям назначать комплексное исследование с применением как лингвистических, так и психологических специальных знаний. Такой подход эксперты объясняют тем, что «средства выражения значений могут быть не только лингвистическими, но и психологическими, а действия — включать не только речевую (вербальную), но и существенную невербальную составляющую»¹. Аналогичной позиции придерживается МИЦ при Правительстве города Москвы. В свою очередь, в МВД России выработан иной методический подход, согласно которому в данном случае следует проводить исключительно лингвистические экспертизы и исследования.

На наш взгляд, исследование может проводиться в рамках как лингвистической, так и комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Без привлечения специальных психологических знаний можно обойтись в тех случаях, когда речевой продукт имеет только лишь вербальное воплощение (например, текстовый комментарий в социальной сети). Однако исходя из сложившейся практики, зачастую объектами исследования становятся поликодовые и креализованные объекты (например, видеозаписи, фотографии, фотоколлажи, демомотиваторы, мемы), при исследовании которых, действительно, необходимо привлечь и эксперта-психолога. При этом важно отметить, что частой ошибкой при проведении экспертиз по данной категории дел является «проведение одного вида исследования (например, лингвистического) с использованием методических материалов, предполагающих комплексный подход»².

Что касается непосредственного порядка исследования материалов дискредитирующего характера, то во всех изученных нами методических подходах выделяется три диагностических комплекса:

«Убеждение в негативном характере целей использования ВС России (дискредитация);

Убеждение в негативном характере целей исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий (дискредитация);

Побуждение (в том числе в форме призыва) к воспрепятствованию применению Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнению государственных органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях»³.

Эксперты должны досконально исследовать представленные объекты по всем трем диагностическим комплексам и сделать по каждому из них вывод — положительный или отрицательный. Если выводы совпадают, то делается итоговый категорический вывод, если выводы не совпадают, то делается вероятный вывод.

Таким образом, мы определили объем понятия «дискредитация использования Вооруженных Сил Российской Федерации», отграничили его от понятия заведомо ложной информации. Также нами были проанализированы различные методические подходы, разрабо-

---

¹ Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных сил Российской Федерации» // URL: https://ceur.ru/files/%20Metod_pismo01.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

² Дискредитация: вопросы судебной экспертизы // URL: <https://sudagent.ru/cards/diskreditatsiya-voprosy-sudebnoy-ekspertizy/#card-content-2> (дата обращения: 09.11.2022).

³ Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных сил Российской Федерации» // URL: https://ceur.ru/files/%20Metod_pismo01.pdf (дата обращения: 09.11.2022).

таные на данный момент. Мы выявили расхождение в вопросе назначения комплексной экспертизы. При этом в ходе накопления эмпирического материала методические подходы к исследованию информационных материалов дискредитирующего использования ВС РФ характера будут претерпевать изменения, корректироваться с учетом новых реалий судебной и экспертной практики.

А. А. Солдатов

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты,
студент*

Судебная лингвистическая экспертиза по делам о пропаганде наркотиков

Наркозависимость – страшная болезнь, по опасности врачи иногда сравнивают ее с чумой. За последнее время существенно выросла смертность от причин, связанных с употреблением наркотических средств.

За последнее десятилетие огромную популярность приобрел видеохостинговый сервис YouTube, который позволяет хранить, загружать, просматривать, оценивать, комментировать видеофонограммы. Его привлекательность среди самых разных возрастных и социальных групп, его доступность, разнообразие публикуемого контента требует пристального внимания к видеохостингу как со стороны правоприменителя, так и со стороны лиц, обладающих специальными знаниями.

На видеохостинге YouTube можно публиковать видео самого различного содержания. Однако политикой платформы установлены определенные правила для отдельных категорий контента, например, в отношении демонстрации опасных действий или причинения вреда, контента со сценами насилия и неприятными изображениями, преступных и террористических организаций, дискриминационных высказываний, оскорблений и угроз. Кроме того, отдельные публикации маркируются возрастными метками, если в них содержится запрещенная или ограниченная к распространению среди детей информация¹.

В последнее время в СМИ регулярно появляются новости о новых случаях привлечения владельцев YouTube-каналов к ответственности за пропаганду наркотических средств. В нашей стране за пропаганду наркотиков предусмотрена административная ответственность (ст. 6.13 КоАП РФ). Однако содержание статьи никак не раскрывает сути понятия «пропаганда наркотических веществ». Повышенный административный штраф предусмотрен за пропаганду наркотических средств как раз с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, для юридических лиц – до 1 млн 500 тыс. руб.

Безусловно, ввиду потенциальной опасности пропаганды наркотических средств, особенно среди несовершеннолетних, подобные ужесточения необходимы. Однако в связи

---

¹ Баранов А. Н., Паршин П. Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 53–65.

с определенными дискуссиями об объеме понятия «пропаганда наркотических средств», прежде чем вводить подобные меры, необходимо устранить существующие пробелы в понятийно-терминологическом аппарате.

Инструментом подобной пропаганды является продукт речевой деятельности, таким образом, актуальным является и вопрос назначения судебной лингвистической экспертизы по данной категории дел. А в связи с тем, что единый научно-методический подход к лингвистической экспертизе наркотического дискурса не выработан, данная тема заслуживает внимания.

Понятие «пропаганда наркотических средств» не раскрывается в КОАП РФ, вследствие этого необходимо обратиться к ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», в которой закреплено данное понятие:

1. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, культивирования наркосодержащих растений, осуществляемая юридическими или физическими лицами и направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях запрещаются.

2. Запрещается пропаганда каких-либо преимуществ в использовании отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений, в том числе пропаганда использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений, подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на его психическое или физическое здоровье¹.

Пропаганда как речевое действие, образующее состав правонарушения, рассматривалось в работах по делам экстремистской направленности. Например, в Методике РФЦСЭ при Минюсте России пропаганда рассматривается как соотнесенное с «коммуникативным действием убеждение, т.е. побуждение адресата к изменению точки зрения, к определенным взглядам».

Особый интерес в теме пропаганды наркотиков, как нам кажется, в настоящее время представляют различные YouTube-каналы, публикующие интервью с известными личностями из самых разных сфер (политика, искусство, музыка, иные формы массовой культуры). В качестве примера можно назвать YouTube-каналы «Вдудь», «Осторожно: Собчак», «А поговорить?», «Спроси Гордееву», «Еще непознер», «Алена, блин». Список можно продолжать еще очень и очень долго. Данный жанр публицистического стиля за последние несколько лет стал наиболее популярным на платформе YouTube и в определенной мере трансформировался с учетом запросов зрителей. Количество интервьюеров растет чуть ли не в геометрической прогрессии, ведущими становятся как профессиональные журналисты, так и просто медийные персоны, которые просто интересны аудитории.

---

¹ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

В подобных интервью нередко перед участниками шоу встанут вопросы, связанные с личным опытом употребления различных наркотических средств интервьюируемых. Обсуждение таких тем может развиваться по разным направлениям: иногда это ограничивается упоминаниями о разовом приеме каких-либо наркотиков, в некоторых случаях интервьюируемый может рассказывать о своей зависимости, о сложных жизненных ситуациях, в которые он попадал в связи с этим, к каким ужасающим последствиям это привело, что помогло ему выкарабкаться из наркотической «ямы»¹.

Однако в некоторых случаях интервью не идет по пути какого-либо разбора негативного влияния на жизнь лица из-за употребления наркотиков, а переходит в рассказ интервьюируемого о том, например, какое вдохновение приносят наркотики исполнителю в творческой жизни, как они помогают ему справляться с депрессией и т.д.

Таким образом, наличие в аудиовизуальном произведении, будь то музыкальный клип или интервью, просто упоминания наркотиков или информации о способе их употребления не является пропагандой в терминологии лингвистической экспертизы. При исследовании подобных объектов необходимо особое внимание уделять анализу речевых целей адресанта. Является ли целью автора пропаганда наркотиков, а не «демонстрация личных переживаний и предупреждение лиц о негативном воздействии наркотических средств на организм, предостережение от возможного употребления запрещенных веществ в будущем».

Актуальность анализа особенностей такого объекта судебной лингвистической экспертизы, как публикации на видеохостинге YouTube, таким образом, не вызывает сомнений. Однако, прежде чем переходить к разработке методических рекомендаций в отношении отдельных объектов, необходимо выработать единый научно-методический подход к производству судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотических средств.

---

¹ Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 97 с.

СЕКЦИЯ 4

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ»

А. З. Алиева

*Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГЮУ (РПА Минюста России),
студент*

Особенности отбора образцов для производства почерковедческой экспертизы

Почерковедческая экспертиза имеет свои особенности, связанные с производством, результат которой во многом зависит от тщательной подготовки материалов. Непременным условием при назначении экспертизы выступает отбор образцов с учетом специфики исследуемого текста, имеющего свои особенности. Например, представленный для исследования цифровой текст или поступившая рукопись, выполненная не на русском языке, требуют иного подхода для решения поставленной задачи. Специфику образует и содержание документа, форма составления и материал, влияющие на изменение почерка.

Практика проведения почерковедческих экспертиз показывает, что ее результаты не всегда отвечают желаемым требованиям, так как выводы экспертов часто даются в вероятной форме и нередко отказы решения вопроса в той или иной форме. Проблема часто кроется в том, что лицо, назначающее почерковедческую экспертизу, имеет недостаточное представление о природе почерка. А это имеет первостепенное значение для отбора сравнительных образцов. Научная обоснованность вывода эксперта-почерковеда во многом зависит от количества и качества представленного сравнительного материала. Решение поставленной перед экспертом задач возможно при наличии доброкачественных образцов.

Задача нашего исследования рассмотреть отдельные свойства почерка, которые влияют на подбор сравнительных образцов, а соответственно, на результат экспертного исследования. Рассмотрим для начала такое свойство, как относительная устойчивость.

Известно, что изменение почерка зависит от различных обстоятельств. Прежде всего — это психическое, эмоциональное и физическое состояние, положение пишущего, используемый для письма прибор. Сказанное имеет отношение к таким понятиям, как сбивающие факторы и необычные условия исполнения, от чего почерк меняется независимо от воли исполнителя. Кроме того, на изменение почерка влияют установки пишущего, связанные с намеренным изменением. В таких случаях почерк существенно меняется и становится визуально неузнаваем. К примеру, если лицо намеренно меняет почерк с целью последующего отказа от факта собственноручного составления документа.

Установление таких обстоятельств важно для определения сути подлежащего исследованию записи и условий их выполнения. Поэтому целесообразно указывать известные сведения об исполнителе и условиях выполнения текста в постановлении о назначении почерковедческой экспертизы. К сведениям, которыми эксперт должен располагать, относятся возраст исполнителя, перенесенные заболевания, состояние, образование и т.д. Это необхо-

димо для установления факта необычного выполнения и выдвижения версии о сбивающем факторе. Наличие признаков необычного и обычного выполнения в спорной рукописи и отсутствии их в образцах может свидетельствовать о преднамеренном изменении почерка либо выполнении спорной рукописи другим лицом.

Немаловажным свойством является вариационность почерка. Лицо, проводящее отбор образцов, должно учитывать способность лица писать разной манерой. Вариационность почерка как одна из форм приспособляемости письменно-двигательного навыка к различным условиям не препятствует идентификации исполнителя, так как в целом почерк не меняется. Однако при малом количестве образцов может влиять на результат исследования. Поэтому почерк в образцах по своему внешнему строению и условиям исполнения должен совпадать с исследуемым почерком.

Если предполагается, что исследуемый почерк выполнен в необычных условиях, то для проведения экспертизы отбираются экспериментальные образцы почерка, выполненные в аналогичных условиях, а также образцы почерка, выполненные в обычной для пишущего обстановке¹. Такой отбор проводится, чтобы проследить закономерную изменчивость почерка в связи с возможной вариационностью в силу различных факторов.

Правильный подбор способа получения образцов создает предпосылки для успешного экспертного исследования. Эксперт, анализируя образцы и сравнивая признаки координации и темпа движения исследуемых образцов, решает вопрос о выполнении текста конкретным исполнителем и приходит к выводу о наличии необычных условий и сбивающих факторов в рукописи.

На начальной стадии экспертизы эксперт решает вопрос с разграничением сравнительных образцов на основные (приоритетные) и дополнительные. Такое деление обусловлено тем, что на экспертизу могут поступать образцы, не соответствующие по времени составлению исследуемому объекту либо выполненные с помощью множительной техники. При многообъектном исследовании эксперт решает, какие образцы могут быть положены в основу экспертного вывода, оценивая их качество и достаточность. Важно знать, что сокращенный объем сравнительных материалов затрудняет процесс сравнения и ставит под сомнение достоверность результатов экспертизы. Достаточность, согласно единым рекомендациям, определяется следующим образом: свободных образцов должно быть не менее 5 страниц, экспериментальных — не менее 6–9 листов².

Нередко проблема возникает от того, что лицо, назначающее экспертизу, отбирает образцы без учета обстоятельств составления документа. К примеру, в записках на бытовые темы форма и размер почерка будут иными по сравнению с почерком в финансовых и бухгалтерских документах.

В почерковедческой экспертизе различают свободные, условно-свободные и экспериментальные образцы. В зависимости от условия и обстоятельств выполнения исследуемой записи, возникает значимость каждого вида образца и особенности их изъятия. Практика показывает, что многие следователи и судьи ограничиваются представлением лишь экспериментальных образцов, отобранных по общим правилам, без учета особенности составления исследуемой записи. Это является одной из причин низкого качества результатов экспертного исследования.

---

¹ *Таркинский А. И.* Назначение и производство криминалистических экспертиз : учеб. пособие / под ред. Т. Б. Рамазанова. Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2002. С. 73.

² Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методологические основы. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 2006. С. 512.

В методических рекомендациях указано, что «все экспериментальные образцы должны обязательно выполняться в присутствии следователя (судьи) во избежание сомнений в подлинности образцов и заверяться ими»¹.

Выделяют общие требования к отбору образцов почерка. К одним из требований относится их соответствие исследуемым объектам по целевому назначению, содержанию и форме документа, материалу письма, языку, алфавиту и почерковой характеристике (темпу исполнения, размеру, наклону, транскрипции подписи или цифровых записей)². Образцы, отобранные без учета требований сопоставимости с исследуемым объектом, затрудняют процесс исследования с точки зрения его полноты, всесторонности, объективности и качества.

Лицо, в производстве которого находится дело, должно заранее подготовить аналогичные спорной рукописи материалы письма, пишущий прибор, составить специальный текст, в котором встречаются слова и сочетания слов, содержащиеся в спорной рукописи. Для выполнения образцов необходимо создать условия, максимально приближенные к тем, в которых исполнялась спорная рукопись (стоя, сидя, на коленях и т.д.).

Экспериментальные образцы рекомендуется отбирать неоднократно (не менее трех раз), с интервалом от нескольких минут до нескольких часов или дней – в зависимости от обстоятельств дела³.

Экспериментальные образцы нередко имеют существенное значение. Их отсутствие или ненадлежащее качество затрудняет процесс исследования. В некоторых случаях их недостаточность может привести к невозможности сделать вывод по установлению личности исполнителя, в особенности, когда имеет место имитация почерка, то есть пишут от имени другого лица либо вовсе вымышленного. В случаях, когда лицо не отрицает факт исполнения рукописи, то достаточно получение экспериментальных образцов. В таких ситуациях лицо допрашивается об условиях выполнения текста, после чего ему предлагают выполнить почерк без предъявления документа, чтобы проверить, насколько этот почерк будет приближен к исследуемому. Для получения образцов применяются различные приемы, в том числе создание привычных условий со спокойной обстановкой, использование различных темпов письма, ознакомление с фрагментами текста.

В связи с тем, что свободные и условно-свободные образцы могут расходиться по времени составления, условиям их выполнения, необходимо отметить, что экспериментальные образцы могут иметь большее значение. Однако такой подход к определению преимущества образцов зависит от конкретных фактических обстоятельств. Свободные образцы – это ценный материал, исключающий преднамеренное изменение почерка.

Таким образом, отбор образцов имеет специфику, заключающуюся в том, что достаточность и достоверность представленного материала определяется самим экспертом. Нельзя сказать точно, что какой-то из видов образцов подлинно достоверен по отношению к другому, так как не исключается факт изменения почерка.

Поэтому говорить о значимости или ценности конкретного вида образца возможно с учетом конкретных обстоятельств: говорит ли лицо о фактическом исполнении либо отрицает это. Поскольку для первого случая достаточно получение экспериментальных

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. С. 517.

² М. В. Жижина. Судебно-почерковедческая экспертиза / под ред. Е. П. Ищенко. М., 2006. С. 114.

³ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2002. С. 89.

образцов, следует иметь в виду, что они могут быть выполнены с подражанием. В тех же случаях, когда отрицается факт выполнения, но при этом в исследуемой рукописи и образцах имеются некоторые различия и изменения, бóльшую ценность будут иметь свободные образцы.

В каждом конкретном случае при назначении почерковедческой экспертизы следует проводить анализ условий и обстоятельств составления почерка, результаты которого позволят определить значимость того или иного вида образца и их достаточность.

Для качественного отбора образцов необходим комплексный подход при решении вопроса информативности определенного образца и определения их значимости в конкретной ситуации. Для получения максимального эффекта подготовки и подбора необходимого качества и количества образцов, целесообразно получение консультации у специалиста-почерковеда.

Д. Р. Анурина
*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Критерии диагностики психопатологического состояния исполнителя рукописи по признакам почерка

В настоящее время знания о закономерностях почерка как об объекте судебной экспертизы увеличиваются и исследования почерка позволяют решать широкий круг задач идентификационного, диагностического и ситуационного характера. Этим можно объяснить возрастающий интерес экспертов-почерковедов к созданию и развитию отдельных методик по конкретным видам почерковедческих исследований. Таким видом является диагностическое исследование рукописей с целью выявления психопатологических состояний исполнителей. Задача установления факта выполнения рукописи лицом, который находится в психопатологическом состоянии, может быть как самостоятельной задачей исследования, так и сопутствовать идентификации.

Отмечается, что независимо от того, какая задача поставлена, эксперту необходимо на основании методики исследовать и выявить в рукописи патологические признаки, которые будут указывать на врожденные отклонения развития психики, течение хронических психических заболеваний, а также временные психопатологические состояния.

Многие российские и зарубежные ученые изучали диагностику психопатологического состояния исполнителей рукописи, а также предлагали свои варианты решения задачи по установлению психопатологии исполнителя рукописи. Так, большой вклад в этот вид исследований внесли Е. Ф. Буринский, М. В. Бобовкин, Б. М. Комаринец, В. Ф. Орлова, В. В. Томилин, Г. А. Самойлов, В. Н. Суровикин и В. П. Юдин, К. Пурик, О. Хилтон и др. Большинство ученых-криминалистов в предложенных методиках исследования рукописей, выполненных исполнителями в психопатологическом состоянии, опираясь на современный уровень знаний психофизиологии, исследовали и выделяли признаки, характерные для тех или иных психопатологических состояний, систематизируя их.

Важным вкладом в методическое обеспечение данного вида почерковедческих исследований является выделение групп болезненных изменений письма М. В. Бобовки-

ным. В первую группу включены патологические признаки письменной речи: аграфия, общая затрудненность письма, регресс письма, параграфия, смысловые и логические неправильности, болезненная вычурность письма. Во вторую группу входят патологические изменения почерка: атаксия, волнистость штрихов, изменения общих признаков почерка (микрография, утрата навыка связного письма и другие графические особенности)¹. Представляется слишком широким отнесение к патологическим признакам письма смысловые и логические особенности в силу их предметного отнесения к автороведческому исследованию. На наш взгляд, в рамках почерковедческого исследования целесообразно обращать внимание именно на почерковые признаки письма, так как смысловые особенности в меньшей степени связаны с письменно-двигательным навыком исполнителя рукописи.

Для подтверждения данного тезиса приведем следующее положение. Известно, что психопатологическое состояние — это повторяющаяся совокупность симптомов, объединенных единством патогенеза, механизмами происхождения и характеризующих текущее состояние лица с психическим расстройством². В свою очередь, психопатологическое состояние исполнителя рукописи будет влиять на психологическое свойство письма — функционально-динамический комплекс письменно-двигательного навыка, т.е. на почерк³. Соответственно, при исследовании почерка лиц с психопатологическими отклонениями целесообразно рассматривать особенности именно почерковых свойств письменно-двигательного навыка, не затрагивая при этом смысловую составляющую рукописи.

Помимо выделения патологических признаков письменной речи, М. В. Бобовкин распределил признаки письма по группам различных видов психических и непсихических расстройств. На наш взгляд, имеет место распределение признаков письма исполнителей с психопатологиями отдельно от расстройств непсихического типа, иначе говоря, сузить распределение признаков по расстройствам только психического типа.

Один из ведущих ученых в области судебно-медицинской экспертизы письма В. В. Томилин выделил следующие особенности почерка при наличии психопатологии: аграфия, параграфия, специфические особенности стиля изложения рукописи, вычурность и символизация, атаксия и извилистость штрихов⁴. Как видим, В. В. Томилин в своем исследовании отказался от отнесения к патологическим признакам почерка смысловые нарушения.

Ученые, изучающие необычные психофизиологические состояния исполнителя рукописи отмечают, что в необычном психофизиологическом состоянии и состоянии психопатологии одинаково состояние психики — возбуждение или торможение, в зависимости от диагноза. И на основе указанного положения предлагается установление следующих признаков:

- 1) исправления букв и штрихов (нанесенные поверх первоначальных), зачеркивания слов;
- 2) снижение общего уровня грамотности, обусловленное главным образом нарушением норм орфографии;

¹ Бобовкин М. В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2005. 466 с.

² Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психопатологические синдромы // Психиатрия : учебник. М. : Медицина, 2002. С. 69–70.

³ Мира-и-Лопес Б. Графическая методика исследования личности. СПб., 2002. С. 151.

⁴ Томилин В. В. Медико-криминалистическая идентификация. Настольная книга судебно-медицинского эксперта. 2000. 472 с.

3) нарушения топографических признаков, например, неравномерность интервалов между строками и словами в тексте в целом¹.

Представляется спорным исследование уровня грамотности в рамках почерковедческого исследования. Необходимо сосредоточить внимание на особенностях признаков именно почерка, чтобы выявить комплекс, достаточный для установления психопатологии исполнителя рукописи.

С учетом вышесказанного отметим, что выявленные патологические признаки почерка в каждом конкретном случае будут носителями объективной информации о наличии соответствующего состояния писавшего в момент выполнения им рукописи. В связи с этим целесообразно назвать комплекс признаков, позволяющих установить психопатологическое состояние исполнителя, «симптомокомплексом»², как это сделал в своей работе М. В. Бобовкин. Для составления такого надежного симптомокомплекса необходимо провести ряд исследований и экспериментов, а также дальнейшую теоретическую доработку.

В данный симптомокомплекс предлагаем относить наиболее частные, необычные признаки почерка лиц с психопатологиями, касающиеся особенностей письменно-двигательного навыка исполнителя, после чего систематизировать их по разным категориям психопатологий. В такой комплекс, на наш взгляд, должны войти нарушения топологии письма (нечитаемость/малая читаемость) письменных знаков, интервальная степень связности, выполнения букв печатным шрифтом; нарушения пространственно-ориентационной организации письма – неравномерные интервалы между словами и строками, неустойчивость размещения букв и др.; нарушения конфигурации – многократная извилистость/угловатость письменных знаков, неравномерность размера букв, исправления букв и штрихов и др.; нарушения динамических свойств рукописи – сильный/слабый недифференцированный нажим.

В комплекс предлагаем не вносить признаки логико-смысловой и грамматической организации рукописи.

Отметим, что синтезирование и составление симптомокомплекса необычных признаков почерка лиц с психопатологиями позволит правильно установить наличие психопатологии у исполнителей с учетом оценки частоты проявления признаков почерка, интерпретации комплекса этих признаков для установления группы признаков, действительно свидетельствующих о наличии психопатологии.

Можно заключить, что имеющиеся методики диагностического исследования письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, составляют существенную научную базу для данного вида исследования. При этом отмечается необходимость дальнейшей теоретической и экспериментальной доработки. В частности, необходимо выявление более конкретных критериев для исследования и выявления признаков, относящихся к письму лиц с психопатологическими изменениями сознания. К примеру, необходимо сосредоточить внимание на исследовании признаков почерка, которые позволят установить психопатологическое состояние исполнителя рукописи, опустив исследование смысловой, логической и грамматической составляющих письма, имеющих значение для установления состояния автора письма в автороведческом исследовании).

---

¹ Гордеева Г. Н., Грузкова В. Г. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе. Киев, 1972. С. 26.

² Бобовкин М. В. Диагностирование патологических состояний личности исполнителя рукописи в процессе судебной экспертизы письма / М. В. Бобовкин. Волгоград : ВА МВД России, 2004. 392 с.

Объекты технико-криминалистической экспертизы документов и возможности их исследования

Разнообразие материалов и веществ, составляющих объекты технико-криминалистической экспертизы документов (далее – ТКЭД), (например, бумага и красящие вещества) подразумевают использование специально разработанных криминалистических методик.

Вспомогательные вещества и материалы, не относящиеся к ТКЭД (пленки, скрепки и т.п.), изучаются по методикам, разработанным в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий.

Основными свойствами объектов идентификационных исследований являются: индивидуальность (неповторимость) и относительная устойчивость¹.

Индивидуальность – это своеобразие, неповторимость объектов материального мира. Идентифицировать можно только индивидуальные объекты: печатные формы (полиграфические, печати и штампы); знакочечатающие устройства (до сих пор актуальны по делам прошлых лет пишущие машины, как рычажно-сегментные, так и безрычажные; кассовые аппараты) светочувствительные носители копировально-множительных аппаратов; пишущие приборы.

Во многих источниках специальной литературы к объектам идентификационных исследований ТКЭД относятся такие материалы, как бумага, красящее вещество и даже клей (их не исчерпывающее перечисление). В отношении таких предметов решается вопрос о групповой принадлежности к тем или иным родам, видам, партиям, флаконам и т.д. Но перечисленный перечень не может относиться в таком значении к материалам, обладающим индивидуальностью, поэтому это не объекты идентификационных исследований ТКЭД.

Индивидуальность объектов, обладающих определенными свойствами, обусловлена особенностями их происхождения, использования и хранения. Особенности возникают вследствие воздействия на них разнообразных факторов объективного и субъективного характера. Например, на индивидуальность печатного клише, оказывают влияние: вид изготовления (фабричный или кустарный); способ изготовления (лазерное гравирование, фотополимеризация, вулканизация резины и др.); время его использования (новое или старое клише); условия хранения (при нормальной температуре или зимой в неотопляемом сыром помещении) и т.п.

Индивидуальность отождествляемого или идентифицируемого объекта определяется, по его отображениям в другом отождествляющем или идентифицирующем объекте. Последний обладает свойством индивидуальности, которая, не тождественная индивидуальности отображаемого объекта, по причине воздействия на него следовоспринимающего объекта объективных и субъективных факторов. Например, на индивидуальность оттиска печати (штампа) могут оказать влияние такие факторы, как: вид подложки (вид поверхности, на которой она

¹ Техничко-криминалистическое исследование документов // URL: <https://crimlib.info/> (дата обращения: 04.11.2022).

находится в момент нанесения оттиска: полированный стол или рельефная поверхность дипломата), сила нажима на клише, качество штемпельной краски и др. Однако при всем этом отождествляющие объекты в большинстве объективно отображают признаки отождествляемых объектов. При другом раскладе процесс идентификации был бы невозможен¹.

Индивидуальность следоотражающего и следовоспринимающего объектов определяется совокупностью конкретных признаков – индивидуальной совокупностью. А именно: высокой или средней степенью идентификационной значимости; устойчивостью; независимостью от воздействия объективных и субъективных факторов.

Идентификационная значимость признаков определяется на основе частоты встречаемости признаков у данного рода объектов. Менее ценный идентификационный признак, который встречается чаще всего. И наоборот, чем реже он наблюдается в объектах, аналогичных исследуемому, тем значимость его возрастает. В теории СЭ ценность признака для идентификации объекта определяется двумя способами: эмпирическим и математическим.

Эмпирический – это установление значимости признака на основе профессиональных знаний и внутренних убеждениях эксперта, т.е. на его субъективном представлении о частоте встречаемости признака².

Математический – основан на заранее проведенном экспериментальном подсчете частоты встречаемости и определении числового выражения идентификационной значимости признаков в заданном массиве экспериментального материала. На основе этого разрабатываются специальные таблицы, с указанием установленной частоты встречаемости признаков и подсчитанная (с помощью десятичного логарифма) объективная идентификационная значимость признаков. При проведении идентификационных исследований в ТКЭД эксперт может оценить выявленные признаки только эмпирическим путем. Подобный метод так же не применяется в почерковедческих экспертизах, хотя методика была разработана.

Устойчивость признаков – это требование включения в идентификационную совокупность только признаков, действительно присущих объекту исследования и не возникших без причины. Это устанавливается по наличию повторяемости признака в нескольких объектах, аналогичных исследуемому³.

Относительная устойчивость признаков – это второе основное идентификационное свойство объектов исследований в ТКЭД, заключающееся в способности на протяжении определенного времени – идентификационного периода – сохранять индивидуализирующие их совокупности признаков.

Длительность идентификационного периода зависит в первую очередь – от рода и вида объекта исследования, во вторую – от условий возникновения, использования и хранения объектов, в третью – от воздействия факторов объективного и субъективного характера. Например, устойчивость признаков оттисков печатей зависит от механической прочности материала. Каучуковые печати (штампы) изнашиваются быстрее.

В наиболее износоустойчивых – металлических формах печати, изменения в оттисках тоже бывают, чаще они связаны с загрязнением печатающих элементов. В целом

---

¹ Предмет, объект и задачи технической экспертизы документа // URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/techn.php> (дата обращения: 03.11.2022).

² Колямнов Р.А. Теоретические и организационно-тактические основы применения методов технико-криминалистической экспертизы документов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Ростов, 2020. С. 35.

³ Воробьева И. Б. Криминалистика: техническое исследование документов / И. Б. Воробьева. Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2016. С. 124.

во всех формах процесс эксплуатации означает — какие-либо изменения на печатающей поверхности.

Важно правильно распознать признаки и не принять их за другие. В случае исследования оттисков каучуковых печатей (штампов), нанесенных со значительным разрывом во времени, необходимо запрашивать дополнительные образцы оттисков за промежуточные периоды, чтобы проследить динамику появления изменений и достоверно объяснить выявленные различия¹.

В той или иной мере подвергаются изменениям и формы высокой печати, из других материалов (линолеума, дерева, пластмассы и т.д.). Они производятся в кустарных условиях и имеют многочисленные дефекты печатающих элементов. Они содержат ценные частные признаки, позволяющие идентифицировать печатные формы, несмотря на изменения следообразующих поверхностей в результате их длительного и многократного использования.

В отличие от форм высокой печати возможность идентификации плоских печатных форм ограничена. Их неоднократное применение ведет к ухудшению качества получаемых изображений. Поэтому перед повторным нанесением оттиска производится дополнительная дорисовка элементов на печатной форме. Отграничить в исследуемых оттисках первоначальные признаки от вновь внесенных не всегда удается. Для успешного решения подобного идентификационного вопроса требуется наличие исходных печатных форм.

Традиционно в теории СЭ считалось, что судебный эксперт независим в выборе средств, методов и методик исследования вещественных доказательств. Относительно правомерности применения в судопроизводстве научно-технических средств и методов прослеживаются две противоположные точки зрения.

Представители первой группы (В. И. Гончаренко и др.) отстаивают позицию о возможности применения в уголовном процессе только тех технических средств и методов, которые прямо указаны в законе, то есть процессуально регламентированы.

Вторая группа ученых (Р. С. Белкин, А. Ф. Волинский, Е. П. Ищенко, Ю. Г. Корухов, Н. А. Селиванов и др.) придерживается другого мнения, по нему считается, что правомерность применения средства и метода должна основываться на общих принципах судопроизводства.

Первая точка зрения имеет место. Склоняюсь всё же к правильности второй точки зрения, поскольку она позволяет развивать науку и методические основы. Закрепив в уголовно-процессуальном законе четкий перечень научно-технических средств и методов, может создаться барьер, затрудняющий использование достижений научно-технического прогресса.

В настоящее время модернизируются формы и способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, что закономерно приводит к увеличению числа производимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и исследований. Впоследствии появляются новые орудия преступления и современные способы подделки документов. Данный факт свидетельствует о появлении новых объектов СЭ, а также об усложнении и видоизменении методик исследования вещественных доказательств. Понимая, что заключение эксперта является одним из ключевых доказательств по уголовному делу, мы поддерживаем установку руководителя Следственного комитета России — Александра Ивановича Бастрыкина, о развитии СЭ и увеличении структур и штата сотрудников из числа экспертов.

¹ Техничко-криминалистическое исследование подписи : учебно-практическое пособие / А. В. Скрипченко, Е. С. Дубовик ; МВД России, Санкт-Петербургский университет. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. С. 58.

Д. С. Егорова
*Северный институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
студент*

Измененный наклон букв как способ маскировки почерка

Почерковедческая экспертиза несмотря на то, что многие документы сейчас имеют электронный вид, остается одной из востребованных видов судебной экспертизы, так как рукописные документы, бумаги и другие тексты всегда были, есть и будут. Удивительно, что количество дел в судах, в которых требуются специальные познания экспертов-почерковедов растет, а не уменьшается. Данная экспертиза может назначаться в процессе разрешения корпоративных, наследственных споров, бракоразводных дел, споров с налоговыми, по нотариальным удостоверенным документам, кредитными организациями и пр.¹

Почерковедческая экспертиза — это криминалистическая экспертиза, суть которой состоит в установлении подделки (фальсификации) подписи, рукописной записи, с последующей идентификации исполнителя. Для нее необходимо привлечь специалистов, имеющих право на проведение данной экспертизы и исследований.

Объектом экспертизы может быть любой рукописный текст, а также подпись человека, выполненная на различных договорах, документах, паспорте.

Основными целями является установление автора рукописного текста (подписи), факта выполнения нескольких подписей одним исполнителем или разными, подражания при написании, умышленного изменения почерка, да и в целом она нужна в тех случаях, когда есть сомнения в том, кем был выполнен текст (подпись).

Эксперт-почерковед устанавливает конкретного исполнителя рукописи (текста, подписи) и условия, при которых выполнялись данные документы (физическое состояние лица, его поза, наличие осознанного искажения почерка, подражания почерку другого лица и др.). Для этой цели необходимо отобрать огромное количество сравнительного материала, образца, которые делятся на свободные, когда человек при выполнении не знал и не предполагал, что их могут и будут использовать в качестве образцов, условно-свободные, выполненные в различных документах не для экспертизы, но уже после начала рассмотрения дела, и экспериментальные, непосредственно выполненные для экспертизы.

К наиболее сложным задачам судебно-почерковедческой экспертизе относится исследование измененного почерка. Так как на его изменение в той или иной степени может повлиять огромное количество «сбивающих» факторов.

¹ А. С. Воркунова Криминалистическое исследование измененного почерка Криминалистическое исследование измененного почерка // URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/LXVIII-MOLODEZHNAJY-NAUCHNAYA-KONFERENCIYA/Kriminalisticheskoe-issledovanie-izmenennogo-pocherka-84269/1/LXVIII%20%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F.%20%D0%A2%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2%202018-39-41.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

Изменение почерка – это способ выполнения рукописного текста, при котором почерк имеет какие-либо отличия от нормальных, характерных для почерка конкретного лица признаков. Такого рода изменения можно разделить на две группы. Первая – естественные, которые происходят без участия сознания человека (изменение внешней обстановки письма, внутреннего состояния лица, непривычной установки пишущего на письмо, но не связанное с желанием умышленно изменить свой почерк, например, быстрое или старательное письмо). Вторая группа – умышленные изменения, при которых лицо сознательно вносит изменения в почерк. К ней относится: скорописная маскировка, перемена привычной пишущей руки, письмо буквами по типу печатных знаков, подражание почерку другого человека и др.

Скорописной маскировка – это умышленное изменение общих или некоторых частных признаков почерка, при котором чаще всего можно наблюдать изменения в наклоне, степени выработанности, общего строения, протяженности движения по вертикали/горизонтالي, степени связности движений и других частных признаков.

Наиболее подробнее в данной работе рассмотрим искажения наклона букв как вид изменения почерка. Этот вид изменений достаточно актуален и часто применяем в силу того, что данное искажение делает почерк исполнителя малопохожим на обычный и не представляет особых трудностей в процессе маскировки. В экспертной практике это примерно 50 % исследований изменения почерков.

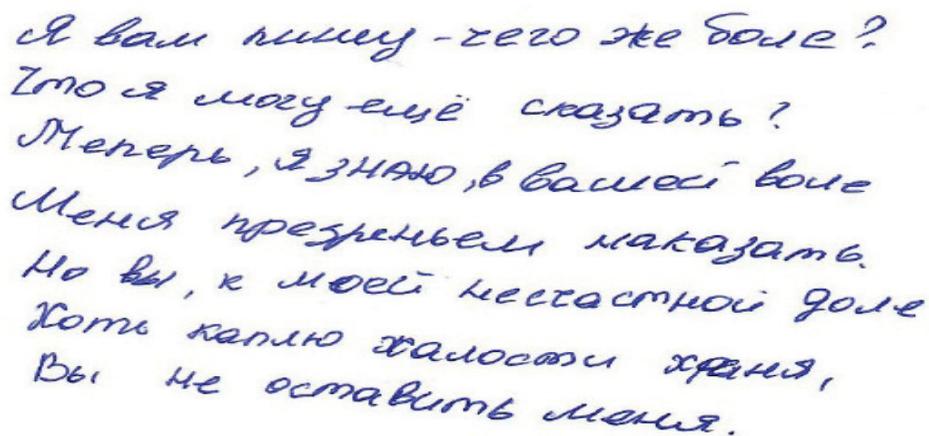
Наклон почерка определяется положением вертикальной оси большинства письменных знаков относительно линии строки письма. В связи с этим пишущий наклон бывает: без наклона – вертикально, правым (слева направо) и левым (права налево). В экспертной практике чаще всего встречаются рукописи с правым наклоном почерка; реже – с левым и без наклона. Искажения наклона могут быть получены несколькими способами: изменив положение пишущей руки и пишущего прибора (ручки, карандаша), либо изменив положение поверхности письма (бумаги), а также одновременное или поочередное комбинирование указанных способов.

В процессе исследования для раскрытия темы данной работы удалось собрать различного вида образцы почерков людей с привычными и непривычными для них наклонами.

На рисунках 1–3 изображены варианты почерка одного исполнителя с изменением привычного наклона.

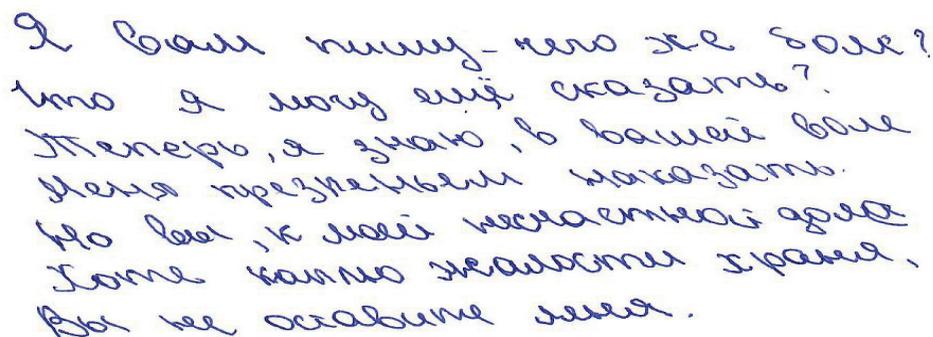
Я к вам пишу - что же там?
 Это я могу еще сказать?
 Теперь, я знаю, в вашей воле
 Меня презреть или наказать -
 Но вы, к моей несчастной доле
 Хоть капю жалости храня,
 Вы не оставите меня.

Рис. 1. Фрагмент рукописного текста, выполненного с привычным – вертикальным наклоном

Я вам пишу - чего же боле?
Что я могу ещё сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.

Рис. 2. Фрагмент рукописного текста, выполненного с непривычным – правым наклоном

Я вам пишу - чего же боле?
Что я могу ещё сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.

Рис. 3. Фрагмент рукописного текста, выполненного с непривычным – левым наклоном

Изучив все полученные образцы текста, в том числе рис. 1–3, можно проследить следующие закономерности, которые должны выступать в роли диагностических признаков и свидетельствовать об изменении наклона букв: прослеживается ступенчатая форма письма; изменение формы линии письма, конец строки заканчивается либо смещением вверх, либо вниз; частичный возврат к привычному наклону в конце слов и строк; неустойчивый наклон элементов букв, письменных знаков и их сочетаний; уменьшение, как правило, темпа связанности движения; нарушение координации движения; изменение разгона почерка; изменение размера почерка; изменение интервала между строками; изменение размещения знаков препинания относительно линии письма; и др.

Данные закономерности для наглядности выведены на рис. 4–5.

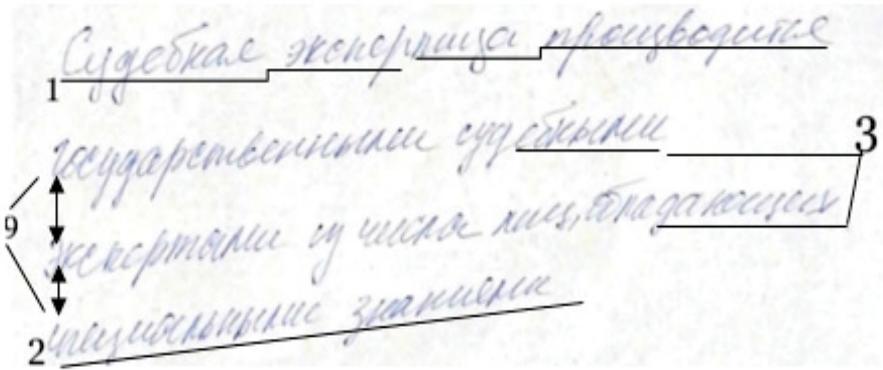

Рис. 4. Фрагмент рукописного текста, выполненного с непривычным – правым наклоном

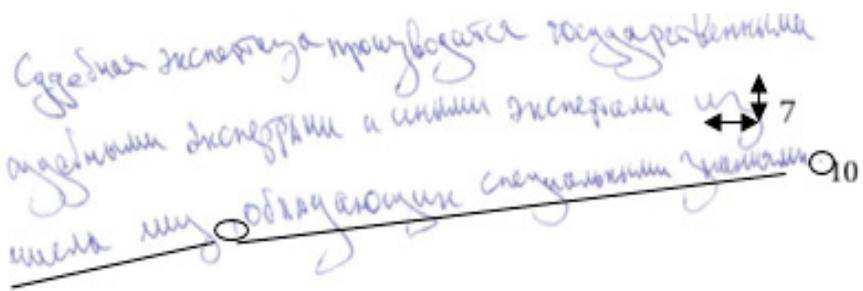

Рис. 5. Фрагмент рукописного текста, выполненного с непривычным – левым наклоном

Степень изменения признаков почерка, как частных, так и общих зависит от объема рукописного текста, то есть, чем меньше и короче текст, тем легче лицу выдержать изменение тех или иных признаков на протяжении всего текста и наоборот. В объемном тексте эксперт обязательно обнаружит наряду с измененными и признаки, которые присуще обычному его почерку.

Если при выполнении рукописи была использована скорописная маскировка, эксперту необходимо помнить о возможном изменении признаков письменной речи (стилистических, лексических, грамматических), и он должен установить несоответствие между ними.

Необходимо обратить внимание на общие признаки почерка, особенно на темп выполнения и координацию движений, выявление и изучение отдельных частей рукописи, выполненных автоматизированными движениями. При этом фрагменты, исполненные автоматизированными движениями, должны в рукописи повторяться. Только в этом случае эксперт сможет сделать правильный вывод относительно действительной степени выработанности и в целом о почерке лица

Результаты исследования показали, что для скорописной маскировки почерка путем изменения наклона букв характерны распространенные закономерности, которые в дальнейшем помогают эксперту сделать вывод об умышленном маскировании почерка.

Факторы, влияющие на решение задач при установлении давности рукописных реквизитов документов, выполненных шариковой ручкой

Установление давности рукописных реквизитов документов является одной из самых сложных и спорных задач среди судебных экспертиз. Проблема обусловлена большим разнообразием красящих средств, которые существуют на рынке, а также сложностью химических процессов, протекающих в штрихах с момента их нанесения на бумагу. Многое зависит и от внешних факторов, которые могут повлиять на процесс старения документа в целом, а также на изменение состава красящих веществ. Данная тема актуальна при экспертизе давности изготовления документов.

Считается, что паста в стержне не подвержена процессам старения, и только после нанесения на бумагу происходит изменение красящего вещества: обесцвечивание, полимеризация, разрушение красителей, испарение и диффузия растворителей, затвердевание смол, диффузия/абсорбция в бумагу.

Этапы, влияющие на изменение состава красящего вещества, можно подразделить следующим образом:

- нахождение и изменение красящего состава в стержне до момента нанесения;
- образование следа (процесс нанесения);
- изменение состава красящего вещества в следе.

Процессы старения материалов письма протекают сложными путями, на которые значительно влияет не только время, но и другие факторы, ускоряющие или замедляющие процесс старения. С. Вейерман¹ делит факторы на три основных класса:

- изначальный состав пасты (в стержне);
- физические и химические свойства основы документа;
- условия хранения.

Полагаем, что более точной будет следующая классификация факторов:

- состав красящего вещества, образующего след;
- свойства и состав бумаги (состав по волокну, количественный и качественный состав наполнителей, пористость, гладкость и др.);
- факторы, обуславливающие динамику естественного старения (температура, свет, конвекция воздуха, влажность и т.д.);
- факторы, изменяющие процесс естественного старения (файловое хранение, контакт с другими материалами, в том числе содержащими записи, выполненные аналогичными материалами письма или содержащими такие же компоненты и т.д.).

На практике информация о таких факторах обычно неизвестна.

Поскольку многие факторы могут как замедлить, так и ускорить процесс старения материалов письма, степень их влияния на возможность решения экспертной задачи должна быть изучена.

¹ Вейерманн С., Альмог Д., Бюглер Ю., Антонио А. Минимальные требования к применению методов датирования чернил на основе анализа растворителя в расследовании // Международная судебная экспертиза Т. 210, выпуски 1–3, 15 июля 2011 г. С. 52–62.

Влияние состава пасты, образующего след, на скорость старения штрихов существенна. Как отмечает С. Вейерманн¹, «во внимание нужно принимать два параметра: качественный состав и их относительное количественное содержание». Полагаем, что на скорость изменения состава пасты будут оказывать влияние такие ее компоненты, как: красители, смолы, растворители и различные добавки. В относительном количественном содержании значение имеет изначальное количество растворителя в составе пасты. Очень важно иметь точную информацию о рецептуре материалов письма (например, из базы данных паст и чернил) для того, чтобы разрабатывать методы на выбранных типах паст. Стоит отметить, что на данный момент существование данной базы отсутствует из-за большого разнообразия красящих веществ.

Поскольку скорость и полнота химического взаимодействия компонентов обусловлены в том числе поверхностью соприкосновения, считаем, что процесс старения зависит от толщины красочного слоя и от площади штриха. Кроме того, при увеличении площади поверхности штриха увеличивается площадь поверхности, с которой испаряется растворитель.

Указанные свойства следа могут быть обусловлены определенным письменно-двигательным навыком – способом удержания пишущего прибора, нажимом (силой давления при письме) и т.д.). Они определяют толщину и глубину штриха и влияют на изначальное количество растворителя в красящем веществе, образующем штрих, содержащегося в 1 пробе или в 1 см штриха.

На практике штрихи, подлежащие исследованию образованы неоднородным распределением красящего вещества на поверхности бумаги. Так, при исследовании методом микроскопии в штрихах шариковых ручках выявляются такие признаки, как:

- неравномерное распределение красящего вещества в штрихах;
- интенсивно окрашенные участки чередуются со слабоокрашенными и неокрашенными;
- наблюдаются локальные сгустки красящего вещества.

Степень влияния характера наслоения красящего вещества на процесс его старения и количественного содержания растворителей также должно быть изучено. Считаем, что установление давности возможно, если различия в количестве растворителей по указанным выше причинам, будут меньше, чем ожидаемые изменения кривой старения.

Требуется определения также величина возможного отклонения реально получаемых результатов от математической модели, описывающей процесс старения. Так, при разработке методик штрихи обычно выполняются в виде прямых линий, что дает возможность растворителям диффундировать в стороны от штриха. А в реальных оспариваемых документах исследованию, как правило, рукописные объекты с кривыми линиями букв. Например, в букве «о» растворители будут диффундировать до какой-то степени в стороны от буквы, но также и внутрь овала. В буквах с близко расположенными линиями возрастает вероятность обнаружения большого количества растворителя, поскольку диффузия растворителя затрудняется. Это также является большой проблемой. При вырезке проб из штрихов длиной 1 см из разных букв нельзя гарантировать, что количество растворителя будет всегда одинаковым.

Влияние состава и структуры бумаги на процесс высыхания материалов письма значительно. Молекулярная диффузия, поверхностная диффузия, капиллярная конденсация

¹ Вейерманн С., Альмог Д., Бюглер Ю., Антонио А. Минимальные требования к применению методов датирования чернил на основе анализа растворителя в расследовании.

испарений, физическая абсорбция и адсорбция, химическая адсорбция, миграция и испарение — все эти процессы зависят от пористости, типа волокон (например, целлюлозы) и химического состава бумаги (щелочной или кислотный состав, наполнители, отбеливатели, добавки и т.д.).

Из-за того, что механизмы диффузии, испарения, разложения и иных процессов играют важную роль в высыхании растворителей на пористой подложке, необходимо принимать во внимание множество внешних факторов. Среди них: температура (воздуха, бумаги, пасты), давление, влажность, конвекция воздуха и те свойства пасты и бумаги, которые могут повлиять на коэффициенты теплопередачи и массопередачи.

М. П. Дьячковская¹ отмечает, как одно из важных условий хранения документов, влияющих на происходящие в них процессы — избыточную влажность: «материальная основа документа разбухает, ее прочность снижается, создаются благоприятные условия для плесени и других микроорганизмов. Особенно нежелательны перепады температуры и влажности: они вызывают деформацию материальной основы документа, разрушают ее структуру. В условиях сырости сильнее проявляется вредное влияние на фонды химических примесей, имеющих в воздухе».

К факторам, обуславливающим динамику естественного старения следует отнести и влияние ультрафиолетовых лучей. При поглощении видимого или ультрафиолетового света, красители подвергаются фотохимическим реакциям, в результате которых они обесцвечиваются.

Целый ряд факторов, подробно не рассматривавшихся в научной литературе, но, на наш взгляд, оказывающих серьезное влияние на динамику изменения состава материалов письма — это факторы, изменяющие процесс естественного старения. Некоторые из них замедляют процесс испарения растворителя из штрихов, другие способствуют увеличению его количественного содержания. Среди них следует упомянуть:

а) *Влияние мультифорового пластика.* Уменьшение процессов высыхания может быть связано с плотно запечатанной или полугерметичной (например, полимерный файл, обложка) средой.

б) *Влияние прилегающих документов с рукописным текстом.* Испарение и диффузия компонентов материала штриха происходит не только с его поверхности, но и с поверхности бумаги возле штриха, с обратной стороны бумаги в месте расположения штриха. Молекулы растворителей могут диффундировать в другие поверхности при контакте (например, в стопке листов бумаги), при этом возможно «омоложение» старых штрихов через миграцию растворителей. Необходимо принимать во внимание контакт свежих штрихов с другими документами.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящее время факторы, влияющие на механизм старения документов и, соответственно, на достоверность результатов исследования, основанных на изучении изменения состава материала письма, почти не изучались. Поэтому считаем важным проведение исследований, направленных на установление пределов применимости методик установления давности выполнения рукописных реквизитов документов, основанных на изучении динамики изменения какого-либо фактора старения.

---

¹ Дьячковская М. П. Режим хранения документов сотрудник // URL: http://old.libr.s-vfu.ru/konf2009/1_6.htm PC.

Е. В. Махаева

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Влияние уровня образования и профессиональной принадлежности на письменно-двигательный навык лиц старческого возраста

Судебная почерковедческая экспертиза призвана решать широкий круг задач диагностического и идентификационного характера, процесс решения которых приобретает свою специфику в зависимости от особенностей почеркового объекта исследования. Одним из наиболее сложных при проведении почерковедческого исследования объектов справедливо считаются рукописи, выполненные лицами старческого возраста.

Во-первых, сложность исследования данных почерковых объектов связана с тем, что возрастные изменения почерка являются собственно «сбивающим фактором», кроме того, свое влияние на изменение признаков почерка исполнителя старческого возраста оказывают острые и хронические заболевания (органов зрения, опорно-двигательного аппарата или нервной системы), присущие данной возрастной группе – 75–90 лет, в соответствии с возрастной классификацией, утвержденной Всемирной Организацией Здравоохранения¹, поскольку ряд заболеваний переходит в хроническую стадию течения или, напротив, рецидивирует именно с наступлением старческого возраста человека.

Во-вторых, с течением времени почерк подвергается, своего рода, процессу «деградации», который коррелирует с уровнем образования и профессиональной принадлежностью исполнителя рукописи, то есть степень разрушения письменно-двигательного навыка будет значительно выше, если лицо прекратило активно писать еще на стадии формирования почерка, получив начальный уровень образования; либо же если его профессия или трудовая деятельность, реализуемая в течение всей жизни, не предполагала активного письма, а была связана исключительно с физическим трудом. Несмотря на очевидную связь между уровнем образования, профессиональной принадлежностью исполнителя старческого возраста и тех изменений, которые претерпевает письменно-двигательный навык с течением времени, степень теоретической и практической разработанности указанной проблемы достаточно низкая, что актуализирует данное направление исследования в области судебного почерковедения.

В то же время вопросами разработки методических рекомендаций по исследованию рукописей, выполненных лицами старческого возраста, выявления диагностических комплексов признаков, характерных для почерка исполнителей старческого возраста, изучения влияния психических и соматических заболеваний на разрушение письменно-двигательного навыка исполнителей занимались специалисты в области криминалистики, судебного почерковедения, медицины, в частности, В. Ф. Орлова, М. В. Бобовкин, А. Биршенкер, А. Эрленмейер, М. М. Манасеина, Б. В. Павлов, Э. У. Зицер, А. Р. Лурия, В. В. Томилин, В. В. Липовский, Т. А. Чепульченко, А. В. Смирнов.

Рукописи, выполненные лицами старческого возраста, как объекты судебно-почерковедческой экспертизы не отличаются частотой поступления на экспертизу, однако такие почерковые

¹ Возрастная классификация, утвержденная Всемирной организацией здравоохранения // World Health Organization. 2022. URL: https://www.who.int/health-topics/ageing#tab=tab_1 (дата обращения: 27.10.2022).

объекты являются наиболее часто встречающимися в таких документах, как завещания, нотариальные доверенности, дарственные и т.д. В этой связи круг решаемых задач, входят задачи как диагностического, так и идентификационного характера, решаемые экспертом при исследовании рукописей, выполненных лицами старческого возраста. В круг диагностических задач, которые, безусловно, приобретают свою специфику, обусловленную сложностью объекта исследования, включаются следующие¹: собственно диагностические задачи, реализуемые в целях установления необычного внутреннего состояния исполнителя рукописи, главным образом патологического — психического, соматического состояний, характерных для данной возрастной группы (болезнь Паркинсона, болезнь Альцгеймера, опухоли мозга, афазии различных типов, инсульты и т.д.)²; классификационно-диагностические задачи, решаемые с целью установления профессиональной принадлежности, уровня образования исполнителя рукописи; ситуационно-диагностические задачи, решаемые в целях установления в первую очередь необычной позы исполнителя, поскольку пожилые люди зачастую выполняют рукописи в лежачем положении, ввиду ограниченных двигательных функций; а также временные диагностические задачи, связанные с установлением абсолютной и относительной давности почерковых объектов, либо же установления факта одновременного или разновременного выполнения рукописей. Последний вид диагностических задач актуализируется в случаях поступления на почерковедческую экспертизу завещаний, доверенностей, выполненных лицами старческого возраста полностью рукописно, поскольку на практике нередки случаи выполнения такого рода документов лицами старческого возраста по частям, с большими перерывами, а также с помощью других лиц (и не всегда по воле лица старческого возраста), в связи с чем установление факта одновременного выполнения частей рукописи может иметь определяющее значение для рассмотрения дела.

Круг задач идентификационного характера, в свою очередь, ограничивается установлением исполнителя рукописного текста или подписи. Идентификационная задача по установлению исполнителя рукописного текста традиционно решается в целях установления тождества между исследуемым документом (например, оспариваемым завещанием, выполненным от имени лица старческого возраста) и сравнительными материалами — образцами почерка предполагаемого исполнителя старческого возраста. Само собой, процесс идентификации значительно осложняется теми изменениями, которые претерпевает почерк исполнителей данной возрастной группы, обусловленными старением организма и, как следствие, видоизменением или вовсе разрушением письменно-двигательного навыка. Как справедливо отмечает Т. А. Чепульченко, особенности функционирования письменно-двигательных навыков у лиц пожилого и старческого возраста приводят к замедлению темпа движений, уменьшению их амплитуды, скорости и пластичности³.

При этом следует особо отметить, что влияние на деградацию письменно-двигательного навыка лиц старческого возраста оказывают не только физиологические причины, вызванные возрастными изменениями, но и социальные, подразумевающие уровень образования, которое имеет исполнитель старческого возраста на момент выполнения рукописи, его профессиональная принадлежность, а именно род занятий — преобладание физиче-

---

¹ Бобовкин М. В., Ручкин В. А. Современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 22.

² Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / под науч. ред.: В. Ф. Орлова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ЭКОМ, 2011. С. 353.

³ Чепульченко Т. А. Дифференциация возрастных изменений почерка (пожилой и старческий возраст, молодой и средний возраст) и подражания «старческому» почерку // Проблемы комплексного криминалистического исследования подписей. М., 1986. С. 70.

ского труда, преобладание умственного труда, большой массив письменной работы и т.д. Проблема определения характера и степени влияния социальных причин на изменения письменно-двигательного навыка лиц старческого возраста, безусловно, требует дальнейшей теоретической и практической разработки.

Таким образом, исследование рукописей, выполненных лицами старческого возраста, имеет ряд сложностей, обусловленных возрастными изменениями в организме человека, хроническими заболеваниями, напрямую влияющими на изменение функций письменно-двигательного навыка, характерных для старческого возраста (75–90 лет), а также уровнем образования и характером трудовой деятельности исполнителя, реализуемого им в течение жизни. Тем не менее круг решаемых задач, как диагностического, так и идентификационного характера, решаемых при исследовании рукописей лиц старческого возраста, достаточно широк, однако эксперту необходимо обращать особое внимание на физиологические и социальные причины, влияющие на деградацию письменно-двигательного навыка лица, при проведении исследования, ведь если не учитывать степень и характер их влияния, возможно допущение экспертных ошибок и, как следствие, ложных выводов эксперта. В этой связи проблема изменения и разрушения письменно-двигательного навыка лиц старческого возраста, а также причин, оказывающих влияние на эти процессы, является актуальной темой исследования в области судебного почерковедения.

С. А. Молчанова

*Тамбовский филиал «Российского нового университета»,
студент*

Некоторые вопросы влияния методики обучения письму на возможности почерковедческого исследования

На сегодняшний момент, в правоохранительной деятельности нередко возникает необходимость в производстве различных судебных экспертиз и исследований. При этом почерковедческие исследования занимают значительное место в общей массе доказательств.

Многие скажут – с развитием технического оснащения профессиональной и повседневной деятельности использование письменности, в его обыденном понимании, значительно сокращается. В основном люди выполняют фиксирование информации на компьютерной технике и других технических средствах. С этим трудно не согласиться. В то же время отмечается что количество почерковедческих исследований находится на достаточно высоком количественном уровне.

Как известно, в рукописи информация передается с помощью специально установленных знаков, почерк – это зафиксированная в рукописи система привычных движений, которая характеризуется письменно-двигательным навыком. Данный навык формируется в период обучения ребенка в учебном заведении и считается устоявшимся к периоду окончания средней школы¹.

На ранних этапах своего развития письмо носило изобразительный характер – это были рисунки, передающие информацию. Письмо это называлось пиктографическим, счита-

---

¹ Борягин Г. И. О научных основах советской графической экспертизы // Сборник работ по криминалистике (Графические исследования) / НИИ МВД СССР. М., 1957. № 3. С. 3–41.

ется, что его «возраст» — 6–8 тыс. лет, но еще недавно элементы пиктографического письма использовали некоторые народы Крайнего Севера. Однако таким письмом нельзя передать абстрактные понятия, оно очень конкретно. Пиктографическое и идеографическое письмо не является письмом в обыденном понимании, так как в письме фиксируется не только общий смысл сообщения, но и речь с ее грамматическими и словарными особенностями¹.

Сегодня существует несколько разновидностей современного письма — словесное (логографическое), слоговое (силлабическое), буквенное. Во всех письменностях имеются свои системы знаков — графемы, соответствующие единице речи, которая записывается. В словесном письме — это слова, в слоговом — последовательность значащих звуков (необязательно слог), в буквенном — значащий звук (фонема).

История отечественной методики обучения письму прошла все эти этапы, от словесного до буквенного. В отечественной методике существовал так называемый метод целых слов, правда, не получивший широкого распространения и в последующем совсем не применяющийся, так как не соответствовал характеру русского звуко-буквенного письма.

Считается, что звуко-буквенное (алфавитное) письмо — исторически самый поздний и самый совершенный вид письма. Истоки его лежат в классическом греческом алфавите, из которого, в свою очередь, развилось славяно-кирилловское письмо (русское, болгарское, сербское и др.)².

Сейчас письмо, которому учат в нашей школе — это русское курсивное письмо. Его графика менялась в течение столетий, отбирались наиболее рациональные, простые в написании формы букв. Следует сказать, что почти в таком виде, как сейчас, они сложились уже в XVIII в.

В 1970 г. в школах был принят новый школьный письменный шрифт, значительно упрощенный, приспособленный к безнажимному письму шариковой ручкой и способствующий развитию навыков безотрывного скоростного письма. Это было обусловлено и применением новых средств письма.

Можно утверждать, что существует определенная связь между возможностями и особенностями почерковедческого исследования с методиками обучения письму и формирования почерка. Т. к. именно школьный возраст является периодом активного формирования почерка — стоит уделить внимание динамике требований к обучению письму в разные периоды.

Сегодня чаще всего исследуются почерки, сформированные в соответствии с требованиями по программам начального образования по чистописанию 1955 и 1986 гг. Изучая данные стандарты, можно сделать вывод что требования по каллиграфии становятся менее строгими. Если в середине XX в. от младшего школьника требовали аккуратного начертания букв, соблюдения наклона букв, устранения индивидуальных отклонений от нормы написания отдельных элементов букв, правил посадки и держания ручки, то к концу прошлого века все каллиграфические требования сводятся лишь к «закреплению графически правильных букв и способов соединения их в слове». В данном случае можно говорить о тенденции ухода в государственных образовательных стандартах от детальных требований к каллиграфии письма³.

---

¹ Белова Е. Н. Современные проблемы обучения письму и их значение в судебно-почерковедческой практике. Теория и практика судебной экспертизы. 2015. С. 60–69.

² Желтовская Л. Я., Соколова Е. Н. Формирование каллиграфических навыков у младших школьников. М.: Просвещение, 1987. 226 с.

³ Белова Е. Н. Современные проблемы обучения письму и их значение в судебно-почерковедческой практике. Теория и практика судебной экспертизы. 2015. С. 60–69.

Из экспериментальных исследований, проведенных в области физиологии движений, психологии и почерковедении известно:

– обучение письму (формирование основ почерка) продолжается первые четыре года,
– закрепление навыка письма и совершенствование техники письма длится следующий период – от трех до пяти лет¹.

На основе этого, возможно утверждать, что к 15–17 годам у подростка заканчивается формирование письменно-двигательного навыка.

Особенности методики обучения письму в школьный период и общий уровень грамотности являются важными аспектами при проведении судебно-почерковедческих исследований, в том числе разработке методики проведения исследования.

Можно охарактеризовать современные почерка и выделить в них специфичные особенности, проявляющиеся в рукописных текстах:

– преобладающее количество рукописных записей выполнено почерком характеризующимся средней выработанностью.

– темп движения при выполнении записей – чаще всего средний.

– размещение рукописных записей относительно бланковой строки или линии графления – нестабильный.

– наблюдается неравномерная протяженность движений по вертикали и по горизонтали, т.е. присутствуют признаки нарушения координации движений.

Таким образом можно утверждать, что современные стандарты формирования письма способствуют снижению общего уровня письменно-двигательного навыка, это можно проследить в преобладании средневыработанного почерка над высоковыработанным. Как одну из причин данного положения можно определить – минимальную письменную практику обучающихся. Также можно отметить такой фактор, как снижение потребности и необходимости выполнения рукописных записей.

Считаем возможным предложить обсуждение вопроса о необходимости корректировки существующих методик обучения письму с целью переориентирования письма в сторону более высокого уровня характеристик письменно-двигательного навыка.

Н. А. Рыбалкин

*Тульский государственный университет,
аспирант*

Актуальные приемы и способы выявления реквизитов документов, выполненных с помощью графопостроительной техники

Судебно-почерковедческая и судебно-техническая экспертиза документов обеспечивает установление объективной истины по делам, связанным с фальсификацией различных документов. В силу изменений, произошедших в науке и технике за последние годы, значи-

¹ Манцвотова А. И., Орлова В. Ф., Славуцкая И. А. Теоретические (естественно-научные) основы судебного почерковедения. М.: Наука, 2006. 442 с.

тельно повысились требования к эффективности судебно-почерковедческих и судебно-технических экспертиз документов.

Отметим, что по мнению Т. В. Толстухиной, И. В. Устиновой «Принятая в России «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030-е годы» определила ее цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики нашего государства в области применения информационных и коммуникационных технологий. В начале двухтысячных годов прошлого века была определена концепция развития информационного общества в международных соглашениях – Окинавской хартии глобального информационного общества (2000 г.), Декларации принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 г.), Плана действий Тунисского обязательства (2005 г.) и др.

Стремительное развитие науки, техники и технологий неизбежно ведет к формализации накопленных знаний и выражению их в сжатом виде, т.е. занимающем малый объем. Возникла потребность накопления и хранения огромного объема знаний в компактном виде – в облачной и туманной форме. Отметим, что производительность компьютеров растет такой, что количество вычислений в секунду практически вырастет до бесконечности. В будущем большие сложные вычисления будут решаться с помощью всех компьютеров, которые могут находиться в сети. Очевидна и возможность перехода от программирования компьютера к его обучению»¹.

Причиной этому послужил переход к безбумажным технологиям составления документов, в результате чего объекты почерковедческой и технической экспертизы становятся всё более малообъемными. В этих случаях традиционные методики исследования документов в большинстве случаев не дают возможности однозначного решения задач, поставленных перед экспертом.

Справедливо согласимся с мнением А. А. Светличного о том, что «анализ научной и учебной литературы показывает, что в последние годы метод моделирования также приобретает особую значимость во всех науках уголовно-правового цикла. Использование этого метода помогает существенно расширить область научного исследования, дает возможность изучать естественные процессы, протекающие внутри всего научного юридического пространства, а соответственно, и языка любой науки»². Следует отметить, что данный метод позволяет решать различные задачи в том числе судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов.

Не случайно в XXI в. всё больше внимания уделяется созданию экспертных методик, связанных с применением современной оргтехники. В общей теории судебной экспертизы наблюдается серьезный пробел в виде не разработанности методики выполнения почерковых объектов, с помощью технических средств, системы теоретических знаний о предмете, объекте, целях, задачах данной методики, что значительно сказывается на структуре и разработанности общей теории науки.

---

¹ Толстухина Т. В., Устинова И. В. Формализация научного криминалистического и судебно-экспертного знания в условиях цифровизации // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт : Всероссийский форум, 27–28 апреля 2021 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 109.

² Светличный А. А. Использование метода моделирования для анализа терминологического аппарата криминалистики и общей теории судебной экспертизы // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, г. Н. Новгород, 19–20 мая 2022 г. Н. Новгород : ННГУ, 2022. С. 241.

Серьезные пробелы были зафиксированы и в практической судебно-экспертной деятельности. Не систематизирована и разработана методика выполнения судебно-почерковедческой экспертизы и судебно-технической экспертизы документов почерковых объектов, выполненных с помощью технических средств.

Следует отметить, что в связи бурным развитием офисной техники компетентная подделка различных видов документов становится более доступной. Всё чаще стали выявляться различного рода документы, реквизиты которых выполнены с помощью современных технических средств.

Следует отметить, что в последнее время в экспертной практике получили распространение документы, изготовленные с помощью современных технических средств. «Техническое средство – совокупность технических устройств средств вычислительной техники либо их частей»¹. К таким устройствам можно отнести плоттер (графопостроитель), 3D-принтер, роботизированную руку, станок с числовым программным управлением (далее – ЧПУ).

Отметим, что первым примером выявления данного рода объектов в российской литературе можно считать статью Т. О. Пановой, О. Ю. Миловидовой, Е. С. Карпухиной 2008 г.²

В зарубежной практике использования техники вместо человеческой руки одним из первых случаев такого использования был зафиксирован в 2006 г., когда состоялась презентация онлайн-подписи экземпляров книг с использованием устройства, которое было зарегистрировано под торговой маркой LongPen™, т.е. роботизированная рука.

Сравнительно невысокая себестоимость цифровой фальсификации и ее оперативность определяют ее рентабельность и эффективность для подделки различного рода документов. Например, в практике экспертов ФБУ ТЛСЭ Минюста России в договорах займах были выявлены фальсификации подписей генеральных директоров юридических лиц³. Данные подписи предположительно, по совокупности выявленных признаков, были выполнены с помощью графопостроителя (плоттера).

Также необходимо отметить, что исследованию диагностирования признаков выполнения почерковых объектов с помощью технических средств посвятили свои труды Е. Н. Белова⁴, М. Л. Подкатилина⁵, В. Н. Пронин, П. Г. Лесникова⁶, Т. В. Толстухина, Н. А. Рыбалкин⁷,

¹ Национальный стандарт РФ. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения : утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.03.2017 № 198-ст // СПС «Гарант» (дата обращения: 27.04.2022).

² *Панова Т. О., Миловидова О. Ю., Карпухина Е. С.* Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов (случай из экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3 (11).

³ Архив ФБУ ТЛСЭ Минюста России за 2017 и 2019 гг. (заключение эксперта О. от 21.04.2017 № 673, заключение экспертов К. и Г. под № 1392-1581 2019 г.).

⁴ *Белова Е. Н.* Развитие криминалистической идентификации в судебно-почерковедческой экспертизе // Научно-практический журнал. 2015. № 3 (39).

⁵ *Подкатилина М. Л.* Проблемы назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12.

⁶ *Пронин В. Н., Лесникова П. Г.* Исследование подписи с целью установления факта ее выполнения с помощью технического средства – плоттера (случай из экспертной практики) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2015. № 4.

⁷ *Толстухина Т. В., Рыбалкин Н. А.* Проблемы производства судебно-почерковедческой экспертизы малообъемных почерковых объектов по электрофотографическим копиям // Известия Тульского государственного университета // Экономические и юридические науки. 2016. № 2.

Н. А. Трушакова¹, Д. А. Шлыков², И. А. Ярошук, К. В. Гриневич³, D. Kruger⁴ и другие ученые. Таким образом, с учетом выхода статей указанных выше авторов, данная проблема уже долгое время является актуальной и требует дальнейшего более глубокого и всеобъемлющего изучения.

Технические достижения последних лет в отношении офисной оргтехники привели к тому, что также и с помощью 3D-принтера, станка с ЧПУ и других графопостроительных устройств и специального программного обеспечения возможно выполнить нажим, что может доставить дополнительные сложности при исследовании подобного рода объектов.

Отметим, что нами в порядке нескольких рабочих экспериментов были произведены попытки воспроизведения подписей с помощью различных моделей 3D-принтеров и плоттеров: Tarantula, Anycubic i3 mega, Ender 3 pro, благодаря которым нам удалось выполнить почерковый объект, но также следует отметить, что все-таки сохранились признаки технического выполнения, такие как различия в нажиме почерковых характеристик, замедленный темп выполнения, усиленный нажим, фрагментарность выполнения некоторых элементов подписей (рис. 1).

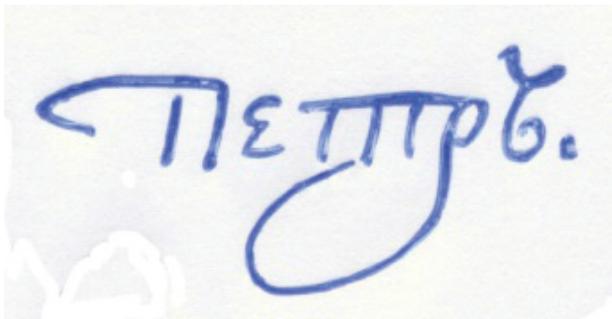

Рис. 1. Подпись Петра I, выполненная с помощью 3D-принтера

Таким образом, в связи с применением графопостроительной техники, к которой можно отнести плоттер, 3D-принтер, роботизированную руку и станок с ЧПУ, как отмечено выше, в литературе стали появляться публикации на эту тему, однако данных работ явно недостаточно, что обуславливает большой интерес и полное изучение данной проблемы, в том числе практикующими экспертами и подтверждает необходимость разработки методики выполнения почерковых объектов, выполненных с помощью технических устройств.

¹ Н. А. Трушакова. Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2018.

² Шлыков Д. А. Установление фактов нерукописного воспроизведения почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития // Энциклопедия судебной экспертизы : науч.-практ. журнал: сетевое электронное издание. М., 2016. № 4 (11).

³ Ярошук И. А., Гриневич К. В. Проблемные вопросы экспертизы подписи как малообъемного почеркового объекта // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8 (129).

⁴ Kruger D. The LongPen™ – The World's First Original Remote Signing Device // Journal of Forensic Sciences. 2010. V. 55. Iss. 3.

К. М. Хоанг

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
студент*

История возникновения, развития и особенности вьетнамских букв

Вьетнам находился под влиянием китайской культуры в течение более двух тысяч лет. Западные районы Индокитая, особенно Вьетнам, представляли собой зону китайского влияния уже со времен династии Цинь, когда первые вьетнамские прогосударства были подчинены циньской армией и затем долгие века, несмотря на порой героическое сопротивление вьетнамцев, оставались под властью Китая.

Неудивительно, что на характере социальных отношений, и на культуре, и на всем образе жизни людей Вьетнама оставила заметный отпечаток Китайская цивилизация. Это обусловлено тем, что большую культуру Вьетнам позаимствовал из Китая.

Таким образом, жители Вьетнама во время китайского господства были вынуждены заимствовать письменность Китая. Поэтому образовались в качестве официальной письменности китайская, «Тыином». Только современное Вьетнамское письмо «Куок Ны» независимо от Китая.

С начала нашей эры до X в. Вьетнам находился под господством китайского феодализма, китайские иероглифы были навязаны и использовались правящими мандаринами. По словам Дао Зуй Аня, во Вьетнаме начали изучать китайские иероглифы, когда наследный принц Си Ньеп (137–226) научил вьетнамцев сдавать экзамен. На протяжении более тысячи лет большинство надписей на каменной стеле были китайскими иероглифами.

После X в., хотя Вьетнам обрел независимость и суверенитет, китайские иероглифы и китайский язык продолжали оставаться основным средством записи и письма. Ближе к концу XIX в. – началу XX в., при французском колониальном господстве, колониальное правительство во главе с французами заменило его письмом «Куок Ны» (латинское письмо) для совместного письма с французским языком. Академическая подготовка Вьетнама с использованием китайских иероглифов закончилась на выпускном экзамене в 1919 г.

Хотя китайские иероглифы обладают хорошей способностью выражать идеи, во вьетнамском есть не только китайско-вьетнамские слова, но и чисто вьетнамские слова, поэтому использование только существующих китайских иероглифов в то время могло быть недостаточным для требования прямой записи, выражения слов, мыслей и чувств вьетнамского народа. Поэтому письменность «Тыином» родилась, чтобы восполнить место, где китайские иероглифы не могли выражать.

Китайско-вьетнамское письмо «Тыином» – это набор иероглифов, построенный на основе применения китайской системы иероглифов для записи чисто вьетнамских слов на вьетнамском языке. Процесс формирования письма «Тыином» можно разделить на два этапа:

– Появился первый этап, временно называемый этапом «ассимиляции китайских иероглифов», то есть использование китайских иероглифов для расшифровки вьетнамских слов, обычно имен людей, названий вещей, названий земель, растений, птиц, животных, предметов... в китайских текстах. Эти вьетнамские слова появились в первом веке нашей эры (особенно в шестом веке).

– Более поздний этап: на этом этапе, помимо продолжения использования китайских иероглифов для расшифровки вьетнамских слов, появились самостоятельно созданные ие-

роглифы «Тыином» в соответствии с определенными принципами. Этот тип самодельного письма «Тыином», позже развившийся в том направлении записи, что более тесной и точной записи на вьетнамском языке.

Во время колонизации Вьетнама Францией происходило интенсивное развитие национального вьетнамского языка. В 1527 г. для того, чтобы облегчить написание слов, португальские миссионеры во Вьетнаме начали транскрибировать слова вьетнамского языка латиницей. Эти изменения, до сих пор имеют свое применение. По мнению многих исследователей, современный вьетнамский алфавит был создан на основе работ Александр де Рода – французского миссионера, который работал во Вьетнаме с 1624 г.

Событие, отметившее положение письма Куок Нгу, произошло, когда французы завершили свое вторжение в Вьетнам в конце XIX в. Чтобы сделать вьетнамский язык совместным с французским письмом, чтобы помочь распространить французский язык и французскую культуру и облегчить управление, письменность «Куок Ны» была защищена колониальным правительством посредством указов, изданных французами с целью искоренить китайские иероглифы, иероглифы «Тыином» и традиционную азиатскую культуру во Вьетнаме.

Содействие изучению письма «Куок Ны» во Вьетнаме, связанное с реформаторскими движениями в период 1890–1910 гг., считается удобным средством обучения для повышения интеллектуального уровня людей.

К середине XX в. наблюдался интересный процесс духовного объединения разных поколений вьетнамцев, изучающих «Куок Ны». Изучившие новую грамоту подростки были учителями своих старших родственников и товарищей в вечерних классах ликбеза для взрослых.

Количество букв во вьетнамском алфавите немного меньше, чем в русском. Всего в алфавите Вьетнама 29 букв, 22 из которых заимствованы из латиницы (кроме букв «F», «W», «J» и «Z»). Буквы внешне не модифицированы и расположены в том же порядке, как и в латинском алфавите.

Фото № 1. Вьетнамский алфавит

Остальные буквы (7 дополнительных гласных букв) модифицированы из имеющихся латинских букв с целью правильного выражения мысленной и звуковой особенностей вьетнамского языка.

- Ă ă: Как латинское 'u' в слове «but»
- Â â: Как латинское 'a' в слове «hat»
- Ô ô: Как латинское 'oa' в слове «boat»
- Ơ ơ: Как латинское 'u' в слове «fug»
- Ê ê: Как русское «э»
- Ơ ơ: Как русское «ы»
- Ơ ơ: Как русское «и»

Самым ярким отличием вьетнамского языка от латинского является тоновая особенность языка. Тон – это использование высоты звука для смысловоразличения в рамках слов. В состав вьетнамского языка входит шесть тонов, рассмотрим подробнее в таблице:

№	Тон	Знаковое выражение	Пример
1	высокий ровный	Без знаков	bạn (удостаивать)
2	нисходящий плавный		bạn (стол)
3	нисходяще-восходящий		bạn (продавать)
4	восходяще-нисходящий		bạn (кишляк)
5	восходящий		bạn
6	резко нисходящий		bạn (друг)

Если вы замените букву «а» на других гласных вьетнамских буквах, могут быть образованы следующие слова:

- bắn (стрелять),
- bận (занятый),
- bần (пробка),
- bẩn (грязный).

А. Д. Цветкова
*Уральский государственный
юридический университет
имени В. Ф. Яковлева,
студент*

Проблемные аспекты производства экспертизы подписей, выполненных от имени вымышленных лиц, на примере кафедрального эксперимента

В экспертной практике случаются ситуации, когда необходимо провести исследование подписей, выполненных от имени вымышленных лиц, так называемых фантомных подписей. Это происходит как в ситуациях массового подлога, например результатов голосования, так и единичного — когда у злоумышленника нет образца оригинальной подписи лица и приходится выдумывать и воспроизводить ее возможный образ.

В таких случаях всегда на фантомную подпись транслируется некоторое число частных признаков собственной подписи лица. С целью установления данной корреляции на кафедре криминалистики УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева под руководством Д. В. Бахтеева и А. В. Кабанова проводится эксперимент, в одной из составных частей которого респондентам предлагается выполнить подписи от имени персонажей художественных произведений: Буратино, Гарри Поттера, Карабаса Барабаса, Золушки, Мальвины и Эраста Фандорина — а после этого — воспроизвести две собственных подписи. Для этого выделены блоки 7,2 × 4,2 см. При этом обе собственные подписи предлагается вписать в один блок.

На настоящий момент нами отобрано 273 анкеты, исследование которых дало следующие результаты:

1. Монограмма собственной подписи почти не переносится на фантомные, тем более если из вводных о вымышленном персонаже есть только один элемент имени. При этом наибольшая степень корреляции (15 %) наблюдается у собственной подписи респондента с подписью Эраста Фандорина. Последний факт, на наш взгляд, объясняется тем, что из всех предложенных персонажей, Фандорин — наиболее реальный, он представляет собой героя-человека, который вписан в историческую действительность, поэтому респонденты и выполняют подпись от его имени не сильно модифицируя относительно своей («ведь он почти такой же человек, как я, тогда и подпись у него могла бы быть похожей на мою»). Корреляция показывает, какой процент людей, имеющих определенный признак в собственной подписи, переносят его в фантомную подпись. Данный показатель нужен для того, чтобы при равных процентах статистики обнаружить ситуации, когда множества не пересекаются — люди, использующие признак в своей подписи, не используют его в фантомной, и наоборот. Отмеченная тенденция оказывается верной и для других показателей.

2. Скорость выполнения собственной подписи выше: так, если в фантомных быстрое выполнение отмечается в среднем в 31 % случаев, то у собственной — в 53 %. Это объясняется тем, что свою подпись люди знают, выполняют ее «на автомате», тогда как над фантомными приходится думать — составив в голове модель будущей подписи, перенести его на лист бумаги. Средняя корреляция по данному показателю составила 22 % (ми-

нимальная – у Буратино (0,6 %), максимальная – у Эраста Фандорина (43 %) – такие высокие значения, противоречащие описанному выше расхождению процентов, вызваны тем, что у людей, выполняющих собственную подпись со средней скоростью (40 %), она почти не изменяется при выполнении фантомных (46 %).

3. Транскрипция фантомных подписей чаще, чем у собственных, оказывается буквенной: в среднем 66 % случаев против 41 %. Это связано с тем, что собственную подпись люди чаще усложняют, дополняя, например петлями, или, напротив, так редуцируют, что те символы, которые задумывались как буквы, становятся нечитаемыми. При необходимости выполнить один раз подпись от имени стороннего (вымышленного) лица, человек не сосредотачивается на аспектах скорости, удобства, красоты регулярного исполнения символов, которые будут ассоциироваться с личностью подписавшегося, он останавливается на самом простом варианте – продублировать фамилию (имя) или их часть. Длина у фантомных подписей оказывается больше высоты чаще (80 %), чем у собственных (56 %). Корреляция по транскрипции при этом составляет 14 % (минимальная – у Гарри Поттера (6 %), максимальная – у Э. Фандорина (25 %)), а по показателю соотношения длины и высоты – 5 % (отрицательных значений достигла у Г. Поттера и Карабаса Барабаса, максимальная – у Э. Фандорина (16 %)).

4. Росчерк в фантомных подписях чаще (26 %), чем в собственных подписях (13 %) отсутствует, тогда как обводка, если не используется в собственной подписи (63 %), наиболее вероятно, что не появится и в фантомной (60 %). При этом корреляция в этих случаях составила 12,4 % (минимальная – у Золушки (7 %), максимальная – у Э. Фандорина (20 %)) и 11,9 % (минимальная – у Буратино (7 %), максимальная – у Мальвины (20 %)), соответственно.

5. Размеры фантомных подписей больше (например, очень большой отмечен в 15 %), чем у собственных (очень большая собственная подпись встречается лишь у 3 % респондентов). Такое существенное различие объясняется меньшим местом, предоставленным для выполнения собственных подписей. Однако корреляция оказывается весьма значительной – 25 % (минимальная – у Буратино (5 %), максимальная – у Э. Фандорина (44 %)). Это объясняется тем, что люди, у которых собственная подпись имеет маленький или средний размер, не изменяют его в целом для фантомных подписей. То есть искажения идут в ситуации, когда человек привык ставить подпись размашисто, а формат анкеты не позволяет этого сделать.

Таким образом, сложно выделить строгие закономерности между собственной подписью лица и фантомной подписью. Однако, чем реалистичнее персонаж, тем больше общего у его подписи с собственной подписью респондента.

Учитывая вышеназванные особенности, следует также обратить большое внимание на отбор экспериментальных образцов для сравнительного исследования в данном случае. Это важно потому, что человек, после выполнения фантомных подписей, несколько модифицирует собственную.

Так, несколько раньше и независимо от описанного выше эксперимента также на кафедре криминалистики нашего университета (частично, тем же коллективом) проводилось другое исследование¹, в рамках которого требовалось получить большие данные

¹ Bakhteev D. V., Sudarikov R. Nsp dataset and offline signature verification // Communications in Computer and Information Science. 2020. Vol. 1266. P. 41–49.

для тренировки нейросети распознавать подлог подписи: у респондентов отбирались образцы 56 собственных оригинальных подписей на двух листах (по 28 блоков на каждом).

Сейчас мы решили сравнить, насколько будут совпадать статистические показатели между собственными подписями респондентов обоих экспериментов. Для большей достоверности, при анализе были отобраны образцы людей одного возраста: до 22 лет, так как в первом из описанных проектов студентов оказалось подавляющее большинство (89 %). Рассмотрим некоторые из полученных результатов.

1. В глаза сразу бросаются размеры: так, если в первом эксперименте очень большая подпись встретилась у 3 % людей, то здесь – у 17 %, что больше соответствует значениям фантомных подписей (15 %). Это объяснимо тем, что во втором эксперименте размеры блока, куда предполагается вписать одну подпись – 5x3,7 см, что является вполне достаточным для свободного исполнения подписи с привычным размахом.

2. Росчерк в проекте с фантомными подписями отсутствовал в 12 % случаев, а здесь его нет лишь у 5 % респондентов. Это может быть связано как с тем, что в первом эксперименте для его выполнения недостает места, так и с тем, что люди унифицировали конечные элементы у всех выполненных подписей, упрощая их, в частности, отказываясь от росчерка.

3. Высокая скорость выполнения подписи во втором проекте наблюдается уже у 71 % респондентов, в то время как в первом – у 43 %. В качестве одной из причин данного расхождения можно назвать противодействие в первом эксперименте со стороны анкетированных: люди изображали не свою настоящую подпись, а придуманную в процессе совокупность символов. Стремление исказить информацию появлялось потому, что а) не было названо конкретных целей анкетирования, кроме проверки абстрактных гипотез, связанных с изучением психологии личности; б) просьба заполнить анкеты до части респондентов доводилась студентом. И напротив, во втором проекте а) изначально ставились конкретные цели, не связанные с личностью респондента; б) анкеты раздавались только преподавателем.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что экспертиза подписи, выполненной от имени вымышленного лица, обладает своими особенностями, которые необходимо учитывать. В частности, при отборе экспериментальных образцов следует:

1. Поручить получение образцов подписей тому, кто будет иметь авторитет в глазах подэкспертного.

2. Предложить подэкспертному первоначально выполнить несколько подписей от имени вымышленных персонажей, чтобы выявить, какие признаки собственной подписи транслируются на фантомные, как происходит обратное влияние (фантомных на собственную), и, соответственно, понять, что необходимо искать в спорном почерковом материале.

3. Подготовить для выполнения всех (и фантомных, и собственных) подписей единые по размеру ячейки.

4. Не сообщать подэкспертному, что цель мероприятия – проверка его причастности к выполнению спорной подписи (подписей), но при этом предложить ему убедительное объяснение цели странного задания.

Выполнение этих условий позволит выявить больше действительных, а не искусственно созданных или случайно появившихся закономерностей между спорной и достоверной подписями и в целом облегчит производство данного направления почерковедческой экспертизы.

К. Чан

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
студент*

История становления и развития криминалистического исследования почерка в Социалистической Республике Вьетнам

Криминалистика в Социалистической Республике Вьетнам (далее – СРВ), по мнению Фан Тхань Донга, является молодой наукой, которая формировалась и развивается под сильным влиянием других развитых стран. Им выделены три периода развития криминалистики СРВ. Так, первый его период, датируемый 1945 г. до начала 1980-х г.; второй период – на 80-е гг. прошлого века; третий период начинается с начала 90-х гг. прошлого века и продолжается по настоящее время¹.

Первый период характеризуется использованием опыта в раскрытии и расследовании преступления других стран, таких как СССР и ГДР². Следует отметить, что именно в данном периоде развития криминалистики СРВ появились первоначальные научные учения о почерковедении в стране. Это обусловлено необходимостью исследования гражданских сделок купли-продажи земли в деревни некоторых регионах севера СРВ. Так, некоторые иностранные работы по криминалистической технике были переведены на вьетнамский язык, а именно: «Курс о криминалистике» (Том 1), «Курс о криминалистике» (Том 2) в 1948 г.; учебники «Установление подлинности сделок» в 1949 г.; «Исследование рукописи» в 1950 г. Эти книги считаются первыми основными пособиями для подготовки криминалистов в СРВ в указанный период времени.

Следует отметить тот факт, что учение о почерковедении в первом периоде не было систематизировано, в частности, оно не было выделено на предмет, объект, субъект, задачи исследования. Однако изучением необходимости исследования почерка в СРВ в указанном периоде установлено, что основной задачей криминалистического исследования почерка является идентификация исполнителя документа. Поэтому в большинстве специальной литературы почерковедения были написаны только идентификационные признаки.

В учебном пособии «Установление подлинности сделок» авторы обращали внимание на признаки такие как: степень развития грамматического навыка письма, степень развития лексического навыка письма, авторская лексика, навыки использования символов, сокращений и исправлений, размер почерка, наклон почерка и др., но не систематизировали их на признаки письменной речи и признаки почерка, общие и частные признаки, и оценили признаки и дали выводы по внутреннему убеждению.

В учебном пособии «Исследование рукописи», опубликованном в 1950 г. были описаны некоторые аспекты почерковедения, такие как предметы и объекты исследования, и добав-

¹ Фан Тхань Донг. Теория и практика производства криминалистических экспертиз по следам человека в Социалистической Республике Вьетнам и в Российской Федерации (сравнительный анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2022.

² Học viện Cảnh sát nhân dân. Lịch sử chuyên ngành KTHS và yêu cầu đào tạo cán bộ KTHS về trình độ lý luận, kiến thức thực tế và kỹ năng thực hành trong tình hình mới (Академия народной полиции. История криминалистической техники и требования подготовки кадров по криминалистической технике о теоретическом уровне, практических знаниях и навыках в современной ситуации). URL: <http://hvc.snd.edu.vn/nghien-cuu-trao-doi/giao-duc-dao-tao/lich-su-chuyen-nganh-kths-va-yeu-cau-dao-tao-can-bo-kths-ve-trinh-do-ly-luan-kien-thuc-thuc-te-va-ky-nang-3873>.

лены некоторые частные признаки почерка, такие как: форма движения при выполнении письменных знаков, протяженность движений при выполнении письменных знаков, вид соединения движений при выполнении письменных знаков и элементов. Однако идентификационные признаки еще не были подразделены на общие и частные.

Что касается субъекта почерковедческого исследования, то после Августовской Революции в 1945 г. были созданы основные подразделения полиции на севере Вьетнама, в том числе кабинет криминалистического исследования. Специалисты криминалисты в основном имели среднее образование по специальности общей криминалистики. Следует отметить, что в данном периоде специалисты имели право проводить исследования разных специальностей. В связи с этим не были установлены требования для специалистов по профилю. Так, например, один специалист криминалист одновременно мог проводить исследование по трасологии, почерковедению, баллистике и др.

Второй период развития криминалистики СРВ характеризуется тем, что специальные знания еще были не совершенны и не систематизированы. В данном периоде опубликованные некоторые научные статьи по криминалистике, а в частности, криминалистической технике, посвящены отдельным проблемам расследования и раскрытия преступлений. Отметим, что по почерковедению были опубликованы научные труды Нго Ши Хиен, Хо Чонг Нгу, Дао Чи Ук, Нгуен Чыонг Шон и др.

В 1984 г. в работе «Почерковедение в расследовании преступлений» Нго Ши Хиен впервые разработал методику исследований почерка, в которой указаны объекты, методы экспертного исследования, последовательность действий эксперта при экспертном исследовании, формы выводов эксперта¹. Так, им подразделены объекты почерковедческого исследования на исследуемые объекты и образцы для сравнения. Однако, по его мнению, в качестве образцов для сравнения выступили только экспериментальные объекты, поскольку он считает, что документы с почерком проверяемого лица, которые выполнены до уголовного дела, не имеют достаточное доверенное значение.

В соответствии с методикой Нго Ши Хиена последовательность действий эксперта при экспертном исследовании состоит из 4 стадий, таких как: изучение проверяемого документа; изучение сравнительных образцов, сравнение и формулирование выводов. Таким образом, в его методике отсутствовала такая важная стадия, как оценка результатов исследования. Что касается форм выводов, он предлагал три вида выводов эксперта: категорический положительный, категорический отрицательный и вывод о том, что недостаточно информации для ответа на поставленные вопросы.

Для третьего периода характерно активное развитие криминалистики с учетом большого количества работ вьетнамских криминалистов, прошедших обучение в развитых странах, таких как Россия (СССР), Япония, Чехия, Словакия (Чехословакия) и др. Отдельные проблемы почерковедения и почерковедческой экспертизы отражены в работах Нгуен Ван Лана, До Нгок Куанга, Фам Туан Биня Нгуен Суан Иема, Хо Чонг Нгу, Во Хань Виня, Нгуен Мань Ханга, Фам Хонг Хая и др.

Следует отметить, что в это время в СРВ был создан институт судебной экспертизы, в частности, криминалистической экспертизы. В 2004 г. был принят первый закон СРВ от 29.09.2004 № 24/2004/PL-UBTVQH11 «О судебной экспертизе». В данном законе предусмотрены основные проблемы судебной деятельности СРВ, такие как: система экспертных

---

¹ Ngô Sĩ Hiền. Nghiệp vụ giám định kỹ thuật hình sự. P. 5 Giám định tài liệu. Hà Nội 2018 – tr. 94 (Нго Си Хьен. Технично-криминалистическая экспертиза. Ч. 5. Судебно-почерковедческая экспертиза. г. Ханой. 2018. С. 94).

учреждений, процессуальные виды судебных экспертиз, правовые положения судебного эксперта, порядок назначения и производства судебной экспертизы и др.

В 2012 г. был принят новый закон в области назначения и производства судебной экспертизы в СРВ, который действует до настоящего времени (Закон от 20.06.2012 № 13/2012/ОИ13 «О судебной экспертизе»). Настоящий закон является важной правовой основой для организации и проведения судебных экспертиз в СРВ. В нем рассматриваются основные положения, как общие положения, касающиеся сферы их применения, основные термины; критерии, порядок для определения и увольнения судебного эксперта, его права и обязанности при производстве судебных экспертиз и т.д.

Таким образом, изменения и совершенствования являются обязательными в процессе развития любой отрасли науки, особенно тех, которые имеют большое значение в общественной жизни. Почерковедческое исследование и судебная почерковедческая экспертиза в СРВ сначала не систематизированы, одновременно не предусмотрена полная и обоснованная система признаков общих и частных признаков, что ограничивает эксперта в даче всесторонних и обоснованных выводов. Тем не менее в следующих этапах данная отрасль криминалистики постепенно совершенствована: выработана конкретная методика исследования почерка и производства судебной экспертизы в отношении данного объекта, собраны и применены зарубежные знания и опыты, приняты законы о судебной экспертизе и прилегающих к ней проблем. Это свидетельствует о непрерывности старания отечественных ученых в совершенствовании криминалистической науки в целом, а также науки о исследовании почерка в частности.

М. К. Ярмак

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
студент*

Математический алгоритм установления исполнителя спорной рукописи с помощью непараметрических критериев

Как уже отмечалось в наших работах ранее, всевозможные значения функции $K(X)$ каково-либо письменного знака, выполненного определенным лицом, составляют с точки зрения математической статистики генеральную совокупность. Конкретные значения почерковедческой функции $K(X)$ являются случайными величинами какой-то выборки, извлеченной из этой генеральной совокупности. По образцам почерка «Л» эксперт может установить конечную выборку из нее: $K(X)_1^1, K(X)_2^1, K(X)_3^1 \dots K(X)_g^1$, где g – общее число подсчитанных значений функции $K(X)$.

Исследуя соответствующие письменные знаки в спорной рукописи, эксперт тоже устанавливает некую выборку: $K(X)_1, (X)_2, K(X)_3 \dots K(X)_h$, где h – объем этой выборки. Поэтому проверку предположения, что спорная рукопись выполнена «Л», можно рассматривать как проверку статистической гипотезы о том, что обе выборки

$K(X)_1, (X)_2, K(X)_3 \dots K(X)_g$ и

$K(X)_1^1, K(X)_2^1, K(X)_3^1 \dots K(X)_h^1$,

извлечены из одной генеральной совокупности.

В математической статистике «такого рода вспомогательные гипотезы об отсутствии интересующего нас существенного различия между параметрами сравниваемых генеральных совокупностей называются нулевыми гипотезами и обозначаются H_0 »¹.

При статистическом анализе большое значение имеют построения, известные под названием вариационных рядов².

Вариационный ряд составлен по очень простому принципу – в порядке увеличения случайных величин. В этом случае используется свойство быть больше или меньше относительно друг друга. Но это свойство имеет большое практическое и философское значение. Познавая и преобразуя окружающий мир, человек миллионы раз осуществляет конкретный переход от качества к количеству. В любом суждении типа «А больше (меньше) Б», в каждом движении мысли от наблюдения предметов и их частей к счету, во всех операциях измерения мы осуществляем такой переход³. Это отношение «А меньше Б» нам еще пригодится и позже для образования понятия инверсии.

Теоретически для решения интересующей нас задачи имеется несколько методов, которые можно объединить под названием параметрических критериев. К ним относятся t -критерий Стьюдента, χ^2 критерий Пирсона, критерий Р. Фишера и Ю. Неймана. Однако для наших целей эти методы имеют ограниченное значение по чисто практическим причинам. Дело в том, что это критерии применимы только тогда, когда распределение вариант $K(X)$ в генеральной совокупности не очень отклоняется от нормального. В настоящее время законы распределения тех или иных случайных величин в интересующих нас генеральных совокупностях пока не исследованы, хотя можно предполагать, что в некоторых случаях они должны быть нормальными. С другой стороны, в каждом конкретном случае проверить нормальность распределения бывает трудно или вообще невозможно из-за ограниченности письменных знаков в спорной рукописи, а иногда – и в образцах. Более того, даже в случаях, если его действие презюмируется, точно вычислить важные параметры нормального распределения (среднее значение $K(X)$ – математическое ожидание, дисперсию или среднее квадратичное отклонение), невозможно.

В связи с этим большой интерес представляют так называемые непараметрические или порядковые критерии. «Порядковыми критериями, называю такие критерии, в которых используются не сами значения наблюдаемых величин, а лишь их упорядоченность, т.е. соотношения $X < Y$ и $X > Y$ (между двумя измеренными величинами). Такие критерии не зависят от функций распределения случайных величин x и y , и поэтому их называют независимыми от распределения или непараметрическими»⁴.

Известно несколько порядковых критериев. Один из них – критерий Вилькоксона⁵. Этот критерий отличается своей простотой, что очень важно для неавтоматизированных расчетов, при помощи которых ранее и производились исследования. Поскольку при использовании ЭВМ простота критерия не существенна, то могут быть использованы и другие критерии, обладающие соответствующими свойствами.

¹ Смирнов Н. В., Дунин-Барковский И. В. Курс теории вероятностей и математической статистики для технических приложений. М., 1965. С. 253.

² Гнеденко Б. В. Курс теории вероятностей. М., 1961. С. 348.

³ Тимофеев И. С. Элементарные формы познания качества количественными методами // Вопросы философии. 1963. № 12. С. 95.

⁴ Ван дер Варден Б. Л. Математическая статистика. М., 1960. С. 321.

⁵ Смирнов Н. В., Дунин-Барковский И. В. Курс теории вероятностей и математической статистики для технических приложений. М., 1965. С. 282.

Важным свойством критериев проверки статистических гипотез является мощность критерия, которая связана с риском совершить ошибку. В математической статистике известны два рода ошибок, которые в нашей задаче имеют следующий смысл:

1. Допустим, что какое-либо графическое изображение X в спорной рукописи и в образцах определенного лица «Л» существенно не различаются между собой, т.е. может относиться к одной генеральной совокупности. Эту гипотезу мы обозначим $H_{(x)}$. Если какой-либо критерий опровергнет эту гипотезу в случае, когда она верна, то мы совершим ошибку первого рода. Эта ситуация ведет к тому, что мы будем утверждать: спорную рукопись исполнил не «А», в то время как в действительности она исполнена им.

2. Наоборот, если какой-либо критерий не опровергнет гипотезу $H_{(x)}$, когда она неверна, мы совершим ошибку второго рода. Эта ситуация приводит нас к утверждению: гражданин «Л» исполнил рукопись, тогда как рукопись исполнена другим лицом (не «Л»).

Каждый критерий проверки статистических характеризуется решающей функцией, которая в рамках конкретной задачи принимает какое-либо числовое значение, и критической областью, называемой уровнем значимости¹. Этот уровень устанавливается в зависимости из специфики решаемых задач. Попадание числового значения решающей функции в критическую область означает опровержение проверяемой гипотезы.

«Уровень значимости критерия проверки контролирует лишь ошибки первого рода, но отнюдь не измеряет степень риска, связанного с принятием неверной гипотезы (т.е. возможностью ошибки второго рода)». «Задача наилучшего выбора критической области решается обычно так, чтобы критерий проверки обладал наибольшей чувствительностью, т.е. чтобы мы имели наибольшую вероятность попадания нашего критерия в критическую область, когда справедлива гипотеза, конкурирующая с проверяемой гипотезой. Эта вероятность носит название мощности критерия. Чем больше мощность критерия, тем меньше вероятность совершения ошибки второго рода»² при оценке полученных результатов.

Так, для наших целей в принципе имеется несколько пригодных порядковых критериев: критерий Вилькоксона, критерий ван дер Вардена, критерий Колмогорова-Смирнова, критерий знаков и пр.

В принципе все вычисления в вышеперечисленных критериях могут проводиться вручную, но это трудоемкая работа. Правда, ее можно сократить, используя малые вычислительные машины. Но все-таки наибольшая оперативность, точность и надежность результатов такого исследования может быть достигнута при решении этих задач на ЭВМ.

¹ Смирнов Н. В., Дунин-Барковский И. В. Курс теории вероятностей и математической статистики для технического приложений. С. 245.

² Смирнов Н. В., Дунин-Барковский И. В. Курс теории вероятностей и математической статистики для технического приложений. С. 251–254.

СЕКЦИЯ 5 «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»

Д. В. Антипин

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студент*

Проблема классификации судебно-экономической экспертизы

На настоящем этапе всё более приобретают важность вопросы и проблемы в сфере экономики. Период пандемии оказал значительное влияние на ее функционирование и показал проблемные участки. Введение санкционного режима и очередных пакетов санкций перевели экономические вопросы на новый уровень. В свете данных обстоятельств крайне важное значение имеет предупреждение, своевременное выявление и устранение экономических преступлений.

Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) предлагает следующую статистику темпов роста экономических преступлений в РФ на 2022 г.¹:

Январь	13 413
Январь – февраль	24 942
Январь – март	39 228
Январь – апрель	50 037
Январь – май	59 712
Январь – июнь	70 815
Январь – июль	78 224
Январь – август	85 136
Январь – сентябрь	93 786

Экономические преступления набирают всё большие размеры и распространение. Люди совершают сделки каждый день. Это может быть обычная покупка в магазине, переводы денежных сумм с карты, открытие банковского счета и многое другое. Мошенники всячески стараются извлечь из этого выгоду. В последнее время имеют широкое применение аферы от лица банковских сотрудников или сотрудников правоохранительных органов. Немалое значение имеют взломы аккаунтов в социальных сетях и выпрашивание денег под видом их владельцев. Но только на этом противозаконные действия в экономической сфере не заканчиваются.

Для противодействия экономическим преступлениям, их предотвращения и установления их признаков важная роль отводится судебной экономической экспертизе. В современном процессе суды нередко прибегают к услугам экспертов при рассмотрении экономических споров. Их деятельность опирается на Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»².

¹ Сайт ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36222> (дата обращения: 26.10.2022).

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Как развивается преступность в экономической сфере, так и судебная экономическая экспертиза не перестает развиваться и совершенствоваться, чтобы более результативно оказывать противодействие незаконным действиям мошенников. Однако до сих пор выявляются затруднительные вопросы и проблемы, стоящие рассмотрения и корректировки для установления более эффективной деятельности механизма судебной экономическая экспертизы.

Так, одной из наиболее явных и актуальных проблем в данной сфере является классификация экспертизы. Классификация предусматривает разделение экспертизы на виды и подвиды. Виды экспертиз основываются на рассматриваемой информации судебными экспертами. Подвиды же, в свою очередь, являются отражением конкретного изучаемого объекта, на который направлена аналитическая судебная экономическая экспертиза.

На данный момент предлагается две классификации, данные МВД и Минюстом РФ. Рассмотрим каждую классификацию.

МВД РФ издал приказ «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»¹. В приложении № 2. «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» выделяется следующая классификация видов экспертиз:

Бухгалтерская экспертиза – Исследование содержания записей бухгалтерского учета;	Налоговая экспертиза – Исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов;
Финансово-аналитическая экспертиза – Исследование финансового состояния;	Финансово-кредитная экспертиза – Исследование принципов финансового кредитования.

Минюст РФ издал приказ «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»². В приложении № 1. «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» выделяется следующая классификация:

Финансово-экономическая экспертиза – Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта;	Бухгалтерская экспертиза – Исследование записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных.
---	---

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

² Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742).

Рассматривая данные классификации видно, что представленное разделение Минюстом не отличается разнообразием и включает только две разновидности. Классификация же МВД более расширенная. Можно подметить сходство двух классификаций. Однако есть некоторые вопросы, которые не могут ясно подходить к ним обеим. Сюда относятся, например, операции по ценным бумагам (акциям, облигациям и др.). То же самое брокерское дело играет немалую роль в банковской сфере. Так, известная платформа Тинькофф Инвестиции является брокером № 1 в России и имеет более 1 500 000 активных инвесторов на Московской бирже. Данные операции с ценными бумагами подходят по Минюсту к финансово-экономическим, однако по классификации МВД они не могут однозначно подойти к конкретному виду экспертизы.

Данные классификации нуждаются в изменении и согласовании в единый перечень. Классификации пересекаются и в отдельных частях повторяют друг друга. Это видится нецелесообразным, так как вырастает помеха подведомственного разграничения деятельности экспертов МВД и Минюста. Также требуется проработка конкретизации классификаций, что позволит более точно и быстро организовывать практическое применение судебной экспертизы. Это позволит лучше следовать тенденции развития экономических отношений, а вместе с этим и экономических преступлений. В свете всё большего развития и разнообразия экономических преступлений требуется постоянная модернизация механизма противодействия, его разветвления и обновления. Из изменений можно было бы предложить, например, для бухгалтерской экспертизы подвиды в зависимости от типа предприятия (бухгалтерский учет банков, бухгалтерский учет страховых организаций и др.)

Исходя из вышесказанного, будет целесообразно при сотрудничестве МВД и Минюста РФ подготовить и предложить единую, расширенную классификацию судебных экономических экспертиз. Это позволит более эффективно подразделять виды экспертизы, определять экспертам соответствующую деятельность, более оперативно осуществлять соответствующие операции, проводить аналитику экономических преступлений и более эффективно бороться с ними.

И. Ф. Асланова

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
студент*

Судебно-экономическая экспертиза по экономическим преступлениям

В динамично развивающемся современном обществе постоянно возникают новые типы общественных отношений, модифицируются старые типы общественных отношений, и в то же время возникают новые виды преступных деяний, доселе неизвестные в стране и за рубежом.

В соответствии с экономическими преступлениями, содержащимися в законодательстве о хозяйственной деятельности, судебные разбирательства считаются одним из обязательных элементов понятия вещественных доказательств. Как свидетельствует практика, многочислен-

ные вопросы следствия имеют все шансы быть решенными только при поддержке спорных исследований (при убеждении, судебно-экономических исследованиях, криминалистических исследованиях производственных документов, криминалистических исследованиях товаров). Это связано с важными факторами. Во-первых, преступления, связанные с ней, готовятся, исполняются, а также отражаются в данных материальной сферы (сферы), в которой осуществляется финансовая работа¹. Во-вторых, уникальность направления, а также местонахождения этой работы. В рамках, в которых действуют те или иные рабочие ресурсы, производственные ресурсы, а также иные артефакты, технологические процессы и бумаги, по другим категориям преступников следователи, как правило, никак не проявляются, а также в отсутствие поддержки понимающего человека, их поддержки не всегда получается найти решение для них без помощи других в виде судебно-медицинской экспертизы. В-третьих, при расследовании этих преступлений следователи ведут беседу со специалистами по данным хозяйственной работы, о которой часто говорится вопреки определению истины. В таких ситуациях необходимо не только своевременно назначить судебно-медицинскую экспертизу, но и правильно представить объект исследования и информацию, полученную в результате расследования².

Создание и использование на практике методов анализа массовой информации, имеющих первостепенное значение, позволяет направить экспертизу на качественное изучение отклонений (отклонений) картонной информации, выявление компонентов ее формирования, а также влияние на выполнение домашних заданий. При наличии пробелов в данных используются однострочные методы реструктуризации с использованием нормативного законодательства, а также утвержденных формул характеристик приемлемости. Гадание на компоненты и способы преломления исследуемых данных осуществляется в части их мнения в варианте гипотетических структур (методы экспертных гипотез), из которых, исходя из более широкой посылки, составляется вероятный перечень источников данных. Извлекаются (преломляющие свойства исследуемой информации), а также вводятся соответствующие методы выявления и поиска достоверной информации. Так построена система деятельности экспертов, собственно, в какое время и каков перечень мероприятий, сгруппированных в 2 блока. Выбор эксперта осуществляется в соответствии с классификацией экспертного заключения. Задача профессионала определяет понятие уголовного права и сложные вопросы уголовного розыска. По этой причине она важна как для целей эксперта, так и для целей судебно-следственной практики. Система экспертных заданий для судебных экономистов должна быть сформирована с учетом классификации экспертных заключений (по предметному содержанию заключения), и включают установления:

- состояния объектов учета;
- контекста и механизмов события (расследование);
- наличие (или отсутствие) факта или предмета;
- причинно-следственных связей;
- обоснованности правильности (ошибочности) выводов и решений, относящихся к предмету судебно-экономического расследования³.

---

¹ Корнилов Г. А., Лобанов Н. Н. Концепция обоснования оценочной экспертизы как вида судебно-экономической экспертизы // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 2. С. 84–91.

² Волинский А. Ф. Организация расследования преступлений и криминалистика // Вестник криминалистики. 2014. № 4 (52). С. 29–37.

³ Бертовский Л. В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 2005. С. 321.

Постоянное формирование социальной, информационной и научно-технической общности сопровождается совершенствованием методов нелегальной работы в экономике. Наличие данного состава преступления препятствует интенсивному формированию бесспорных методов, в которых большое значение имеют судебные экспертизы, особенно судебно-экономические экспертизы¹. Система экспертных заданий построена таким образом, что одинаковые списки заданий группируются в два блока:

- экспертные задачи, определяется с учетом классификации заключений эксперта;
- профессиональные задачи и тактические задачи уголовного розыска, определяемые системой уголовно-правовых целей².

Только экспертное сообщество в целом, консолидировав все свои возможности, объединив усилия государственных и негосударственных экспертов, мобилизовав ведущих ученых и специалистов, может изменить сложившиеся негативные тенденции и вывести судебно-экономическую экспертизу на новый уровень, адекватный общественным потребностям по борьбе с криминалом.

Законодательство учитывает вероятность направления судебно-медицинской экспертизы к государственным и иным приравненным к ним экспертам. Ведь наиболее актуальны государственные и негосударственные органы судебной экспертизы. Наряду с этим, законом определены дополнительные условия для государственных судебных экспертов в соответствии с высшим классом подготовки, а также периодической аттестацией. Негосударственные судебные эксперты ни в коей мере не подлежат государственной аттестации.

Тем не менее часть таких экспертов осознает важность не только обмена суждениями с коллегами, но и извлечения побочного творчества и, кроме того, добровольного прохождения концепции сертификации высокого уровня. Одним из наиболее популярных примеров такого рода концепции считается некоммерческое партнерство (НП) «Палата судебных экспертов», объединяющее более тысячи профессиональных судебных экспертов, а также создавшее институты повышения квалификации, добровольные аттестация судебных экспертов, а также аттестация специализированных негосударственных органов. Присутствие определенного количества экспертов-криминалистов, участвующих в этой концепции, еще не существенно.

А. А. Ахадуллаев

*Российский государственный университет правосудия (РГУП),
студент*

Специфика судебной налоговой экспертизы по делам, связанным с двойным налогообложением

В современных условиях при рассмотрении дел, связанных с двойным налогообложением, большое значение приобретает судебная налоговая экспертиза.

---

¹ Россинская Е. Р. Судебно-нормативные экспертизы при расследовании преступлений коррупционной направленности // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 308–312.

² Орлов Ю. К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 57.

СНЭ представляет собой вид экспертного исследования, которое направлено на изучение первичной учетной документации, определяющей элементы налогообложения, специального законодательства, применимости методов устранения двойного налогообложения, предусмотренных международными актами, посредством применения специальных познаний в области бухгалтерского учета и налогового учета. Рассматриваемый род экспертизы имеет свой предмет, перечень объектов и свои задачи¹.

Предметом СНЭ являются фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в уголовном судопроизводстве с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства, на основе исследования закономерностей субъектов и элементов налогообложения, сумм исчисленных, уплаченных и подлежащих уплате налогов (страховых взносов) и соответствия их правильности и полноты исчисления требованиям налогового законодательства².

Задачами СНЭ принято выделять исследование закономерностей взаимодействия субъектов налоговых правоотношений с элементами налогообложения, сведений, отраженных в документации бухгалтерского и налогового учета, отражающих исчисление и уплату налоговых платежей в соответствующий бюджет, а также соответствие требованиям законодательства порядка исчисления и уплаты налогов³.

Возникновение международного двойного налогообложения и международного уклонения от уплаты налогов вызвано различиями в налоговых системах государств. Для преодоления проблем, связанных с двойным налогообложением, заключаются межгосударственные договоры, которыми определяются круг лиц, в отношении которых применяются положения международного договора, перечень налогов, которые подпадают под его действие, а также иные правила. Также изучение двойного налогообложения связано с тем, что оно нарушает права налогоплательщиков. В настоящее время двойное налогообложение делят на юридическое и экономическое. Юридическое двойное налогообложение – это ситуация, при которой в силу установленных налоговым законодательством оснований у одного и того же налогоплательщика в отношении одного и того же объекта налогообложения возникает обязанность по уплате сопоставимых налогов более одного раза за один и тот же период. В отличие от юридического двойного налогообложения экономическим двойным налогообложением является последовательное налогообложение одного и того же (с экономической точки зрения) объекта у различных налогоплательщиков⁴.

НК РФ не одобряет двойное налогообложения доходов физ. лиц (статья 232 НК РФ), а в случае заключения соответствующего международного договора также по налогу на прибыль организаций (статья 311 НК РФ) и налогу на имущество организаций (статья 238.1 НК РФ). В настоящее время между Российской Федерацией и различными государствами действует 85 соглашений об избежании двойного налогообложения.

Например, в соответствии с Соглашением между Правительством РФ и Правительством Австралии от 07.09.2000 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении

---

¹ Голикова В. В. Предмет, задачи и объекты судебной налоговой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 73–76.

² Голикова В. В. Судебная налоговая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 56–65.

³ Голикова В. В. Задачи судебной налоговой экспертизы // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С. 15–16.

⁴ Кастанова Е. Д. Правовые основы международного сотрудничества в области избежания двойного налогообложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. М., 2015. 178 с.

уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы», данное соглашение распространяет свое действие на всех лиц, являющихся резидентом РФ, Австралии, либо одновременно обоих государств. Соглашением затрагиваются правоотношения, возникающие по поводу взимания налогов на прибыль предприятий и организаций, а также подоходный налог – полученные на территориях под юрисдикцией России, и подоходный налог и рентный налог на ресурсы в отношении офшорных проектов, связанных с разведкой или разработкой нефтяных ресурсов, взимаемые в соответствии с федеральным законодательством Австралии. Также важно отметить, что под действие международного соглашения подпадают идентичные, либо аналогичные, по существу, налоги, определяемые национальным законодательством договаривающихся государств, а равно налоги, которые дополняют существующие, либо заменяющие их¹. Соглашением также предусмотрено, что в случаях, когда в отношении резидента Австралии уплаченный им напрямую, либо удержанный в установленном налоговым законодательством РФ порядке, налог в отношении доходов, источники которых находятся под юрисдикцией РФ, вычитается из австралийского налога на доход, который был уплачен в соответствии с действующим законодательством. Аналогичные положения также распространяются в отношении резидентов РФ, получивших доход от источников, находящихся под юрисдикцией Австралии.

Соглашение между Правительством РФ и Правительством Алжирской Народной Демократической Республики от 10.03.2006 «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество», устанавливает такой же перечень лиц, в отношении которых применяются положения международного акта, однако охватывает собой более широкий круг налогов, по поводу которых возникает международное правовое регулирование². В отношении России действие рассматриваемой Конвенции затрагивает налоги на доходы (прибыль) физических лиц и организаций, а также налог на имущество физических лиц и организаций. В отношении Алжирской Народной Демократической Республики действие рассматриваемого соглашения затрагивает налоги на общий доход, налог на прибыль компаний, налог на профессиональную деятельность, а также налог на имущество. Основным методом преодоления проблемы двойного налогообложения является взаимозачет уплаченных сумм в юрисдикции одной из договаривающихся сторон резидентами государств – участников Конвенции. При этом определяется норма, согласно которой сумма вычета не может превышать сумму налога, исчисленную до момента осуществления вычета. В случае, если одна из договаривающихся стран освобождает резидента от уплаты налога, либо сокращает сумму его уплаты в соответствии со своим национальным законодательством, оно также применимо в отношении резидента договаривающейся стороны, в соответствии с правилами взаимозачета, описанными выше.

Международные договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения являются важным элементом информационного обеспечения СНЭ по подобным делам, что требует от эксперта соответствующей подготовки.

Принимая во внимание вышеизложенные позиции, в качестве предмета СНЭ по делам, связанным с исследованием двойного налогообложения, следует выделять фактические об-

---

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Австралии от 07.09.2000 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы».

² Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Алжирской Народной Демократической Республики от 10.03.2006 «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество».

стоятельства, которые выявляются, исследуются и устанавливаются в соответствии с требованиями действующего законодательства и использование специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства, посредством исследования правил взаимодействия субъектов и элементов налогообложения, осложненных международным элементом.

В качестве задач СНЭ по делам, связанным с двойным налогообложением, следует выделять:

- выявление международного элемента в налоговых правоотношениях, являющихся предметом исследования по СНЭ;
- установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов в соответствии с действующим налоговым законодательством, положениями международных актов, а также отдельных положений налогового законодательства других государств;
- определение требований налогового законодательства РФ, международного соглашения по вопросам, исключающим двойное налогообложение, либо налогового законодательства другого государства;
- исследование отчетной и декларативной документации на предмет соответствия требованиям законодательства РФ, применимого международного соглашения, а также налогового законодательства другого государства;
- выявление документарных признаков, указывающих на совершение налогового правонарушения.

В заключение отметим, что определение компетенции судебного эксперта при производстве налоговой экспертизы, предметов, объектов и задач экспертного исследования оказывает непосредственное влияние на правильность и результативность производства СНЭ.

А. Т. Ахмедбекова
*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
студент*

Пределы компетенции судебного эксперта — бухгалтера при производстве экспертизы

Судебная экспертиза — приоритетное направление, экспертное изучение основных бухгалтерских документов, записей, сведений, в том числе достоверных, необходимых для рассмотрения выявленных проблем и подготовки решений. В ходе подготовки бухгалтерского эксперта эксперт проводит исследование материальных сведений по задачам, которые перед ним ставят следователи, дознаватели или сплетники¹.

Указано, что при наличии знаний бухгалтерского учета необходимо применять специальное понимание, состоящее из знаний бухгалтерского учета и других правовых норм.

---

¹ Голикова В. В. Судебная налоговая экспертиза. Правовые и методологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

К сфере ответственности относится введение специалистом определенного объема специальных знаний в соответствии с бухгалтерским учетом, понимание понятия и методов экспертизы, а кроме того, полномочий специалиста в соответствии с судебной экспертизой. специалиста по судебной экспертизе.

Вопросы, рассматриваемые в бухгалтерской экспертизе, а также принцип, объединяются:

- вместе с точностью фактического оформления хозяйственных операций;
- вместе с перечислением бытовых действий в бухгалтерских документах и условиями законодательства о бухгалтерском учете;
- наряду с фактической обоснованностью бытовых действий и др.

Эксперт, который должен производить судебное бухгалтерское экспертизу, должен иметь комплекс знаний, состоящий из знаний по бухгалтерскому учету и теоретической экспертизе, которые объединяют компетенцию судебное бухгалтерское экспертизу¹.

Судебным экспертом по бухгалтерскому учету считается лицо, обладающее специальными знаниями в соответствии с бухгалтерским учетом, а также назначаемое в соответствии с законодательством Российской Федерации. Уголовно-процессуального кодекса, статьи 25 части 9 Кодекса об административных правонарушениях) в целях подготовки процессуальной бухгалтерской проверки, а также вынесения приговора. Наличие этой информации о знании бухгалтерского учета должно быть в курсе понимания экономических данных о хозяйственной деятельности предприятия.

Полномочия эксперта по спорной бухгалтерской экспертизе связаны с объектом спорной бухгалтерской экспертизы. Объект судебно-бухгалтерской экспертизы может быть установлен, как и условия процесса, изучены, а также обнаружены в судебных процессах, а также с применением специальных бухгалтерских знаний, основанных на изучении моделей хозяйственных операций по пребыванию имущества. и обязательств компании, а также соотношение их эффективного отражения с положениями законодательства. Эксперт не компетентен давать заключение по уголовно-правовым вопросам, в частности, например по вопросу установления субъекта преступления и субъективной стороны состава преступления. Постановка правового вопроса, связанного с оценкой преступлений, разрешение которых входит в компетенцию органа расследования, прокурора и суда как не входит в компетенцию его органа. В ряде случаев эксперты судебной бухгалтерской экспертизы решают вопросы, составляющие компетенцию следователя и суда.

Проблема хищения денежных средств – это проблема неправомерности расходования денежных средств, в данном случае возникает проблема правомерного характера, а исход в этом вопросе практически не имеет отношения к судебному специалисту. Нецелевое использование бюджета вводится с учетом всех, не исключаемых, имеющихся доказательств по данным судебного разбирательства, а также по этой причине вывод о затруднении неправомерного хозяйственного расходования считается правомерным следствием, доказательством. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Совета Российской Федерации задачи, поставленные перед специалистом, а также доработка по ним, не имеют всех шансов выйти за пределы его специальных знаний². Установление задач, влияющих на оценку деяния, решение которых относится только к сфере ответственности следственных

---

¹ Голикова В. В. Пределы компетенции эксперта при производстве судебной бухгалтерской экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016 г.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

органов, прокуратуры, судов, оценку действий лиц, никоим образом не относящихся к ее сфере компетенции ответственность, не позволяет. Вывод сведений о проблемах никоим образом не считается зоной ответственности специалиста по судебным разбирательствам, в связи с тем, что он ориентирован на оценку деятельности определенного лица или требует ее для разъяснения закона РФ, что неприемлемо для специалиста, в связи с тем, что он считается правопреемником следствия или справки.

Таким образом, решение этих вопросов является непосредственной целью самого ищущего. Извлечение специальных знаний специалиста извне означает, что решение таких задач сочетается с обоснованными оценками деятельности человека. По этой причине такие задачи не могут быть урегулированы в рамках расследования спора по бухгалтерским книгам, так как их решения предполагают оценку влияния лица, раскрытие его планов в собственных действиях, а также результатов таких действий в варианте потерь и их величины.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона о ОСЭР специалист осуществляет учебу на строго академической и практической основе в рамках своей профессии. В силу ст. 16 Федерального закона ОССЭД специалист должен сформировать мотивированную письменную информацию о невозможности предоставления доработки специалиста и сосредоточить эту информацию также в аппарате или лице, вызвавшем спор, если выявленные проблемы выходят за пределы компетенции специалиста. В соответствии, например, с частью 6 пунктом 3 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации специалист вправе воздержаться от предоставления решения по проблемам, выходящим за пределы знаний специалиста, и даже в вариантах, если показанные ему материалы использованы малы для того, чтобы дать решение. Отклонение от принятия решения должно быть заявлено специалистом в письменной форме вместе с изложением доводов несогласия.

Таким образом, эксперты, отвечая на вопросы правового характера, нарушают нормы ч. 6 п. 3 ст. 57 УПК РФ, статей 8, 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», из которых следует, что нарушен основополагающий принцип теории судебной экспертизы – принцип компетентности эксперта.

А. Ю. Боброва
*Российский государственный
университет правосудия (РГУП),
студент*

Размер платежей за принудительную простую (неисключительную) лицензию как предмет судебной оценочной экспертизы

Использование цифровых технологий в жизни людей стало неотъемлемым элементом развития общества. Благодаря цифровизации можно создавать новые технологии, которые облегчают жизнь человека. После появления цифровых технологий в начале 2000-х гг. авторы и владельцы авторских прав стали больше беспокоиться о защите своих прав интеллектуальной собственности. В данной статье в качестве предмета судебно-экспертного исследования рассматривается правовой институт принудительной лицензии, который помогает заинтересованным лицам действовать в общественных интересах.

Понятие принудительной лицензии фигурирует в гражданском законодательстве многих стран. Зачатки данного института появились еще в XIX в.: Конвенцией по охране промышленной собственности 1883 г. (Парижская конвенция) была предусмотрена возможность выдачи принудительных лицензий. «Принудительное лицензирование считалось более мягкой мерой, нежели лишение патента или его отзыв, которые до того момента были единственным средством борьбы с злоупотреблениями правом на патент. Несмотря на долговременное существование нормативного регулирования, всё же возникают коллизии, связанные с применением норм данного института на практике. И отечественные, и зарубежные ученые, занимающиеся исследованием принудительного лицензирования, сходятся на мнении о том, что правовое регулирование в этой сфере недостаточно»¹.

Первое упоминание о принудительной лицензии в российской юридической практике было в советское время, а именно в статье 18 постановления ЦИК и Совета народных комиссаров СССР «О патентах на изобретения» от 12.09.1924. Положения статьи 18 практически дублируются в статье 1239 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации. Важнейшим условием подачи иска о выдаче принудительной лицензии в суд является неиспользование или ненадлежащее использование изобретения патентообладателем.

Институт принудительной лицензии в Российской Федерации основан на положениях Конвенции по охране промышленной собственности и понимается в статье 1239 ГК РФ как предоставление заинтересованному лицу «на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности». В случае длительного неиспользования или недостаточного использования патентообладателем своей разработки, а также отказа от продажи лицензии, принудительная лицензия является ограничением его исключительного права в плане свободы распоряжения этим правом.

Идея принудительной лицензии заключается в том, что если человек не использует или использует, но недостаточно, принадлежащий ему объект интеллектуальной собственности в течение определенного времени, то в этом случае любое заинтересованное лицо может обратиться в суд с просьбой выдать ему принудительную лицензию, если владелец объекта отказался заключать с ним лицензионное соглашение.

«Стоит отметить, что по гражданскому законодательству под выдачу разрешений на использование соответствующих прав в принудительном порядке попадают не все объекты, а только: 1) изобретения; 2) промышленные образцы; 3) полезные модели; 4) достижения селекционеров»².

Таким образом, другие объекты прав интеллектуальной собственности не подпадают под действие законодательных положений о принудительной лицензии. Прежде всего это связано с тем, что другие объекты не обслуживают необходимые потребности общества. Например, объекты авторского права направлены на развитие творческого потенциала человека; их неиспользование не приведет к невозможности функционирования отдельных институтов общества и государства.

Основанием для выдачи принудительной лицензии является соответствующее решение суда. Для получения принудительной лицензии истец (согласно статье 1362; статье 1423 Гражданского кодекса Российской Федерации) должен доказать, что:

---

¹ *Ерохина Е. А.* Институт принудительного лицензирования по законодательству РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 45–48.

² *Бобров С. С.* Основания и порядок выдачи принудительной лицензии. Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова. 2017. С. 235.

- 1) правообладатель не использует объект интеллектуальной собственности надлежащим образом в течение определенного периода, а именно: для изобретений или промышленных образцов – 4 года, для полезных моделей и селекционных достижений – 3 года;
- 2) истец сам в состоянии обеспечить надлежащее использование объекта;
- 3) на рынке явно недостаточно товаров.

По такому предмету, как стоимость принудительной лицензии может назначаться экспертиза трех видов (оценочная, патентоведческая, экспертиза объектов интеллектуальной собственности).

Оценочная (стоимостная) экспертиза проводится для исследования фактических данных с целью определения стоимости имущества. Впервые она была выделена в самостоятельный род (вид) в Перечне Следственного комитета России¹.

Патентоведческая экспертиза (или патентная экспертиза) назначается для изучения объектов интеллектуальной собственности, решения вопросов о праве на такую собственность. Основной целью данного вида экспертизы является выявление признаков нарушения авторских прав (патента).

Новым родом (видом) является экспертиза объектов интеллектуальной собственности (далее – ИС), выделенная в системе СЭУ Минюста России. Данный род (вид) экспертиз охватывает патентоведческую экспертизу. Несмотря на большую важность определения стоимости объектов ИС в отечественном судопроизводстве, практика назначения и проведения соответствующих судебных экспертиз только развивается, и формируется соответствующее направление судебно-экспертной деятельности.

Вопросы судебно-экспертного определения стоимости объектов ИС, а также другие вопросы изучения этих объектов недостаточно освещены в научно-методической литературе. Предметом данной экспертизы являются установленные фактические данные, способствующие разрешению вопроса о нарушении прав на объекты ИС. Предмет СЭОИС по конкретному делу определяется исходя из поставленных перед экспертом вопросов. Одной из возможностей данной экспертизы является определение стоимости лицензии/патента. Она определяется с помощью различных подходов, таких как сравнительный, доходный и затратный. В случае если имеется достоверная информация о ценах на аналогичные объекты ИС, а также информация о действующих условиях сделок с ними, для определения рыночной стоимости такого объекта может быть использован сравнительный подход. Целесообразно использовать затратный подход при определении стоимости объектов, созданных самими правообладателями, или в случае недостаточности данных, необходимых для применения сравнительного и прибыльного подходов. Суть затратного подхода заключается в расчете суммы затрат, которые необходимо понести для восстановления или замены объекта, с учетом степени его износа. Доходный подход считается основным при определении стоимости нематериальных активов и ИС. Общий алгоритм определения стоимости объектов интеллектуальной собственности, согласно справедливому заявлению С. В. Назюты, включает в себя три этапа. На первом этапе должна быть проведена первоначальная оценка объекта на основе стоимости ресурсов, необходимых для выполнения работ по созданию объекта ИС. На втором этапе стоимость оценивается на основе экономико-математического модели-

---

¹ Приказ СК России от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» (зарегистрировано в Минюсте России 11.08.2020 № 59230).

рования оценки эффективности использования объекта интеллектуальной собственности при производстве продукции или при оказании услуг. На третьем этапе стоимость объекта интеллектуальной собственности окончательно обосновывается.

Для проведения стоимостной экспертизы объектов ИС эксперту, проводящему экспертизу необходимо иметь экономические знания для того, чтобы понимать какие факторы влияют на рыночную стоимость интеллектуальной собственности и правильно ее рассчитать. В связи с этим острой необходимостью является разработка частных методик для каждого конкретного объекта ИС.

Е. А. Ерохина отмечает еще одну проблему, а именно условие выдачи принудительной лицензии, а точнее тот факт, что условием считается только неиспользование или недостаточное использование соответствующих объектов патентных прав самим патентообладателем, но не, например, другими лицами, которым принадлежат права были переданы (лицензиатам), что, по мнению автора, вряд ли логично, «так как сдерживанию предложений товаров, услуг и работ может способствовать не пассивная деятельность самого патентообладателя, а пассивная деятельность его исключительного лицензиата»¹.

В судопроизводстве по делам о принудительной лицензии принципиальное значение имеет определение ее стоимости. Стоимость принудительной лицензии, устанавливаемая судом, должна соответствовать рыночным условиям.

Д. О. Буйнов

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант*

Возможности применения специальных знаний при расследовании налоговых преступлений

Вследствие развития социально-экономической сферы РФ появляются не только положительные изменения, но и новые вызовы для правоохранительной системы. Одним из наиболее актуальных из них является распространение преступлений в сфере экономической деятельности, ответственность за совершение которых предусмотрена главой 22 УК РФ². Данная глава содержит весьма различающиеся по своему составу и в первую очередь по объективной стороне преступления.

Одной из самых распространенных категорий преступлений в сфере экономической деятельности являются налоговые преступления. К данным преступлениям относятся уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов; уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов; неисполнение обязанностей налогового агента; сокрытие денежных средств либо имущества организации или инди-

---

¹ Ерохина Е. А. Институт принудительного лицензирования по законодательству РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 45–48.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС «Гарант».

видуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов.

Важнейшей характеристикой объективной стороны данного преступления является сумма налога, которая не была исчислена и уплачена в нарушение налогового законодательства. Данная сумма играет решающую роль в вопросе признания совершенного деяния административным налоговым правонарушением либо преступлением, за которое предусматривается уголовная ответственность. Также сумма неуплаченного налога является основанием применения квалифицированного состава (ч. 2 ст. 199 УК РФ¹ предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов в особо крупном размере).

Пожалуй, наиболее важной процессуальной особенностью расследования налоговых преступлений является тот факт, что в первую очередь правонарушение расследуется уполномоченными представителями налоговых органов в рамках налоговых проверок, целью которых в соответствии с ч. 2 ст. 87 НК РФ² является контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов, плательщиком страховых взносов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах. При наличии в действиях (бездействии) руководства организации признаков налогового правонарушения представители налоговых органов уполномочены принять решение о привлечении лиц, осуществляющих фактическое руководство организации, к ответственности за совершение данного правонарушения. В ходе проведения налоговой проверки составляется акт налоговой проверки, итоговая часть которого содержит вывод и предложения проверяющих. По результатам рассмотрения материалов налоговой проверки налоговой проверки руководителем налогового органа выносится решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (ст. 101 НК РФ). Данный документ содержит описание хода налоговой проверки, выявленные в ходе данной проверки факты, а также решение уполномоченных представителей налогового органа о привлечении лица к ответственности за налоговое правонарушение.

При выявлении факта недоимки, т.е. наличия у налогоплательщика суммы налога, сумма сбора или суммы страховых взносов, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок (ст. 11 НК РФ), налогоплательщику направляется требование об уплате налога независимо от привлечения его к ответственности за нарушение налогового законодательства. В случае если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога, направленного налогоплательщику на основании решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, налогоплательщик не уплатил в полном объеме указанные в данном требовании суммы недоимки, размер которой позволяет предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, соответствующих пеней и штрафов, налоговые органы обязаны в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС «Гарант».

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС «Гарант».

Акт и иные материалы налоговой проверки документы представляют интерес тем, что могут быть использованы в следствии по уголовному делу об уклонении от уплаты налогов, сборов. Акт и решение по результатам налоговой проверки в составе иных документов налоговой проверки приобщаются следователем к материалам уголовного дела. Следует отметить, что при предоставлении эксперту данных документов в качестве объектов экспертного исследования, субъекту, назначающему экспертизу, следует сделать ссылку в постановлении на те фактические данные, изложенные в указанных документах, которые следователь либо суд не подвергает сомнению и использует в качестве установленных обстоятельств уголовного дела. Кроме того, следователем изымаются регистры налогового и бухгалтерского учета (книги покупок, книги продаж, оборотно-сальдовая ведомость, оборотно-сальдовая ведомость по счету, карточка счета и др.), а также первичные учетные документы (счета-фактуры).

В ходе следствия для определения суммы налога, который не был исчислен и уплачен, необходимо привлечение лиц, обладающих специальными знаниями в области бухгалтерского учета, налогового законодательства, а также судебной экспертологии. Основная форма применения специальных знаний при расследовании налоговых преступлений – судебная налоговая экспертиза¹.

Судебная налоговая экспертиза – это исследование первичных учетных документов, используемых при определении элементов налогообложения, регистров учета и отчетности, основанное на использовании специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства и направленное на установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов и страховых взносов, а также выявление нарушений требований налогового законодательства. Рассматриваемый род экспертизы имеет свой предмет, перечень объектов и свои задачи².

Необходимо отметить, что при необходимости разъяснения вопросов, требующих специальных познаний в науке, искусстве, технике или ремесле, экспертиза может быть назначена постановлением должностного лица налогового органа, осуществляющего налоговую проверку. В таком случае эксперт привлекается на договорной основе (ст. 95 НК РФ)³. Кроме того, судебная экспертиза может быть назначена в рамках уголовного судопроизводства дела об уклонении от уплаты налогов постановлением следователя либо суда в порядке ст. 195 УПК РФ⁴.

Однако производство судебной налоговой экспертизы – не единственная форма применения специальных знаний при расследовании налоговых правонарушений. Как в ходе налоговой проверки, так и в рамках уголовного судопроизводства дел об уклонении от уплаты налогов, лицам, обладающим специальными знаниями в области налогообложения, бухгалтерского учета, необходимо исследовать различные документы бухгалтерского и налогового учета предприятия. При этом сегодня на исследование всё реже предоставляются объекты на традиционном бумажном носителе. Как правило, налоговые декларации, книги покупок, книги продаж, иные регистры бухгалтерского и налогового учета предоставляются

---

¹ *Россинская Е. Р.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма : Инфра-М, 2023.

² *Голикова В. В.* Предмет, задачи и объекты судебной налоговой экспертизы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 6. С. 73–76.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС «Гарант».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022).

в виде электронного документа на материальном носителе. В связи с этим у должностных лиц налогового органа, следователя и суда возникает потребность в применении специальных знаний в сфере IT-технологий при собирании и исследовании электронных документов.

В соответствии с законодательством электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹. Компьютерные устройства и сети, а также иные носители электронных бухгалтерских и налоговых документов, содержащих криминалистически значимую информацию, могут быть повреждены либо защищены их владельцем. В данном случае для получения объектов, необходимых при производстве судебной налоговой экспертизы, потребуется проведение судебной компьютерно-технической экспертизы.

Таким образом, при собирании и исследовании электронных бухгалтерских и налоговых документов в рамках уголовного судопроизводства по делам об уклонении от уплаты налогов возможно привлечение лиц, обладающих специальными знаниями не только в области налогового законодательства и бухгалтерского учета, но и в сфере IT-технологий. Применение указанных специальных знаний возможно как судебным экспертом при производстве судебной экспертизы, так и специалистом при поиске, фиксации, изъятии и передаче исследуемых объектов.

П. А. Кайгородцева

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Теоретические основы судебной финансово-кредитной экспертизы

Необходимость в назначении судебной финансово-кредитной экспертизы (СФКЭ) возникает как в уголовном, так в арбитражном и гражданском процессах. Экспертиза проводится государственными и негосударственными судебно-экспертными учреждениями, а также частными экспертами-экономистами, но в данной статье мы рассмотрим специфику производства СФКЭ именно в ЭКЦ МВД.

Согласно приказу МВД РФ от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» финансово-кредитная экспертиза выделена в отдельный род судебных экспертиз. Но несмотря на нормативно-правовое закрепление ее статуса как рода судебной экспертизы и на то, что различными учеными, к примеру, М. Г. Нерсесян, Г. В. Акифьевой, А. Е. Киреевой и др. проводятся исследования по данной теме, мы считаем, что теоретические и методические основы данной экспертизы до сих пор не являются полностью разработанными.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В настоящее время действуют рекомендации ЭКЦ МВД по назначению и производству финансово-кредитных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ от 29.09.2008 (далее – рекомендации ЭКЦ МВД).

Исходя из анализа содержания рекомендаций, на наш взгляд, их можно признать допустимыми, но только лишь в части, поскольку с 2008 г. финансово-кредитная система претерпела значительные изменения – появились новые объекты, кредитные продукты, произошло массовое внедрение компьютерных технологий. Как следствие, постоянно появляются и новые способы совершения преступлений, которые подстраиваются и совершенствуются в связи с развитием финансово-кредитной сферы, поэтому положения вышеупомянутых рекомендаций не могут в полной мере обеспечить производство финансово-кредитной экспертизы в соответствии с принципами всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Основные недостатки рекомендаций ЭКЦ МВД заключаются в следующем:

1. Назначение финансово-кредитных экспертиз в них ограничивается только ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита». На самом деле, перечень экономических преступлений, по которым может назначаться данная экспертиза, более обширный. СФКЭ проводят при расследовании преступлений, предусматривающих ответственность по ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования» УК РФ, ст. 172 «Незаконная банковская деятельность» УК РФ, ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» УК РФ и др.

2. В соответствии с рекомендациями ЭКЦ МВД решаются следующие задачи: установление динамики кредитоспособности хозяйствующего субъекта; определение соответствия формирования того или иного показателя в бухгалтерской отчетности исследуемого лица требованиям законодательства; определение выполнения условий кредитного договора сторонами; сопоставление размеров предоставленного обеспечения под кредит и максимально возможного размера выплат по кредитному договору.

Указанные задачи судебной финансово-кредитной экспертизы не охватывают весь круг обстоятельств финансово-хозяйственной деятельности, подлежащих доказыванию. Они являются допустимыми, однако, как уже говорилось выше, развитие финансово-кредитной системы обуславливает появление новых и усовершенствование существующих задач, которые бы соответствовали нынешним реалиям. Так, теоретики и практики (А. А. Савицкий, М. Г. Нерсесян, О. В. Рязанцева и др.) выделяют различные задачи, решаемые в ходе производства СФКЭ, например: анализ выявления факторов, которые привели к невозможности организации-заемщика рассчитаться по тем или иным финансовым обязательствам, установление факта и способа получения кредитных средств хозяйствующим субъектом без материального и правового обеспечения, оценка полноты и своевременности получения и возврата заемных средств и др. Таким образом, предлагается расширить круг решаемых задач и сделать их более детализированным.

3. Дискуссионным вопросом являются и объекты исследования. Во-первых, к объектам в рекомендациях ЭКЦ МВД отнесены первичные документы, в перечень которых входят «кредитные и иные договоры, деловая переписка, раскрывающая суть хозяйственных отношений и т.д.», что является грубейшей ошибкой, так как договоры не подтверждают факт совершения какой-либо операции (например, факт перечисления денежных средств), следовательно они не являются первичными документами. Но это не отменяет того, что эксперту в рамках производства СФКЭ необходимо исследовать такой договор – его следует включить в перечень

как отдельный объект судебной экспертизы, так как кредитный договор является основным источником информации об условиях кредитования. Что касается деловой переписки, то она не может рассматриваться в качестве допустимого объекта экспертизы, поскольку в ней содержится неподтвержденная и необоснованная первичными документами информация.

Во-вторых, в объекты исследования включены «Иные материалы уголовного дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету финансово-аналитической экспертизы (материалы так называемого «чернового» или неофициального учета, заключения экспертов других специальностей, протоколы следственных и судебных действий, в том числе протоколы участников уголовного судопроизводства)». Включая в перечень объектов записи «чернового» учета, необходимо сделать оговорку о том, что они могут быть исследованы лишь при их соответствии требованиям, предъявляемым к документам бухгалтерского учета¹. Все остальные перечисленные материалы нельзя рассматривать в качестве объектов судебной экспертизы, поскольку данные, содержащиеся в них, могут содержать ошибочные или ложные сведения. Ссылаясь на них и используя их при исследовании, эксперт может прийти к недостоверным выводам и допустить экспертную ошибку.

4. Методика производства СФКЭ в рекомендациях ЭКЦ МВД является краткой и представлена в общем виде – подготовительная, аналитическая и синтезирующая стадии производства экспертизы включают в себя по одному элементу исследования, когда на самом деле их гораздо больше. К примеру, в подготовительную стадию входит только ознакомление с объектами экспертизы и анализ их достаточности, а такие этапы, как ознакомление с основаниями производства судебной экспертизы, уяснение экспертной задачи, изучение исходной информации и необходимой нормативной базы, специальной литературы, согласно данным рекомендациям, не исследуется, что часто приводит к неполноте исследования.

Кроме этого, методика направлена только на решение вопроса о динамике кредитоспособности заемщика, что представляется неверным, поскольку существуют иные задачи, решаемые в ходе рассматриваемой экспертизы, о которых мы говорили выше. Так, при исследовании нецелевого использования заемных средств, мошеннических действий, связанных с интеллектуальным подлогом, при получении банковского кредита и некоторых других задач, связанных с движением денежных средств или управлением финансовыми потоками, установление кредитоспособности заемщика не имеет смысла, так как суть исследования будет состоять в другом. Например, при назначении СФКЭ по делам незаконном получении государственного целевого кредита или его использовании не по прямому назначению концепция экспертного исследования будет заключаться: в установлении факта получения бюджетных ассигнований заемщиком и соответствия (несоответствия) направления расходования денежных средств их целевому назначению, предусмотренному соответствующим основанием, путем анализа движения данных денежных средств и всех необходимых документов, подтверждающих операции по перечислению и расходованию кредитных средств (кредитный договор, банковские выписки, документы бухгалтерского учета и иные документы, содержащие экономически значимую информацию).

Помимо этого, в настоящее время в России всё чаще используются электронные кошелеки, с которых перечисляются денежные средства на банковские карты, а также активно развиваются факторинговые, лизинговые кредитные операции, кредиты «овернайт»,

---

¹ Савицкий А. А. К вопросу об объектах исследования судебной экономической экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. С. 105–114.

сделки РЕПО и многие другие, которые выступают инструментом преступных посягательств и, следовательно, в отношении них должны разрабатываться свои задачи и методические подходы по их исследованию.

Исходя из всего вышесказанного можно заключить, что на современном этапе в условиях развития кредитных отношений и банковской сферы возрастает число экономических преступлений в финансово-кредитной сфере, следовательно и число судебных разбирательств по данной категории дел растет, и в большинстве таких случаев требуется проведение финансово-кредитных экспертиз. Таким образом, помимо разработок учеными доктринальных положений требуется усовершенствование рекомендаций ЭКЦ МВД в части задач, объектов, общей методики производства судебной финансово-кредитной экспертизы; обеспечение ее единым понятийным аппаратом; развитие и систематизация существующих, а также создание новых частных методик производства экспертизы для решения конкретных задач, учитывая при этом постоянное развитие отношений в сфере финансов и кредитов, специфику объектов и способов совершения преступлений с использованием современных технологий.

Е. А. Комарова

*Российский государственный
университет правосудия (РГУП),
студент*

Проблемы определения вида экспертиз экономического класса в сфере образования тарифов

На современном этапе развития судебных экономических экспертиз возникают разногласия относительно выделения видов данного класса экспертиз. Актуальность этой проблемы велика, поскольку суды сталкиваются с проблемами в определении вида или рода экспертизы, что впоследствии может привести к выбору эксперта с несоответствующей квалификацией. В ходе анализа судебной практики касаясь назначения судебных экспертиз о взыскании убытков в сфере образования тарифов, выяснилось, что арбитражные суды чаще всего назначают экспертизу без выделения вида или же относят данный подвид к виду финансово-экономических экспертиз. В свою очередь, суды общей юрисдикции, при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов об установлении тарифов в рамках административного судопроизводства, экспертизу в сфере образования тарифов чаще относят к оценочному или финансово-экономическому видам. При расследовании и судебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности регулируемых организаций экспертизу в сфере образования тарифов чаще относят к судебной бухгалтерской экспертизе или комплексной бухгалтерской и финансово-аналитической.

Необходимость назначения экспертизы в сфере образования тарифов возникает в случаях, когда необходимо выяснить достоверность данных, по которым устанавливается тариф; рассчитать величину экономически обоснованных затрат гарантирующего поставщика на осуществление регулируемой деятельности; установить величину убытков, причиненных регулируемой организации в результате утверждения тарифа в несоответствующем разме-

ре и т.д. В целом экспертиза в сфере образования тарифов направлена на исследование структуры и состава затрат, нормативной и предпринимательской прибыли, которые формируют необходимую валовую выручку.

Для наиболее целесообразного определения вида экспертиз экономического класса в сфере образования тарифов следует рассмотреть подходы к классификации МВД России, Минюста РФ и Следственного комитета РФ. Согласно научно-методическому подходу МВД России (приложение № 2 к приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») судебная экономическая экспертиза ориентирована на следующие виды:

- Судебная бухгалтерская экспертиза, под которой понимается исследование содержания записей бухгалтерского учета;
- Судебная налоговая экспертиза, под которой понимается исследование обязательств по исчислению налогов и сборов;
- Судебная финансово-аналитическая экспертиза, под которой понимается исследование финансового состояния организации;
- Судебная финансово-кредитная экспертиза, под которой понимается исследование принципов кредитования¹.

На основе вышесказанного возникают сложности с отнесением экспертиз экономического класса в сфере образования тарифов к определенному виду, поскольку подход МВД России является ограниченным к пониманию видов судебных экономических экспертиз. Это связано с тем, что имеются сферы экономической деятельности, которые не выделяются в отдельный вид экономических экспертиз, а представленный понятийный аппарат ограничивает круг задач, которые могут быть решены. Такое положение дел может создать трудности при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности регулируемых организаций.

Министерство юстиции России (приложение № 1 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к приказу Минюста РФ от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз») выделяет только два вида судебной экономической экспертизы:

- Бухгалтерская экспертиза, под которой понимается исследование записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных;
- Финансово-экономическая экспертиза, под которой понимается исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта².

---

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/?ysclid=I94k5xo7s5115558352/ (дата обращения: 11.10.2022).

² Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 28.12.2021) Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/?ysclid=I94k886cs8446987635/ (дата обращения: 11.10.2022).

Подход Минюста России является более широким по сравнению с подходом МВД России. Исходя из понимания финансово-экономической экспертизы в судебных экспертных учреждениях Минюста РФ, наиболее целесообразным представляется отнесение экспертиз в сфере образования тарифов к данному виду.

Согласно приказу Следственного Комитета РФ от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении порядка определения, пересмотра уровня квалификации аттестации экспертов Федерального государственного казенного учреждения «судебно-экспертный центр СК РФ» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» выделяются следующие виды экономических экспертиз:

- Бухгалтерская экспертиза, под которой понимается исследование содержаний записей бухгалтерского учета;
- Налоговая экспертиза, под которой понимается исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов;
- Оценочная (стоимостная) экспертиза, под которой понимается исследование фактических данных с целью определения стоимости имущества;
- Финансово-аналитическая экспертиза, под которой понимается исследование определения финансового состояния¹.

Как видим, подход Следственного Комитета РФ более широк, чем МВД, но тем не менее не охватывает все возможности экспертиз экономического класса. Исходя из чего, возникает сложность в отнесении экспертиз в сфере образования тарифов к тому или иному виду судебных экономических экспертиз.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Нецелесообразно относить экспертизы в сфере образования тарифов к бухгалтерскому виду экономических экспертиз, поскольку при проведении исследования документы о записях бухгалтерского учета являются только одним из видов объектов исследования, а непосредственная экспертная задача не связана с установлением их достоверности. Кроме того, представляется некорректным отнесение экспертиз в сфере образования тарифов к оценочной экспертизе. В связи с выделением в классификации СК РФ судебной оценочной (стоимостной) экспертизы может возникнуть ситуация назначения данной экспертизы по делам в сфере экономической деятельности регулируемых организаций. Такой подход не обоснован. Во-первых, предметом исследования оценочной экспертизы в определении СК РФ является стоимость имущества, которым тарифы не являются. Во-вторых, тариф – это государственно регулируемая цена, она не относится к рыночной или равновесной, соответственно, не является оценочной. Наиболее правильным, исходя из представленных классификаций в нормативных актах, видется отнесение экспертиз в сфере образования тарифов к финансово-экономической экспертизе, поскольку данный вид носит «собираательный» характер и направлен на исследование финансово-экономической деятельности субъекта.

---

¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008110027?ysclid=I94kaksd6z778081834> / (дата обращения: 11.10.2022).

К. П. Курицына
Ивановский филиал РАНХиГС,
студент

Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступлениями в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы

В последние годы в России значительное количество преступлений совершается в экономической сфере. Так, за январь – декабрь 2021 г. было выявлено 117 707 преступлений, что на 11,6 % больше, чем за аналогичный период 2020 г.¹ Обращает на себя внимание то, что материальный ущерб от совершения названных видов преступных деяний в 2021 г. составил 641 млрд руб. Заметим, что в последние годы назрел вопрос о том, что в России подрывается конституционный строй по причине совершения преступных деяний, посягающих на экономическую систему государства.

Судебно-экономические экспертизы призваны обеспечить своевременное установление обстоятельств преступлений в экономической сфере. Судебно-экономическая экспертиза представляет собой проведение исследований в целях разрешения опытным путем поставленных задач, проблемных вопросов, осуществляемое квалифицированными специалистами. Таким образом, отличительной особенностью названного вида судебной экспертизы является использование экспертом специальных знаний и умений в сфере экономики, что позволяет лицу осуществить профессиональную оценку уровня соответствия определенного экономического явления, экономического субъекта, исходя из заданных и определенным характеристикам, критериям и параметрам. Из сказанного следует, что судебно-экономические экспертизы являются приоритетным инструментом, необходимым для всестороннего рассмотрения уголовного дела, установления обстоятельств совершения преступления в сфере экономики.

Основной характеристикой судебно-экономической экспертизы являются специальные знания, под которыми понимаются знания, полученные субъектом в процессе профессионального образования и практической деятельности, использование которых связано с получением обширной доказательственной базы с целью осуществления раскрытия, расследования и рассмотрения дела.

Рассматривая судебно-экономическую экспертизу, необходимо остановиться на исследовании актуальных проблем, негативно отражающихся на проведении названного следственного действия.

Анализ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации², Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³ свидетельствует о том, что остается проблемой отсутствие законодательной регламентации основных теоретических понятий, отражающих предмет, объект,

---

¹ Состояние преступности в России // URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 20.10.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901802257> (20.10.2022).

³ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291 ; СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5101.

цель и задачи судебно-экономической экспертизы. Таким образом, следует говорить о том, что остается открытым вопрос правовой регламентации понятия судебно-экономической экспертизы, целей и задач, объекта экспертизы. Ввиду сказанного, целесообразным является унификация названных вопросов в едином инструктивном положении.

Судебно-экономическую экспертизу в соответствии с законодательством могут проводить, как государственные судебные эксперты, так и частные. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹ обратил внимание, что в случае, когда судебная экспертиза проводится не государственным судебным экспертом, то в обязанности суда входит проверка сведений о личности эксперта, его квалификации, стаже работы и иных сведений. Однако, по нашему мнению, необходимо осуществить также и оценку профессиональных знаний и умений, уровень его компетентности. Необходимость использования указанной процедуры связано с получением объективного и всестороннего экспертного заключения, в котором будут рассмотрены все поставленные вопросы и даны аргументированные ответы. Кроме того, заметим, что до настоящего времени на законодательном уровне не разработан проект нормативного правового акта, регламентирующего осуществление оценки профессионального уровня эксперта негосударственных судебно-экспертных учреждений, его компетентности.

Уголовно-процессуальный закон, а также ведомственные нормативные акты, предъявляют к заключению эксперта серьезные требования. По нашему мнению, самыми важными являются обязательное указание содержания и результатов проведения исследований с указанием методик и обоснование экспертом своих выводов. Однако остается открытым вопрос – отсутствие правовой регламентации экспертных методик. Анализ ведомственных нормативных правовых актов позволил установить, что на законодательном уровне не определены виды экспертных методик, используемых при проведении судебно-финансово-экономической экспертизы в рамках расследования преступлений в экономической сфере. Ввиду сказанного, целесообразным является утверждение Министерством юстиции России Федерального реестра экспертных методик проведения судебно-экономических экспертиз, в которых будут отражены условия и основания использования таких методик, порядок их производства.

Способом проверки заключения эксперта является назначение повторной экспертизы. Основанием проведения повторной экспертизы являются возникшие сомнения у суда, дознавателя, следователя в обоснованности экспертного заключения. Помочь суду, дознавателю, следователю в оценке достоверности или недостоверности заключения эксперта может специалист. В целях единообразного понимания и применения закона, полагаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 207 УПК РФ и ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» текстом следующего содержания: «производство повторной судебной экспертизы, назначенной в связи с возникшими у специалиста сомнениями в объективности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов». Заметим, что указанное правило может быть реализовано только в том случае, если специалист обладает необходимыми знаниями в области деятельности эксперта.

---

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 2010. 30 декабря; Российская газета. 2021. 16 июля.

Таким образом, основными направлениями совершенствования института судебно-экономической экспертизы являются:

- унификация понятия судебно-экономической экспертизы, целей и задач, объекта экспертизы в едином инструктивном положении;
- разработка нормативного правового акта, регламентирующего порядок осуществления оценки профессионального уровня эксперта негосударственного судебно-экспертного учреждения, его компетентности;
- утверждение Министерством юстиции России Федерального реестра экспертных методик проведения судебно-экономических экспертиз;
- внесение дополнений ч. 2 ст. 207 УПК РФ и ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» посредством указания основания для проведения дополнительной судебной экспертизы, к которому относится «сомнение специалиста в объективности или обоснованности ранее данного экспертом заключения».

Е. А. Малухина

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
студент*

Оценка заключения эксперта-бухгалтера по лжебанкротству

Соперничество, наряду с экономическими преступлениями, рассматривается как одно из существенных проблем, которое требует специального расследования. В современный период ее значение, так же как и актуальность, существенно растет, в связи с чем, крайне необходимо применять новейшие макеты в деятельности судебно-экспертных служб, дабы установить главные направления их подготовки. В результате проведенного исследования итоговое заключение составляет эксперт-бухгалтер. Процессуальные сферы полномочий систематизируют решения специалиста сообразно числу основных подтверждений ложного банкротства. Заключением является процессуальная деятельность, при которой специалист доводит свои выводы до органа либо лица, назначившего экспертизу. Оглашенные решения специалиста в процессе допроса его на следствии, либо в суде только объясняют письменное заявление, но никоим образом не имеют шансов его поменять. Заключение эксперта-бухгалтера составляется в строгом соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. Оно должно быть справедливым и достоверным, а данные, которые указаны в заключении, должны быть бесспорными. Главным нюансом объективности и достоверности выводов эксперта является их аргументация основной учетной документацией. Оригиналы документов подтверждают, что была проведена домашняя процедура, которую исследовал и изучил специалист. Присутствие этого специалиста-главного бухгалтера ни в коем случае никак не может ограничиваться указанием четких данных, но и разъяснением их так, чтобы конец был очевиден абсолютно для всех соучастников гражданского, арбитражного либо уголовного движения.

Структура должна состоять из трех частей: вводная часть, исследовательская часть, заключительная часть (выводы). В современный период становления экономико-правовых знаний судебно-бухгалтерская экспертиза нуждается в формировании имеющейся концепции унифицированных определений согласно единой управленческой концепции для сохранения своей академической основы. Это неподражаемо принципиально для оптимизации фактической работы эксперта-бухгалтеров, отличающуюся отличительными особенностями отдельных предметов судебно-бухгалтерской компетенции. Его текущая практическая работа подразумевает сочетание криминалистических и юридических определений, ну в реальной работе приемов и способов. На каждую задачу, которая рассматривается самим экспертом, обязан отвечать самостоятельный элемент экспериментальной части решения. Наличие необходимости синхронного исследования двух и более взаимозависимых задач обобщается в некой области. На предмет наличия невозможности предоставления результата по выявленной проблеме указывают предпосылки. Наличие сочетания в этой области решения должно соответствовать условиям объективности изложения, ясности и краткости формулировок, хронологической последовательности и регулярности изложения применяемого материала.

При применении профессионалом в исследовании новых способов необходимо привести данные об их надежности ссылаясь на апробацию. Если экспертом использовались возможности компьютерной техники, в заключении указывается, какая конкретно техника применялась, когда, кем и в каком месте было разработано программное обеспечение решенных задач. Если для выполнения данной экспертизы разрабатывалось особое программное обеспечение, необходимо также приложить к заключению текст этой программы. Магнитным носителям информации, использованным при расчете на компьютере и сохраняющим информационные массивы, относящиеся к данному экспертному исследованию, экспертом обязана быть обеспечена надежная сохранность. И при всем этом должно быть определено время хранения экспертной информации на носителе. В целом содержание исследовательской части должно быть написано простым и понятным языком. Следует избегать широкого использования специальной терминологии, которая понятна только узким специалистам и затрудняет изучение этого процессуального важного документа непосвященными лицами. При составлении заключения эксперт должен ясно вообразить себе, что любые неясности текста повлекут дополнительные вопросы как со стороны следствия и суда, так и со стороны других участвующих лиц в деле. Эксперт-бухгалтер не имеет возможности давать заключение по вопросу про то, кто конкретно совершил преступление. При помощи заключения выявляют только причастность определенных бухгалтеров к маскировке недоимки. Факты, установленные в итоге проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, являются лишь звеньями на фоне других доказательств. Собранные по делу доказательства ложного банкротства, включая и те данные, которые содержатся в заключении эксперта-бухгалтера, обязаны разъяснять установленные по делу происшествия. Но если все-таки вероятно разное разъяснение всей совокупности имеющихся по делу доказательств ложного банкротства, то нельзя расценивать собранные косвенные доказательства, включая и заключение эксперта-бухгалтера, как доказательства данного состава преступления.

Во время заключения эксперта-бухгалтера не стоит забывать, что эксперт не отвечает за качество исследуемых материалов. Следователем и судом исполняется оценка научной обоснованности решения эксперта. Главным аспектом такой оценки является определение правильности примененной экспертом способа предоставленного вида судебно-бух-

галтерской экспертизы. Также выясняется, вызывают ли сомнения те научные положения и данные, на которых основываются выводы эксперта. В специальной юридической литературе критически рассматриваются имеющиеся методики судебно-бухгалтерских исследовательских работ, степень их достоверности и обоснованности. Методики расследования отдельных видов преступления, разработанные в рамках специальной юридической науки – криминалистики, описывают подробно методы проведения конкретных видов судебно-бухгалтерских экспертиз. Этими данными и пользуются следователь, суд для оценки научной обоснованности примененных методов. Если по делу выполнялась бухгалтерская ревизия по документам, представленным на экспертизу, эксперт в исследовательской части заключения должен критически оценить результаты ревизии. Заключение экспертизы не имеет возможности рассматриваться как настоящее подтверждение лжебанкротства, если принимавшие участие в ней специалисты некритически приняли к сведению акты ревизии.

Более того, в практике встречаются противоречия меж заключениями экспертов, которые исследовали одни и те же обстоятельства, меж решением эксперта и прочими подтверждениями лжебанкротства. В возникнувшем случае противоречия между экспертами следствие и суд могут либо принять за базу выводы одного из них, либо назначить повторную экспертизу. Принятие таковых решений следствие и суд обязаны тщательно обосновать. Главным и основным приемом исследования следователем и судом сходных между собой противоречий является дополнительный допрос экспертов в порядке уточнения предоставленного ими решения. В большинстве случаев такие воздействия могут помочь устранить противоречия и конкретно осознать сущность решения специалистов.

Исследование противоречия между решением специалиста и иными признаками ложного банкротства исполняется в процессе исследования доказательств совместно с заинтересованностью специалиста в процессе экспертиз, допросов и т.п. Специалист, появляющийся в процессе расследования и исполнения ряда задач, связанных с оценкой решения экспертизы в отношении имущества о подтверждении ложного банкротства, обязан сделать все возможное без исключения, дабы упростить данную услугу для правоохранительных органов. Результаты оценки постановления специалистов следствия и суда обнаруживают собственное отражение в постановлениях, определениях, постановлениях и приговорах.

Б. М. Мамаева

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
студент*

Процессуальный статус судебного эксперта — экономиста

В настоящее время судебная экономическая экспертиза занимает важную роль в расследовании экономических преступлений. В статье рассматриваются проблемы, посвященные современному состоянию судебно-экономических экспертиз в России, а также пути решения выявленных проблем.

Современное судопроизводство нельзя представить без использования специальных знаний. При этом наиболее значимым лицом, обладающим специальными знаниями, является эксперт. Под специальными знаниями принято понимать совокупность сведений, полученных в результате профессиональной специальной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области. Следует отметить, что знания без навыков и навыки без знаний недостаточны для их использования в процессе производства судебно-бухгалтерской экспертизы¹.

При принятии решения о назначении экспертизы правоприменитель удостоверяется в наличии у эксперта необходимой компетенции. По мнению Е. Р. Россинской, компетенция эксперта – круг полномочий, предоставленных законом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом.

Компетенция эксперта рассматривается в двух аспектах: круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены процессуальным законодательством; комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида.

Помимо компетенции эксперта необходимо остановиться на процессуальном статусе эксперта. Процессуальные права, обязанности и ответственность экспертов при производстве экономических экспертиз, а также порядок предупреждения эксперта об уголовной ответственности за отказ, уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения определяются законодательством. Процессуальный статус эксперта в уголовном процессе регламентирован статьей 57 УПК РФ. То есть процессуальный статус эксперта судебной экономической экспертизы определяется требованиями соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующими права и обязанности эксперта, а также ограничениями в деятельности. Современный процессуальный статус эксперта-экономиста имеет единые концептуальные требования. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения².

Бухгалтер-эксперт должен знать все возможные ухищрения в методах и средствах учета, которые при этом используются и кроме того, уметь их выявить. Поэтому для более быстрого и качественного обеспечения доказательственной базы обвинения представляется необходимым определить состав и порядок использования специальных бухгалтерских познаний и познаний сведущих лиц в расследовании и пресечении экономических правонарушений и преступлений. Уголовно-процессуальное законодательство указывает на сферу применения специальных познаний в науке, технике, искусстве, в ремесле, но определение понятия «специальных познаний» применительно к бухгалтерскому учету пока в нем отсутствует. К сожалению, среди ученых и специалистов нет единого мнения, что понимать под специальными познаниями в учете, что создает определенные трудности в их использовании правоохранительными органами. Одни ограничивают их теорией бухгалтерского учета, отраслевого учета и анализа финансово-хозяйственной деятельности, а также в области общественных и экономических наук. Другие утверждают, что бухгалтерский учет отражает только то, что было, и требует от эксперта знания способов и методов контроля и ревизии.

---

¹ Савицкий А. А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. М., 2021. 543 с.

² Алибеков Ш. И. Сущность и содержание специальных познаний эксперта-бухгалтера // Управленческий учет. 2006. № 2. С. 67–93.

На наш взгляд, под специальными познаниями эксперта-бухгалтера следует понимать его профессиональные знания как в области бухгалтерского учета, экономического анализа, контроля и ревизии, так и в других смежных областях науки таких как финансы, право, налоги и налогообложение и аудит¹.

Более того, согласно требованиями ст. 57 УПК РФ, эксперт не вправе знакомиться с материалами уголовного дела, не имеющими отношения к предмету исследования. Данное ограничение представляется актуальным при производстве судебных экономических экспертиз, поскольку в материалах уголовных дел, как правило, содержатся документы, не являющиеся объектами экономической экспертизы (в частности, протоколы допроса процессуальных лиц), при этом содержащие экономическую информацию. Зачастую в материалах дела представлены документы, содержащие противоречивую взаимоисключающую экономическую информацию. Если эксперт получает все материалы дела, то он обязан провести полное их исследование согласно ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»².

Возможность ходатайств о предоставлении дополнительных материалов, а также о привлечении к производству экспертизы других экспертов предусмотрена статьей 57 УПК РФ. Указанные права также представляются актуальными, особенно в рамках производства судебных экономических экспертиз. Экономические экспертизы являются «многоступенчатыми», то есть итоговый вывод формируется на основе анализа многочисленных промежуточных выводов, а промежуточные выводы – на основе многочисленных промежуточных утверждений (как параллельных, так и последовательных). Поэтому полный перечень необходимых документов для проведения экономической экспертизы, как правило, формируется уже в процессе исследования. То же можно отнести и к необходимости привлечения к производству экономических экспертиз других экспертов, поскольку необходимость в использовании тех или иных экономических специальных знаний при решении различных экспертных задач также может быть выявлена уже в процессе экономического исследования.

В законодательстве, устанавливающем статус эксперта, существуют пробелы, связанные как с различной формулировкой прав и обязанностей, так и с отсутствием их единообразия. Так, в одном и том же процессуальном кодексе одно положение приравнивается к обязанности, другое – к праву или к ограничению на осуществление определенных действий. Однако в любом случае эксперт должен провести полное и всестороннее исследование и дать объективное заключение по всем поставленным вопросам. Принципы полноты и всесторонности являются особенно актуальными для проведения судебных экономических экспертиз. Зачастую при проведении судебных экономических экспертиз по уголовным делам эксперту предоставляют не все документы бухгалтерского учета, а лишь часть, что ведет к существенному искажению выводов. Также на экономические показатели, которые представляются выводами по итогам судебной экономической экспертизы, оказывают влияние многочисленные факторы. В частности, на размер прибыли организации оказывают влияние доходы (от основной и от прочей деятельности) и расходы (материальные расходы, расходы по расчетам с работниками по заработной плате и страховые взносы, амортизация основных средств и нематериальных активов, прочие расходы). Указанные элементы также

---

¹ Алибеков Ш. И. Концепция современной бухгалтерской экспертизы и судебной ревизии : дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.12. Казань, 2009. 312 с.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

формируются из конкретных элементов. Если при проведении экономической экспертизы эксперт не учитывает определенные факторы, то выводы по итогам исследования не могут являться достоверными. Обеспечение данных принципов возможно только при независимости эксперта, а также отсутствии влияния на него.

В ходе производства судебной экономической экспертизы непосредственное воздействие эксперта на участника процесса не представляется возможным, поэтому и нарушение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при производстве судебной экономической экспертизы невозможно.

В. С. Мартынов

*Российский государственный университет правосудия (РГУП),
студент*

Специфика методического обеспечения судебной финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве кредитных организаций

Современные экономические отношения невозможны без существования кредитных организаций. На сегодняшний день, согласно данным Банка России, на территории нашей страны зарегистрирована 361 кредитная организация, из которых 328 банков (225 с универсальной лицензией, 103 с базовой лицензией) и 33 небанковских кредитных организаций¹. Развитый сектор кредитных организаций способствует достижению задач формирования экономического благосостояния населения нашей страны, а также является основой для инвестиционной деятельности компаний. Однако по данным Агентства по страхованию вкладов 322 кредитные организации признаны банкротами и в их отношении осуществляется конкурсное производство, объем требований кредиторов составляет 3 186 331,71 млн руб.²

Возникают случаи, когда кредитные организации являются участниками в уголовном судопроизводстве по экономическим делам, а также по арбитражным спорам, вытекающим из гражданских правоотношений, связанных с банкротством. Зачастую в таких делах возникают вопросы, разрешение которых невозможно без применения специальных знаний в форме назначения судебной финансово-экономической экспертизы. При проведении экспертизы применяют методики, разработанные такими учеными-экономистами, как: Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова, С. В. Дыбаль, Г. В. Савицкая, А. Д. Шеремет, В. В. Ковалева и др. Помимо приведенных авторов, в основе экспертного исследования судебной финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве лежат методики, указанные в Правилах проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 и во Временных правилах проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855. Тем не менее указанные правила не содержат как таковых экспертных методик, а лишь определяют поря-

---

¹ Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации // URL: cbr.ru (дата обращения: 10.10.2022).

² Статистика Агентства по страхованию вкладов // URL: asv.org.ru (дата обращения: 17.10.2022).

док проведения арбитражным управляющим проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства¹. Более того, когда вопрос касается изучения финансового состояния кредитной организации, считаем, что использование вышеприведенных методических обеспечений недостаточно, поскольку банки используют форму отчетности отличную от иных юридических лиц, а т.к. принципами судебной экспертной деятельности являются полнота, объективность и всесторонность проведенного исследования, то необходимы дополнительные методические обеспечения². Кроме того, методика финансового анализа кредитных организаций должна учитывать положения ст. 183.13, 189.47-1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Наиболее подходящими в таком случае являются методики, утвержденные регулятором всех кредитных организаций – Центральным банком Российской Федерации. Изучив локальные акты регулятора, наиболее подходящими источниками будут выступать следующие:

«Методика проверки финансового положения банка, в осуществлении мер по предупреждению банкротства которого участвует Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов». Приведенная методика утверждает порядок проверки финансового положения банка, посредством анализа следующих показателей его деятельности:

– достаточность капитала – определяется по расчету обязательных нормативов в зависимости от банка с базовой лицензией или универсальной лицензией;

– качество ресурсной базы (обязательств) – расчет удельного веса отдельных видов вложений в общий объем пассивов и доли собственных средств банков в общем объеме ресурсной базы;

– финансовый результат – рассматриваются результаты деятельности в динамике за проверяемый период, определяется тенденция изменения статей доходов банка и ее причины³.

Нельзя забывать еще об одном локальном акте, утвержденном Банком России: «О методике анализа финансового состояния», в котором приведены подходы, нацеленные на проведение комплексного анализа финансового состояния банка на основе отчетности, а также иных источников официальной информации о его деятельности. Методика основывается на анализе следующих показателей:

– структурный анализ балансового счета – определение активов в иностранной валюте, активов, приносящих прямой доход, обязательства, генерирующие процентные выплаты, привлеченные средства до востребования, кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц;

– анализ кредитного риска – характеризует вероятность неисполнения заемщиком своих финансовых обязательств (невозврат кредита). Для оценки качества кредитного портфеля изучаются кредитные договоры и досье заемщиков, в совокупности составляющие не менее 70 % от величины кредитного портфеля банка, а также отдельные кредиты, превышающие 5 % от величины капитала банка;

---

¹ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в цивилистических процессах : науч.-практ. пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Р. Россинской. М., 2018. 354 с.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения: 10.10.2022).

³ Методика проверки финансового положения банка, в осуществлении мер по предупреждению банкротства которого участвует Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (утв. решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 30.03.2017, протокол № 35, раздел IV) // КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения: 10.10.2022).

– анализ рыночного риска – риска возникновения у кредитной организации финансовых потерь (убытков) вследствие изменения справедливой стоимости финансовых инструментов и товаров;

– анализ риска ликвидности – расчет обязательных нормативов мгновенной ликвидности (Н2), текущей ликвидности (Н3), долгосрочной ликвидности (Н4), и общей ликвидности (Н5)¹.

Не менее важным является также «Методика проводимой Банком России оценки достаточности имущества банка для осуществления урегулирования его обязательств», содержащая подходы к оценке имущества (активов) и обязательств банка. В ходе методики осуществляется уточнение стоимости имущества (активов), рассчитанной на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности банка с учетом амортизации и стоимость исполнения условного обязательства банка на основании подтверждающих документов².

Указанные методические обеспечения непривычны как в теории, так и в практике при изучении вопроса о применении их при производстве судебной финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве кредитных организаций, что и обосновывает специфику. Важно отметить, что методики требуют адаптации по требованиям судебной экспертизы с дальнейшей их валидацией. Возможно, часть из них будет применяться при производстве судебной финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве, ведь не стоит забывать, что современные проблемы требуют современных способов их решения.

А. А. Моторзина

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет (ПГНИУ),
магистрант*

Использование электронных доказательств в расследовании преступлений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности

В современном уголовном процессе стремительно возрастает значение использования в деле доказательств в электронной форме. К ним могут относиться переписки по электронной почте и в социальных сетях, файлы обработки информации, электронные документы, файлы с изображениями, а также аудио- и видеофайлы, записи и заметки, хранящиеся в электронном виде. Также к этой категории относятся истории банковских операций, истории соединения с абонентами и данные, хранящиеся у сетевых и интернет-провайдеров. В целом «электронным доказательством» будет любая цифровая информация, которая может быть использована следствием и судом в качестве доказательного материала. Поскольку в законе отсутствует определение «электронного доказательства» для его пони-

---

¹ О методике анализа финансового состояния банка (утв. Банком России 04.09.2000) // КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения: 10.10.2022).

² О методике проводимой Банком России оценки достаточности имущества банка для осуществления урегулирования его обязательств (указание Банка России от 12.07.2017 № 4466-У) // КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения: 23.10.2022).

мания необходимо обратиться к законодательно закрепленным смежным терминам, таким как компьютерная информация, электронный документ, «вещественные доказательства» и «иные документы» по делу.

Особенно остро проблема, касающаяся собирания, оформления и использования и «электронных доказательств» проявляется в преступлениях, связанных с предпринимательской деятельностью лица. Отсюда вытекают споры, в связи с трудностями получения судебного решения на проведение некоторых следственных действий в отношении персонального компьютера, телефона и т.д., например, проведение его осмотра, обыска¹. Всё чаще перед правоохранительными органами встает вопрос, касающийся оформления этих цифровых сведений в качестве доказательств и наделения их таковым статусом, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством².

Чтобы не рассматривать каждый состав по-отдельности, следует обратиться к классификациям, представленным некоторыми учеными. Так, О. Г. Карпович³ рассматривает в качестве критерия для классификации данных преступлений законность или незаконность деятельности предпринимателей. К числу преступлений, которые препятствуют законной предпринимательской деятельности, автор предлагает отнести ст. 169, 178 УК РФ, а вторую группу образуют ст. 171, 171.1, 172, 195, 196, 197 УК РФ⁴. В этих составах высока вероятность фальсификации, подделки документов, банковских выписок и чеков, хранящихся, как в бумажном, так и в цифровом формате, т.е. те «электронные доказательства», которые в будущем должны быть отнесены либо к вещественным доказательствам, либо к иным документам по делу.

По мнению А. А. Чугунова, основанием для разделения данных преступлений является объект посягательства: группа преступлений, посягающих на свободу предпринимательской деятельности, и группа, «посягающих на свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности»⁵. Здесь можно говорить о фальсификации электронных договоров, незаконных действий с помощью компьютерных бухгалтерских программ, например «1С», чеков и историй транзакций с электронных кошельков.

В правоприменительной практике нередки ситуации, когда у следователя возникают проблемы с приобщением к делу и последующей фиксацией незаконных действий в компьютерных программах. Программы не попадают полностью под понятие «иных документов» и не являются таковыми, аналогично с понятием «вещественных доказательств». Вероятнее они представляющих собой предметы материального мира, а не цифровую информацию, сохраненную на вещественном осязаемом носителе.

В судебной практике достаточно часто можно встретить так называемые «электронные доказательства» и проблемы, связанные с их использованием в деле. Например, в постановлении Краснокамского городского суда Пермского края гр. К. обвиняется в осуществ-

---

¹ Добровлянина О. В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // *Ex iure*. 2019. № 2. С. 108.

² Обидин Б. В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 11 (120). С. 200.

³ Карпович О. Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 12.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) со всеми изм. и доп. по состоянию на 25.10.2022 // СЗ РФ. 1996.

⁵ Чугунов А. А. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7.

влении незаконного предпринимательства, сопряженного с извлечением дохода в особо крупном размере, согласно п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ¹.

Гр. К. зарегистрирована в инспекции Министерства РФ по налогам и сборам по г. Краснокамску Пермского края в качестве индивидуального предпринимателя. В целях осуществления предпринимательской деятельности, связанной с эксплуатацией взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов 3 класса опасности, она заключила договор аренды с Ф., в соответствии с которым, приняла от арендодателя во временное владение и пользование АГЗС на автодороге Пермь-Казань и АГЗС, а также земельный участок для их эксплуатации. Тем самым, заведомо зная о том, что ее деятельность подлежит обязательному лицензированию в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»² она осуществляла свою предпринимательскую деятельность без лицензии, в результате чего извлекла общий доход на сумму не менее 125 864 832 руб. 19 коп., что является особо крупным размером.

Обвинение, предъявленное гр. К, подтверждается собранными по делу доказательствами, например, договором аренды, составленным и заверенным в цифровом формате между арендатором и арендодателем; электронными чеками и историей банковских переводов на определенные денежные суммы; электронными переписками и записями телефонных переговоров, подтверждающих факт аренды и эксплуатации объектов АГЗС.

Данный пример иллюстрирует возможность выявления, доказывания и последующего пресечения преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью, посредством именно электронных средств информации, что дает большее преимущество над уже устаревшей бумажной формой представления доказательств. Наличие электронной информации и сведений существенно влияет на раскрытие преступлений данной направленности. В подобных случаях П. С. Пастухов, предлагает полностью переходить к альтернативе в виде электронного документооборота в уголовном процессе, называя письменный вид документов несовершенным способом фиксации доказательственной информации³.

Современная судебная практика уже начала адаптироваться и подстраиваться к новым реалиям и нормам. Так, с течением времени к вещественным доказательствам начинают относить не только различные материальные предметы, но и электронные носители, на которые в ходе следственных действий переносится информация из социальных сетей, сети Интернет и т.д. Это, на мой взгляд, показывает определенную тенденцию к возможному внедрению в нормы УПК РФ нового вида доказательств – электронных. Я считаю, что решение вопроса о понятии, собирании, фиксации «электронных доказательств» по уголовному делу, а также о наделении их статусом доказательств наравне с указанными в законе, является в данный момент одним из приоритетных для российского уголовного-процессуального законодательства.

---

¹ Приговор Краснокамского городского суда Пермского края от 24.09.2019 по делу № 1-348/2019 // URL: <https://www.sudact.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).

² О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2011. Ст. 12.

³ Пастухов П. С. К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 7.

П. Н. Османова

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
студент*

Проблемы использования специальных познаний при расследовании хищений денежных средств

Е. В. Селина к особым познаниям при назначении и производстве экспертизы причисляет высококлассные сведения в науке, искусстве, технике и ремесле (за исключением профессиональной практики следователей и судей), не находящиеся в статусе общедоступных и общеизвестных, которые употребляются в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законом, с задачей извлечения подобного вида доказательств, как решение эксперта. концепция событий по расследованию мошенничества содержит применение специальных знаний и экспертных исследований для решения назначенных задач.

Одним из верных путей решения задачи усовершенствования раскрываемости мошенничества является ввод в работу оперативных и следственных сотрудников нынешних достижений науки и техники. Значимым средством извлечения свидетельств по делам о мошенничестве являются экспертизы.

При расследовании мошенничества в основном необходима криминалистическая экспертиза документов. Злоумышленники порой сохраняют в руках потерпевших всевозможные расписки, записи, которые зачастую применяются при идентификации личности по почерку. Мошенники зачастую употребляют липовые документы, удостоверения и иные документы. В этих происшествиях назначается криминалистическая экспертиза документов для разрешения вопросов, связанных с установлением технологии имитации оригинала документов, возобновлением их исходного оригинального содержания.

На экспертизу для определения единого по долям ссылают открытые в месте происшествия частички бумаги, утраченные либо брошенные преступниками. Экспертиза куска вещей в основном выполняется в случаях, когда исследуемый предмет обладает всеобщей линией разрыва, установку разлома либо разреза. Она может быть поставлена и в случаях, если на местонахождении происшествия найдена часть относящегося злоумышленнику предмету, а при обыске изъята вторая часть того же предмета, либо при обыске найден участок какой-нибудь не относящийся злоумышленнику вещи, а вторая часть присутствует в месте происшествия.

При исследовании улик, предоставленных потерпевшему, могут содержать отпечатки пальцев мошенника. Следовательно, при обнаружении в процессе осмотра подобных отпечатков назначается дактилоскопическая экспертиза.

Порой мошенники используют разные клейма и иные приспособления. Для установления метода их производства возможно имеет смысл установление технической экспертизы.

В процессе следствия жульничество некоторые трудности не могут быть разрешены без присутствия лиц, владеющих особенными знаниями экономического профиля. Они могут идти в процессе в черте профессионала или эксперта.

Н. Данилова и В. Рохлин отмечают, что: «...зачастую больше всего бывают востребованы эксперты в сфере бухгалтерского учета. Их участие сильно уместно в процессе производства подобных следственных действий, как осмотр, осмотр в казенных помещениях, выемка документов и их осмотр, опрос рабочих бухгалтерии и материально отвечающих лиц...»¹ А. Н. Петрухина отмечает, что: «...эффективность упомянутых следственных операций зависит не лишь от профессионализма следователя, но и от тщательной готовности к их осуществлению, подключающей консультации специалистов. Сходные консультации разрешают приобрести сведения, подсобляющие выдвинуть доказанные версии, конкретно поставить имеющуюся информацию, выбрать стратегию производства следственных действий...»².

Следует отметить так же важность помощи специалиста и в производстве следственных действий. При этом существенно отметить, что в согласовании с ст. 168 УПК РФ перед основанием следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетентности, обнаруживает его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, объясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные статьей 58 УПК РФ.

Специалист-бухгалтер, фигурирующий в проведении обыска в должностных и производственных помещениях хозяйствующего субъекта, имеет возможность оказать содействие в обнаружении бухгалтерских и иных документов и их черновики, бумаг и листов, вырванных из документов, черновых записей, а также установить, какие официальные и черновые документы могут иметь интересные расследованию сведения. Поддержка специалиста целесообразна и в процессе исследования найденных документов, с тем чтобы установить их относимость к расследуемому преступлению, а также с целью того, дабы установить, не являются ли изложенные в них данные сведениями, образующими государственную тайну. Подобаает учитывать, что выемка документов, хранящих государственную тайну, производится с санкции прокурора.

Эксперты-бухгалтеры обязаны участвовать в изъятии документов, потому что документы являются особо важными доказательствами в делах об экономических преступлениях. Необходимость вовлечения специалиста-бухгалтера к осмотру документов объясняется тем, что в процессе его выполнения главное внимание следователей (дознавателей) в основном устремлено на документах, которые были или могут быть использованы для подготовки, совершения и скрытия преступлений. В первую очередь это взятые к учету ошибочно оформленные документы, документы, воспроизводящие противозаконные по своему содержанию операции или неправильно выполненные подсчеты, во-вторых, документы, в которых хранятся остатки материального или интеллектуального подлога. Исключительно главной может оказаться содействие специалиста-бухгалтера при работе с большим объемом документов.

Исходя из мнения А. Хмелева специалист предоставит помощь в установлении способности эксперта отозваться на интересующие следователя вопросы: достаточности скопленных по делу материалов, надобности путем совершения следственных операций расследовать те или иные обстоятельства, круг и формулировки вопросов эксперту и т.п. Важная и действенная вид употребления специальных бухгалтерских знаний при расследовании обманов – изготовления ревизий и проверок. Хотя их исполнение в настоящее время усложнена около проблем.

---

¹ Данилова Н., Рохлин В. Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений // Законность. 2006. № 4. С. 65–67.3.

² Петрухина А. Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта // Российский судья. 2007. № 8. С. 16–17.4.

Резюмируя сказанное, должна отметить, что эффективное изготовление следственных операций и оперативно-розыскных мероприятий, использование особых сведений и назначение экспертиз при раскрытии, расследовании, предостережении афер являются гарантией успешной деятельности.

Планирование следствия мошенничества в периоде возбуждения уголовного дела, при осуществлении начальных следственных действий и оперативно-розыскных событий должно быть в центре внимания любого следователя, так как в это время и на данных стадиях процессуальной деятельности нередко гарантируется успех выявления преступления. Порядок осмотра места происшествия обычно оформляется следователем, когда он покидает место происшествия и в начале выполнения осмотра. И если осмотр дал в распоряжение следователя ряд значительных для дела данных, разыскивание которых следователь не мог предвидеть, он дополнительно намеревается провести мероприятия, нацеленные на раскрытие преступления.

Одним из главных критерием эффективного раскрытия и расследования мошенничества является приведение к минимальному времени между совершением преступления и началом осуществления всего комплекса следственных действий и оперативных событий по раскрытию правонарушителя и его задержанию. Следовательно скорость реагирования различных служб органов внутренних дел на мошенничества значительно повышает шансы раскрыть указанное преступление, в том числе по «горячим следам».

В. Р. Остриков
Донской государственный
технический университет (ДГТУ),
студент

Актуальные аспекты назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в сфере жилищно-коммунального хозяйства

На сегодняшний день сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) является одной из наиболее криминализованных, что является актуальной проблемой урбанизированного общества. По данным Росстата на 1 января 2021 г., более 74 % населения проживает в городах, в связи с чем отрасль ЖКХ является социально значимой¹. По этой причине вопросу экономической безопасности в сфере ЖКХ уделяется повышенное внимание со стороны правоохранительных органов.

Экономические преступления в сфере ЖКХ связаны, как правило, с увеличением объема работ, заявленных изначально, заменой материалов на более дешевые по сравнению с указанными в смете². При расследовании уголовных дел следователи зачастую сталкиваются с потребностью в фактических данных о механизме совершения преступления, спо-

---

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистика. URL: <https://showdata.gks.ru/geroqt/278932/> (дата обращения: 16.10.2022).

² *Балаянц М. С., Быстрова Ю. В.* Проблемы назначения и производства экспертизы в расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 227–229.

собе сокрытия следов, сумме ущерба. Для установления указанных обстоятельств возникает потребность в специальных знаниях в области бухгалтерского учета, поэтому одним из этапов расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ является проведение судебно-бухгалтерской экспертизы, результаты которой закладываются в основу доказательственной базы по уголовному делу.

Под судебно-бухгалтерской экспертизой понимается процессуально-правовая форма применения специальных бухгалтерских знаний с целью получения источника доказательств по расследуемым экономическим преступлениям¹.

Точность проведения экспертного исследования определяется тем, что одним из источников информации о механизме и способе преступлений в сфере ЖКХ являются данные бухгалтерского учета и отчетности, в которых наряду с обычной хозяйственной деятельностью может отражаться и преступная. Закономерное отражение преступной деятельности в бухгалтерской информации предопределяет возможность использования бухгалтерских документов, записей и отчетности в качестве доказательств по уголовному делу.

В случаях, когда для установления обстоятельств по делу возникает потребность в специальных знаниях в области бухгалтерского учета, следователь выносит постановление или возбуждает ходатайство перед судом². Зачастую на данном этапе могут быть допущены ошибки, которые влияют на дальнейший ход проведения экспертизы и на исход дела.

Перечень типичных ошибок, допускаемых при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы, является открытым, поскольку невозможно перечислить все возможные варианты. К наиболее распространенным ошибкам относятся следующие: постановка перед экспертом вопросов, не входящих в его профессиональную компетенцию; постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния; представление эксперту объектов исследования ненадлежащего качества или количества; предоставление эксперту возможности самому получить объекты исследования.

В процессе производства судебно-бухгалтерской экспертизы решаются как идентификационные, так и диагностические задачи. При этом идентификационные задачи заключаются в отождествлении объекта его отображения по исследуемым направлениям и при проведении экспертизы и имеют своей целью установить факт тождества или общей групповой принадлежности представленных на исследование экспертизы объектов.

В случае необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка. При расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ производится выемка первичных документов исследуемой организации, бухгалтерской (финансовой) отчетности, локальных документов и других объектов. Перед началом следственного 20 действия необходимо обозначить круг документов, подлежащих выемке, для того чтобы эксперт-бухгалтер имел возможность всестороннего и полного исследования. В случае изъятия объектов в недостаточном количестве существует риск,

---

¹ Канищева О. И. Роль судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2018 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 299–303.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lahtqjqp83408111 (дата обращения: 16.10.2022).

что эксперту-бухгалтеру будет недостаточно данных для ответа на поставленный вопрос, вследствие чего невозможно будет собрать полную доказательственную базу по делу. На практике встречается и обратная ситуация, когда, в случае изъятия большого количества лишних объектов, процесс производства экспертизы будет слишком трудозатратным на ее подготовительном этапе. Во время изъятия документов для дальнейшего производства судебно-бухгалтерской экспертизы необходимо помнить, что ключевым фактором производства в сфере ЖКХ являются цифровые данные, а платежи за коммунальные услуги производится в электронной форме. Цифровая инфраструктура развивается и становится всё более доступной для каждого индивидуума, качество сетей связи улучшается с внедрением технологий 4G и оптоволоконных систем передачи данных, набор услуг связи и возможности использования мобильных устройств с доступом в Интернет, таким образом, увеличивается. Данная тенденция влияет на особенности объектов, необходимых для производства экспертного исследования. Помимо бумажных носителей экономической информации, следователю необходимы и электронные базы бухгалтерских программ, выписки с расчетных счетов организации.

Отсутствие взаимодействия следователя со специалистами ведет в некоторых случаях к процессуальным проблемам, к которым, например, относится проблема предоставления эксперту возможности самому получить объекты исследования. Исходя из вышесказанного, взаимодействие следователя и эксперта на этапе подготовки и во время проведения экспертизы необходимо для достижения достоверных результатов исследования.

Таким образом, при расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ до назначения судебно-бухгалтерской экспертизы следователь должен осуществить комплекс действий с целью систематизации информации о механизме преступления и о возможных объектах исследования. Профессиональная оценка имеющихся в уголовном деле материалов следователем самостоятельно или с помощью специалиста позволит следователю, принимающему решение о назначении экспертизы, установить 22 исчерпывающий перечень объектов для экспертного исследования, что, в свою очередь, поможет эксперту полно и всесторонне провести исследование. Грамотная организация подготовки материалов перед назначением экспертизы предопределяет качественное ее содержание и не загружает исследовательскую работу эксперта решением непроданных ему задач.

А. В. Петрикова
*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Проблема отсутствия единой классификации судебных экономических экспертиз

Производство судебных экономических экспертиз обусловлено активно развивающимися экономическими отношениями. Последние десятилетия происходило увеличение числа предпринимателей и других экономических субъектов, появилось большое количество новых видов экономической деятельности. Новые виды деятельности порождают противо-

речия среди участников экономических отношений, что приводит к судебным разбирательствам и, следовательно, к потребности в судебной экономической экспертизе.

Единого определения судебных экономических экспертиз на сегодняшний день нет. Различные авторы приводят свои точки зрения на данное понятие, так, например, профессор Е. Р. Россинская считает, что «судебная экономическая экспертиза — это такой вид экспертизы, который назначается для заключения вопросов, поставленных перед экспертом, касающиеся экономической работы организаций, установления их валютного капитала, соблюдения законодательных актов, стабилизирующих их финансовые процессы»¹. По мнению Ю. Г. Корухова, «судебная экономическая экспертиза — это вид экспертной деятельности, который представляет собой установление фактов, касающихся расследования экономических преступлений, а также экономических споров, лежащих в основе гражданских и арбитражных дел, осуществляемая на основе специальных познаний различных наук экономического профиля»².

Анализируя представленные выше определения, можно выделить общий тезис о том, что судебная экономическая экспертиза — это экспертная деятельность, направленная на разрешение вопросов, связанных с экономическими процессами, протекающими в рамках осуществления организациями экономической, финансовой и иной деятельности.

Разнородность экономических отношений и сложная, многогранная структура экономической деятельности порождает особенные объекты и задачи экспертного исследования, что влияет на появление различных видов судебных экономических экспертиз. Поэтому для подготовки и обучения судебных экспертов, а также для их эффективной практической деятельности необходим единый перечень всех родов, видов, подвидов судебных экономических экспертиз, который, на сегодняшний день, отсутствует.

В практической деятельности эксперты руководствуются классификациями разработанными различными ведомствами. В частности, классификации судебных экономических экспертиз представлены в актах МВД РФ и Минюста РФ. Проведем сравнительное исследование двух классификаций.

Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации установлен приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 в приложении № 2³. Экономические экспертизы в указанном перечне представлены следующими родами:

- Бухгалтерская;
- Налоговая;
- Финансово-аналитическая;
- Финансово-кредитная.

Приказ Министерства Юстиции РФ от 27.12.2012 № 237 устанавливает перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебных экспертных учреждениях Минюста России. В данный перечень входят такие экономические экспертизы, как:

---

¹ *Россинская Е. Р.* Теория судебной экспертизы : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма: Инфра-М, 2013. 384 с.

² *Корухов Ю. Г.* Основы судебной экспертизы М. : Инфра-М, 2014. 258 с.

³ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

- Бухгалтерская;
- Финансово-экономическая.

Сравнивая две классификации, мы видим, что перечень, представленный в акте МВД РФ шире, и включает в себя отдельный род – налоговую экспертизу, а финансово-экономическая экспертиза в данном акте разделена на две самостоятельные экспертизы: финансово-кредитную и финансово-аналитическую. Разный подход к выделению родов и видов судебных экономических экспертиз порождает неопределенность и путаницу как среди экспертов в данной области, так и среди лиц, запрашивающих проведение экономической экспертизы в судопроизводстве. Даже профессиональным субъектам процессуальной деятельности подобная неясность осложняет работу, добавляя элемент относительности.

Еще один перечень судебных экономических экспертиз был представлен судебно-экспертным центром Следственного комитета Российской Федерации¹. В данном центре представлены такие виды экономических экспертиз, как:

- бухгалтерская экспертиза;
- налоговая экспертиза;
- оценочная (стоимостная) экспертиза;
- финансово-аналитическая экспертиза.

В отличие от представленных ранее, в данном перечне появляется оценочная экспертиза, не указанная в иных классификациях.

Для поддержания объективности и определенности в экспертизе, необходимо унифицировать перечень судебных экономических экспертиз, который будет применяться в различных государственных органах, ведомствах, а также в негосударственных экспертных организациях. Для проведения унификации необходимо определить: взять за основу уже существующую классификацию или создать новую классификацию на основе теоретических аспектов судебной экономической экспертизы.

А. А. Савицкий, в своей работе, посвященной проблемам назначения и производства судебных финансово-аналитических экспертиз, предлагает взять за основу для единой классификации экономических экспертиз перечень, представленный в приказе Минюста РФ от 27.12.2012 № 237, детализировав роды судебной экономической экспертизы на виды и подвиды².

Решение вопроса классификации судебных экономических экспертиз, предложенное А. А. Савицким, видится наиболее логичным. Указанные Минюстом РФ роды судебных экономических экспертиз имеют более обобщенный характер, что позволит отнести уже существующие виды экономических экспертиз к тому или иному роду, а вновь появляющиеся виды смогут быстрее находить свое место в классификации.

Как уже было сказано ранее, единая классификация поспособствует повышению эффективности судебной экономической экспертизы и облегчит работу участникам судопроизводства. Общая классификация выстроит направления для экспертной деятельности, создаст четкие рамки для каждого рода и вида судебной экономической экспертизы, а также позволит определять относимость новых видов экономической деятельности к тому или иному роду, виду судебной экономической экспертизы.

---

¹ Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации // URL: <http://sec.sledcom.ru/center.html> (дата обращения: 20.10.2022).

² Савицкий А. А. Актуальные проблемы назначения и производства судебных финансово-аналитических экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7 (47). С. 94–102.

В. С. Разумовская
*Северный институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
студент*

Проблемы формирования стоимости судебной экспертизы на примере инженерно-технических экспертиз

Достаточно часто возникает вопрос о споре стоимости судебной экспертизы, нередко возникают случаи, когда истец либо ответчик пытается оспорить ее в судебном порядке.

Изначально хотелось бы отметить, что стоимость судебной экспертизы зависит от большого количества факторов, таких как вид, объект, вопросы и их количество и трудоемкость, задачи, которые поставлены перед экспертом, выезд эксперта, сроки выполнения экспертизы, привлечение дополнительных экспертов.

Во-первых, хотелось бы отметить проблему, которая состоит в том, что перед экспертом зачастую ставятся задачи, которые решать не нужно, т.е. для того чтобы получить ответ, которого будет достаточно для доказательства в суде чтобы решить спор, эксперту требуется ответить на все поставленные вопросы, которых зачастую около двадцати, в то время как для доказывания достаточно было бы всего двух¹. Так, является действительно важным при обращении к эксперту определение круга вопросов, выделение первоочередных задач. Стоит сказать, что в некоторых случаях для ориентации в нужном направлении необходима консультация технического специалиста. Таким образом зачастую из-за неправильного определения круга вопросов возникает ситуация, при которой стоимость экспертизы в гражданском процессе превышает сумму искового заявления, предмет спора.

Стоит отметить, что существуют также виды экспертиз, которые имеют фиксированную стоимость, к примеру, экспертиза трупа, электросчетчиков, мобильных телефонов, различных видов оборудования, а также существуют экспертизы, у которых нет фиксированной стоимости – тестирование программного обеспечения, исследование коммуникаций, инженерных сетей и т.д. Вторая проблема, которую хотелось бы отметить, заключается в том, что зачастую объект экспертизы определен неправильно. Так, например, можно привести случай, когда фотограф, сделав сто фотографий в соответствии с заказом отправляет их заказчику, а заказчик отказывается их принимать говоря, что это не то, что ему было нужно, тем самым отказывается от услуг и расторгает договор. Однако спустя некоторое время данные фотографии появляются на ресурсе заказчика, т.е. результат работ исполнителя был использован заказчиком, но не был оплачен, соответственно, в этот момент и возник спор. В данном случае нет необходимости проводить идентификационные исследования всех ста снимков, ведь для того, чтобы судья смог принять решение по данному делу, достаточно лишь выбрать отдельные пять и провести по ним сравнение сделав выводы в заключении.

В-третьих, также важным является тот факт, что некоторые объекты исследования находятся в других регионах Российской Федерации. Таким образом, не всегда существует

---

¹ *Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза : учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. М. : Юрайт, 2022. С. 152–159.*

возможность чтобы в каждом городе присутствовал необходимый эксперт. Так, например, по экспертизе счетчика электроэнергии, который неправильно считает показания, следует предоставить счетчик электроэнергии по месту нахождения эксперта нежели эксперт будет выезжать по месту нахождения данного счетчика. В данном примере следует рассмотреть тот факт, что расходы, на дорогу которые придется понести эксперту, возможно могут оказаться гораздо выше чем стоимость заявленной в исковом заявлении экспертизы.

В-четвертых, хотелось бы отметить, что зачастую список вопросов, на которые желает получить ответ заказчик просто технически невозможен из-за того, что на них в действительности не представляется возможным ответить. Так, к примеру, невозможно увеличить некачественную либо сделанную с дальнего расстояния от интересующего объекта фотографию, видео изображение, для того чтобы определить, что за лицо, либо номерные знаки транспортного средства на нем изображены так как в современных реалиях такое невозможно. На данный момент не существует таких технических средств, которые могли бы рассчитать какое-то значение и получить информацию из одного пикселя¹. Для того чтобы рассмотреть идентифицируемый объект он должен занимать минимальное число пикселей, в связи с этим без получения достаточных данных, у эксперта технически отсутствует возможность ответа на поставленный вопрос.

Резюмируя, можно сказать, что стоимость судебной экспертизы во многом зависит от условий, которые назначает заказчик. Так как в большинстве случаев происходит так, что заказчик по ряду причин, к примеру, по совету защитника, собственному мнению, ставит довольно большой круг вопросов, объектов и задач, большинство из которых не имеют необходимости давать на них ответ, в связи с чем и формируется соответствующая, зачастую высокая, стоимость.

А. К. Сальникова
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент

Компетенция эксперта при исследовании цифровых финансовых активов в рамках производства судебных экономических экспертиз

Понятие «судебный эксперт» не раскрывается в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ², но раскрывается в процессуальных кодексах, таких как уголовный, гражданский, арбитражный, а также в кодексе административного судопроизводства и кодексе об административных правонарушениях. Обобщая приведенные в них дефиниции, которые имеют немного различий между собой, можно определить судебного эксперта как лицо, которое обладает специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном процессуальными кодексами, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

---

¹ *Кутаева В. Н.* Актуальные вопросы классификации судебных экспертиз по отраслям знания // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы международной научно-практической конференции. 2018. № 8-С. 237–241.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021). Ст. 9 // СПС «КонсультантПлюс».

Анализируя данное определение, можно прийти к выводу о том, что в качестве эксперта в судебном процессе может выступать любое лицо, которое обладает специальными знаниями, необходимыми для производства назначенной ему экспертизы и дачи заключения впоследствии. Термин «специальные знания» не регламентирован ни в одном нормативном правовом акте, но имеет различные трактовки в научных трудах. Приведем дефиницию, содержащуюся в трудах Елены Рафаиловны Россинской: специальными знаниями является система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки или техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства¹.

В процессуальных кодексах, КАС РФ, КоАП РФ, помимо определения судебного эксперта, имеются также статьи, посвященные порядку назначения судебной экспертизы, правам и обязанностям эксперта. Права и обязанности эксперта с точки зрения, изложенной в Энциклопедии судебной экспертизы², являются одним из аспектов, в которых может рассматриваться компетенция эксперта. Вторым аспектом, в свете которого можно рассматривать компетенцию эксперта, является комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида. Если рассматривать компетенцию как объем знаний в области судебной экспертизы, то можно разделить ее на объективную и субъективную. Объективной является объем знаний, которым должен обладать любой эксперт в данной области знания, а субъективной — объем знаний, навыков и умений конкретного лица, уровень которых может подтверждаться образованием, которое он получил, специальной экспертной подготовкой, стажем работы по специальности, опытом решения аналогичных задач, а также индивидуальными способностями.

Исходя из определения субъективной компетенции, можно отметить, что она не всегда может подтверждаться официальными документами, к примеру дипломом. Федеральные государственные образовательные стандарты по подготовке судебных экономических экспертов не успевают обновляться и совершенствоваться, несмотря на быстрое развитие судебной экспертизы, которое выражается в появлении новых объектов, трансформации старых, образовании новых родов и видов судебных экспертиз. Подобные изменения зачастую происходят под влиянием каких-то процессов или событий. На рубеже двадцатого и двадцать первого веков таким процессом стала компьютеризация, которая оказала влияние как на объекты судебной экономической экспертизы, так и на процесс исследования. Одним из таких больших последних изменений стала цифровизация. Под цифровизацией в глобальном плане принято понимать концепцию экономической деятельности, которая основана на цифровых технологиях, которые, в свою очередь, внедряются в большинство сфер жизни общества. Под ее влиянием появились цифровые финансовые активы.

Понятие «цифровые финансовые активы» содержится в первой статье федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. В соответствии с положения-

---

¹ Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2016. С. 10.

² Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М. : Юристъ, 1999. 551 с.

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ми данной статьи в качестве цифровых финансовых активов выступают «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». Цифровые финансовые активы быстро обрели популярность и стали активно использоваться юридическими и физическими лицами для осуществления своей деятельности. К примеру, одни внедряют в свою деятельность ведение расчетов при помощи цифровой валюты или криптоактивов, совершают операции на криптобиржах, другие используют цифровые права.

Компетенция судебного экономического эксперта предполагает наличие у него специальных знаний в области экономики и юриспруденции в части, касающейся процесса назначения и производства судебной экспертизы. Но данных специальных знаний недостаточно для проведения судебной экономической экспертизы операций с цифровыми финансовыми активами. Вопрос о достаточности компетенции эксперта-экономиста по исследованию цифровых финансовых активов является дискуссионным, поскольку проверить у него наличие специальных знаний и навыков работы с цифровыми финансовыми активами, которые имеют свойство изменяться даже с дистанционного узла, не представляется возможным. Ввиду этого существует проблема, заключающаяся в необходимости привлечения судебного компьютерно-технического эксперта, компетенцию которого изначально составляли знания в области IT-технологий, и назначения комплексной экспертизы или комплекса экспертиз. В то же время в условиях цифровизации мы наблюдаем синтез знаний и расширение области общенаучных знаний. Конечно, сейчас знания по работе с базовыми приложениями в компьютере, например, в программе Microsoft Word не являются специальными, а представляют скорее необходимые навыки. Но, нельзя говорить в таком же ключе и о более сложных системах, к примеру технологии «блокчейн». Такая технология, как «блокчейн», позволяет создавать децентрализованные цифровые активы. Децентрализованные финансовые активы отличаются тем, что отсутствует центральный элемент, и участники сети являются равноправными. Такая организация позволяет сохранять работоспособность сети при любом количестве и любом сочетании доступных узлов. Для того чтобы эксперт смог вычленив необходимую из нее информацию для проведения финансово-экономической экспертизы, ему нужно понимать, как работает технология «блокчейн», в каком виде содержатся в ней данные, как взаимодействуют между собой участники системы. Все эти знания на сегодняшний день являются специальными, не относятся к блоку специальных знаний в области экономики и должны соответствующим образом подтверждаться.

К примеру, при проведении оперативно-розыскных был обнаружен компьютер с некой базой данных или внешний носитель, на котором содержалась информация о цифровых финансовых активах. Уже при изъятии следователь понимает, что необходимо провести финансово-экономическую экспертизу, но предоставить в качестве объекта изъятый внешний носитель или базу данных эксперту-экономисту неверно, поскольку он не обладает знаниями и навыками в области IT-технологий. Поэтому в таком случае имеет смысл назначение комплекса экспертиз: сначала компьютерно-технической, а затем уже финансово-экономической. Компьютерно-технический эксперт исследует поступивший накопитель инфор-

мации, затем извлекает с него документы, которые есть на нем. После проведения исследования он составляет заключение эксперта, в котором будет приведен перечень объектов. И уже исходя из перечня, указанного в заключении эксперта по компьютерно-технической экспертизе, эксперт по финансово-экономической экспертизе будет выбирать что относится к обороту цифровых финансовых активов.

Эксперт-экономист при назначении финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми финансовыми активами должен подтвердить свою компетенцию. Ввиду отсутствия федеральных государственных образовательных стандартов по подготовке судебных экономических экспертов в данной сфере он может предоставить сертификаты о прохождении курсов в негосударственных образовательных учреждениях и юридических организациях или подтвердить наличие опыта в проведении финансово-экономических экспертиз операций с цифровыми финансовыми активами.

В заключение стоит сказать, что вопрос компетенции судебного экономического эксперта при исследовании цифровых финансовых активов является неоднозначным и дискуссионным. С одной стороны, мы наблюдаем синтез экономических и компьютерно-технических знаний, всё больше знаний в сфере IT становятся общеизвестными, но говорить о том, что все знания данной сферы мы можем перестать относить к специальным еще рано. Поэтому на данный момент необходимо привлекать компьютерно-технического эксперта для проведения исследования, основываясь на результаты которого, будет проведена финансово-экономическая экспертиза. Цифровые финансовые активы продолжают свое развитие, в связи с этим необходима теоретическая разработка основ проведения финансово-экономической экспертизы по исследованию цифровых финансовых активов и их дальнейшая нормативно-правовая регламентация.

**А. А. Симсон,
О. А. Шушкина**

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

К вопросу о сущности экономической экспертизы в гражданском процессе

При отправлении правосудия как в нашей, так и в других странах, его эффективность достигается посредством исследования всех доказательств, отвечающих требованиям действующего законодательства. Гражданский процесс не является исключением, так как в настоящее время можно наблюдать значительный рост количества споров экономического характера, которые возникают между хозяйствующими субъектами. На наш взгляд, такая ситуация обусловлена соответствующими процессами, происходящими в финансово-экономической сфере. В свою очередь, важно обратить внимание не только на неуклонный рост количества таких споров, но и на многообразие вопросов, непосредственно связанных с их разрешением в ходе судебного разбирательства. Для разрешения таких вопросов возникает необходимость обращения к лицу, которое обладает соответствующими знаниями в

финансово-экономической сфере и компетентно в представлении заключения по вопросам, поставленным перед ним судом.

Чтобы выявить сущность экономической экспертизы в гражданском процессе, считаем необходимым рассмотреть ее предмет, объект и основания, по которым может назначаться ее проведение, для чего в первую очередь следует обратить внимание, насколько данный вопрос освещен на законодательном уровне.

Так, можно заметить, что такое понятие, как судебная экономическая экспертиза, в действующем законодательстве нашей страны не содержится, впрочем, как и не определены ее предмет, цели и задачи. При этом в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплено обобщенное понятие, раскрывающее содержание судебной экспертизы. Так, под ней понимается совершение действий процессуального характера, состоящих из двух этапов: проведение необходимого исследования и дача соответствующего заключения компетентным на то лицом, именуемым экспертом, по вопросам, которые поставлены перед ним судом и другими субъектами процессуальных отношений и требуют от него наличия знаний в различных отраслях, например, таких как наука, искусство, экономика и многих других, для того, чтобы подтвердить или опровергнуть обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе судебного разбирательства по конкретному делу.

Тем не менее трактовка понятия именно судебной экономической экспертизы часто приводится различными авторами в их научных работах. Например, Л. Г. Шапиро определяет данное понятие, как «класс экспертиз, проведение которых основывается исключительно на знаниях, применяемых в области экономики и необходимых для достижения целей, стоящих перед судопроизводством»¹.

На наш взгляд, приведенное содержание рассматриваемого понятия не позволяет в полной мере выявить сущность экономической экспертизы в гражданском процессе. Исходя из специфики проведения данной экспертизы, можно утверждать, что она заключается в комплексном исследовании осуществления хозяйствующим субъектом экономической деятельности на основе анализа документации финансового характера, которая им ведется. Очевидно, что для проведения такого исследования необходимо, чтобы эксперт обладал соответствующими знаниями в области экономики, которые позволят ему установить фактические обстоятельства совершения финансовых операций.

На основании вышеизложенного представляется возможным определить цель рассматриваемой разновидности экспертизы в гражданском процессе — оказать содействие в разрешении возникшего судебного спора посредством проведения соответствующего исследования и разъяснения суду характеристик экономических показателей, содержащихся в финансовой документации, для установления фактов их искажения как неумышленно, так и намеренным образом.

Определив цель проведения экономической экспертизы в гражданском процессе, можно сформулировать представление об ее предмете и объекте. Предметом данной экспертизы соответственно будут фактические данные о произведенных операциях, отраженных как в финансовых, так и в бухгалтерских отчетах. Соответственно, в качестве объекта такой экспертизы будут первичные финансовые документы и бухгалтерская отчетная документа-

---

¹ Шапиро Л. Г. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 158.

ция, в которых находят отражение все хозяйственные операции, которые были совершены, а также сведения об имеющемся на балансе имущественном комплексе, о движении активов и денежных сумм. В качестве такой документации могут послужить как договора, так и инвентаризационные документы с приложенными к ним инвентаризационными и сличительными ведомостями, а также журналы-ордера, карточки счетов и многие другие материалы, которые могут потребоваться для проведения экономической экспертизы в рамках судебного разбирательства по гражданскому делу.

Как подчеркивает А. О. Попова, перечисленные материалы «позволяют проследить изменения, произошедшие в ходе осуществления хозяйствующим субъектом экономической деятельности, и тем самым они будут представлять собой не что иное, как доказательства, используемые в ходе разрешения возникшего спора»¹. При этом в качестве доказательств при рассмотрении дел как в гражданском, так и арбитражном процессах, может признаваться не только заключение эксперта, но и аудиторское заключение, так как в некоторых случаях оно может быть принято во внимание судом и будет носить характер судебного заключения, выданного экспертом в соответствующей области знаний.

Если говорить о перечне оснований, по которым может быть назначено проведение экономической экспертизы в рамках рассмотрения гражданского дела, то можно сказать, что он является весьма исчерпывающим, так как данная экспертиза может назначаться всего в ряде случаев. Наиболее распространенным можно назвать случай, когда для своевременного разрешения возникшего спора необходимо получить ответы на вопросы, для которых требуется применение соответствующих знаний в области экономики. Также на практике возникают случаи, когда проведение данной экспертизы представляется необходимым для устранения существующих расхождений в материалах дела, рассматриваемого судом. О проведении экономической экспертизы в рамках судебного разбирательства могут ходатайствовать лица, участвующие в рассмотрении дела или на необходимость ее назначения могут указывать заключения экспертов, специализирующихся в иных отраслях знаний.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что сущность экономической экспертизы в гражданском процесс обусловлена спецификой цели ее проведения, предмета, объекта, а также оснований, по которым она может быть назначена, и заключается в том, что она является вполне самостоятельным средством доказывания, позволяющим суду правильно и своевременно разрешить возникший спор. Поскольку результаты проведенного экспертом исследования оформляются им в виде заключения, в котором содержится его мнение по поставленным ему судом вопросам, то в таком случае экспертиза является первоначальным доказательством по гражданскому делу. Так как эксперт осуществляет анализ предоставленных ему материалов и устанавливает достоверность фактов совершения финансовых операций, а не воспроизводит в заключении полученную информацию, то судья получает от эксперта первичные данные.

Необходимо отметить, что актуальность назначения экономической экспертизы в рамках судебного разбирательства объясняется сложившимися сегодня условиями в экономическом пространстве, когда многие его участники преследуют цель по извлечению максимальной прибыли при вложении минимальных затрат. Кроме того, в обстановке, которой свойственно неустойчивое положение экономики на российских рынках, применение раз-

---

¹ Попова А. О. Судебная экономическая экспертиза в гражданском процессе: правовые основы и практика применения / А. О. Попова, Т. В. Чугурова // Научное образование. 2020. № 3 (8). С. 670.

личных запретов в виде санкций и отсутствие в законодательстве достаточных инструментов для эффективного регулирования финансовой и налоговых сфер, возникает вероятность как совершения преступлений экономического характера, так и возникновения хозяйственных споров, для своевременного разрешения которых и требуется привлечение эксперта, обладающего знаниями в соответствующей сфере.

Вот почему видится весьма рациональным, чтобы на законодательном уровне было определено понятие судебной экономической экспертизы, ее цель проведения, а также предмет и объект. Это позволит в будущем обеспечить эффективность экспертного сопровождения гражданского процесса. Однако в настоящее время сущность экономической экспертизы в гражданском процессе можно определить как облечение экспертом в доказательство по делу тех данных, на основании которых им проводится исследование финансовой деятельности хозяйствующего субъекта с применением специальных знаний в сфере экономики, налогов и финансов.

В. И. Сиягин
*Российский государственный
университет правосудия (РГУП),
студент*

Информационно-аналитические материалы Росфинмониторинга как объект судебной экспертизы

В современных условиях повышается необходимость противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Данное явление не только наносит ущерб экономическим отношениям и финансовой системе отдельного государства, но и представляет опасность для международного сообщества. Преступление, в результате которого лицо извлекает преступный доход, может быть совершено на территории одного государства, а легализация денежных средств или имущества уже будет производиться на территории другого государства. В соответствии с оценкой Организации Объединенных Наций, преступные группировки ежегодно легализуют от 1,6 до 4 трлн долл., что составляет от 2 до 5 % валового мирового продукта¹.

Способы легализации доходов, полученных преступным путем, отличаются своим многообразием от большинства преступных деяний, что затрудняет расследование данных преступных деяний.

По данным статистики Министерства внутренних дел о состоянии преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2022 г. был выявлен 731 случай легализации преступного дохода и предварительно расследовано 607 случаев из ранее возбужденных уголовных дел².

В Российской Федерации ведется активное противодействие легализации преступных доходов. Данную функцию выполняет Федеральная служба по финансовому мониторингу

---

¹ Борьба с отмыванием денег и экономическая стабильность, МВФ – журнал МВФ «Финансы и развитие» // URL: www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/12/pdf/straight.pdf.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2022 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33388812/>.

(Росфинмониторинг). Ее усилия сосредоточены на выявлении и пресечении сомнительных финансовых схем и механизмов криминального финансового оборота, в том числе обслуживающих коррупционную составляющую экономики, на выработке превентивных и защитных мер, а также на финансовом расследовании, которым занимается соответствующий отдел (Отдел финансовых расследований).

Отдел финансовых расследований проверяет и анализирует информацию об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим контролю, определяет движение денежных средств, полученных преступным путем, а именно выявляет источник происхождения дохода, дальнейших владельцев, время получения денежных средств и места хранения. После этого в соответствии со статьей 8 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» «При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма, или с иным уголовно наказуемым деянием, уполномоченный орган направляет соответствующие информацию и материалы в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией».

В приказе Генпрокуратуры России № 511, от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» указано, что Росфинмониторинг взаимодействует с правоохранительными органами путем предоставления информации об операциях, направленных на легализацию преступного дохода.

Вследствие этого, в правоохранительные органы направляются такие документы, как письмо с изложенными сведениями об операциях, связанных с легализацией преступного дохода, информационная справка о результатах анализа сомнительных операций, материалы, получаемые от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, перечень совершенных финансовых операций и информация, в отношении которой необходимо проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Следовательно, результат деятельности Росфинмониторинга может помочь расследованию уголовных дел в оперативно-розыскных мероприятиях, а также в части проведения исследований как объект судебной экономической экспертизы.

Объекты судебной экспертизы – это материальные носители информации, содержащие сведения, необходимые для расследования определенного события. Они классифицируются по различным основаниям. Например, с учетом иерархии значений объекты судебной экспертизы бывают общие, родовые, специальные и конкретные. По виду носителя информации они классифицируются на объекты-отображения и объекты-предметы. Также объекты судебной экспертизы делятся высокоинформативные, средне информативные и малоинформативные по уровню содержащейся в них информации.

Согласно статье 10 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» к объектам экспертных исследований относятся документы, вещественные доказательства, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования и материалы дела. Традиционными объектами судебных экспертиз экономического класса являются документы и материалы дела.

Судебные экономические экспертизы по делам о легализации преступных доходов назначаются с целью установления направлений движения денежных средств и имущества, порядка и времени совершения операций, а также является основным доказательством

размера легализованных средств. Соответственно, в данном случае эксперт в рамках исследований анализирует финансово-хозяйственную деятельность организации и граждан.

При назначении судебных экономических экспертиз по делам о легализации преступного дохода типовыми объектами могут являться, например, учетные документы организации, выписки по расчетным счетам, отчетность и черновые записи. Следовательно, эксперт исследует документы, связанные с движением денежных средств и иного имущества.

Исходя из того, что в информационно-аналитических документах Росфинмониторинга содержится информация о финансовых операциях, о периоде их совершения, о лицах, проводивших данные финансовые операции, указанные материалы также могут исследоваться в рамках судебной экономической экспертизы. В этих документах может содержаться необходимая информация для полного и всестороннего исследования.

Также документы Росфинмониторинга могут содержаться в материалах дела, предоставляемых эксперту вместе с иными объектами исследования. В соответствии с рассмотренной ранее статьей 10 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» материалы дела тоже являются объектами экспертных исследований.

Соответственно, результат деятельности Росфинмониторинга может являться объектом судебной экспертизы в качестве отдельного документа или содержаться непосредственно в материалах дела, которые были предоставлены эксперту.

Однако информационно-аналитические материалы Росфинмониторинга не являются формой установления фактов в судебно-экспертной деятельности. В первую очередь судебный эксперт анализирует непосредственные документы, отражающие как официальные, так и «серые» финансовые операции, для разрешения поставленных перед ним вопросов. А информационные справки, обзоры, отчеты и иные документы и материалы, являющиеся результатом фактической деятельности Росфинмониторинга, содержащие непосредственно мнение уполномоченного органа на основании произведенного им анализа

Вместе с тем имеющиеся у Росфинмониторинга информационные и технические возможности позволяют обрабатывать непосильные для человека объемы информации и выявлять на основе математической обработки этих данных закономерности и механизмы преступной деятельности в сфере легализации доходов.

Таким образом, эксперт на основании выводов и/или предположений Росфинмониторинга может традиционными методами судебных экономических экспертиз произвести исследование и сделать вывод об установлении фактов или наоборот, о фактическом неподтверждении выводов и предположений, изложенных в информационно-аналитических документах и материалах Росфинмониторинга. Наиболее соответствуют предмету такого судебно-экспертного исследования традиционные документарные методы: формальная проверка, логическая проверка, хронологический анализ и расчетные методы: группировки финансовой информации, элиминирования, метод стереотипов и др.

СЕКЦИЯ 6 «ТРАДИЦИОННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: МОДИФИКАЦИИ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ»

А. А. Айтуганова

*Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова,
студент*

О применении метода реконструкции внешнего облика по черепу в следственной практике

Одним из методов установления личности человека является реконструкция внешнего облика по черепу в следственной практике. В работе правоохранительных органов возникают случаи, связанные с идентификацией потерпевшего, а именно неопознанного трупа, находящегося в состоянии поздних гнилостных изменений. Безусловно, это вызывает определенные сложности, связанные с раскрытием данного рода преступлений, в частности, с опознанием человека. Так, в случаях, если не представляется возможным установить личность человека путем производства дактилоскопической экспертизы, восстановления папиллярных узоров кистей рук, проведением ДНК экспертизы в связи с тем, что установить родство невозможно из-за отсутствия биологического материала в скелетированном трупе, применяется метод реконструкции и идентификации потерпевшего по черепу¹. Таким образом, перед экспертом стоит задача выявить индивидуальные признаки лица, восстановить прижизненный облик человека на основании черепа неопознанного трупа, зубных имплантов, протезов, фрагментов костей черепа и другого биологического материала.

Реконструкция лица по черепу выполняется исключительно при отсутствии версии о личности потерпевшего. В ходе проведения криминалистической экспертизы установлению подлежат следующие факты: расовая принадлежность, пол, возраст, индивидуальные особенности строения черепа (например, врожденные паталогические изменения)². Более того, наличие у неопознанного трупа черепных, челюстных, зубных имплантов и иного рода искусственного вмешательства позволяют в значительной степени ускорить процесс идентификации человека при отождествлении соответствующих серийных номеров, данных о совершенных операциях в базах данных. В ходе экспертного исследования также проводится анализ полученных данных, на основании которых устанавливается прижизненный облик человека с учетом типовых, групповых, и статистических значений толщин мягких тканей.

В России реконструкция внешнего облика человека по черепу в следственной практике осуществляется Экспертно-криминалистическим центром МВД России (ЭКЦ МВД России),

---

¹ *Едомский Е. А.* Реконструкция внешнего облика как один из видов медико-криминалистической идентификации неопознанного трупа // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Сборник научных трудов. 2021. № 11. С. 22–26.

² *Валетов Д. А.* Современные медико-криминалистические средства и методы полиции при обеспечении раскрытия преступлений против личности // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России 2012. № 3 (55). С. 224–228.

судебно-медицинскими экспертами республиканских, областных, краевых бюро судебно-медицинских экспертиз (в Москве и Санкт-Петербурге городские), находящимися в ведении Минздрава РФ, которые, в свою очередь, прошли соответствующее обучение в ЭКЦ МВД России.

Для производства реконструкции лица по черепу эксперту предоставляются следующие материалы: череп человека, челюсть, включая зубы и зубные импланты, образцы волос с головы (не менее 50 волос с указанием области головы, с которой они были взяты), копии протокола осмотра места происшествия, заключений судебно-медицинской экспертизы, а также фотоснимки с места происшествия.

Важным представляется отметить метод восстановления облика, разработанного советским антропологом М. М. Герасимовым¹. М. М. Герасимов выделил следующие этапы восстановления облика неопознанного лица: анализ черепа, графическая реконструкция, скульптурное воспроизведение головы, работа над портретом с учетом исторических сведений. Так, на этапе анализа происходит установление прижизненных и посмертных повреждений, определение пола (мужские черепа обладают более развитым рельефом) и примерного возраста по зарастанию швов и состоянию зубов. На последних этапах происходит графическая реконструкция и скульптурное моделирование головы. Безусловно, в настоящее время весь процесс антропологической идентификации производится с применением последних научных данных и с использованием компьютерных технологий.

Рассмотрим процесс реконструкции внешнего облика по черепу в следственной практике более подробно. На первом этапе эксперт знакомится с постановлением о назначении экспертного исследования, им осматривается, описывается, вскрывается поступившая упаковка объектов и производится первичный осмотр поступившего материала. Затем происходит оценка костных останков, при необходимости очистка от загрязнений, осветление и обезжиривание черепа. На последующих этапах эксперт проводит анализ повреждений, имеющихся на исследуемом материале, определяет половую принадлежность черепа путем краниоскопической диагностики пола человека². При невозможности установить половую принадлежность по черепу пол считается неустановленным или эксперт использует сведения о половой принадлежности, опираясь на данные судебно-медицинского исследования трупа. По краниометрическим признакам черепа устанавливается принадлежность черепа к той или иной расовой группе, определяется примерный возраст по степени стертости жевательной поверхности моляров и премоляров челюсти и зарастанию швов черепа, после чего анализируются индивидуальные особенности черепа, возможные патологии или иные факторы, позволяющие более точным образом идентифицировать человека. Далее размечаются краниометрические контуры и точки, устанавливаются столбики из пластилина, равные среднестатистической толщине мягких тканей в определенных точках головы и лица. Затем производится моделирование, реконструкция облика одним из двух способов: графическим от руки или с использованием специальных компьютерных программ, например, «Реконструкция-2». После этого эксперт указывает в своем заключении либо о положительном исходе реконструкции, либо заявляет о невозможности идентификации лица по черепу.

В настоящее время стоит проблема всестороннего использования искусственного интеллекта, развития криминалистических информационных учетов для создания авто-

¹ Герасимов М. М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Советская наука, 1949. 188 с.

² Томили В. В. Медико-криминалистическая идентификация: настольная книга судебно-медицинского эксперта. М., 2000. С. 252–275.

матризованных систем (экспертно-краниологический учет). Целью является облегчение проведения следственной деятельности, что особенно актуально в условиях недостатка кадрового обеспечения данной деятельности (особенно в субъектах России). Использование информационных технологий позволит более оперативно проводить криминалистическую реконструкцию облика человека по черепу, решить сложные проблемы данной деятельности (краниопластика по методике Е. Н. Павловского и его коллег¹).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть практическую сложность реконструкции внешнего облика человека по черепу и расследования преступлений, связанных с обнаружением скелетированных останков. Для облегчения проведения следственной деятельности, оперативного раскрытия преступлений следует информатизировать данный процесс, поступательно внедрить искусственный интеллект, ввести систему антропологических и экспертно-краниологических учетов.

**А. А. Антипина,
К. Д. Головченко**

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студенты*

Современные проблемы криминалистической габитоскопии

В криминалистической практике большое значение имеет установление общей характеристики внешнего облика человека. Одной из самостоятельных отраслей криминалистики является криминалистическая габитоскопия, которая представляет собой систему теоретических положений и обоснованных на них технико-криминалистических средствах и методах собирания, исследования и использования данных о внешнем облике человека с целью розыска и установления вышеуказанной категории лиц². Объектами данного учения являются внешний облик человека и его различные отображения: объективные (фото-снимки, видеокадры) и субъективные (описания, то есть словесный портрет). В учебниках по криминалистике пишут, что объективный характер фотоснимка позволяет однозначно воспринять, измерить, описать внешность с учетом качества фотоснимка и условий его получения³. Однако мы считаем, что в настоящее время нельзя говорить о полной достоверности фотоизображения для идентификации лица. Существует ряд проблем, связанных с распознаванием конкретного человека по фотографии.

Одна из проблем связана с чрезмерной обработкой портрета. В правоохранительные органы может попасть искаженное ретушью фотоизображение лица. Отредактированная фотография усложняет работу следствию по причине изменения черт лица. Даже из-за не-

---

¹ Павловский Е. Н. Пакулич Д. В. Поспелов С. О. «Восстановление 3D-модели дефекта черепа на основе глубоких нейронных сетей» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Информационные технологии». Т. 15. Вып. № 3. 2017. С. 74–78.

² Криминалистическая техника : учеб. пособие для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. М. : Юрайт, 2021. С. 29.

³ Криминалистика. Общие положения, техника, тактика : учебник для вузов / М. М. Горшков, О. П. Грибунов, А. А. Кузнецов [и др.] ; под ред. А. А. Кузнецова., Я. М. Мазунина. М. : Юрайт, 2022. С. 154.

значительного преобразования формы носа или увеличения губ люди затрудняются в узнавании человека на фотоснимке. Используя ретушь, можно убрать или изменить рельеф лба, морщины, складки под глазами, контуры края подбородка и углов нижней челюсти, степень выступания скул, положение углов рта. Нужно отметить, что с помощью обработки удаляются бородавки, шрамы и другие особые приметы. Всё вышесказанное является тем необходимым, с помощью чего можно опознать человека. Бесспорно, что человека можно установить и по отретушированным фотографиям, но для достоверности идентификации приходится прибегать к судебным экспертизам.

Второй часто встречаемой проблемой является «сжатие» и «расширение» фотоснимка, которые влияют на полноту и достоверность изображения. Например, при входе в подъезд изображение лица становится более широким, что позволяет нам видеть лицо человека более овальным, нос узким. В то время, как при выходе из подъезда изображение человека становится более четким и приближенным к реальности. Таким образом, если сопоставлять две фотографии, на одной из которых человек входит в подъезд в черной куртке, а выходит в зеленом пальто, то из-за разной одежды и некотором различии в чертах лица, может показаться, что на фотоснимках представлены разные люди.

Помимо проблем, которые возникают с объективными отображениями, можно говорить о недостатках словесного портрета. Из-за особенностей зрения или плохой памяти свидетели зачастую дают неточные сведения, касающиеся идентификационных признаков человека. Итогом этого служит составление недостоверного фоторобота, по которому правоохранительным органам будет затруднительно искать подозреваемого. «Наша память гораздо богаче наших словесных попыток воспроизвести то, что мы смогли запомнить, тем более в быстротекущей стрессовой ситуации ограбления или разбойного нападения. Если же человеку показывать изображения лиц, подобные тем, к которым относится разыскиваемый преступник, то удастся найти похожее лицо»¹. При изучении субъективного портрета надо находить особенности не в родинках и шрамах, а в строении элементов лица, таких как асимметрия или искривление носа.

В качестве четвертой проблемы следует отметить сходство людей. В данном случае можно говорить о сходстве близнецов. Суть этой проблемы заключается в том, что автоматизация выявляет лишь подобие человека с устанавливаемым (разыскиваемым) лицом. Для полной идентификации такого объекта приходится прибегать к помощи эксперта. Эксперт проводит детальный анализ, который помогает отождествить человека. При этом нужно отметить, что сходство бывает типовое, то есть в оформлении внешнего облика, в пропорции лица и его общего строения (ширина носа, высота губы), контуров, относительных величин. Близнецы, как и все люди, имеют различия в особенностях строения элементов, которые составляют индивидуализирующую совокупность, выявлением которой занимается эксперт при тщательном сравнительном исследовании. Например, различия в строении бровей обусловлены фактором постэмбрионального развития.

Пятая проблема является распространенной в криминалистике. Сложность ее заключается в изменении внешности человека путем временного фактора. Временной фактор влияет в том случае, если внешний облик человека подвергся возрастным изменениям, а также временной фактор включает изменения внешности из-за травм, перенесенных заболеваний. В этом случае надо выделить ту совокупность признаков, которая всегда

¹ *Зинин А. М.* Заметки эксперта-криминалиста. М. : Союз юристов г. Москвы, 2014. С. 4.

стабильна. Такими признаками являются форма головы, строение ушных раковин, пропорции лица. Еще одним элементом данной проблемы является изменение внешности лица с помощью пластических операций. Преступники делают пластические операции, чтобы усложнить правоохранительным органам поиск таких лиц. В этом случае также надо помнить об устойчивых признаках внешности. Так, череп человека меняется только в том случае, если он подвергнут какой-то значительной травме. Например, при переломе нижней челюсти происходит деформация в строении лица. Такая деформация не является существенной, поскольку врачи могут восстановить челюсть, иначе человек не сможет полноценно выполнять бытовые функции. Как было сказано ранее, у человека существуют стабильные элементы внешности. Однако пропорции лица меняются и нужно различать, в какой степени. Например, у человека была форма лица овальная, спустя время он поправляется и лицо становится круглым, но форма черепа при этом остается прежней, так как меняется только контур лица.

Подводя итог, нужно сказать, что в современной габитосокопии действительно существует ряд проблем, которые затрудняют работу правоохранительным органам. Для идентификации человека необходимо опираться на основные системы базовых характеристик элементов внешности, которые были заложены Р. А. Рейсом, В. А. Снетковым, А. М. Зининым и которые помогают снизить погрешность неточностей при определении человека. Также нужно прибегать к помощи эксперта. «Анализируя признаки внешности, эксперт должен решить: являются ли они групповыми, свойственными какому-то типу людей, или индивидуальными. Незнание типологических признаков внешности может привести к неверной оценке их идентификационной значимости, вследствие чего они могут быть положены в обосновании ошибочного вывода»¹. Всё это помогает решать изложенные нами проблемы.

Е. А. Артамонова

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
студент*

Совершенствование методики экспертного исследования современных роторных пломб

Пломбирочные устройства достаточно часто выступают в качестве объектов трасологических экспертиз, что связано с их широким применением в различных сферах жизни человека.

В данной работе рассматривается методика криминалистического исследования роторных пломб. Роторные пломбирочные устройства наиболее часто применяются при опломбировании газовых счетчиков, денежных хранилищ в банках, бензоколонок на заправочных станциях и т.д.

---

¹ Типологические признаки внешности человека / И. Ф. Виниченко, А. М. Зинин ; под общ. ред. д-ра ист. наук Т. И. Алексеевой. М. : [б. и.], 1975. С. 15.

Роторные пломбировочные устройства относятся к индикаторным, а согласно ГОСТу 31282-2021 индикаторное пломбировочное устройство обеспечивает индикацию фактов несанкционированного доступа к объекту защиты путем идентификации его целостности, обеспечивающее механическую защиту с усилием растяжения в диапазоне от 0,05 до 1,0 кН¹.

Роторная пломба состоит из двух компонентов – бечевы и механизма невозвратной фиксации. Корпус пломбировочного устройства изготавливается из полимерных материалов. В целях выявления попыток стороннего воздействия на пломбу ее корпус выполнен из прозрачного пластика. На корпусе имеется ручка-лепесток роторной вставки, которая сразу после навешивания отламывается. Это необходимо для того, чтобы в дальнейшем никто не смог подкручивать механизм. Бечева изготавливается из металлической проволоки в виде троса, который сплетен из семи мононитей. Принцип действия такого пломбировочного устройства основывается на храповом механизме, который обеспечивает одностороннее вращение элементов механизма невозвратной фиксации². Следует также отметить, что на каждую пломбу наносится индивидуальный номер, который указывается в документах к объектам, защищенным таким видом пломбировочных устройств, что является дополнительной защитой от ситуаций, когда злоумышленники снимают пломбу, а затем навешивают новую, но уже с другим индивидуальным номером.

Разнообразен перечень криминального неразрушающего снятия пломбировочных устройств. Сюда можно отнести замену одной пломбы другой, перерезание бечевы у одного из входных отверстий, перерезание бечевы в средней части, тепловое воздействие на пломбу, пренебрежение правилами навешивания пломбировочных устройств.

При исследовании роторных пломбировочных устройств необходимо первым делом тщательно осмотреть внешние поверхности тела пломбы, бечевы. Следует отметить, что осмотр должен сопровождаться фото- или видеофиксацией. Затем при получении разрешения на применение разрушающих методов исследования эксперт разрезает тело пломбы и осматривает внутренние поверхности на предмет криминального неразрушающего снятия и повторного навешивания на охраняемый объект.

Для формирования рекомендаций по исследованию роторных пломб нами была смоделирована ситуация криминального снятия и повторного навешивания. Навешивание пломбировочного устройства осуществлялось с умышленным нарушением правил пломбирования – посредством неполного затягивания троса. Лепесток роторной вставки не был утилизирован, в последующем, при криминальном снятии путем обрезания бокорезами охватывающего элемента вблизи входного отверстия, он был припаян обратно. Трос снова помещался в тело пломбы и затягивался при помощи лепестка, который затем снова отламывался.

Рассмотрим пример исследования роторной пломбы. На исследование поступило роторное пломбировочное устройство желтого цвета (фото 1).

¹ Межгосударственный стандарт ГОСТ 31282-2021 «Устройства пломбировочные. Классификация» (принят Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол от 26.08.2021 № 142-П) приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21.09.2021 № 992-ст межгосударственный стандарт ГОСТ 31282-2021 введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации с 1 января 2022 г.).

² *Сухарев А. Г., Калякин А. В., Егоров А. Г., Головченко А. И.* Трасология и трасологическая экспертиза : учебник. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2010. С. 206.

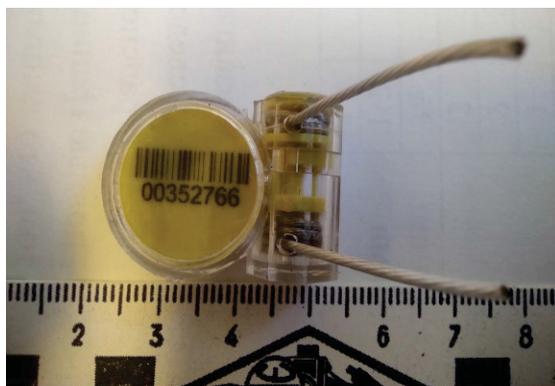

Фото 1. Общий вид роторной пломбы, поступившей на исследование

Пломба состоит из корпуса с механизмом невозвратной фиксации и охватывающего элемента в виде гибкого металлического троса, жестко закрепленного в корпусе. Корпус объекта пластиковый, сложной геометрической формы, прозрачный снаружи, изнутри окрашен красителем желтого цвета; максимальные размеры тела пломбировочного устройства: длина – 28,1 мм, ширина – 20,7 мм. На одной из сторон корпуса имеется штрихкод и индивидуальный номер «00352766». В теле пломбы имеется четыре сквозных отверстия, два из которых входные, а два – выходные, диаметром 1,6 мм. Из одного выходного отверстия выступает участок охватывающего элемента на 27 мм и из входного отверстия – на 24 мм.

Охватывающий элемент в виде гибкого металлического троса представляет собой плетеную конструкцию, состоящую из прядей, каждая из которых состоит из металлических моноплетей. Трос покрыт прозрачной антикоррозионной пленкой. Диаметр охватывающего элемента – 1,1 мм. На расстоянии 27 мм трос разделен на две части.

В результате исследования внешних поверхностей были обнаружены следы плавления на верхней части тела роторной пломбы, где ранее была ручка-лепесток (фото 2).

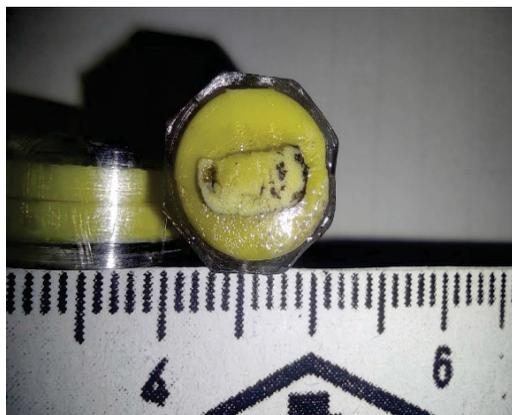

Фото 2. Следы плавления на роторной пломбе

Данные следы, вероятно, образовались от припаивания предмета, при помощи которого было совершено подкручивание храпового механизма.

Для исследования внутренних поверхностей пломбировочного устройства и выявления возможных следов, представленная на исследование пломба распиливалась вдоль продольной оси (фото 3).

Фото 3. Распил тела роторной пломбы вдоль продольной оси

Перед распиливанием при помощи маркера предварительно намечались линии распила на корпусе роторной пломбы. После производился распил при помощи ножовки. Далее, внешняя прозрачная оболочка тела пломбы разрезалась бокорезами. При исследовании внутренних поверхностей было обнаружено 3 части металлического троса, покрытого антикоррозионной пленкой (фото 4).

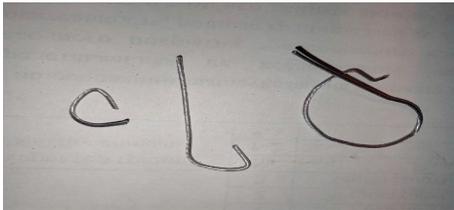

Фото 4. Части охватывающего элемента, находившиеся внутри роторной пломбы

Наличие трех частей охватывающего элемента свидетельствует о том, что роторная пломба подвергалась криминальному снятию и повторному навешиванию.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что при навешивании пренебрегли правилами навешивания, охватывающий элемент был затянут не до конца, благодаря чему появилась возможность криминального снятия и повторного навешивания.

В связи с вышеизложенным считается необходимым изложить в данной работе некоторые рекомендации для работников, навешивающих, проверяющих и снимающих роторные пломбы, а также для судебных экспертов.

Во-первых, необходимо тщательнее проверять навешивание пломбирочных устройств; во-вторых, на контрольном осмотре роторных пломб нельзя пренебрегать внешним осмотром самого тела пломбы, так как на нем могут оставаться следы криминального снятия и повторного навешивания; в-третьих, экспертам необходимо при каждом исследовании осматривать не только внешние поверхности, но и внутренние, однако следует помнить, что первоначально нужно провести полный внешний осмотр, зафиксировать его, а затем уже приступать к внутреннему осмотру.

Результаты данной работы могут быть использованы в практической деятельности экспертов системы МВД РФ и Минюста РФ при проведении трасологической экспертизы подобных объектов, а также в процессе обучения студентов по специальности «Судебная экспертиза».

В. В. Болденкова

*Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
студент*

Значение криминалистического исследования следов зубов человека в раскрытии и расследовании преступлений

При совершении различного рода преступлений на месте происшествия, как правило, всегда остаются самые разнообразные следы его совершения. Это могут быть как типичные следы, с которыми эксперты-криминалисты встречаются в своей деятельности постоянно, так и нетипичные следы, например, следы зубов человека, которые встречаются в экспертной практике нечасто. В этой связи для проведения успешного исследования эксперту необходимо углубиться в специальные научные отрасли знаний, содержащие наиболее полные познания о представленном нетипичном объекте, в частности, о следах зубов человека. Это необходимо для того, чтобы правильно толковать следовую картину и механизм образования таких следов, что в дальнейшем будет способствовать эффективному производству экспертного исследования.

Как пишут отдельные авторы, зубы человека представляют собой органы, находящиеся в ротовой полости, которые построены из твердых тканей и жестко укреплены в ячейках верхней и нижней челюсти. При откусывании и пережевывании пищи, зубы вместе с челюстями функционируют как единое целое. Зубы человека также участвуют в звукообразовании и формировании речи. Например, если у человека отсутствует часть зубов, то его речь становится непонятной¹.

Как было отмечено ранее, следы зубов человека, которые будут рассматриваться нами, встречаются в экспертной практике довольно редко. Это объясняется рядом факторов. К их числу следует отнести:

— специфику криминалистического исследования;

---

¹ Дмитриенко С. В., Краюшкин А. И., Сапин М. Р. Анатомия зубов человека. М. ; Н. Новгород, 2000. С. 64.

- наличие необходимого минимального комплекса специальных знаний базовых стоматологических основ;
- знание объективных закономерностей развития и строения зубного аппарата человека;
- недооценку криминалистической значимости данных следов в практической экспертно-криминалистической деятельности;
- иное.

Исследование следов зубов человека в раскрытии и расследовании преступлений расширяет возможность процесса идентификации личности преступника. Так как экспертные исследования следов зубов человека являются не самыми распространенными в практике, что обуславливает возможность игнорирования злоумышленником попыток сокрытия вышеуказанных следов, то значительной образом возрастает и доказательственное значение результатов подобных экспертных исследований в судопроизводстве, в частности, если решение экспертных задач в процессе их производства сопровождается применением комплексного подхода. Как справедливо подчеркивают отдельные авторы¹, определяя доказательственное значение результатов судебной экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений, необходимо учитывать определенные свойства, которые предъявляются к ней, как и к любому доказательству в судопроизводстве. К таковым относятся относимость, допустимость, достоверность, достаточность.

Итак, следы зубов человека в трасологии принято подразделять на следы надкуса и откуса. Следы надкуса – это следы, оставленные на какой-либо следовоспринимающей поверхности объекта при внедрении в нее зубов человека. В свою очередь, следами откуса являются следы, образовавшиеся от воздействия режущей или жевательной поверхности зубов человека при полном удалении ими части следовоспринимающей поверхности объекта.

Анализ экспертно-криминалистической практики² показывает, что следы зубов человека, как правило, на месте происшествия обнаруживаются на вязких пищевых продуктах питания, окурках, бутылочных колпачках либо иных подобных объектах. Также в практике имеют место случаи, когда следы зубов обнаруживали на теле человека или трупе, но в таких случаях они являются объектом исследования судебно-медицинской экспертизы или комплексной медико-криминалистической экспертизы.

Обобщив перечень источников экспертной и специальной криминалистической литературы³, можно выделить следующую современную криминалистическую классификацию признаков зубов человека.

1. Общие анатомические признаки зубного ряда человека. К данной группе признаков можно отнести общую форму зубного ряда, общую протяженность зубного ряда, наличие и

¹ Кудряшов Д. А. К вопросу о доказательственном значении комплексной судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 12.

² Криминалистика : учебник для студентов вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]. М. : Юнити-Дана, 2012. С. 195.

³ Цит. по: *Баринов Е. Х., Манин А. И., Ромодановский П. О., Мальцев А. Е.* Анатомические признаки зубов и их использование для идентификации личности // Вятский медицинский вестник. 2019. № 2 (62). С. 27–30 ; *Майлис Н. П.* Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. М. : Российский государственный университет правосудия, 2015. С. 70–79 ; *Основы трасологии и трасологической экспертизы для слушателей факультета повышения квалификации : курс лекций / Н. П. Майлис [и др.]. М. : МВД России, 2019. 596 с.*

направление наклона зубных рядов, наличие промежутков (диастем) между зубами, общее количество зубов у человека, наличие излишних зубов у человека и другие признаки.

2. Общие функциональные признаки челюстей человека. К данной группе признаков можно отнести нормальный прикус либо аномальные прикусы.

3. Признаки отдельных зубов человека. К данной группе признаков можно отнести размер зубной коронки, протяженность режущего края зуба, размер жевательной поверхности зуба, форма зубной коронки, местоположение зуба в зубном ряду, расположение зуба относительно общей линии зубного ряда, количество жевательных бугорков и другие признаки.

4. Частные анатомические признаки зубов человека. К данной группе признаков можно отнести величину смещения зуба относительно общей линии зубного ряда либо относительно ее оси, величину промежутков между зубами, направление и величину угла наклона оси зуба относительно линии зубного ряда, форму, размеры и расположение деформаций, углублений, трещин, пломб или вкладок на жевательных поверхностях коронки зуба, а также другие признаки.

5. Приобретенные частные признаки зубов человека. К данной группе признаков можно отнести наличие, местоположение и величину надломов коронок или полных переломов коронок зубов, наличие и местоположение стертых режущих краев резцов, наличие, местоположение, размеры и форму участков стирания зубов и изъянов в виде выемок, к примеру, появившихся вследствие профессиональных заболеваний, а также другие признаки.

6. Признаки зубных протезов. К данной группе признаков можно отнести местоположение, вид, конструктивные особенности, размеры и форму постоянных зубных протезов и коронок, местоположение, форму и размеры частичных зубных протезов, форму и размеры мостовидных зубных протезов.

Исходя из обнаружения и наличия на месте происшествия следов зубов человека с признаками зубных протезов, целесообразнее проводить экспертное исследование на уровне комплексного подхода, о чем также справедливо указывают некоторые авторы¹.

Например, представим такую ситуацию, когда в следах отобразились признаки зубных протезов; в этом случае возможно провести комплексную криминалистическую судебную экспертизу с привлечением специалистов в области протезирования и экспертов-химиков для определения состава вещества, из которого изготовлены зубные протезы. Следовательно, для обеспечения полноты и всесторонности исследования следов зубов человека наиболее целесообразно использовать комплексный подход с привлечением специалистов в области стоматологии.

Таким образом, в заключение необходимо подчеркнуть, что трасологическое исследование следов зубов человека представляет огромный интерес с точки зрения возможности решения идентификационных и диагностических задач, природы веществ, отложившихся в следах, механизма их образования и прочие, а компетентность эксперта в области производства подобных экспертных исследований не должна ограничиваться только уровнем моноэкспертизы.

---

¹ Кудряшов Д. А. Комплексный подход при исследовании следов человека // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 апреля 2016 г. / Краснодарский университет МВД России. Краснодар : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 254–258.

В. В. Воробьева

*Научно-практический центр
Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь,
стажер младшего научного сотрудника*

Традиционные и перспективные пути развития судебной экспертизы продуктов выстрела в Республике Беларусь

Одним из наиболее востребованных направлений судебной экспертизы материалов, веществ и изделий является исследование продуктов выстрела (далее – ПВ). Вопросы, которые позволяет решить данный вид экспертизы, несомненно, имеют большую актуальность в настоящее время, так как при расследовании различного рода преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия, требуется установление обстоятельств его применения. Актуальной является информация о местоположении стрелявшего, количестве произведенных выстрелов, по возможности – о виде и особенностях использованного оружия, патронов и пр. Эти сведения в той или иной мере можно получить, проанализировав продукты выстрела и следы, оставшиеся в результате применения огнестрельного оружия на месте преступления: на предметах окружающей обстановки, на одежде и руках лиц, производивших выстрелы.

В результате выстрела из огнестрельного оружия в его стволе образуется раскаленная газо-пороховая среда, содержащая продукты сгорания пороха, капсюльного состава и металлы, источниками которых являются внешняя поверхность пули, капсюльный состав и материал ствола, которые в совокупности носят название продуктов выстрела. В них также присутствуют и частицы несгоревшего пороха, которые, как правило, оседают на руках, одежде, волосах и лице стрелявшего.

Образующиеся при выстреле продукты принято разделять на два класса: органические и неорганические. Олово, свинец, барий и сурьма образуются из капсюля для боеприпасов и являются неорганическими продуктами выстрела.

На современном этапе для исследования неорганических продуктов выстрела с целью решения задач о факте стрельбы и ношения оружия в экспертно-криминалистических подразделениях Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь используется метод сканирующей электронной микроскопии с рентгеноспектральным микроанализом. Для анализа с применением этого метода используются образцы – микрочастицы ПВ, переносимые методом аппликации с исследуемых объектов (предметов одежды, смывов с рук проверяемых лиц и т.п.) на стандартные столики для электронной микроскопии. Преимуществами данного метода является сравнительная простота пробоподготовки, индивидуальное исследование обнаруженных микрочастиц капсюльного состава и несгоревшего пороха по морфологическим признакам и элементному составу¹.

¹ Методические рекомендации. Исследование следов продуктов выстрела на руках и одежде проверяемых лиц методом сканирующей электронной микроскопии с рентгеноспектральным микроанализом. Методические рекомендации одобрены и разрешены к применению при проведении судебных экспертиз, экспертиз (исследований), рекомендованы для исследования в образовательном процессе в качестве информационного, обучающего материала Межведомственным научно методическим советом в сфере судебно-экспертной деятельности (протокол № 4 (24) от 20.12.2019).

При необходимости решения вопросов о производстве выстрела из охотничьего ружья после последней чистки, о наличии и локализации продуктов выстрела на предмете-носителе, об огнестрельном характере повреждения эксперты используют диффузно-контактный метод (далее – ДКМ). С помощью данного метода можно определить природу металла (медь, никель, свинец, железо и сурьма), а также топографическое распределение его отложений. Сущность ДКМ заключается в переходе ионов металла с поверхности объекта-носителя в желатиновый слой фотобумаги, предварительно подготовленной соответствующим растворителем. Адсорбированные при плотном контакте на поверхности фотобумаги ионы металла проявляют специфическое окрашивание при обработке соответствующим реактивом.

Вышеизложенные методы различаются по чувствительности, избирательности, специфичности к тому или иному компоненту продуктов выстрела, практической целесообразностью использования их при анализе.

Всегда существует вероятность бытового загрязнения металлами, поэтому, обнаружив избыточное содержание одного из них на объекте, еще нельзя категорично утверждать, что источником происхождения этого элемента является именно выстрел. Кроме того, в последнее время стремятся сократить количество металлов в составе боеприпасов, растет популярность бессвинцовых патронов. Как следствие, исследования только неорганических продуктов выстрела не позволяют в категорической форме решить поставленные перед экспертом вопросы.

Перспективным направлением развития судебной экспертизы продуктов выстрела является исследование органических составляющих продуктов выстрела. Органические продукты, в свою очередь, представляют собой компоненты пороха и смазочных материалов. Современным метательным взрывчатым веществом является бездымный порох. Бездымный порох состоит из нитроцеллюлозы (одноосновный), обычно с добавлением до пятидесяти процентов нитроглицерина (двухосновный), и иногда нитроглицерина в сочетании с нитрогуанидином (трехосновный)¹. Дополнительными компонентами пороха являются различные пластификаторы, ингибиторы, модификаторы и т.д. Например, динитротолуолы выступают в качестве модификаторов пороха, а фталаты находят свое применение как пластификаторы. В процессе производства обязательно добавляют один или несколько стабилизаторов, которые благодаря химическому строению предотвращают спонтанное экзотермическое и кислотно-каталитическое разложение нитросоединений.

В качестве стабилизатора бездымного пороха используют дифениламин или производные мочевины – централиты и акардиты. Дифениламин связывает продукты деградации таких взрывчатых веществ, как нитроцеллюлоза и нитроглицерин, образуя нитрозо- и нитропроизводные, тем самым уменьшая скорость их разложения. Поскольку дифениламин обычно присутствует в составе пороха и вступает в реакцию не полностью, то его следовые количества можно обнаружить на руках или одежде стрелявшего лица. При достаточной чувствительности используемого метода обнаружение дифениламина может служить дополнительным инструментом идентификации подозреваемого. Однако более весомым доказательством факта выстрела считается присутствие одновременно дифениламина и его производных, образующихся при взаимодействии дифениламина с оксидами азота,

---

¹ Kubota N. Propellants and explosives: thermochemical aspects of combustion. John Wiley & Sons, 2015. 550 p.

источником которых является нитроцеллюлоза. Таким образом, основными органическими компонентами в продуктах выстрела являются нитроцеллюлоза, нитроглицерин, нитрогуанидин, централиты, дифениламин, 2,4-динитротолуол, 2-нитродифениламин, 4-нитродифениламин, акардит II и N-нитрозодифениламин¹.

Разрабатываемая Научно-практическим центром Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь методика хромато-масс-спектрометрического определения, позволяет идентифицировать органический компонент продуктов выстрела – дифениламин и тем самым решить ряд вопросов, связанных с производством выстрела. Методика хромато-масс-спектрометрического определения органических продуктов выстрела находится на завершающей стадии разработки. При валидации данной методики были установлены качественный и количественный уровни детектирования: предел обнаружения составил 6 нг/мл, предел количественного определения – 18 нг/мл.

Таким образом, в ближайшей перспективе у экспертов появится возможность всестороннего исследования продуктов выстрела, а именно использование метода сканирующей электронной микроскопии для идентификации неорганических компонентов продуктов выстрела в тандеме с методом хромато-масс-спектрометрии для обнаружения органических составляющих продуктов выстрела. Использование двух разноплановых и взаимодополняющих методов позволит снизить вероятность экспертной ошибки при проведении судебной экспертизы продуктов выстрела.

А. С. Дулигов

*Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
студент*

К вопросу о производстве одорологической экспертизы

При производстве экспертизы запаховых следов с целью идентификации человека используются специально подготовленные собаки-детекторы.

Одорологическая экспертиза, как и многие другие экспертизы, не застрахована от ошибок, которые возникают ввиду объективных и субъективных факторов. Саму одорологическую экспертизу можно определить как экспертизу пахнущих веществ крови и пота человека, а также других запаховых источников информации.

В соответствии с действующим законодательством эксперты обязаны проводить полное исследование предоставленных на экспертизу объектов. В результате чего эксперт, получив изъятые с места происшествия одорологические следы, обязан дать объективное и обоснованное заключение по вопросам, которые были поставлены следователем в постановлении о назначении экспертизы.

---

¹ Wallace J. S. Chemical analysis of firearms, ammunition, and gunshot residue. 2nd ed. CRC Press, 2018. 325 p.

Но главная особенность, которая отличает одорологическую экспертизу от всех других, является то, что эксперт помимо собственных навыков, также должен использовать навыки специальных собак-детекторов¹.

При подборке собак специалисты-кинологи учитывают особенности высшей нервной деятельности, тип конституции и экстерьер, проводят проверку преобладающей реакции поведения собаки, общей двигательной активности. При этом следует помнить, что «универсальных» собак не бывает, и любая собака требует длительного обучения, а также должна обладать определенной предрасположенностью (физической, психической и генетической) к выполнению именно этой работы.

В результате интервьюирования сотрудника кинологического центра УВД Мингорисполкома Д. Губенко установлено, что в подавляющем большинстве случаев в экспертизе запаховых следов человека используют именно немецкую овчарку.

Для того чтобы исследование, проводимое с применением такого специфического субъекта восприятия, как собака-детектор, было успешным, эксперту необходимо соблюсти контроль за двумя факторами:

- 1) обеспечение благоприятных условий, в которых поведение собаки-детектора будет предсказуемым и однозначным;
- 2) постоянная оценка экспертом рефлекторных сигналов применяемых собак на предмет их адекватности.

Как раз в том, чтобы создать благоприятные условия для проведения экспертизы, в правильном производстве кинологической выборки и последующей интерпретации и видится основная проблема одорологической экспертизы.

Могут возникнуть случайные ошибки при проведении одорологической экспертизы, называемые погрешностями, которые происходят ввиду неконтролируемых экспертом факторов. К числу таких факторов можно отнести психофизиологическое состояние собаки-детектора в процессе обнюхивания одорологической пробы.

Также существуют систематические ошибки, которые возникают при проведении одорологической экспертизы, которые, в свою очередь, подразделяют на:

- 1) методические ошибки (обусловлены непониманием правил или неправильным выбором экспертной методики);
- 2) инструментальные ошибки (как следствие возникают ввиду неправильной подготовки одорологических объектов к анализу);
- 3) субъективные ошибки (полностью зависят от личных качеств эксперта).

На эксперта не должен влиять тот факт, что одорологическое исследование проводится по поручению следователя, потому что результаты проводимой экспертизы не должны быть подстроены под следственную версию. Для реализации принципа независимости эксперту достаточно лишь четко соблюдать требование методики проведения экспертизы.

От качества поступившего на исследование материала, также зависит результат одорологической экспертизы. Качество такого материала зависит от: работы следственной группы при осмотре места происшествия (поиск одорологических следов); квалификации специалистов, занимающихся изъятием и фиксацией следов; организационной и материальной обеспеченности работы по сбору и хранению запаховых следов (наличие банок, морозильных камер).

---

¹ Приказ МВД РФ от 31.12.2005 № 1171 «Об утверждении Наставления по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005–2007 гг. (Бюллетень текущего законодательства). М., 2017.

Самой частой ошибкой следователя является несвоевременность изъятия запаховых следов, ведь как уже было отмечено выше, промедление в изъятии запаховых следов может вызвать их ухудшение или полное уничтожение. Еще одной ошибкой при изъятии запаховых следов является недооценка одних источников запаха (сперма, пятна крови) и переоценка других (трупная кровь с признаками гниения).

Постоянная нехватка подготовленных собак и кинологов для проведения одорологического исследования также является важной практической проблемой, решение которой напрямую зависит от государства, ведь процесс подготовки собак-детекторов очень длительный и трудоемкий, поэтому требуется затрачивать большое количество средств, находящихся в бюджете страны¹.

Достоверность одорологической экспертизы напрямую зависит от соблюдения процессуальных норм, предписывающих ее проведение и предшествующие работы. К таким процессуальным требованиям относятся:

- 1) соблюдение процессуального порядка изъятия, фиксации и хранения объектов-запахоносителей;
- 2) необходимость исполнения установленного порядка назначения и производства ольфакторной экспертизы;
- 3) наличие официального документа, подтверждающего компетентность эксперта в проведении одорологической экспертизы;
- 4) оформление заключения эксперта, согласно требованиям статьи 204 УПК РФ;
- 5) возможность проведения дополнительных и повторных исследований предметов-запахоносителей.

При оценке заключения эксперта следует обращать внимание: во-первых, на наличие иллюстративных материалов, поясняющих последовательность и ход проведения экспертизы; во-вторых, на возможность наличия логических ошибок, на обоснованность и правильность сделанных им выводов; в-третьих, на литературные источники, по которым можно было бы ознакомиться с использовавшимися при исследовании методическими рекомендациями. Если хотя бы один из этих критериев не соблюдается, можно сделать вывод о том, что эксперт обладает недостаточным уровнем квалификации.

В Российской Федерации достаточно развита система различных криминалистических учетов, например: пулегилизотека, дактилоскопический учет, ДНК-учет. Но остро стоит проблема, связанная с созданием банка одорологических образцов лиц, совершивших преступление и склонных к их повторному совершению. Это происходит из-за того, что одорологические данные намного сложнее хранить, поскольку они подвержены выветриванию. К тому же их необходимо периодически обновлять и хранить только в морозильных камерах. Продолжаться это будет до того момента, пока не изобретут компьютерную систему, способную сохранять ольфакторную информацию.

Дискуссии вызывает также перспектива исследования пахнущих следов человека приборными методами². Создание прибора способного отождествить человека с его запахо-

¹ Булатецкий С. В., Куфтерин А. Н., Рудагин А. А. Некоторые аспекты криминалистической одорологии запаховых следов человека // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 10 (51). С. 104–106.

² Шиканов В. И., Тарнаев Н. Н. Запаховые микроследы: криминалистическое значение, процессуальный статус, возможность исследования на идентичность. Иркутск, 1974; Топорков А. А. Одорологические объекты как носители криминалистически значимой информации // Криминалистика: учебник / под ред. В. А. Образцова. М.: Юрист, 2010. С. 245–249.

вым следом находится за пределами современных научных и инженерных возможностей. Но попытки по созданию такого прибора продолжаются, хотя на данном этапе собаки-детекторы находятся вне конкуренции¹. В настоящее время приборные методы служат вспомогательным дополнением при решении задач биодетекции пахнущих следов человека².

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Одорологическая экспертиза, как и многие другие экспертизы, не застрахована от ошибок, которые возникают ввиду объективных и субъективных факторов. Саму одорологическую экспертизу можно определить как экспертизу пахнущих веществ крови и пота человека, а также других запаховых источников информации. Главная особенность одорологического исследования состоит в том, что эксперт при его проведении использует не только свои специальные знания, навыки и приборы для препарирования, но и навыки специальных собак-детекторов.

2. Для того чтобы более успешно провести одорологическую экспертизу следует избегать случайных и систематических ошибок. К систематическим ошибкам относятся: методические, инструментальные и субъективные. Основные ошибки, которые встречаются на практике, возникают ввиду несвоевременного изъятия запаховых следов, а также их неправильной фиксации и хранения.

3. Необходимо развивать возможности приборного метода исследования запаховых следов, а также по возможности, совмещать его с использованием собак-детекторов, что может дать в своей совокупности положительные результаты.

Д. А. Кидярова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
студент*

Получение профилограмм с применением микроскопического метода исследования следов на стреляных пулях

В настоящее время по официальным данным МВД России количество преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, за январь — сентябрь 2022 г. составляет — 3,412 тыс.³, за тот же период 2021 г. — 4,405 тыс.⁴ Несмотря на некоторое снижение количества такого рода преступлений, следует тем не менее сделать вывод о том, что данная проблема остается актуальной и по сей день.

Как показывает практика, немаловажную роль в раскрытии преступлений, которые связаны с применением огнестрельного оружия, играет судебно-баллистическая экспертиза,

---

¹ Биктемиров А. К., Хабиров А. Ф. Некоторые аспекты постановки служебных собак на проработку запахового следа человека // Инновационная наука. 2016. № 3–4. С. 39–40.

² Старовойтов В. И., Мусеева Т. Ф., Сергиевский Д. А. [и др.] Физикохимические и биосенсорные методы в собирании пахучих следов и установлении пола человека : методич. рекомендации. М., 2018. С. 41.

³ URL: https://мвд.рф/reports/item/33388812/?date_from=2020-9-28&date_to=2020-10-30&action=item&region= (дата обращения: 02.11.2022).

⁴ URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/> (дата обращения: 02.11.2022).

которая, по мнению В. М. Плещачевского, «представляет собой раздел криминалистического оружейноведения, изучающий закономерности конструирования и изготовления огнестрельного, газового, пневматического оружия, оружия ограниченного поражения, сигнальных устройств и конструктивно сходных с оружием изделий, их деталей и частей, а также патронов к ним; закономерности механизма образования следов на преграде; разрабатывающий приемы, методы и средства обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки этих объектов и следов в целях раскрытия и расследования преступлений»¹.

В настоящее время методы, которые используются в судебной баллистической экспертизе, имеют огромный и широкий спектр применения. Эксперты-баллисты применяют в своих исследованиях общенаучные методы познания, такие как, наблюдение, сравнение, эксперимент, моделирование, описание, анализ, дедукция и индукция, синтез и т.д.; достижения, которые заимствованы из других наук, таких как физика, химия, судебная медицина и пр.; а также специальные методы, которые находят свое применение в данной отрасли².

В связи с тем, что научно-технический прогресс продолжает набирать обороты, у экспертов возникают вопросы о повышении эффективности и расширении возможностей программного продукта. Необходимо учитывать не только вопросы организационного и методического характера, но и рекомендации и методику применения программного обеспечения и приборов для решения задачи, поставленной перед экспертом.

На первый план выдвигается необходимость разработки наиболее современных технических средств и программного обеспечения, предназначенного для изучения морфологии следов оружия на стреляных пулях и гильзах.

В большинстве случаев эксперты отдают предпочтение такому методу, как стереоскопическая микроскопия. Так, эксперт-баллист в процессе исследования объекта (пули), представленного на экспертизу, дает оценку характерным особенностям следов (следы нарезов канала ствола, различные трассы и т.д.), осматривая их под различными углами направления света.

Такой способ исследования не всегда дает эксперту достаточно полное представление о морфологии следов на стреляной пуле, поскольку общеизвестные и применяемые в экспертной практике стереоскопические микроскопы, такие как МСП и БМС не оборудованы приспособлениями объективного контроля положения осветителей по отношению к объекту исследования, характеристик мощности света, а также тени из-за неправильной постановки угла направления света, которые могут скрывать расположение различных трасс, а сам свет на определенных участках может отображаться бликом (перекрывая след на пуле). Следует учитывать, что оптические и фотографические изображения отражают лишь совпадение ширины трасс, промежутков между ними и их взаимное расположение. Поэтому в случаях, когда суммарная идентификационная значимость отобразившихся в следе трасс и промежутков низка, необходимо получить дополнительную информацию о глубине трасс и особенностях их профиля. Для этого необходимо применение более усовершенствованных средств, которые могут обеспечить получение объективной информации о морфологии следов на стреляных пулях и гильзах.

¹ Кокин А. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / А. В. Кокин, К. В. Ярмач. М. : Юнити-Дана, 2017. С. 15.

² Криминалистическое оружейноведение : учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В. В. Бирюков, А. А. Беляков ; под общ. ред. В. В. Бирюкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. С. 19–20.

Это достигается путем использования экспертами-баллистами такого метода исследования, как профилометрия. Она представляет собой способ получения рельефного изображения (профилограммы) микронеровностей поверхности следов при помощи профилографов-профилометров. Данный метод также дает возможность одновременно оценивать качественную и количественную характеристики поверхности следов на пуле. В практике наиболее распространены методы щупового профилирования и поперечного сечения реплик.

Наиболее часто в процессе баллистического исследования применяется Интерференционный микроскоп-профилометр МНП-1¹. Он предназначен для работы в режимах нано- и микроизмерений. Данный прибор обеспечивает более полное и объективное выявление криминалистически значимой информации об исследуемом следе, так как в основу работы прибора, представляющего собой сканирующий интерферометр частично-когерентного света, заложен принцип оптической интерферометрии, что дает возможность автоматического измерения рельефа поверхности с большой величиной разброса интенсивности отраженного (рассеянного) света по измеряемой площади.

В заключение хотелось бы сказать, что на сегодняшний день внедрение оптического интерферометра в экспертную практику позволяет существенно улучшить процесс сравнительного исследования следов на исследуемой стреляной пуле и на сравнительных образцах и его визуализацию при проведении судебно-баллистических экспертиз.

И. С. Лукинский

*Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
адъюнкт*

Использование технологий 3D-сканирования при осмотре места происшествия по делам о преступлениях, совершенных с применением метательного стрелкового оружия

Одним из древнейших видов оружия, дошедших до наших дней, является метательное оружие. Постепенное совершенствование такого вида метательного оружия, как луки, арбалеты, рогатки, снаряды к ним, и способов их метания значительно повысило эффективность метательного оружия, интерес к которому не исчез до сих пор².

В настоящее время на территории Российской Федерации ежегодно фиксируется большое количество преступлений, совершенных с использованием самого различного оружия. Всё чаще в качестве орудия и средства совершения преступления фигурирует метательное стрелковое оружие, которое в отличие от огнестрельного оружия позволяет осуществлять его бесшумное применение на значительном расстоянии от цели.

---

¹ Чугуй Ю. В., Сысоев Е. В., Куликов Р. В., Латышов И. В., Васильев В. А., Кондаков А. В. Возможности применения оптической профилометрии при производстве криминалистической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 118–124.

² Сумина А. В. Исторические аспекты метательного оружия и его криминалистическое исследование на современном этапе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 180–181.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных с применением метательного стрелкового оружия показал, что на сегодняшний день такое оружие используется для совершения самых разных преступлений, предусмотренных следующими статьями уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 105, ст. 109, ст. 111, ст. 119, ст. 162, ст. 213, ст. 222, ст. 223, ст. 228.1, ст. 258.

К числу последних громких преступлений, совершенных с применением метательного стрелкового оружия как на территории Российской Федерации, так и в Европе, можно отнести: убийство участкового уполномоченного полиции, в г. Клинцы Брянской области, совершенного с применением арбалета (2015 г.)¹; «Загадочные» убийства в Германии, совершенные с применением арбалетов (2019 г.)²; расстрел семьи из арбалета молодым человеком в Японии, город Такарадзука (2020 г.)³; нападение группой лиц, вооруженных арбалетом, на врачей скорой помощи в городе Озерске Челябинской области (2020 г.)⁴; нападение на молодого человека двумя мужчинами, у одного из которых был заряженный арбалет, в Нолинском районе Кировской области (2020 г.)⁵; убийство бизнесмена, генерального директора «Мясной империи», совершенное в Подмоскowie с применением арбалета (2020 г.)⁶; нападение мужчины, вооруженного луком и стрелами, на сотрудников полиции в Германии (2020 г.)⁷ и др.

В ходе анализа преступлений было установлено, что, выбирая между арбалетом, луком и рогаткой, преступники в подавляющем большинстве случаев отдают предпочтение арбалету. Так, с применением него было совершено 81,8 % подобных преступлений.

Данный выбор можно объяснить следующим: бесшумный выстрел, в отличие от огнестрельного оружия; применение арбалета не требует специальной подготовки, в отличие от тех же луков; в отличие от огнестрельного оружия, приобретение арбалета не затруднено; возможность самостоятельно изготовить такое изделие; приобретение охотничьих наколочников – «бродхедов» также не затруднительно. Их можно приобрести как в спортивных и охотничьих магазинах на территории Российской Федерации, так и заказать через Интернет, в том числе через зарубежные сайты⁸; многие современные арбалеты позволяют достаточно быстро заменить плечи, ввиду чего объект, не являющийся оружием, можно легко превратить в оружие, установив на арбалет усиленные плечи (свыше 43 кгс), которые также можно приобрести в специализированных магазинах без каких-либо препятствий и др.

Одним из основополагающих следственных действий, направленных на подкрепление материалов уголовного дела вещественными доказательствами, является осмотр места происшествия. Проанализировав широкий круг источников, можно сделать вывод о том, что осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов престу-

¹ URL: <https://www.province.ru/bryansk/podrobnosti/pyanyiy-yunets-ubil-bryanskogo-uchastkovogo-iz-arbaleta.html> (дата обращения: 02.11.2022).

² URL: <https://polemika.com.ua/raznoe/2019/05/14/2209/> (дата обращения: 02.11.2022).

³ URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/06/04/n_14506219.shtml (дата обращения: 02.11.2022).

⁴ URL: <https://74.ru/text/criminal/2020/02/17/66499210/> (дата обращения: 02.11.2022).

⁵ URL: <https://devyatka.ru/news/accedent/na-zhitelya-nolinskogo-rajona-napali-ugrozhaya-arbaletom/> (дата обращения: 02.11.2022).

⁶ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4557706> (дата обращения: 02.11.2022).

⁷ URL: <https://ria.ru/20200712/1574240945.html> (дата обращения: 02.11.2022).

⁸ Сумина А. В. Некоторые вопросы, связанные с оборотом метательного оружия // Криминологический журнал. 2018. № 3. С. 41.

пления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события.

Так, в ходе анализа материалов уголовных дел было установлено, что осмотр места происшествия по преступлениям, совершенным с применением оружия исследуемого вида, проводился лишь в 71,4 % случаев. При этом реже всего осмотр места происшествия проводился по преступлениям, квалифицированным по ст. 228.1 УК РФ; в свою очередь, данное следственное действие было заменено таким оперативно-розыскным мероприятием, как «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

Как справедливо отмечают ученые криминалисты, «объективность осмотра заключается в точной фиксации всей получаемой в ходе его проведения информации»¹. В связи с этим в условиях новых реалий, особое внимание необходимо уделять усовершенствованию существующих и разработке новых средств и методов, направленных на повышение качества фиксации мест происшествий и объектов, изымаемых в ходе следственных действий.

Современный уровень развития науки и техники способствует интеграции цифровых технологий, направленных на создание трехмерных моделей различных предметов и объектов, участков местности, зданий и сооружений, в деятельность органов предварительного следствия и экспертно-криминалистических подразделений различных ведомств. К таким технологиям можно отнести использование сферических панорамных камер, трехмерных лазерных сканеров, трехмерной фотограмметрии и др.

Активное внедрение описанных средств обусловлено рядом новых возможностей фиксации как обстановки места происшествия, так и отдельных объектов, обнаруженных в ходе осмотра или исследуемых в рамках различных видов экспертиз. Не являются исключением осмотры мест происшествий по преступлениям, совершенным с применением оружия исследуемого вида, и экспертиза холодного и метательного оружия, в частности при решении ряда ситуационных задач, касающихся определения направления и траектории выстрела из метательного стрелкового оружия. На сегодняшний день наиболее популярным способом создания трехмерных моделей различных объектов является технология трехмерного лазерного сканирования.

Трехмерные лазерные сканеры – это устройства, с помощью которых создаются точные трехмерные модели сцен и объектов. Основной задачей трехмерного сканера является создание объемного, цифрового аналога конкретного объекта, а цель использования метода 3-D сканирования выражается в возможности замены конкретного объекта точной моделью с сохранением свойств объекта, что, в свою очередь, является существенным для его дальнейшего исследования².

Такие технологии применялись правоохранительными органами Великобритании при расследовании убийства двух мужчин из арбалета во время ограбления фермы по выращиванию каннабиса в Брайерли-Хилл 20 февраля 2021 г.³ Данное убийство стало настолько

---

¹ Волохова О. В., Егоров Н. Н., Жижина М. В. [и др.] Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М. : Проспект, 2011. С. 171.

² Лукинский И. С. Интеграция инновационных цифровых технологий в экспертно-криминалистическую деятельность // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 23 марта 2022 г. Саратов : Саратовский источник, 2022. С. 36–38.

³ URL: <https://www.birminghammail.co.uk/black-country/trio-jailed-life-over-brierley-20080830> (дата обращения: 02.11.2022).

резонансным, что работа правоохранительных органов, в частности, процесс осмотра места происшествия с использованием трехмерных лазерных сканеров, был освещен Британской радиовещательной корпорацией «BBC» в одном из выпусков¹. Также создание трехмерной модели места происшествия с помощью трехмерных лазерных сканеров производилось при расследовании убийства Джеральда Корригана, застреленного у своего дома в Гоф-Ду, близ Холихеда, Великобритания 19 апреля 2019 г.² В результате применения таких технологий в обоих случаях правоохранительными органами была доказана вина подозреваемых.

Применение такого рода технологий предполагает ряд плюсов: отсутствие физического контакта с объектом при изготовлении модели; возможность неоднократного применения методов трехмерного моделирования в отношении одного объекта; относительно быстрый процесс формирования трехмерной модели по сравнению с классическими методами получения копий объектов (например, изготовление слепков); высокое качество детализации в полученных трехмерных моделях; наглядность и возможность «непосредственного присутствия» пользователя в трехмерном пространстве (применительно к трехмерной модели места происшествия); возможность использования трехмерных моделей объектов при решении сложных ситуационных задач.

Трехмерное моделирование обстановки места происшествия и объектов экспертных исследований позволит перевести на новый высокотехнологичный уровень технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. Наличие в материалах уголовного дела электронного образа трехмерной модели места происшествия позволит повысить качество и результативность ситуационных экспертных исследований, а изъятие следов методами 3D-сканирования выведет на новый уровень возможности идентификационных и ситуационных экспертиз.

К. Г. Мачкалян

*Национальное бюро экспертиз Республики Армения,
эксперт отдела взрывотехнических
и пожарно-технических экспертиз*

Некоторые особенности проведения судебной взрывотехнической экспертизы

Кризисная ситуация вокруг Нагорного-Карабаха на протяжении последних 30 лет, периодически способствующая к переходу в фазу военных действий, требует проведения экспертных исследований с точки зрения правовой оценки имевших место военных преступлений. Цель таких экспертиз — это формирование достоверной доказательственной базы для последующего представления в виде жалобы, поданной индивидуальным заявителем или государством в виде исков на рассмотрение в Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ). В данном контексте, на наш взгляд, немаловажно отметить необходимость предварительного обсуждения исков со специалистами в области международного права,

¹ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JSF8-ocFfSc> (дата обращения: 02.11.2022).

² URL: <https://www.dailypost.co.uk/news/north-wales-news/watch-video-police-say-shows-17651384> (дата обращения: 02.11.2022).

которые, будучи осведомленными с прецедентными решениями ЕСПЧ, могут определить основные задачи, требующие выполнения судебно-экспертного исследования с целью последующего обеспечения защиты интересов государства – члена ООН, как субъекта международного права. Аналогичный подход позволяет избежать лишние затраты по определению/изучению тех деталей, которые не играют важную роль в международном судебном разбирательстве, имеющем уже прецедентное решение ЕСПЧ по констатации правовых аспектов толкования нарушений международного права.

Следует отметить, что в ходе военных действий на пограничных территориях только в период 2020–2022 гг. в «Национальное бюро экспертиз» Национальной академии наук Республики Армения (далее – НБЭ РА) было назначено свыше 150 экспертиз.

На фоне сказанного следует отметить, что в местах вооруженного конфликта перечень выполняемых в НБЭ РА видов и подвидов судебно-экспертных исследований весьма обширен. Так, наряду с проведением в первую очередь судебно-медицинских экспертиз пострадавших и погибших лиц в период вооруженного противостояния, по возможности, максимально тщательно осуществляются работы по осмотру и изъятию вещественных доказательств для выяснения использованных вражеской стороной боеприпасов с целью последующего проведения баллистических, взрывотехнических, пожарно-технических, материаловедческих, товароведческих и строительно-технических исследований.

Особо следует выделить необходимость установления всех случаев убийств и обстоятельств получения ранений мирным населением. Также важно определить типы применяемых боеприпасов, методы и средства ведения военных действий против гражданского населения и военнослужащих, выявить объемы воздействия боеприпасов на жизненно важные объекты инфраструктуры, обеспечивающие устойчивое развитие страны.

Практический опыт, нарабатанный в отделе взрывотехнических и пожарно-технических экспертиз НБЭ РА по исследованиям последствий военных конфликтов, позволяет сделать вывод о том, что для выстраивания надежного алгоритма следственных действий и подготовки объективного заключения эксперта большое значение имеет проведение взрывотехнических экспертиз. При этом в рамках аналогичных экспертных дел основными решаемыми задачами эксперта-взрывотехника НБЭ РА являются:

- отождествление боеприпасов по изъятым с места происшествия осколкам (установление целого по частям);
- установление конструкции и вида (марки, типа корпуса, массы заряда и т.п.) боеприпаса;
- определение, каким способом боеприпас был взорван, каков при его взрыве характер и радиус опасного поражения;
- выяснение, при каких условиях (транспортировке, ударе, сотрясении, нагревании и др.) могло произойти срабатывание боеприпаса;
- фиксирование первопричины имевшего место взрыва боеприпаса, приведшее к разрушению частного или государственного имущества (стены, двери, окон и т.п.);
- выяснение характера повреждений, вызванных ударным беспилотным летательным аппаратом (технические данные аппарата, направление удара, тип используемого боеприпаса и т.д.);
- установление причинно-следственной связи между одеждой, получившей повреждение, и использованными боеприпасами.

Важно подчеркнуть, что зачастую на момент назначения и производства экспертизы возникают проблемы, связанные с перемещением и исследованием в лабораторных усло-

виях вещественных доказательств из-за размеров объектов, нехватки информации о последних достижениях по использованной новейшей военной техники и т.д.

Для наглядности приведем пример экспертного исследования и подготовленного заключения по одному из дел, назначенному компетентными органами в НБЭ РА. Экспертное исследование было проведено в рамках дела о частных домах, принадлежащих 19 лицам приграничного села № Республики Армении, при обследовании которых было установлено, что они имеют взрывоосколочные повреждения, вызванные ударной волной и осколками взрывчатых веществ ударного действия. В частности, на экспертизу были предоставлены 15 пакетов с изъятыми с места происшествия осколками и металлическими объектами. Исследование проводилось помощью микроскопа «Motic SMZ-143» (зум-10х-40х, свет-искусственный, отраженный) в отделе взрывотехнических и пожарно-технических экспертиз НБЭ РА, и было установлено, что объекты в основном имеют Т-образную форму, взаимодействуют с магнитом, имеют параллельные гладкие поверхности, на которых видны сходные микрорельефы с мелкими канавками. На объектах также были обнаружены следы красителя серого цвета. С участков повреждений были взяты мазки для дальнейших лабораторных исследований методами тонкослойной и газовой хроматографии¹. Подготовленные ацетоновые и хлорметиленовые растворы были исследованы с помощью пластин типа «Silica Gel 60F254» на предмет наличия наиболее распространенных бризантных веществ: тротила, тетрила, динитротолуола, динитробензола, тетранитропентаэритрита, гексагена, октагена, нитроглицерина и т.п. Важно подчеркнуть, что перечисленные вещества являются как отдельными взрывчатыми веществами, так и основными компонентами смешанных взрывчатых веществ².

В ходе выполненных аналитико-инструментальных исследований первой группы, состоящей из 6 представленных объектов и 31-го обнаруженного объекта, получены результаты, позволившие сделать выводы о том, что в исследуемой группе объектов присутствуют следы, характерные для головного предохранителя типа РГМ-2, который предназначен для комплектации фрагментно-фугасных боеприпасов выстрелов 85–125 мм³. Результаты исследования второй группы, представленной 5-ю образцами и 31 образцами, показали, что мы имеем дело с осколками снаряда артиллерии, включающими тротил бризантного действия заводского производства.

Как показывают практические наработки по выполнению в вышеупомянутом отделе аналогичных сложных взрывотехнических экспертиз, наряду с необходимостью усовершенствования химико-аналитических методов исследований настоятельно требуется создание совместно с Министерством обороны Республики Армения базы данных, автоматизированная поисковая информационная система которой при внедрении в судебно-экспертную практику позволит систематизировать наиболее часто встречающиеся в экспертной практике объекты, изымаемые с мест вооруженных конфликтов, обобщить модульные решения экспертных задач относительно указанных объектов с использованием соответствующих методов, методических подходов, технического оборудования. Данный

¹ Цветкова В. Н., Педенчук А. К. Исследование микроколичеств взрывчатых веществ методами тонкослойной хроматографии и спектрофотометрии в УФ- и видимой областях // Эксп. практика и новые методы исследований. М.: ВНИИСЭ, 1976, Вып. 18.

² Всемирнова Е. А., Цветкова В. И., Педенчук А. К. «Исследование бездымных порохов, стабилизированных дифениламином физико-химическими методами». М.: ВНИИСЭ, 1977.

³ Дильдин В. М., Мартынов В. В. [и др.] Взрывные устройства промышленного изготовления и их криминалистические исследования: учеб. пособие. М., 1991.

подход позволит в сжатые сроки, что очень важно при исследовании изымаемых с мест вооруженных конфликтов вещественных доказательств, обеспечить подготовку итогового заключения эксперта, могущего в дальнейшем быть представленным в Европейский Суд по правам человека.

Д. А. Сальникова

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
студент*

К вопросу о специфике моделирования типов и видов узлов и петель при проведении трасологической экспертизы

Своевременное раскрытие преступлений, включая поиск новых методов, способствующих своевременному раскрытию преступлений, очень актуально и стоит на первом месте перед правоохранительными органами.

Важное значение на современном этапе приобретают такие методы исследования, которые применяются при решении диагностических задач, а именно, связанные с изучением и установлением механизма слеодообразования. Так, результаты исследования узлов помогают следователю разграничить убийство и самоубийство. Одной из задач трасологической экспертизы узлов (петель) является определение, обладал ли подозреваемый профессиональным навыком при завязывании узла на веревке, на которой, например, был повешен человек.

Помимо диагностических задач, решаются и идентификационные и классификационные задачи, тем самым расширяя перечень доказательственной информации, которая очень важна для раскрытия преступления.

При экспертном исследовании узлов основной задачей является установление механизма завязывания (выполнения) узла и соответствующих навыков, свойственных определенному человеку. Это объясняется тем, что у человека, завязывающего определенный тип или вид узла, имеется навык по его завязыванию. Способ завязывания узла и будет выступать непосредственно в качестве диагностирующего признака, который будет свидетельствовать о наличии у человека специальных или профессиональных навыков по завязыванию узла, что может привести к сужению круга лиц, которые обладают данными навыками и имеют отношение к преступлению.

Узел представляет собой место соединения какого-либо линейного материала¹. Под линейным материалом понимается шнур, трос, веревка и т.п.

При проведении трасологической экспертизы узлов стадия детального исследования имеет важное значение. На данной стадии эксперту предстоит провести общее описание узла и выделить его особенности, свойственные исследуемому объекту. При последовательном анализе решается вопрос о возможности провести дальнейшее исследование, изучить и оценить способы и приемы, которые человек применял при завязывании узла.

---

¹ Кантор И. В. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник. М. : ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002.

Следует отметить важность такого метода, как моделирование при производстве данной трасологической экспертизы. Цель моделирования – это непосредственное создание модели исследуемого объекта (в данном случае узла или петли) для последующего установления механизма образования узла. С полученными сравнительными образцами проводится сопоставление исследуемого объекта.

Существуют критерии, которые должны быть соблюдены при создании модели:

- модель в обязательном порядке должна быть подобна оригиналу;
- модель в полном объеме должна отвечать требованиям адекватности отображения признаков в модели;
- признаки модели должны сохраняться в течение определенного временного периода.

Существует несколько подходов к моделированию объектов, из которых чаще применяется физическое, оно же, материальное моделирование. Сущность данного подхода заключается в непосредственном создании аналога исследуемого объекта (модели) для того, чтобы в дальнейшем изучить особенности и свойства объекта. Однако следует учесть, что исследование экспертом узлов, выполняемых лицом, обладающим определенными профессиональными навыками, может вызывать определенные сложности ввиду необходимости использования специальных знаний и навыков построения аналогичной модели.

Для удобства изучения узла волгоградскими криминалистами был разработан специальный планшет. Он достаточно простой в своей конструкции (состоит из деревянного дна, в который забиты гвозди, и деревянных бортиков); имеет размеры 297х210 мм. Данный специальный планшет предназначен для облегчения эксперту исследования и фотосъемки узлов и петель разной степени сложности; он так же обеспечивает длительное хранение узлов в любом зафиксированном состоянии без опасения случайного развязывания или повреждения до окончания проведения экспертизы (иллюстрация № 1).

Илл. № 1. Специальный планшет для вязания узлов

Благодаря специальному планшету можно при необходимости детально смоделировать любой по сложности узел и исследовать его структуру в динамике (иллюстрация № 2).

Илл. № 2. Моделирование узла булинь с помощью специального планшета

С помощью такого специального планшета можно привести в сопоставимое состояние сравниваемые объекты и произвести более наглядную фотосъемку (иллюстрация № 3).

Илл. № 3. Моделирование узла булинь с помощью специального планшета

Подводя итог, можно отметить, что в экспертных подразделениях при осуществлении практической деятельности в настоящее время важно использовать не только натурные коллекции, информационно-справочные ресурсы, но и специальные планшеты, которые будут оказывать огромную помощь экспертам при производстве трасологической экспертизы.

Н. Н. Самарин
*Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
студент*

Некоторые особенности назначения экспертизы запаховых следов человека

В ходе досудебного производства по уголовному делу следователи с целью осуществления всестороннего и объективного расследования преступлений вправе назначать широкий перечень судебных экспертиз. Назначение судебных экспертиз следователем и оперативное получение их результатов в форме заключения эксперта играет важную роль в осуществлении качественного расследования преступлений в максимально сжатые сроки. В соответствии с этим назначение и производство судебных экспертиз, а также результаты их производства имеют огромное значение при расследовании преступлений.

Производство судебных экспертиз может назначаться с целью установления широкого перечня вопросов. Так, одним из вопросов, который возможно разрешить в ходе производства судебной экспертизы является установление принадлежности конкретному человеку следов, обнаруженных на различных объектах. Указанный вопрос, может решаться в результате производства такой судебной экспертизы, как судебно-медицинская молекулярно-генетическая (генотипоскопическая) экспертиза вещественных доказательств. Однако для разрешения указанного вопроса возможно производство и судебной экспертизы запаховых следов человека. Данная судебная экспертиза расширяет потенциал раскрытия преступлений против личности, так как имеет ряд положительных черт, которые могут быть использованы следователями и дознавателями при раскрытии и расследовании преступлений. При этом следует учитывать тот факт, что назначение данной судебной экспертизы не ведет к уничтожению следовой картины, имеющейся на объекте, и ее производство возможно и в тех случаях, когда производство молекулярно-генетической экспертизы не представляется возможным, ввиду чего следует уделять особое внимание вопросу проведения экспертного исследования запаховых следов человека.

В данной ситуации имеет место вопрос, заключающийся в следующем: имеется ли явная необходимость следователям и дознавателям прибегать к назначению экспертизы запаховых следов человека при расследовании преступлений в дополнение к назначению судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы, уже зарекомендовавшей себя как экспертное исследование, позволяющее с известной точностью и надежностью ответить на вопросы о принадлежности следов конкретным лицам? Следует отметить, что данный вопрос возникает в случае необходимости разрешения вышеуказанной задачи, связанной с установлением принадлежности конкретному человеку следов, обнаруженных на различных объектах.

При разрешении вопроса о целесообразности назначения экспертизы запаховых следов человека в дополнение к молекулярно-генетической судебной экспертизе в целях установления принадлежности конкретному человеку обнаруженных следов следует учитывать такие характеристики экспертного исследования запаховых следов человека, как сроки его производства, его точность (вероятность ошибки), стоимость для государственного бюджета и, что актуально в современной политико-экономической ситуации, зависимость от технических средств и расходных материалов, импортируемых в Российскую Федерацию из недружественных стран.

Период времени, необходимый для производства экспертного исследования, имеет огромное значение для производства расследования преступления в максимально сжатые сроки. Так, производство ольфакторной экспертизы по решению идентификационной задачи в среднем занимает от 4 до 7 рабочих дней¹, что является довольно небольшим сроком производства экспертного исследования. В случае назначения экспертизы запаховых следов человека в дополнение к молекулярно-генетическому исследованию небольшой срок производства экспертизы запаховых следов положительно скажется на производстве предварительного расследования, так как в сжатые сроки лицо, осуществляющее предварительное расследование, получит результаты экспертного исследования, что позволит использовать их для дальнейшего производства по делу, пока результаты молекулярно-генетического исследования еще не поступили в его распоряжение. Таким образом, назначение экспертизы запаховых следов в дополнение к молекулярно-генетическому исследованию позволит следователю принимать решения в рамках производства по уголовному делу в более сжатые сроки.

Точность и надежность идентификации субъекта по запаховым следам в результате производства соответствующей экспертизы крайне высока, вероятность ошибки исследования не превышает величину $1 \cdot 10^{-8}$ (одна из ста миллионов случаев)². В этой связи можно сделать вывод о том, что точность идентификации лица по запаховым следам достаточно высока, чтобы в полной мере доверять ее результатам при назначении указанного исследования. В данном случае в материалах дела будут результаты экспертизы запаховых следов и молекулярно-генетической экспертизы, что позволит следователю сделать более однозначный вывод о причастности или же о непричастности лица к совершению преступления.

Стоимость производства экспертизы запаховых следов человека, исходя из анализа расходов на ее производство, является крайне невысокой, так как для ее производства необходимы затраты лишь на содержание собак-биодетекторов. При высокой точности данной экспертизы указанный факт свидетельствует о том, что ее производство совместно с производством молекулярно-генетической экспертизы не повлечет чрезмерных издержек для государственного бюджета.

Зависимость экспертных исследований от технических средств и расходных материалов, импортируемых в Российскую Федерацию из иностранных государств, в нынешних условиях играет особую роль при подготовке к производству и непосредственно при про-

---

¹ Габдрахманов А. Ш., Миролюбов С. Л. Современные методы исследования запаховых следов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-issledovaniya-zapahovyh-sledov> (дата обращения: 09.11.2022).

² Новая экспертиза МВД позволяет найти преступника спустя много лет // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/24/novaia-ekspertiza-mvd-pozvoliaet-najti-prestupnika-spustia-mnogo-let.html> (дата обращения: 09.11.2022).

изводстве судебных экспертиз. Так, производство экспертизы запаховых следов практически не зависит от импортных технических средств и расходных материалов, так как для ее производства необходимы лишь специально подготовленные собаки-биодетекторы, а также эксперты, обладающие специальным образованием и соответствующей подготовкой. Также экспертизы запаховых следов проводятся с использованием отечественных методик, которые превосходят зарубежные по своей точности и надежности¹. Указанные факты свидетельствуют о том, что назначение экспертизы запаховых следов человека в дополнение к молекулярно-генетическому экспертному исследованию также является предпочтительным, так как не приведет к излишнему расходованию дефицитных средств и материалов, необходимых для производства судебной экспертизы.

Следует отметить, что производство экспертизы запаховых следов не препятствует дальнейшему исследованию объектов-носителей запаха при назначении иных экспертиз, таких как молекулярно-генетическая, дактилоскопическая или материаловедческая экспертиза², что свидетельствует о том, что назначение экспертизы запаховых следов не влечет за собой наступления негативных последствий в виде возможной утраты какой-либо информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу.

Следует обратить внимание и на последовательность назначения рассматриваемых судебных экспертиз. В случае, если первоначально назначается производство молекулярно-генетической экспертизы, а после нее – экспертизы запаховых следов человека, данный порядок назначения экспертиз с высокой долей вероятности приведет к утрате пахнущих следов человека, а направляемый на экспертизу биологический материал может оказаться непригодным для производства молекулярно-генетической экспертизы. Таким образом, для получения большего объема доказательственной базы необходимо не только назначать производство указанных экспертиз, но и соблюдать должную последовательность их назначения.

В соответствии с вышеизложенным можно сделать следующий вывод: для установления принадлежности конкретному человеку следов, обнаруженных на различных объектах, назначение и производство экспертизы запаховых следов человека в дополнение к производству молекулярно-генетической экспертизы крайне целесообразно, так как для производства экспертизы запаховых следов человека требуется относительно небольшое количество времени, ее результаты имеют достаточно высокую точность, ее производство не приводит к утрате следов, а также имеет низкую стоимость для государственного бюджета и не зависит от импортных поставок. По итогам производства экспертизы запаховых следов, назначенной в дополнение к молекулярно-генетической экспертизе, следователь получает в свое распоряжение дополнительные сведения, позволяющие выносить более обоснованные решения по уголовному делу, что безусловно имеет положительное значение. Учитывая изложенное, следует отметить, что не следует пренебрегать возможностями экспертного исследования запаховых следов человека в ходе производства по уголовному делу.

¹ Новая экспертиза МВД позволяет найти преступника спустя много лет // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/24/novaia-ekspertiza-mvd-pozvoliaet-najti-prestupnika-spustia-mnogo-let.html> (дата обращения: 09.11.2022).

² Сааков Т. А., Старовойтов В. И. Экспертиза пахнущих следов расширяет возможности в расследовании преступлений против личности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 132–141.

*И. Р. Скляренко
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
студент*

Основные аспекты производства трасологической (механоскопической) экспертизы замков с цилиндрическим блоком секрета

Еще с древних времен человек пытался обезопасить свое имущество от несанкционированного доступа посторонних лиц, используя для этого примитивные замыкающие устройства, которые изготавливались из подручных средств: древесины, камышей, волокон и металла. Осознавая необходимость в ограничении доступа к личным вещам, а в последующем и к жилищу, замыкающие устройства модернизировались, усложнялась их конструкция, способ отмыкания, повышалась прочность конструкции. Процесс развития привел к тому, что на сегодняшний день существует множество разновидностей замыкающих устройств, отличающихся друг от друга способом крепления к объекту, конструкции, форме, секретному механизму, способу отмыкания и т.д. Развитие замыкающих устройств спровоцировало поиск способов и средств преодоления препятствия в криминальном мире. Сегодня выделяют две группы способов осуществления несанкционированного доступа, различающихся последствиями постороннего воздействия на замыкающие устройства: взлом и отпирание. Еще в середине двадцатого века было дано определение данным группам.

Под взломом следует понимать преодоление препятствия в виде замыкающего устройства путем воздействия на него посторонним предметом, приводящем к его разрушению, с последующей утратой функциональных возможностей. К данной группе осуществления несанкционированного доступа относят: отжим дверного полотна, разрезание дверного полотна в местах расположения замыкающего устройства, срезание подвижных связей дверей (петель), выбивание (забивание) засовов замыкающего устройства, высверливание засова и т.д.

Проведение трасологической (механоскопической) экспертизы замыкающих устройств, подвергшихся одному из перечисленных методов осуществления несанкционированного доступа, не вызывает трудностей по причине того, что следовая картина воздействия посторонних объектов на замыкающее устройство расположена на внешних элементах деталей и узлов, она не скрыта от глаз эксперта. В ходе производства экспертного исследования в таких случаях дается категорический положительный вывод о том, что на данное замыкающее устройство оказывалось воздействие посторонним предметом, в результате которого оно было приведено в положение отомкнуто с последующей утратой функциональной возможности (не пригодно для дальнейшей эксплуатации).

Под отпиранием следует понимать преодоление замыкающего устройства путем воздействия на его узел блока секрета посторонними объектами, приводящими к неправильной работе его элементов, но позволяющих преодолеть препятствие, не приводя к потере функциональных возможностей. К данной группе осуществления несанкционированного доступа относят: бампинг, импрессию, самоимпрессию, использование подобранного или поддельного ключа, использование отмычек, свертыша и др.

Использование отмычек — способ преодоления замыкающего устройства, при котором в замочную скважину помещается вороток (устройство для натяжения ротора, формирующее

вращательное движение) и отмычка (устройство для утапливания кодовых и запирающих штифтов). Воротком формируется натяжение ротора в сторону отмыкания запирающего устройства, а отмычкой осуществляется утапливание кодовых и запирающих штифтов, формирующее секрет.

Проведение трасологической (механоскопической) экспертизы замыкающих устройств, подвергшихся одному из перечисленных методов осуществления несанкционированного доступа, вызывает затруднение по причине того, что следовая картина воздействия посторонних объектов на замыкающее устройство расположена на внутренних поверхностях элементов деталей и узлов, она скрыта от глаз обозревателя. В ходе производства экспертного исследования в таких случаях может быть сделан вывод о невозможности решения вопроса, поставленного перед экспертом, по причине сложности обнаружения следов постороннего воздействия, неправильной последовательностью действий экспертов-трасологов в ходе производства исследования.

В целях решения проблем, возникающих в ходе проведения трасологической (механоскопической) экспертизы замыкающих устройств с цилиндрическим блоком секрета, подвергшихся отмыканию, был проведен ряд экспериментов.

Эксперимент № 1 – выработка правильного алгоритма действий эксперта-трасолога при разборке замыкающих устройств с цилиндрическим блоком секрета, подвергшихся отмыканию. В качестве объектов были использованы навесной замок завода-производителя «Арекс», вороток и отмычки, изготовленные из подручных материалов. Указанный замок подвергался отмыканию, после чего была произведена его разборка. В ходе разборки учитывалось, что следовая картина воздействия постороннего объекта на блок секрета располагается как на внешней, так и на внутренней поверхности ротора замыкающего устройства, в связи с чем был осуществлен следующий алгоритм действий: поочередно высверливались (удалялись) заглушки штифтовых колодцев и извлекались комплекты, состоящие из пружины, плунжера и кодового штифта (компаратора), после чего ротор свободно извлекался из цилиндра.

Проведенным экспериментом, было установлено. Что именно такая последовательность действий эксперта-трасолога сохранит в неизменном виде следовую картину постороннего воздействия объекта на блок секрета замыкающего устройства.

Эксперимент № 2 – установление комплекса следов, позволяющего прийти к заключению, что замыкающее устройство, а именно цилиндрический блок секретности, подвергался манипуляционному воздействию с целью подбора кода и последующего вращения ротора в цилиндре с применением специальных инструментов и приспособлений. При этом было установлено, что сложность производства трасологической (механоскопической) экспертизы замыкающих устройств с цилиндрическим блоком секрета, подвергшихся отмыканию обусловлена следующими факторами:

- доступность осмотра исключительно внешних поверхностей представленного на экспертизу объекта при отсутствии письменного разрешения на применение методов, приводящих к полному или частичному видоизменению объекта исследования;

- принятие производственных и эксплуатационных дефектов за следы постороннего воздействия на объект исследования;

- незначительные размеры следов, которые измеряются в десятых и сотых долях мм;

- использование оборудования, не позволяющего в полном объеме произвести тщательное исследование поверхности объекта исследования;

- следовая картина постороннего воздействия на блок секрета имеет сложную объемную форму, требующую большой глубины резко изображаемого пространства, чего трудно добиться при больших увеличениях на оптических микроскопах;

– следовая картина постороннего воздействия на блок секрета имеет световые свойства объектов исследования (способность объекта в той или иной мере отражать, поглощать или пропускать свет). Сложные световые свойства объектов требуют создания в поле зрения микроскопа освещения, равномерно заполняющего объем и направленного бокового с проработкой элементов рельефа, чего также трудно добиться.

Учитывая вышеуказанные сложности, был произведен детальный осмотр поверхностей разобранного навесного замка завода-производителя «Аресс», заранее подвергнутого отмыканию при помощи отмычек, при разных вариантах освещения с использованием оптического микроскопа JL99IT, в результате чего было установлено наличие следующей следовой картины:

– наличие статико-динамических следов от рабочей части воротка, который использовался для создания предварительного натяжения на внутренних поверхностях скважины для ключа, располагающихся практически перпендикулярно к направлению канала скважины для ключа, направленных в сторону расположения штифтов и от них;

– наличие следов дугообразной формы на внутренних поверхностях скважины для ключа, расположенных около зон округлой формы от контакта головок кодовых штифтов с поверхностью ротора, образованных рабочей частью отмычки и направленных в сторону расположения штифтов;

– наличие следов извилистой формы на поверхности скважины для ключа, располагающихся вдоль канала скважины для ключа, ближе к зонам округлой формы от контакта головок кодовых штифтов с поверхностью ротора, образованных при продвижении отмычки по каналу скважины для ключа и направленных вдоль канала скважины;

– наличие следов на поверхностях головок кодовых штифтов линейной или V-образной формы, располагающихся на скатах головок кодовых штифтов, образованных рабочей частью отмычки, направленных от вершины головки штифта вдоль ската, а также располагающиеся примерно поперек ската из-за вращения штифта вокруг собственной оси и имеющие форму фрагмента нисходящей спирали от вершины к нижней кромке ската.

На основании проведенного эксперимента было установлено, что наличие вышеуказанного комплекса следовой информации будет свидетельствовать о том, что замыкающее устройство, а именно цилиндрический блок секретности, подвергался манипуляционному воздействию с целью подбора кода и последующего вращения ротора в цилиндре с применением специальных инструментов и приспособлений.

Е. Р. Тиницкая

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиала) ДГТУ в г. Шахты,
магистрант*

Тенденция инновационных технологий осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, от тщательного проведения которого зависит успешность всего расследования. Тактике производства осмотра места происшествия посвящено большое количество научных работ, на основе которых разработаны практические рекомендации по наиболее эффективным приемам

его проведения. Направленный на выявление, фиксацию и изъятие следов преступления, осмотр места происшествия не может быть качественно проведен без использования научно-технических средств.

Развитие науки и техники приводит к появлению новых методов исследования, позволяющих получать новую криминалистически значимую информацию о следах преступления, что обуславливает необходимость разработки и новых средств обнаружения, фиксации и изъятия объектов на месте происшествия. Можно выделить два инновационных направления совершенствования осмотра места происшествия: разработка новых технологий осмотра места происшествия и разработка новых более совершенных средств обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления.

В общем смысле инновация (англ. innovation) — это внедренное или внедряемое новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов. Следует подчеркнуть, что инновация — это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы¹. Таким образом инновация осмотра места происшествия направлена на повышение эффективности этого следственного действия, чтобы сделать этот процесс более быстрым, менее трудозатратным и в то же время более информативным.

В зависимости от характера места происшествия его осмотр имеет ряд особенностей. При осмотре больших площадей в настоящее время наиболее значимым является внедрение в криминалистическую технику беспилотных летательных аппаратов — дронов, снабженных фото- и видеокамерами, для осмотра и фиксации ряда значимых обстоятельств расследуемого события, что значительно облегчает фиксацию хода следственного действия и не противоречит действующему законодательству (в соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств).

Представляется, что основным преимуществом использования дронов-беспилотников для осмотра места происшествия является возможность съемки в труднодоступных местах, в местах, в которых работа представляет опасность для человека. Кроме того, возможность делать высококачественные снимки и автоматически их передавать позволяет дистанционно привлекать к осмотру места происшествия специалистов, находящихся удаленно, для оперативной консультации.

Несомненное преимущество применения беспилотных летательных аппаратов для фото- и видеофиксации мест происшествий заключается в возможности осуществления как маловысотной, так и высотной фото- и видеофиксации мест происшествий с высоким разрешением получаемого изображения.

Наряду с использованием дронов перспективным для осмотра места происшествия представляют использование систем лазерного 3D-сканирования. Эти системы дают возможность фиксировать место происшествия в виде трехмерной модели, при этом точность и достоверность получаемой информации значительно выше, чем при фото- и видеосъемке. Особенно эффективно использование таких систем для фиксации чрезвычайных ситуаций для последующей реконструкции места происшествия, которая может подвергаться изменениям.

Провести такую реконструкцию возможно с использованием 3D-сканера, который в комплексе со специализированным программным обеспечением может быть использован для проведения ситуационных экспертиз.

¹ *Азгальдов Г. Г., Костин А. В.* Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. 2008. № 2 (60). С. 162–164.

С помощью 3D-моделирования становятся возможными восстановление или имитация картины преступления с целью установления негативных обстоятельств, которые могут свидетельствовать об инсценировке преступления. Это было показано в ходе проведенного следственного эксперимента в целях установления обстоятельств, проверки имеющейся и получения новой информации посредством применения компьютерной программы, предназначенной для создания интерактивных трехмерных моделей (3D-моделирование), при осмотре места совершения кражи. С помощью программы были реконструированы негативные обстоятельства (имитация разбития окна), возникающие при осмотре места происшествия по делам о кражах¹.

В настоящее время технология 3D-сканирования чаще всего применяется для осмотра мест происшествий при расследовании убийств, дорожно-транспортных происшествий, взрывов, пожаров и ряда других происшествий, и полученная информация, как правило, имеет значение для проведения судебных экспертиз.

Технология 3D-сканирования может быть эффективной и для фиксации состояния трупов при их осмотре. Не только поза и место нахождения трупа, но и информация о цвете кожных покровов трупа имеют большое значение для судебно-медицинской экспертизы. Например, интенсивность цвета телесных повреждений, в том числе гематом и ран, может свидетельствовать о степени тяжести травм и их последствий. Таким образом, обесцвечивание кожи может означать определенную стадию разложения. С учетом влияния факторов окружающей среды, где тело было обнаружено, погодных условий цвет может свидетельствовать о времени совершения преступления².

В настоящее время в практику осмотров места происшествия внедряются и другие новые российские и зарубежные разработки технических средств собирания доказательств. Например, рассматривается возможность внедрения портативной рентгенотелевизионной установки при проведении осмотров и обысков, мероприятий по выявлению скрытых объектов, в том числе тайников.

При проведении осмотров мест происшествий, связанных с террористическим актом или авиакатастрофой, криминалистами используются современные магнитометры, металлодетекторы для обнаружения фрагментов взрывных устройств, огнестрельного оружия, а также детекторы паров взрывчатых веществ для обнаружения микрочастиц конкретного взрывчатого вещества, например тринитротолуола, гексогена, нитроглицерина, октогена и др.

Более того, собаки-детекторы могут быть полезны и для установления мест захоронений. Хотя для выявления скрытых объектов, в том числе тайников, в настоящее время рассматривается возможность внедрения портативной рентгенотелевизионной установки, практика показала значительно большую эффективность использования для поиска трупов собак-детекторов.

Очевидно, что прогресс науки и техники предполагает разработку новых криминалистических технологий, эффективное использование которых невозможно без привлечения специалистов, что представляется особенно актуальным при проведении такого значимого для всего расследования следственного действия, как осмотр места происшествия.

---

¹ Прокофьева Е. В., Барина О. А., Прокофьева О. Ю. Применение метода 3D-моделирования при осмотре места совершения кражи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 149–155.

² Международной конференция «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика» 14–16 сентября 2017 г., г. Паланга (Литва), Ч. 2. Вильнюс, 2017. С. 340–356.

Д. А. Шабоян

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Некоторые аспекты криминалистической оценки внешности лиц, подвергшихся косметико-хирургическим изменениям во внешности при совершении трансгендерного перехода

На сегодняшний день процент людей, совершивших трансгендерный переход, растет. Принимая во внимание данный факт, нам представляется целесообразным разработать методику экспертиз, позволяющих установить тождество лиц до операции и после в случае необходимости. На данный момент не существует единой методики, позволяющей проводить такие исследования.

В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты изменения внешнего облика человека, и неочевидные детали, на которые нужно обратить внимание при производстве портретных экспертиз в случаях совершения трансгендерного перехода.

В современном мире широко используются такие пути изменения внешности, как:

- «активный» или «агрессивный» макияж (при помощи декоративной косметики – контурирования, скульптурирования, выравнивания тона и пр.);
- косметический путь (мезотерапия, биоревитализация, лазерная шлифовка, нитевой лифтинг и пр.);
- хирургическое вмешательство (ринопластика, круговая подтяжка, блефаропластика и пр.);
- гормонотерапия (фармакологические препараты для набора мышечной массы; заместительная гормональная терапия с целью изменения половых признаков транс персонам в желаемую сторону и пр.).

Необходимо отметить тот факт, что изменение внешности при помощи макияжа используются в основном женщины. Что касается мужчин, то в обычной жизни яркий макияж используют незначительное их число. Наносящие косметику мужчины могут пользоваться ей для работы (например, т.н. «Drag queen»). Особую категорию составляют мужчины, которые определяют свой гендер как женский. Они могут одеваться и краситься как женщины; вполне вероятно, что такие мужчины будут проходить или уже проходят гормонотерапию. Как правило, следующая стадия – это операция по смене пола.

Говоря о косметических и пластических операциях, необходимо определить содержание терминов и их пересечения. Проведя анализ медицинской литературы; мы можем сделать вывод, что данные понятия не равнозначны¹.

«Пластические операции» проводятся в рамках восстановительной хирургии, когда речь идет об изменении патологических особенностей головы и лица, т.н. «заячья губа, «волчья пасть» и т.д. Иными словами, если не провести данный вид хирургического вмешательства, то жизнедеятельность человека будет под угрозой. В отличие от этого вида, «косметические операции» проводятся исключительно из желания человека подправить

¹ Герасимов М. М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Советская наука, 1949; Пластическая и реконструктивная хирургия лица / под ред. А. Д. Пейпла; пер. с англ. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2007.

что-либо в своем внешнем облике. То есть нормальному функционированию и жизни организма то, на что направлена косметическая операция, не мешает. Что же касается трансгендеров, то они проводят целый ряд операций, прежде всего изменяя лицо в зависимости от того, какой переход они совершают: феминизирующий или маскулинизирующий.

Говоря о косметических операциях на лице при смене пола, необходимо иметь в виду тот факт, что изменить лицо можно только до определенных пределов, поскольку, несмотря на комплекс операций, который обычно выполняется в таких случаях, нельзя изменить строение костей черепа. Так, антропологом М. М. Герасимовым были сформулированы критерии для определения биологического пола по костям головы¹. Женский скелет обладает грацильностью: сглаженная форма и более округлые черты, отсутствие выступающих надбровных дуг, меньшая ширина и массивность нижней челюсти и ее менее выраженный задний угол, меньший размер подбородка, более округлый подбородок, большая выраженность скул. Лоб женщин обычно более выпуклый и меньших размеров, нос также может быть меньшей ширины, меньше выдаваться вперед и иметь более плавную форму. Расстояние между верхней губой и носом у женщин обычно меньше, а губы имеют тенденцию к большему объему. Одна из главных черт женской шеи – незаметный кадык. Мы считаем, что на этих признаках должна основываться портретная экспертиза.

В своей статье² А. Ф. Лубин и А. А. Разумова предлагают проводить комплексные экспертизы, если было хирургическое изменение внешности. На наш же взгляд, учитывая, во-первых, неизменность костей черепа, а во-вторых, ряд признаков, позволяющих отнести кости к мужским или женским, это излишне. Достаточно проведения исследования экспертом в области габитоскопии. Подробное обоснование этого приведем ниже.

Во-первых, как мы уже упоминали, кости черепа при проведении операций по смене пола не затрагиваются. Натягивается кожа, вводятся филеры и пр., но стачивания, удаления или надставки кости не происходит.

Во-вторых, на данный момент нами собирается база изображений людей до и после совершенного ими трансгендерного перехода. Анализ этих фотографий позволяет сделать вывод, что существуют группы признаков совершенных операций в зависимости от типа перехода. Так, например, при феминизирующем переходе делают ринопластику, ринопластику, а также липосакцию щек и увеличение скул. Возможно увеличение губ, но это происходит далеко не всегда.

При маскулинизирующем переходе производят ринопластику, маскулинизацию губ, изменяют линию роста волос, делают менее четкими скулы и щеки. Создание кадыка проводится не всегда. Еще необходимо обратить внимание на сопутствующую гормонотерапию, поскольку она дает необходимую растительность на лице.

Исходя из этих критериев и изучив изображения, можно определить, что подверглось изменениям, а что осталось нетронутым.

Однако при этом возникает логичный вопрос: как быть, если на одной из фотографий идентифицируемый запечатлен с ярким макияжем? Находясь на данном этапе наших исследований, наш ответ мы можем сформулировать следующим образом. Поскольку каждый человек уникален, макияж, который он наносит, является таким же. Поэтому необходимо рассматривать каждый случай индивидуально. В этом случае играют роль множество факторов:

---

¹ Герасимов М. М. Основы восстановления лица по черепу.

² Разумова А. А., Лубин А. Ф. К вопросу об идентификации лиц с измененной внешностью // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» № 6/2021.

от умения наносить косметические средства до того образа, который сам идентифицируемый задумывал. Конечно, наилучший вариант получить достоверные признаки — запросить фотоснимки человека без макияжа, но если это по каким-либо причинам не представляется возможным, то необходимо в каждом случае искать хотя бы три характерных признака — изменение линии роста волос, уменьшение или увеличение скул и щек, ринопластика.

Т. В. Шведова

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
студент*

Современные аспекты установления дистанции стрельбы из миниатюрного огнестрельного оружия при близком выстреле

История развития миниатюрного оружия свидетельствует о том, что его расцвет пришелся на первое десятилетие XX в. Компактное, легкое и простое в обслуживании оружие, пригодное для целей обороны на коротких дистанциях выстрела, в то время являлось довольно распространенным. Однако с течением времени карманные револьверы и пистолеты, которые составляют в настоящее время значительную часть миниатюрного огнестрельного оружия, в последние десятилетия претерпели различные конструктивные изменения. Так, на современном этапе разрабатываются новые модификации миниатюрного огнестрельного оружия, имеющие более совершенные тактико-технические характеристики, а также создаются патроны к такому оружию и совершенствуются их баллистические свойства.

На данные процессы следует обращать внимание экспертным учреждениям и следственным органам, так как это способствует повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с применением миниатюрного и малогабаритного огнестрельного оружия для скрытого ношения.

В научной и практической области судебного баллистического исследования встречаются различные определения миниатюрного огнестрельного оружия¹. Исходя из трактовки содержания данных понятий можно сделать вывод, что миниатюрное огнестрельное оружие — это оружие, обладающее техническими характеристиками и признаками огнестрельного оружия, некоторые модели которого являются частично или полностью уменьшенной версией промышленного огнестрельного оружия, которое способно без осечек и задержек вести стрельбу с использованием патронов малого калибра и имеет уменьшенные размеры основных его частей, деталей и механизмов.

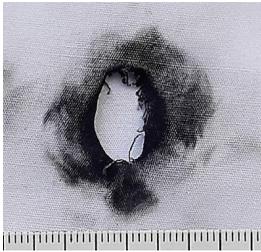
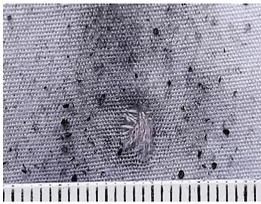
¹ *Корин И. С.* К вопросу об определении понятия огнестрельного оружия // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 8–12 ; *Говенко Ю. А.* Понятие огнестрельного оружия и его классификация // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 11. С. 29–34 ; *Пилякин М. И.* Соотношение понятий огнестрельного и стрелкового оружия // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 195–198 ; *Кокин А. В.* Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза / А. В. Кокин, К. В. Ярмак. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2018. 354 с. ; *Латышов И. В.* Актуальные вопросы криминалистической классификации самодельного огнестрельного оружия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. Т. 20. № 2. С. 174–180.

Следовательно, конструкция миниатюрного огнестрельного оружия предполагает использование малокалиберных патронов. Анализ экспертно-криминалистической литературы¹ показывает, что к данному типу патронов будут относиться все патроны, являющиеся штатными к любой модели миниатюрного стрелкового огнестрельного оружия, а также малокалиберные патроны до 6,5 мм, которые используются в таком оружии. В общем случае патроны к миниатюрному стрелковому огнестрельному оружию также являются унитарными.

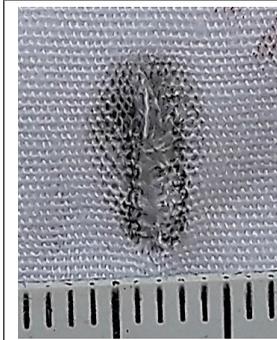
В экспериментальной части работы с целью выяснения закономерностей слеодообразования на преграде при производстве выстрела из миниатюрного оружия с близкого расстояния, но не более 3 м, а также для разработки рекомендаций решения вопроса об установлении дистанции выстрела из подобного оружия нами производилось исследование экспериментальных огнестрельных повреждений.

Экспериментальные выстрелы производились из миниатюрного револьвера NAA-22LR патронами 22LR с различного расстояния (в упор; 0,3 м; 1 м; 1,5 м и 3 м) в натянутую зафиксированную белую ткань.

Для выявления характерного комплекса признаков экспериментальные мишени изучались визуально, а также с использованием измерительных инструментов и при помощи стереоскопического микроскопа «БиОптик» CS-300 Zoom. Для иллюстрирования результатов эксперимента было выбрано по одному наиболее информативному повреждению с каждой дистанции выстрела.

	<p>При изучении выстрелов в упор были выявлены следующие признаки: форма повреждения – овальная; размер повреждения: $\approx 10,5 \times 12,5$ мм; продукты выстрела распределяются по поверхности ткани с высокой плотностью; радиус отложения продуктов выстрела: $\approx 28 \times 30$ мм; наблюдается повреждение в виде «минус ткань»; наличие пояска обтирания; наличие несгоревших зерен пороха</p>
	<p>Признаки, характерные для выстрела с дистанции в 0,3 м: овальная форма повреждения; размер повреждения $\approx 4 \times 4$ мм; присутствие на поверхности ткани продуктов выстрела средней плотности распределения; радиус отложения продуктов выстрела $\approx 56 \times 60$ мм; наблюдается повреждение в виде «минус ткань»; наличие пояска обтирания; наличие несгоревших зерен пороха</p>

¹ Патент № 2495361 С2 Российская Федерация, МПК F42B 5/00, F42B 5/02, F42B 5/045. Патрон для действующей модели миниатюрного огнестрельного оружия: № 2011153621/11: заявл. 27.12.2011: опубл. 10.10.2013 / В. И. Соснин; Патент № 2472097 С2 Российская Федерация, МПК F41С 3/00, F41А 5/06. Действующая модель миниатюрного полуавтоматического пистолета: № 2011109399/11: заявл. 11.03.2011: опубл. 10.01.2013 / И. В. Докукин, В. К. Зеленко, В. Л. Трухачев, М. В. Грязев ; заявитель Государственное унитарное предприятие «Конструкторское бюро приборостроения» ; Кудряшов Д. А. Современные направления развития инновационных технологий в судебной баллистике // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 156–161.

Признаки, характерные для выстрела с дистанции 1 м: форма повреждения – эллипсовидная; размер повреждения $\approx 3 \times 6$ мм; выявлены продукты выстрела, распределяющиеся по поверхности ткани с плотностью ниже средней; радиус отложения продуктов выстрела $\approx 90 \times 110$ мм; наблюдается повреждение в виде «минус ткань»; наличие пояска обтирания; наличие несгоревших зерен пороха

Признаки, характерные для выстрела с дистанции 1,5 м: форма повреждения – эллипсовидная; размер повреждения $\approx 4 \times 7$ мм; продукты выстрела, распределяющиеся по поверхности ткани с низкой плотностью; радиус отложения продуктов выстрела не обнаружен; наблюдается повреждение в виде «минус ткань»; наличие пояска обтирания; отсутствие несгоревших зерен пороха.

Признаки, характерные для выстрела с дистанции 3 м: форма повреждения – овальная; размер повреждения $\approx 4 \times 5,5$ мм; отсутствие продуктов выстрела на поверхности ткани; радиус отложения продуктов выстрела не обнаружен; наблюдается повреждение в виде «минус ткань»; наличие пояска обтирания; отсутствие несгоревших зерен пороха

Исходя из серии экспериментальных выстрелов, мы можем заключить, что размеры огнестрельных повреждений, образованных в результате стрельбы из миниатюрного огнестрельного оружия, зависят не только от ее дистанции, но и от большого числа других факторов, которые связаны с конструкцией оружия, используемыми патронами, материалом преграды, метеоусловиями и прочими обстоятельствами выстрела. Детальное изучение подобных факторов сделает возможным решение вопроса об установлении дистанции выстрела по огнестрельным повреждениям на преграде.

Таким образом, результаты проведенных исследований, описанных в практической части работы, свидетельствуют, что при выстрелах из миниатюрного стрелкового огнестрельного оружия образуются повреждения, обладающие широким набором криминалистически значимой информации, достаточным для производства ситуационного баллистического исследования. Форма, размеры и другие особенности механизма образования огнестрельных повреждений в значительной мере зависят от дистанции выстрела, а также от множества других обстоятельств выстрела, перечисленных выше.

А. С. Щелконогова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
студент*

Особенности использования технических средств в ходе осмотра места взрыва

Осмотр места взрыва требует выстроить необходимый алгоритм для действий следователя и следственно-оперативной группы (далее – СОГ) на всех этапах осмотра места происшествия, связанного со взрывом. Определить, какие технические средства следует использовать, и что может понадобиться, как правильно применять те или иные средства, бывает не просто. Многие специалисты затрудняются и допускают ошибки, которые могут повлечь за собой неблагоприятный исход.

Для начала следует определить к какой категории относятся данные следы.

Следы преступлений принято разделять на две категории:

- к первой категории относят материальные следы, возникающие, как результат взаимодействия различных объектов,
- вторую категорию составляют идеальные следы, отображающиеся в сознании людей.

Следы преступления являются главным источником ценнейшей розыскной информации. Для того чтобы следы стали источником информации, их нужно сначала обнаружить, затем правильно зафиксировать, изъять и исследовать.

По прибытию на место происшествия эксперту в первую очередь необходимо определить зону действия, распределить обязанности, и решить, какие технические средства будут применены. Для этого необходимо определить зону взрыва.

Зона взрыва – это пространство в помещении или вокруг внешней установки, в котором присутствует взрывоопасная среда, или она может создаваться вследствие природных

или производственных факторов в количестве, требующем специальных мер в конструкции электрооборудования при его монтаже и эксплуатации.

Виды зон взрыва:

1. Зона детонационной волны.
2. Зона действия продуктов взрыва.
3. Зона действия воздушной ударной волны.

Важно учитывать, что не для каждой зоны действия подойдут те или иные технические средства. Упорядоченность деятельности при расследовании преступлений гарантирует, что не будут упущены важные детали, особенности окружающей среды, которые позволили бы в значительной степени получить необходимую информацию¹.

Рассмотрим, какие технические средства вообще применяются.

При осмотре места взрыва специалисту необходимы:

1. Криминалистический чемодан – неотъемлемый элемент при осмотре большинства мест преступлений. Кроме всего прочего он должен содержать аптечку, портативный пылесос, металлоискатель, поисковые магниты, бьюксы.

2. Портативная рентгеновская аппаратура, анализатор (детектор), чемодан для экспресс-анализа взрывчатых веществ, реагирующий на молекулы взрывчатых веществ (далее – ВВ) в воздухе; чемодан экспресс-анализа взрывчатых веществ и порохов.

Для поиска места закладки взрывчатых устройств (далее – ВУ) используют такие технические средства, как:

- а) армейские миноискатели;
- б) криминалистические металлоискатели;
- в) стетоскоп для прослушивания хода часового механизма;
- г) газовые анализаторы ВВ;
- д) рентгеновская аппаратура.

Необходимо помнить, что подбор технических средств экспертом во многом определяет успех в поиске необходимых доказательств. Например, использование шупа при поиске ВУ запрещается, так как это может привести в действие взрывной механизм. Производить осмотр следует с применением стетоскопа и газового анализатора ВВ. При обнаружении ВУ его фиксируют при помощи фото/видеосъемки. Если необходимо переместить ВУ, применяют специальные шнуры и карабины.

С целью проведения предварительного исследования применяют рентгеновскую аппаратуру. Это могут быть простые портативные медицинские рентгеновские аппараты или же специализированные, например, портативный рентгенотелевизионный интроскоп. Для упаковки ВУ используют бронезащитное одеяло. В оборудованном бронеканере автомобиля ВУ перемещают в специализированную лабораторию, где его обезвредят и проведут взрывотехническую экспертизу. Если нет препятствующих обстоятельств, то ВУ можно обезвредить на месте.

Не следует забывать, что весь процесс получения доказательств должен быть зафиксирован в соответствующем процессуальном порядке, который базируется на Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации².

¹ Александров И. В. Криминалистика : учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2016. С. 47.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

СЕКЦИЯ 7

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ РОДОВ И ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ»

А. Ф. Атряскина

*Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия (РГУП),
студент*

О некоторых особенностях компьютерно-технологической экспертизы

На сегодняшний день активно развиваются и повсеместно внедряются цифровые технологии, и с каждым днем все большее количество информации как отдельных пользователей, так и различных учреждений поступает в сеть Интернет. Одновременно с этим преступники находят новые способы получения конфиденциальной информации пользователей, например, совершенствуют вредоносное программное обеспечение, которое в дальнейшем может использоваться для хищения денежных средств. Данная ситуация требует постоянного обновления механизмов и алгоритмов расследования преступлений, совершенных с помощью электронных ресурсов.

Необходимо отметить, что цифровая информация, которая является предметом преступления, может быть достаточно полно исследована и проанализирована лишь экспертом, обладающим специальными знаниями, после применения которых изъятые объекты получают значение доказательств в уголовном процессе¹. Е. Р. Россинская называет такой вид экспертизы, в рамках которой изучается техника и ее элементы, компьютерно-технологической экспертизой. Е. И. Галяшина подчеркивает, что данный вид экспертизы преследует цель определения роли объекта экспертизы в расследуемом преступлении, а также исследования информации на цифровых носителях².

Примечательно, что в научной литературе не существует единой классификации компьютерно-технических экспертиз. Наиболее емкой автор считает классификацию В. А. Мещерякова, который выделяет аппаратно-техническую, программно-технологическую, информационную и интегральную компьютерно-технологическую экспертизы³. Рассмотрим сущность каждой из них более подробно. Аппаратно-техническая компьютерно-технологическая экспертиза заключается в диагностике технических устройств с целью определения их работоспособности с учетом текущего состояния. Программно-технологическая экспертиза подразумевает исследование функциональных возможностей программного обеспечения устройства. Достаточно часто данный вид экспертизы применяется в рамках расследования по уголовным делам о неправомерном доступе к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), о мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Инфор-

---

¹ Сысенко А. Р., Смирнова И. С., Тимошенко С. Е. Проблемы назначения и производства судебной компьютерно-технической экспертизы // Сибирское юридическое обозрение. 2020. С. 525.

² Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. С. 275.

³ Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. С. 325.

мационная экспертиза состоит в поиске, восстановлении и анализе конкретных данных, имеющих значение в данном уголовном деле¹. Стоит отметить, что компьютерно-сетевая экспертиза, выделяемая Е. С. Россинской, играет особую роль². Появление данного вида экспертизы обусловлено преобразованием цифровых технологий, в частности, широким распространением «облачных» сервисов хранения данных, в связи с чем эксперты начали сталкиваться с объектами, требующими комплексного изучения. В рамках компьютерно-сетевой экспертизы изучаются ресурсы интернет-провайдеров, предоставляемые ими услуги (электронная почта, веб-сайты и т.д.). Компьютерно-сетевая экспертиза определяет возможность входа в сети различных организаций с помощью посторонних объектов (электронных устройств) и выявляет факты попыток несанкционированного подключения к компьютеру организаций через стороннее устройство. Так, например, в одном из уголовных дел с помощью компьютерной экспертизы удалось установить информацию об истории посещения определенных интернет-страниц, содержание переписки по мессенджерам (Skype); иные действия, выполненные с конкретного ПК, имеющего уникальный IP-адрес³.

Также А. А. Бессонов выделяет «судебную информационно-аналитическую экспертизу, исследующую информацию о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств как по отношению к конкретным лицам, так и по массиву телефонных соединений в месте преступления в интересующий следствие период»⁴. Такой вид экспертизы позволяет эксперту установить идентификационные признаки (телефонные номера, аккаунты мессенджеров, IP-адреса и т.д.) и место нахождения каждого пользователя в определенный момент и соотнести признаки конкретных преступных действий с характеристиками каждого пользователя.

Исходя из определения Верховного Суда РФ⁵ можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что компьютерно-технологическая экспертиза активно используется в качестве доказательства при расследовании сетевых преступлений, назначается она тогда, когда применение компьютерной техники и (или) информационно-телекоммуникационных сетей прямо указано в законе в качестве квалифицирующего признака состава преступления или в качестве обстоятельства,отягчающего ответственность.

Стоит отметить, что сложность производства компьютерно-технических экспертиз объясняется тем, что цифровые следы преступлений имеют намного меньше значимых для расследования дела характеристик по сравнению с традиционными материальными следами, что в свою очередь, создает трудности в процессе их диагностики. В связи со спецификой следообразования в электронной среде возникают сложности в расследовании, например, в процессе выявления следов и определения способов подделки электронных документов.

Таким образом, компьютерно-технологическая экспертиза как одна из новейших имеет множество сложностей, связанных с недостаточным количеством информации о цифровых

¹ Вехов В. Б., Васюков В. Ф. Получение компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети интернет-при расследовании преступлений // Российский следователь. 2018. № 3. С. 11–15. Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 4. С. 11.

² Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: моногр. М. : Норма: Инфра-М, 2018. С. 347.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.05.2019 № 53-АПУ19-8 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Бессонов А. А. Особенности использования специальных знаний при расследовании незаконной добычи рыбных ресурсов // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. С. 3.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 22.03.2018 по делу № А73-8184/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

«следах» и легкой возможностью искажения такой информации. В связи с высокой скоростью развития и распространения информационных технологий у преступников возникают новые возможности нарушить закон, поэтому представляется необходимым увеличение темпов совершенствования методик проведения компьютерно-технологических экспертиз.

А. П. Высоцкая

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты,
студент*

Использование ДНК-анализа при расследовании преступлений

ДНК также известна как дезоксирибонуклеиновая кислота, представляет собой химическую структуру, которая включает в себя определенную последовательность оснований, называемых нуклеотидами, которые содержат информацию обо всех характеристиках живых организмов. Структура ДНК включает в себя структуру двойной спирали. Она состоит из двух спиральных цепей или прядей. Эти пряди спирально обвиваются вокруг центральной оси, по всей их длине. Четыре нуклеотида, которые составляют последовательность ДНК, — это аденин (А), гуанин (G), цитозин (С) и тимин (Т).

Структура ДНК одинакова у всех особей, но единственной дифференциацией является порядок пар оснований. Наличие миллионов пар оснований в ДНК человека создает другую последовательность, которая и является уникальной. В процессе идентификации судмедэксперты сканируют определенные области ДНК, которые отличаются друг от друга, и используют данные для создания профиля ДНК этого человека. Профилирование ДНК также известно, как ДНК-дактилоскопия, которая является важным криминалистическим методом для идентификации подозреваемых и жертв¹.

История развития ДНК-дактилоскопии начинается с 1980 г., когда Уайман и Уайт открыли первый метод дактилоскопии ДНК, называемый полиморфизмом длины фрагмента ограничения (RFLP). В 1985 г. Джеффри описал первую разработку отпечатков ДНК и посчитал, что эти индивидуальные паттерны ДНК могут обеспечить мощный метод идентификации людей и тестирования на отцовство. В 1987 г. Накамура ввел термин переменное число tandemных повторов (VNTR) для описания отдельных локусов, где аллели состоят из tandemных повторов, которые различаются по количеству основных единиц.

Рассматривая международный опыт, можно отметить, что в Соединенных Штатах Америки с 1980 г. начался процесс принятия законов, в соответствии с которыми лица, виновные в сексуальных и других насильственных преступлениях, должны предоставлять образцы ДНК. С этого периода до 1994 г. по инициативе ФБР была сформирована рабочая группа для разработки руководящих принципов использования криминалистического анализа ДНК в лабораториях, которые впоследствии стали основными для принятия подобных решений, которые были закреплены в законодательстве почти всех штатов США.

---

¹ Кондратьева И. А. Генетика в помощь: ДНК как доказательство // ДНК (01.12.2017). URL: <https://pravo.ru/process/view/145542/> (дата обращения: 05.10.2021).

Американское законодательство устанавливает строгие стандарты к лабораториям, одобренные для проведения такого анализа, которые имеют решающее значение для того, чтобы гарантировать точность результатов, которые отбираются на основе стандартизированных процедур.

Одной из основных проблем при применении ДНК, является проблема загрязнения ДНК. Это может происходить из-за беспорядочного и непрофессионального отношения сотрудников к ДНК материалам. Загрязнение также является очень большой проблемой в создании ложной идентификации. Следовательно, должно быть проведено тщательное изучение косвенных фактов, других физических и подтверждающих доказательств, связанных с делом, а затем должно быть сделано заключение. Перед анализом образцы ДНК проходят различные процессы, такие как экстракция, количественное скваторирование, амплификация, разделение, анализ и интерпретация, и обеспечение качества, чтобы получить надлежащие желаемые результаты. До сих пор все кажется легким, но есть так много проблем, связанных с анализом доказательств ДНК. Например, большую часть времени из-за неправильного обращения с доказательств ДНК может деградировать, тем самым теряя свою подлинность. Сильно деградированные образцы ДНК чаще всего встречаются в массовых катастрофах. Если образцы деградируют, ДНК становится всё более фрагментированной, и профиль не может быть получен. Таким образом, профиль, полученный этой фрагментированной ДНК, будет называться частичным профилем. Имея некоторую химическую модификацию в ДНК, успешное типирование сильно деградированной ДНК может быть еще более сложным¹.

К перспективам можно отнести достижения в области технологии ДНК, ведь за последние годы данные технологии изменили и продолжают изменять ход расследований многих преступлений. Рассмотрим применения ДНК по следующим категориям:

1. Использование этих методов также имеет прямое применение ко многим преступлениям, связанным с дикой природой. ДНК присутствует в различных типах доказательств, начиная от крови, костей и перьев до порошкообразного растительного материала, слюны животных и других переносимых следов. После разработки Алеком Джеффри и успешного применения первого метода дактилоскопии ДНК человека, Джеффри быстро понял, что параллельные методы могут быть применены и к животным. Это привело к тому, что судебно-генетические доказательства были использованы для поддержки успешного судебного преследования, связанного с кражей диких ястребов в Великобритании.

Профилирование ДНК в настоящее время применяется для связывания следовых доказательств с жертвами преступлений против дикой природы в случаях браконьерства, кражи и преследования животных в широком спектре видов. В дополнение к индивидуальной идентификации методы профилирования ДНК могут быть использованы для сопоставления образца с его географическим происхождением.

2. Использование ДНК в сексуальных преступлениях. Ранее к использованию ДНК-дактилоскопии случаи сексуальных посягательств решались только с помощью косвенных доказательств. В случае сексуальных преступлений, поскольку свидетелей обычно нет в таком преступлении, жертве будет трудно доказать преступление. Открытие ДНК дало возможность большему раскрытию дел о сексуальных преступлениях.

3. Использование анализа ДНК, как наиболее точного способа идентификации жертв массовых катастроф. ДНК-дактилоскопия используется для идентификации жертв с их изу-

---

¹ Семенов А. В., Евдокимова В. А. Роль и место ДНК-экспертизы следов пальцев рук, выявленных с помощью дактилоскопических порошков // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 18–21.

родованными и фрагментированными частями тела, а также используется для идентификации преступников.

Возможности анализа скелетных останков представляют большой интерес в области криминалистики, поскольку такие останки часто сохраняются в течение очень длительных периодов времени, а в таких случаях, как массовые катастрофы, они являются единственным источником информации, доступным для анализа. Подготовка профилей ДНК из скелетных останков может иметь важное значение для личной идентификации пропавших без вести лиц и жертв массовых бедствий. Генерация профиля ДНК из костей и зубов играет важную роль в процедуре идентификации неопознанных останков.

4. ДНК-дактилоскопия также может быть использована для определения того, являются ли два или более человек членами одной семьи. Вышеуказанный тип анализа также известен как анализ родства, который часто применяется при тестировании на отцовство/материнства. ДНК-дактилоскопия способна разрешить неопределенность в отношении отцовства ребенка пренатально. Это может быть очень важно для жертв сексуального насилия, женщин с несколькими сексуальными партнерами и др.

5. ДНК-дактилоскопия также может быть использована для идентификации пола человека. Судмедэксперт имеет дело с телами, которые настолько сильно повреждены, что анализ ДНК может быть единственным способом идентификации их пола. Генетическое различие между полами заключается в обладании Y-хромосомой мужчинами, поэтому обнаружение ДНК, специфичной для Y-хромосомы, помогает дифференцировать мужчин и женщин.

Еще одной положительной динамикой применения ДНК в уголовном законодательстве, является поиск пропавших детей. Говоря о нынешнем сценарии, мы все понимаем, насколько небезопасно наше общество для детей и женщин.

Рассмотрев основные проблемы и перспективы применения ДНК, можно сделать следующий вывод, ДНК-дактилоскопия оказывает огромное влияние на систему уголовного правосудия. Она играет важную роль в выявлении преступников. Независимо от того, что происходит, ДНК-дактилоскопия произвела революцию в том, как мир идентифицирует биологические совпадения. ДНК-дактилоскопия имеет огромное применение в области криминалистики, которая варьируется от идентификации преступника в делах об изнасиловании, тестирования на отцовство, делах о дикой природе, иммиграционных делах т. д. Анализ ДНК является одним из доказательств, которое не подвергается каким-либо изменениям в жизни человека, что помогает в его правильной идентификации.

Д. А. Данилова

Научно-практический центр

Государственного комитета судебных экспертиз

Республики Беларусь,

стажер младшего научного сотрудника

К вопросу о валидации и верификации судебно-экспертных методик в области экспертизы материалов, веществ и изделий

Как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации обязательным требованием к разработке и применению судебно-экспертных методик измерений, в связи с их использова-

нием в сфере законодательной метрологии, является аттестация¹. Для проведения аттестации необходима оценка метрологических характеристик методики, включающая показатели точности измерений. С целью определения метрологических характеристик методик проводится валидация. Процедура оценки пригодности методик экспертного исследования объясняется необходимостью повышения качества выполнения судебных экспертиз и обеспечения такого требования к заключению эксперта, как достоверность. Задача валидации – гарантировать, что при определенных условиях будет получен результат, отвечающий заданным требованиям².

Множество руководств и стандартов понятию «валидация» дают различные определения. Например, валидацией называют процесс подтверждения путем исследования и предоставления объективных доказательств того, что требования, установленные для решения поставленных задач, выполняются³. Требования к методикам, в свою очередь, отражаются в метрологических (рабочих) характеристиках, которые разработчику методики необходимо определить.

К метрологическим характеристикам методики измерений, согласно законодательству, относятся: диапазон измерений; показатели точности измерений (правильность, прецизионность); предел обнаружения и предел количественного определения, аналитическая чувствительность, устойчивость, избирательность; неопределенность измерений (стандартная неопределенность измерений, расширенная неопределенность измерений с указанием вероятности и коэффициента охвата), характеристики погрешности измерений⁴. Однако не для каждой экспертной методики существует необходимость и возможность рассчитать все приведенные характеристики. Объем валидации в целом и объем оценки конкретных характеристик методики должны быть определены разработчиками в зависимости от конкретной ситуации с учетом специфики применения разработанной методики, адаптации к потребностям судебно-экспертной практики и требованиям нормативных правовых актов. Выбранные для валидации методики характеристики следует определять, руководствуясь требованиями стандартов (например, СТБ ИСО 5725, ГОСТ ISO/IEC 17025).

С целью оценки рабочих характеристик методики измерений законодатель предлагает проведение межлабораторного эксперимента. Если же проведение межлабораторного эксперимента невозможно, проводится внутрилабораторный эксперимент с изменением внутри лаборатории тех факторов, которые потенциально могут повлиять на результаты измерений.

Близким к понятию «валидация» является термин «верификация». Верификация – это процесс подтверждения того, что методика соответствует установленным к ней требова-

---

¹ Закон Республики Беларусь от 11.11.2019 № 254-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об обеспечении единства измерений» // Эталон. Законодательство Республики Беларусь ; Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» // СПС «КонсультантПлюс».

² Методические рекомендации по разработке и внедрению системы менеджмента качества экспертного структурного подразделения (судебно-экспертной лаборатории) / С. Н. Нефедов, С. В. Чащин. Минск : Право и экономика, 2016. С. 26.

³ ISO 9000:2015. Quality management systems – Fundamentals and vocabulary // URL: https://books-library.net/files/books-library.online_noo35290e5b0c49ce34523713-32362.pdf (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Постановление Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь «Об утверждении Правил разработки и применения методик (методов) измерений» от 23.04.2021 № 44 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь.

ниям¹. Если валидацией в большинстве случаев занимаются сами разработчики, то верификацию проводят конечные пользователи методики. По установленным в процессе валидации критериям лаборатория, внедряющая методику в свою практику, при верификации подтверждает свою способность выдавать достоверные результаты по данной методике. Таким образом, валидация является отправной точкой для получения достоверных данных по любой методике в любой лаборатории.

В отечественной и зарубежной практике существует достаточно много руководств и стандартов по валидации различного уровня, предлагающих для оценки различные метрологические характеристики и их оценку. В связи с этим перед разработчиком возникает своего рода неопределенность, каким руководствам следовать. При этом большинство руководств специализируются на фармацевтической отрасли, в то время как объекты экспертизы материалов, веществ и изделий по своим физико-химическим свойствам и составу существенно отличаются как от лекарственных средств, так и между собой. Отсутствуют законодательно закрепленные или, хотя бы, общепринятые руководства по валидации методик непосредственно в сфере судебно-экспертной деятельности. В таких случаях предлагается выбрать те метрологические характеристики, которые представляется возможным оценить. Правильность и обоснованность выбора рабочих характеристик оценивает организация, уполномоченная на аккредитацию методики, причем происходит это уже после направления методики на аттестацию.

Метрологические характеристики оцениваются на основе полученных разработчиком экспериментальных данных. При этом остаются вопросы к объему экспериментов, необходимых для оценки той или иной величины. Считается, что в случае количественных измерений требуется оценить большее число рабочих характеристик, при этом объем экспериментов меньше. Для качественного анализа требуется больший объем экспериментов, поскольку получаемые в рамках валидации данные менее информативны.

При валидации разрабатываемой нами методики хромато-масс-спектрометрического детектирования дифениламина в продуктах выстрела оценивались такие параметры, как специфичность, линейность, повторяемость, внутрिलाбораторная прецизионность, правильность, устойчивость, предел обнаружения и предел количественного определения.

Еще одной проблемной областью при разработке и использовании методики является то, что для валидации аналитических методов требуется наличие поверенного оборудования, а также стандартных образцов. В то же время не для всех видов экспертизы материалов, веществ и изделий существует возможность приобрести стандартный образец утвержденного типа. Например, сложность вызывает получение и сертификация стандартных образцов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Отдельное внимание стоит уделить валидации методик качественного определения, где устанавливается состав объекта или присутствие/отсутствие определяемого вещества в пробе. В таком случае большинство метрологических характеристик не исследуется, а основным оцениваемым параметром является избирательность (специфичность). В Республике Беларусь основная масса методик в области судебной экспертизы материалов, веществ и изделий носит качественный характер.

Особенность проведения валидации методик исследования материалов, веществ и изделий заключается в разноплановости и сложности объектов исследования. Для смесей

---

¹ International vocabulary of metrology – Basic and general concepts and associated terms (VIM) // URL: https://www.bipm.org/documents/20126/2071204/JCGM_200_2012.pdf/f0e1ad45-d337-bbeb-53a6-15fe649d0ff1 (дата обращения: 01.11.2022).

комплексного и переменного состава затруднительно сделать модельные растворы и оценить некоторые метрологические характеристики, например специфичность. Так, для валидации методики исследования продуктов выстрела невозможно в полной мере воссоздать матрицу из всех веществ, образующихся при сгорании пороха. Методики исследования веществ полимерной природы тоже сложно поддаются валидации, поскольку являются качественными, а на экспертизу часто предоставляются композиционные материалы. Кроме того, для построения калибровочных кривых рекомендуется использовать не индивидуальные, а матричные стандартные образцы, которые позволяют учесть стороннее влияние присутствующих в матрице веществ.

В связи с вышеизложенным необходимым представляется обобщение нормативных документов, регламентирующих требования к валидации методик, и адаптация их в сфере судебно-экспертной деятельности. Особое внимание следует уделить детальной проработке вопроса валидации методик анализа. При разработке системного научно-методического подхода к валидации судебно-экспертных методик может быть полезным участие специалиста органа, уполномоченного на проведение аттестации методик. В заключение стоит отметить, что валидация является важным механизмом повышения достоверности получаемых результатов и способом минимизации экспертных ошибок в судебно-экспертной деятельности, позволяющим обеспечить высокое качество проведения экспертиз.

***Е. Ю. Ермакова,
А. Л. Солдатова***

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

Роль компьютерного моделирования при проведении инженерно-технической экспертизы

В последние годы значение информационных технологий значительно выросло. Об этом свидетельствует такой факт, как основательное внедрение в нашу жизнь смартфонов, ноутбуков, смарт-часов и других гаджетов, а также сети «Интернет», которая связывает весь мир. Достаточно вспомнить коронавирусную эпидемию, во время которой практически весь мир перешел на удаленный формат работы, с этих пор компьютерные технологии прочно закрепились в жизни большинства людей и являются практически необходимостью сегодняшних реалий.

Одним из главных преимуществ указанной техники в том, что она значительно упрощает нашу жизнь, способствует экономии времени, которое сегодня является одним из важных ресурсов, особенно это касается жителей больших городов. Также гаджеты помогают нам эффективнее решать проблемы, достигать наших целей. В качестве примера можно привести студентов, которым сегодня достаточно в поисковой строке написать нужный вопрос, и ответ на него они получат буквально за считанные минуты. Это намного удобнее проведения нескольких часов за энциклопедиями в библиотеке.

Прогресс не обошел стороной и судебную инженерно-техническую экспертизу. Прежде чем перейти к обсуждению сути темы, скажем несколько слов об этом виде судебной экспертизы.

Судебная инженерно-техническая экспертиза – это исследование сооружений, зданий или их частей, проводимое в случае аварий, нарушений или других нарушений заинтересованным лицом или назначаемое судом. Ее центральным понятием является эксперимент, который позволяет воссоздать условия, при которых произошло нарушение или поломка. Однако его проведение в реальных условиях не всегда возможно ввиду того, что нужные части сооружения могли быть уничтожены в результате аварии, например. Тогда на помощь приходит математическое моделирование. В этом случае эксперты при помощи математических уравнений и имеющихся данных в определенной системе координат показывают, что произошло с данной конструкцией в указанный промежуток времени и дают заключение о причинах произошедшего. Математическое моделирование является весьма удобным способом получения сведений о причинах нарушения, потому что оно менее затратное и опасное, ведь в таком случае не надо проводить реконструкцию самого сооружения, что подразумевает восстановление потерянной части или самого сооружения. К тому же в некоторых случаях это невозможно.

Сегодня прогресс шагнул далеко вперед. Эксперту уже не надо сидеть над чертежом и строить громадные уравнения. Речь идет о компьютерном моделировании. Стоит отметить, что математическое моделирование и компьютерное – это не одно и то же, но второе пользуется средствами и приемами первого. Для проведения инженерно-технической экспертизы при помощи компьютерного моделирования существуют специальные компьютерные программы, в которые достаточно вписать имеющиеся данные и ждать результата. Причем для каждого вида инженерно-технической экспертизы существует свое приложение. Скажем про некоторые из них.

Производство автотехнической экспертизы базируется на использовании возможностей программы «AUTO-GRAF 1.1», которая позволяет строить в 3D-формате схемы ДТП и тем самым моделировать обстановку места происшествия.

При производстве пожарно-технической экспертизы активное распространение получил информационный комплекс «Экспотех», с одной стороны, аккумулирующий данные по анализу материалов дела и сведения, необходимые эксперту при подготовке экспертного заключения, а с другой, представляющий собой блок инженерных расчетов, автоматизирующий рутинные задачи эксперта в части производства пожарной экспертизы¹.

Стоит сказать, что компьютерное моделирование во многом облегчило проведение инженерно-технической экспертизы, ускорило этот процесс и в определенных моментах даже повысило ее эффективность. С внедрением в эту сферу новых технологий рассмотрение дела не затягивается на долгие месяцы, тем самым суды выносят решение достаточно быстро, что в определенной степени разгружает судебную систему. Компьютерное моделирование позволяет эксперту при даче показаний, если это необходимо в ходе рассмотрения дела, наглядно показать, какое именно нарушение произошло. Это большой плюс, потому что люди, не обладающие специальными знаниями, вряд ли что-то поймут в математических уравнениях и специальных терминах, а компьютер дает 3D-картинку, на которой каждый может разобрать, что случилось.

---

¹ Косаковская А. В. Использование информационных технологий при проведении инженерно-технических экспертиз // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-3 (51). С. 128.

Несмотря на большое количество преимуществ таких программ, у них есть и недостатки. В первую очередь они связаны с неточностями исследований, так как программа не может учесть всех обстоятельств произошедшего. Она построена на системе определенных математических алгоритмов, а жизненные ситуации не всегда можно уместить в рамки формул. К тому же у экспертов не всегда имеются достаточные сведения о тех обстоятельствах, при которых произошел пожар, например, вследствие чего заключение получается неточным, а оно является одним из основных доказательств в деле. Получается, что суд принимает неправильное решение. Далее в апелляции и кассации оно может быть оспорено, но здесь возникает новая проблема, каждый раз результат экспертизы может быть разным, потому что эксперты пользуются различными программами. Еще одной проблемной зоной применения такого моделирования является наличие нескольких методик при проведении экспертизы и не все из них имеют нормативное подтверждение. Последнее заключение касается прежде всего пожарно-технической экспертизы¹.

Таким образом, компьютерное моделирование играет большую роль при проведении инженерно-технической экспертизы. Во многих аспектах оно упрощает деятельность эксперта и делает ее более эффективной. Однако существуют минусы этого процесса, которые экспертам только предстоит преодолеть.

В. С. Иванова

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

Проблемные аспекты судебной строительно-технической экспертизы многоэтажных жилых домов

В настоящее время на территории Российской Федерации активно поддерживается и производится строительство многоэтажных жилых домов. Во многом это связано с ростом численности населения за последние годы, в связи с чем предложение на рынке рождает спрос.

Однако с увеличением числа возводимых объектов растет и уровень мошеннических схем: зачастую застройщики, в целях извлечения большей экономической выгоды, экономят на строительных материалах, нарушают проектно-сметную документацию, злоупотребляют должностными полномочиями или же иным образом действуют в ущерб интересам граждан и государству в целом. При разрешении подобного рода дел в судах и возникает потребность проведения судебной строительно-технической экспертизы (далее – СТЭ) объектов недвижимости.

Согласно действующему законодательству РФ, экспертиза может быть назначена по определению, постановлению суда или постановлению следователя, лица, производящего дознание², в целях исследования объема, качества произведенных работ, установления возможности

---

¹ Карпов С. Ю. Особенности применения методов математического моделирования в судебной пожарно-технической экспертизе при исследовании динамики опасных факторов пожара / С. Ю. Карпов, С. С. Шишанова // Актуальные проблемы российского права. 2022. т. 17. № 7 (140). С. 125 – 132.

² Ст. 199 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/; ст. 79–80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/; ст. 19 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 01.11.2022).

эксплуатации объекта в соответствии с нормами безопасности, выявления дефектов, а также обнаружения фактов нарушения норм Градостроительного и Жилищного кодексов.

Для производства судебной СТЭ экспертам требуются определенные данные, касаемые спорного объекта, к числу которых могут быть отнесены: проектная и исполнительная документация, в том числе проекты детальных планировок, производства определенных работ, специальных видов работ. А. Ю. Бутырин также отмечает, что экспертам необходимо анализировать схемы зонирования территорий, генеральные планы городских территорий, проекты планировки, межевания территорий и проекты на строительство жилых зданий¹. Однако на практике исследование вышеперечисленных документов обременено рядом обстоятельств, таких как отсутствие сквозной нумерации или же отсутствие сопроводительных документов в целом. В связи с этим имеет место необходимость изучения спорного объекта недвижимости в натуре². Однако и натурное исследование многоэтажных жилых домов может не привести к желаемому результату ввиду объективно возникающих особенностей спорных исследуемых объектов³.

Так, к отличительным чертам СТЭ многоэтажных жилых домов, которые необходимо учитывать относятся:

- 1) высотность объектов;
- 2) масштабность и значительная габаритность исследования;
- 3) архитектурные особенности отдельных элементов;
- 4) возможная потребность в изучении внешних условий – местностей и погодных условий.

Перечисленные проблемные стороны требуют тщательной проработки и нахождения возможных путей их разрешения. Так, на фоне развития информационных технологий, представляется возможным использовать дроны (беспилотные летательные аппараты – БПЛА) в целях наиболее глубокого и всестороннего изучения объектов. Наряду с встроенными видеокамерами, открывающими доступ к скрытым конструктивным элементам, устройства осуществляют фотофиксацию и систематизацию полученной информации. Более того, они позволяют смоделировать исследуемый объект без проведения экспертом натурального осмотра и осуществить привязку к имеющейся инфраструктуре, что значительно упрощает работу эксперта, повышая в то же время ее эффективность. Многие современные БПЛА оснащены тепловизорами, регистрирующими и отображающими степень качества проложенных электрических сетей, целостность трубопроводов и изоляционных перекрытий.

Однако наряду с указанными преимуществами, использование БПЛА при проведении судебной СТЭ не лишено и недостатков. Так, не стоит забывать о возможности поломки или падения аппарата, что может привести к искажению данных, порче имущества жильцов

---

¹ Бутырин А. Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М. : Городец, 2006. С. 46.

² Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/62738a529e1ebbf84f014b9e53d8bfa6853c18a4/; Бudyко В. Б., Бутырин А. Ю., Грунин И. Ю. [и др.] Применение визуального измерительного метода неразрушающего контроля при решении экспертных вопросов, связанных с установлением причин возникновения и развития дефектов каменных ограждающих конструкций жилых и общественных зданий // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1 (17). С. 108.

³ Макаренкова Н. В. Применение укрупненных нормативов цены строительства в рамках судебной строительно-технической экспертизы // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. № 3. С. 349; Бudyко В. Б., Бутырин А. Ю., Грунин И. Ю. [и др.] Указ. соч. С. 112.

дома и животных; помехах в использовании ввиду непонимания и негативного отношения жильцов дома к подобного рода съемке; обязательном наличии разрешения на эксплуатацию БПЛА, императивно предписанного законодательством.

Иным проблемным аспектом является отсутствие всецелого законодательного урегулирования данной сферы. Так, исследуемые экспертом многоквартирные жилые здания до сих пор не обладают четким процессуальным статусом¹. На практике признание объектов недвижимости вещественными доказательствами — явление достаточно редкое: установление связи недвижимости с событием преступления зачастую оказывается труднодостижимым². Более того, Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств не закрепляет порядок действий по принятию решения о признании данных объектов вещественными доказательствами и приобщению их к материалам дел³. Однако в зависимости от процессуального статуса объектов решаются вопросы о выборе соответствующих методов проведения экспертного исследования и наложении определенных ограничений в эксплуатации объектов (ограничение доступа и др.) для правильного и эффективного решения задач, стоящих перед судебным экспертом. Кроме того, на сегодняшний день остается не до конца урегулированным вопрос о производстве натурального осмотра объектов недвижимости в случае отсутствия согласия проживающих в них лиц. Так, согласно конституционному принципу неприкосновенности жилища, никто не вправе самовольно вторгаться в эту сферу, кроме случаев, установленных законом, либо по решению суда. Однако на практике, суды и сами зачастую отказываются от вынесения соответствующего решения, ссылаясь на нормы Конституции РФ (ст. 25), вследствие чего судебный натуральный осмотр — явление сравнительно редкое⁴.

В теории судебной СТЭ разработаны и описаны многочисленные методы, которыми стоит руководствоваться действующим экспертам⁵. Однако на практике встречаются обстоятельства, в условиях которых становится невозможным использование отдельных методик или же обнаруживается полное их отсутствие, из чего вытекает необходимость формирования и внедрения новых методов. Так, многими исследователями отмечается неразработанность методики определения степени прочности каменной кладки⁶: в настоящее время рекомендуется применять косвенный метод, состоящий в изучении марок и каче-

¹ Толстухина Т. В. Современные проблемы судебной строительно-технической экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1–2. С. 30.

² Лугинец Э. Ф., Шараева Я. А. О практике признания объектов недвижимого имущества вещественными доказательствами и приобщения их к материалам уголовного дела // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 116.

³ Письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 13.07.2017) Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (вместе с Инструкцией... от 18.10.1989 № 34/15) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15411/ (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Бутырин А. Ю. Указ. соч. С. 157.

⁵ Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / Е. Р. Россинская, А. М. Зинин; ред. Е. Р. Россинская. М. : Проспект, 2015, 2021. С. 53–69 ; Зильберова И. Ю., Петров К. С., Морозов В. Е., Кириллова А. С. Методы и средства, используемые экспертом-строителем при проведении судебных строительно-технических экспертиз // Инженерный вестник Дона. 2019. № 2. С. 22–25.

⁶ Держак В. Н., Жерносек Н. М. Методы оценки прочности каменной кладки в отечественной и зарубежной практике обследования зданий и сооружений // Вестник Белорусско-Российского университета. 2010. № 3 (28). С. 136 ; Бутырин А. Ю. Указ. соч. С. 75.

ства используемых камней и раствора. Кроме того, определение давности производства строительных работ, возраста цементного камня и бетонных конструкций представляется возможным лишь в ходе исследования степени их карбонизационной усадки, что требует также наличия особых, специальных познаний в этой сфере. Углекислотная коррозия строительных материалов, порождаемая химическими реакциями веществ и, как следствие, уменьшением плотности их взаимодействия в жидкой и твердой фазах, оказывает значительное разрушительное воздействие на конструктивные элементы жилых зданий, которое особенно активно проявляется в последние годы, в связи с повышением общего уровня углекислого газа (СО₂) в атмосфере. Для выявления карбонизированного слоя применяется раствор фенолфталеина, выступающий индикатором щелочной среды¹.

Подводя итог, представляется возможным обозначить следующие пути решения возможных проблем:

— при проведении данного рода экспертиз рекомендуется внедрять БПЛА в целях наиболее глубокого и всестороннего изучения спорных объектов; особое значение будет иметь деятельность правоохранительных органов по созданию и обеспечению условий для использования соответствующей аппаратуры;

— необходима выработка отдельных методологических рекомендаций, инструкций, их закрепление на законодательном уровне, в частности касающиеся вопросов процессуального статуса объектов недвижимости и порядка проведения натурного осмотра экспертом;

— требуется модернизация сложившихся методик и техник, активно применяемых в экспертной среде, а также разработка новых, в соответствии с достигнутым уровнем научно-технического прогресса.

Все эти положения будут способствовать повышению эффективности и снижению временных ресурсов на проведение экспертных исследований.

С. А. Казанчян

*Государственный социально-гуманитарный
университет (ГГУ),
студент*

Природные минеральные воды как парафармацевтическая продукция и объект товароведческой экспертизы

Самым ценным сокровищем в настоящее время является крепкое здоровье, благодаря которому можно жить, ни в чем себе не отказывая. Минеральная вода – это природный дар, формирующийся в толще земной коры, где проходит естественную обработку, преодолевая путь через горные и земные породы с разнообразными геотермическими, гидрогеологическими и геохимическими условиями, в зависимости от которых и будет формироваться химический и микроэлементный состав, температура и другие показатели конечного природного продукта. Этот натуральный ресурс из подземных источников обладает лечебными

---

¹ Козлова В. К., Лотов В. А., Саркисов Ю. С., Логвиненко В. В., Рахманова И. А., Божок Е. В. Процессы карбонизационной усадки строительных материалов // Вестник ТГСАУ. Т. 21. 2019. № 3. С. 180–181.

свойствами, оказывает на организм человека исцеляющее воздействие за счет повышенного содержания полезных биологически активных компонентов и особенностей химического состава. Однако врачи-диетологи утверждают¹, что иногда минеральные лечебные и лечебно-столовые воды могут стать причиной недугов или плохого самочувствия и советуют пить исключительно по медицинским показаниям.

В соответствии с Российской системой качества², без ограничений можно пить: а) природную столовую минеральную воду с минерализацией менее 1г минеральных солей на литр; б) искусственно минерализованную воду с 2 г/дм³. Основой такой воды является природная либо обработанная вода с добавлением минеральных солей.

По назначению или рекомендации врача должны употребляться: а) природные лечебно-столовые минеральные воды, имеющие в составе до 10 г/л минеральных солей; б) природные лечебные минеральные воды – одни из самых насыщенных минеральных вод – до 15 г/л. Обладают особыми физическими свойствами: радиоактивностью, температурой, активной реакцией среды, благодаря чему они оказывают на организм человека особое целебное действие.

Согласно п. 1 постановления Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»³, вред здоровью – «нарушение физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия химических и биологических факторов внешней среды». Следовательно, употребление минеральной воды можно считать химико-биологическим влиянием на организм, который при неверном употреблении приводит к обострению хронических заболеваний, острой сердечной, почечной или печеночной недостаточности, нарушению прочности костей.

Всё это находит отражение в уголовной судебной практике, особенно при контрафакции минеральных вод. Примером может служить уголовное дело по факту производства более 17 млн бутылок природной минеральной лечебной воды «Ессентуки № 17». Представитель учредителей ООО «Завод минеральных вод «Октябрь-А» организовал группу по производству и продаже минеральной воды, добываемой не на территории Ессентукского месторождения, при этом маркируя наименование места происхождения товара «Ессентуки № 17». В течение 2 лет, с 2016–2018 г., подозреваемым удалось реализовать в торговых сетях около 17 млн бутылок контрафактной продукции. Таким образом, было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров»⁴. Поэтому при выборе минеральной воды важно обращать внимание на наличие маркировки и этикетки, где подробно расписана такая информация, как место добычи, составе воды, показаниях к применению.

Согласно постановлению РФ от 31.05.2021 № 841⁵ «Об утверждении правил маркировки упакованной воды», с 01.09.2021 в России вводится обязательная маркировка упакованной воды, что позволит избавиться от множества контрафактной продукции. В соответствии

---

¹ Статья об опасности минеральной воды от 23.04.2019 // URL: <https://rg.ru-turbopages.org/rg.ru/s/2019/04/23/uchenye-rasskazali-o-potencialnoj-opasnosti-mineralki-s-gazom.html> (дата обращения: 03.11.2022).

² Исследование минеральной воды по системе РосКачества от 01.10.2020 // URL: <https://roskachestvo.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).

³ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17.08.2007 № 522 (с изм.) // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Постановление Правительства РФ от 31.05.2021 № 841 «Об утверждении Правил маркировки упакованной воды» (с изм.) // СЗ РФ. 2021. № 23. Ст. 4083.

с п. 3 ГОСТ Р 51074-2003¹ изготовитель (продавец) обязан предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о минеральной воде непосредственно с пищевым продуктом в виде текста, условных обозначений и рисунков на потребительской таре, этикетке для обеспечения правильного выбора.

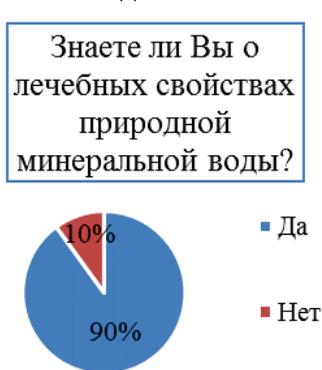
Следовательно, чтение этикеток, Государственного Стандарта (ГОСТ) или Технического условия (ТУ) позволит изучить состав воды, область применения и условия хранения, а также избежать поврежденного здоровья.

К сожалению, лишь 32 % граждан Московской и Рязанской областей всегда читают информацию на этикетках тех или иных товаров, согласно нашему опросу (Диаг. 1). По словам граждан, мелкий текст, доверие производителям или отсутствие достаточного количества времени являются причинами «покупки вслепую», а позже и отложением солей в суставах и почках из-за неправильного употребления минеральной воды. Несмотря на то что 90 % опрошенных знали о ее лечебных свойствах (Диаг. 2), только 30 % граждан были уверены в необходимости консультации с врачом перед употреблением лечебно-столового и лечебного минерального напитка.

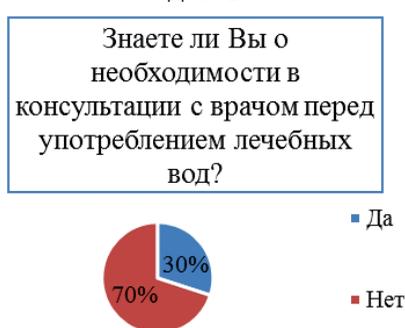
Диаг. 1

Диаг. 2

Диаг. 1

¹ ГОСТ Р 51074-2003 (утв. постановлением Госстандарта России от 29.12.2003 № 401-ст) (с изм.) от 01.07.2005.

На основе выявленных данных, основной целью данной исследовательской работы является: а) перенос продажи лечебно-минеральных и лечебных вод из розничных магазинов в аптеки по рецептам и рекомендациям врачей; б) выявление способов обеспечения безопасности жизни и здоровья потребителя.

Предмет – фактические данные, устанавливаемые на основе специальных познаний в области судебной товароведческой экспертизы.

Следуя из вышесказанного, задачами являются: а) установление соответствия минеральной воды качественной характеристике и техническому описанию; б) установление правомерности продажи минеральной воды в магазинах и иных местах розничной торговли.

На основе данной информации мы провели анализ минеральных вод из магазина «Пятёрочка». Объектами стали – природная питьевая минеральная вода, а также вода искусственной минерализации. Для данной работы мы взяли объекты семи марок:

1. Эссентуки 17 – лечебная ГОСТ Р 54316-2020.
2. Рычал-Су – лечебно-столовая ГОСТ Р 54316-2020.
3. Новотерская Целебная – лечебно-столовая ГОСТ Р 54316-2020.
4. Боржоми – лечебно-столовая ГОСТ Р 54316-2020.
5. Нарзан – лечебно-столовая ГОСТ Р 54316-2020.
6. Пилигрим – столовая ТУ 11.07.11-001-44982205-2021.
7. Сенежская – ТУ 11.07.11-011-17491195-2020.

Методы: наблюдение, анализ, эксперимент, титрование, атомно-абсорбционная спектрометрия электротермического типа.

Результат

Объект исследования	Показатели, мг/л					
	HCO ₃ ⁻	Ca ²⁺ / Mg ²⁺	Cl ⁻	SO ₄ ²⁻	Na ⁺	K ⁺
Эссентуки 17	74,5	9,5	1 576,2	974,4	2 754,3	62,3
Рычал-Су	31,8	1	447,3	657,6	1 249,4	57,6
Боржоми	62	7	340,8	979,2	1 581,8	61,2
Новотерская Целебная	16,7	17,8	333,7	1 392	825,4	111,5
Нарзан	23,8	25	156,2	1 636,8	170,1	17
Пилигрим	0,6	0,15	12,78	624	5,3	1,4
Сенежская	5,0	3,9	7,1	753,6	8,5	11,7

По данным таблицы можно сделать вывод, что почти в каждом объекте присутствует небольшая погрешность на тот или иной элемент. Это может отрицательно отразиться на здоровье человека. Хорошим примером является показатель HCO₃⁻ в природной минеральной питьевой воде Боржоми, который значительно превышен практически до уровня сильногазированного напитка, что говорит о нарушениях технологии производства.

Таким образом, перенос продажи минеральной природной лечебной и лечебно-столовой воды из розничных магазинов в аптеки станет большим шагом в улучшении качества жизни населения. Согласно Федеральному закону № 61 «Об обращении лекарственных средств»¹, минеральные воды можно и нужно продавать в аптеках, ведь они относятся к парафармацевтической продукции. Также, согласно нашему опросу, 71 % опрошенных довольно часто покупает минеральную воду. Поэтому необходимо с особым вниманием отнестись к употреблению данного продукта, чтобы избежать проблем со здоровьем, а фирмам при продаже контрафактной продукции – проблем с законом.

А. А. Королева,

А. С. Пряхина

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

Судебная автотехническая экспертиза и оценка ущерба транспортному средству после ДТП

Автотехническая экспертиза является довольно частым явлением сегодня. Несмотря на то что наблюдается снижение дорожно-транспортных происшествий (в 2020 г. – 12 363; в 2022 г. – 11 423)², ущерб в результате их совершения не редкость. Проблемы у сторон ДТП возникают не только в плане определения виновного и возложения на него ответственности, но и несения им бремени возмещения ущерба, причиненного транспортному средству (ТС).

Оценка ущерба после ДТП – комплекс услуг, направленный на определение в денежной форме фактического размера ущерба, полученного транспортным средством в результате ДТП³. В результате проведения оценки ущерба конкретного ТС решаются определенные задачи:

- расчет стоимости восстановительного ремонта исходя из стоимости ремонтных работ, стоимости деталей (узлов, агрегатов) и материалов, используемых взамен поврежденных (гл. 3);
- расчет утраты товарной стоимости автомобиля (для автомобилей менее 5 лет эксплуатации и 40 % износа);
- расчет стоимости годных остатков в случае полной гибели ТС (гл. 5)⁴.

---

¹ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (с изм.) // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.

² Официальный сайт Госавтоинспекция ГИБДД МВД РФ // URL: <https://xn--90adear.xn--p1ai/> (дата обращения: 02.11.2022).

³ Официальный сайт компании ООО «Автоэкспертиза» // URL: <http://expertros.ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴ Положение Банка России от 04.03.2021 № 755-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (ред. от 31.05.2022) (зарегистрировано в Минюсте России 10.06.2021 № 63845) // Вестник Банка России. 15.07.2021. № 46–47. С. 6.

Именно данные задачи учитываются при постановке вопросов для проведения исследования в каждом конкретном случае. При этом вопросы к экспертам и специалистам не могут быть правового характера, поскольку их рассмотрение относится к компетенции суда¹.

Действия, связанные с оценкой повреждений ТС являются спорным моментом в плане соотношения их с автотехнической экспертизой. Большинство основываются на четком отграничении судебной автотехнической экспертизы и оценки повреждений ТС и стоимости восстановительного ремонта. Основаниями для данного вывода служат: суть, предмет, разрешаемые задачи экспертизы, а также то, что оценка может проводиться и в досудебном порядке². Существует мнение и о том, что оценка является частным случаем назначения автотехнической экспертизы. Важное значение проведения исследования, как в досудебном порядке, так и в процессе обосновывается поиском фактически истинных обстоятельств, способствующих разрешению таких спорных ситуаций, как:

- несогласие пострадавшей стороны с определенным страховой компанией размером страховой выплаты (заниженный размер выплаты по ОСАГО или КАСКО) и при предъявлении к ней претензии;

- обоснование досудебных претензионных требований о возмещении ущерба, причиненного в результате аварии, к виновнику происшествия;

- для подачи иска в суд;

- если максимальный размер страховой выплаты полностью не покрывает полученный ущерб, в результате чего, пострадавшая сторона обращается с иском к виновнику ДТП³.

В результате проведения оценки ущерба ТС в результате ДТП экспертом составляется отчет, который в свою очередь, будет основанием для выплаты компенсации в определенном экспертом размере.

При этом на практике, чаще всего, назначается именно автотехническая экспертиза, в рамках которой ставятся вопросы о размере ущерба и стоимости ремонта, т.е. проводится комплексное исследование. Правильнее полагать, что оценка повреждений основывается на автотехнической экспертизе и связана с ней, поскольку не представляется возможным сделать оценку без фактических данных об обстоятельствах ДТП, установления причинно-следственных связей, исследования технического состояния ТС, его конкретных повреждений и неисправностей, относящихся к данному делу.

Несмотря на то что существует утвержденный документ – Единая методика расчета убытков – иной проблемой являются отношения между страховыми компаниями и участниками ДТП при оценке и выплате ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Основными критериями расчета размера взимания выплаты за повреждения являются: стоимость ремонтных работ; стоимость запчастей; и дополнительных материалов⁴ (ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона № 40; п. 3.4 положения Банка России № 755-П). Не стоит забывать и о стоимости самого исследования, которую можно взыскать, если расчет в пользу заявителя.

---

¹ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // URL: <https://vsrf.ru/files/13860/> (дата обращения: 02.11.2022).

² *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2014. С. 395.

³ Научно-технический центр «Автотехническая экспертиза». URL: <https://avtotech.cchgeu.ru/eksper-tiza-avtomobilya/avtoekspertiza/> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ред. от 28.06.2022) // СЗ РФ. 2002. № 18. ч. 3 ст. 12.1. С. 1720.

Так как в данном случае все субъекты являются материально заинтересованными: по отношению к пострадавшему — компания занижает сумму страховой выплаты ущерба по договору ОСАГО; по отношению к виновнику — компания, наоборот, завышает данную сумму, то многие проводят дополнительную независимую экспертизу или же ходатайствуют о назначении судебной экспертизы.

Так, например, Ковровским городским судом иск о взыскании убытков в порядке суброгации страховой компании к наследнику виновника двойного ДТП, в связи с его гибелью, был удовлетворен частично. Страховая компания, признав данный случай страховым, произвела оплату восстановительных ремонтных работ ТС и требовала возмещения разницы между данной суммой и страховой выплатой, произведенной в соответствии со ст. 6 Федерального закона № 40, что составило — 112 тыс.руб. Ответчица в судебном заседании ходатайствовала о назначении и проведении повторной автотехнической экспертизы, на основании которой реальный ущерб причиненный автомобилю оказался меньше, чем заявляла страховая компания. Выплата ущерба страховой компании в порядке суброгации составила 21 тыс. руб. вместо 122 тыс. руб., что существенно снизило размер ущерба, подлежащего взысканию с ответчицы¹.

На практике часто встречаются и иной круг проблем связанных: с доставкой автомобиля к месту проведения первичного осмотра после ДТП и непосредственному исследованию повреждений, что затрудняет проведение качественной оценки ущерба; большинство экспертных учреждений являются частными учреждениями, в связи, с чем может иметь место аффилированность между заказчиком экспертизы и экспертом; ограниченным количеством экспертных учреждений в некоторых регионах; с ухищрениями страховых компаний.

Таким образом несмотря на то, что данная сфера достаточно хорошо урегулирована в законодательстве, разработаны специальные методики и законы, на практике возникают спорные моменты и зачастую они напрямую связаны с личной заинтересованностью всех сторон в данных правоотношениях и неосведомленностью с возможными правовыми решениями разногласий и не стыкующихся. Не стоит оставлять без внимания и общие проблемы, присущие экспертной деятельности, которые могут повлечь непринятие заключения эксперта судом в рамках судебного разбирательства.

Д. В. Крупская

*Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ),
студент*

Искусствоведческая экспертиза в криминалистике: анализ национальной и зарубежной практики

Проблемы судебно-экспертного определения подлинности и стоимости различных культурных и исторических объектов, попадающих в сферу деятельности судопроизводства, имеют важное значение для задач судебного разбирательства. При этом определе-

---

¹ Решение Ковровского городского суда от 01.10.2021 по делу № 2-1318/2021 // Официальный сайт Ковровского городского суда. URL: https://kovrovsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=105045862&case_uid=247755f2-8dfb-4796-8c29-2eebf55308da&delo_id=1540005&new=0 (дата обращения: 02.11.2022).

ние стоимости товаров массового производства обычно не вызывает трудностей. Иная ситуация складывается в отношении уникальных исторических и культурных ценностей, а также предметов, имеющих определенный спрос среди коллекционеров, любителей истории и т.п.

Интересным является факт, что вопреки экономическому кризису в 2022 г., по авторитетным данным ежегодного отчета The Art Market, оборот предметов, представляющих собой произведения визуального искусства (живописи, графики, скульптур, фотографий), на мировом и национальных рынках составил более пятидесяти миллиардов долларов США¹.

Культурные дифференциации стран мира, огромное разнообразие стилей и жанров искусств открывает безграничные возможности человечеству обогащать как частные коллекции, так и национальные музеи, галереи, комплексы избранными предметами раритета и роскоши. Оборот произведений искусства в современном мире приобрел колоссальный масштаб, что обусловило движение в этой сфере значительных денежных средств. Закономерно такое положение не осталось без внимания представителей криминального мира. Именно поэтому в большинстве случаев граждане сталкиваются с мошенничеством в отношении ценностей, их замены на аналогичные не равностоящие подделки, фактически допуская возможность распространения массовой преступности.

Анализируя практику зарубежных стран при проведении искусствоведческой экспертизы, стоит отметить, что практически все страны проводят подобную экспертизу. Однако проведенное нами исследование свидетельствует о разных подходах в данном вопросе. Так, например, Бельгия, имея давний опыт, исходит из критериев: аутентичности произведения искусства и его автора (по возможности); степень сохранности произведения искусства, наличия или отсутствия реставрационных работ; даты (период) создания произведения искусства; рыночной стоимости произведения искусства; каталогизацию произведений искусства. В свою очередь, в Соединенных Штатах Америки имеются различия в отношении понятий искусствоведческая экспертиза и атрибуция произведения искусства; оценка рыночной стоимости произведения искусства; авторизация произведения искусства и изготовление уникального паспорта произведения искусства.

В Республике Беларусь основания и порядок назначения экспертиз определяются Уголовно-процессуальным, Гражданским процессуальным и Хозяйственным процессуальным кодексами Республики Беларусь, которые устанавливают, что экспертизы по уголовным, гражданским и хозяйственным делам назначаются в тех случаях, когда для разрешения определенных вопросов необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве, ремесле и других сферах².

Белорусская модель организации судебно-экспертной деятельности широко обсуждается иностранными коллегами, и уже есть примеры ее адаптации в других государствах, в частности, в Кыргызстане и Казахстане. По этому пути идут и некоторые государства Балтии. К задачам, решаемым в ходе проведения соответствующей экспертизы, инициируемой сотрудниками следственных, судебных органов либо по инициативе граждан, традиционно включают:

- 1) установление его общих характеристик (вес, размер, форма);

---

¹ О судебно-экспертной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 18 декабря 2019 г., № 281-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2022, № 93-З // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 24 июня 1999 г. № 295-З : в ред. от 27.07.2022 // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь.

2) установление видовой принадлежности исследуемого объекта; (к примеру, картина, музыкальное изделие, антикварная мебель, ювелирное изделие), использованного материала, наличия повреждений;

3) определение промежутка времени изготовления объекта, начиная с века до наиболее достоверной даты (год создания);

4) установить автора, подлинность, факт реставрации и место создания объекта. На этом этапе также определяется уникальность изделия. Данная цель имеет место в тех ситуациях, когда имя создателя неизвестно, однако его необходимо установить и, наоборот, если имя создателя популярно и широко распространено в общественной огласке, однако необходимо установить, действительно ли ему принадлежит авторство.

Применительно к национальному законодательству Республики Беларусь, искусствоведческая экспертиза выделяется как частный вид судебной экспертизы и носит исключительно государственный характер. Такую деятельность вправе осуществлять только работники государственных учреждений, имеющие квалификацию по данному направлению и соответствующее разрешение¹. В Республике Беларусь подобную экспертизу реализует Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз. Начинается она с тщательного визуального осмотра, где актуальны опыт практики и насмотренность подлинных произведений. Фундаментальный отбор упрощает процедура окончательного заключения с содержанием достоверных выводов, когда объект сделали, в каком государстве, к какому стилю он принадлежит, кто именно считается его создателем, уникален ли предмет, и конечно же проблемы подлинности и ценности. В таком контексте ценность может разделяться на цивилизованную, историческую или воплощаться в денежном эквиваленте как исключительная редкость, и потому в товарном отношении являться дорогостоящей.

Данный вид деятельности эксперта представляет научный интерес не только с позиции результата исследования, а еще и с позиции процесса. Непосредственное взаимодействие специалиста в ходе проверки предмета искусства напрямую увеличивает потенциал объективности и обоснованности заключения. Именно поэтому в сфере получения образования по специальности «Искусствоведческая экспертиза» предлагается детализировать такие вопросы, как подготовка экспертных кадров, техническое оснащение лабораторий, кадровой политики и многообразия возможностей применения полученных знаний, а на законодательном уровне в части нормотворчества закрепить положение о недопущении либо ограничении определения стоимости предметов роскоши, исходя из информации об их стоимости на «черном» (преступном) рынке и назначить соразмерное наказание в виде дисциплинарной и уголовной ответственности.

Следует отметить, что судебно-искусствоведческая экспертиза отличается рядом особенностей, существенно зависит от объекта исследования, предполагает многосторонний подход, который выражается в соблюдении баланса между объективными требованиями правовых установлений и субъективизмом, характерным для искусствоведения.

Интересно отметить, что искусствоведческая экспертиза как относительно новое направление содержит в себе риски и возможность успеха. Поскольку в большинстве случаев экспертиза назначается в отсутствие информации о подлинности объекта, при обнаружении обратного результата — его подделки, заинтересованные субъекты в лице авторов либо

---

¹ Пискунова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2013. С. 29.

продавцов могут понести репутационные потери, а в случае признании подлинности — закономерный успех. Однако необходимо сказать, что усовершенствование квалификации специалистов — это двухсторонняя процедура.

Необходимо понимать, что Республика Беларусь как международный субъект в области права стремительно заинтересована в новых познаниях, следовательно, положительной рекомендацией послужит предложение реализации совместных учебных проектов подготовки экспертов за рубежом. Надежный партнер в данном направлении — Российская Федерация. В частности, слаженность и сотрудничество коллегиальных работников с Министерств Внутренних Дел двух государств и Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции проявят весьма серьезную эффективность в обучении экспертов и обеспечат движение нового образовательного уровня. Реальная практика и проблемы, с которыми сталкиваются специалисты пусть и будут аналогичны по своей системе работы, однако точная информированность и совместная разработка новых подвидов экспертиз обеспечит режим их внедрения своевременностью с возможностью избежать экономических затрат.

Таким образом для того, чтобы не допускать точки соприкосновения мошенников и ценителей искусства, необходимо внедрять в правовое поле государств специализированный паспорт произведения искусства, вести базы данных на региональных уровнях об учете и возврате ценностей их владельцам, осуществлять мониторинг текущих оборотов и купли-продаж на рынке искусств и соответствующих аукционов. Совокупность целевых действий и программ по обнаружению подделок и их создателей государственными правоохранительными органами значительно снизит рост преступности, повысит престиж профессии эксперта-криминалиста, что в перспективе обеспечит более безопасную, качественную и сознательную жизнедеятельность социума.

А. А. Проскурнина

*Российский государственный университет правосудия (РГУП),
Центральный филиал,
магистрант*

Использование специальных знаний в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием сети

Тема данной научной статьи актуальна для России в 2021 г. Незаконное распространение наркотических средств неуклонно растет из года в год, приобретая разные формы. Правоохранительные органы всё чаще сталкиваются с распространением запрещенных веществ именно через Интернет, ведь с каждым днем популяризируются специальные сайты, а также различные программы, через которые производится продажа наркотиков (Telegram и т.д.)

Интернет позволяет совершать данный вид преступлений на огромной территории, расширяя границы сбыта товара.

Важно обозначить объект таких дел. Им является информация — переписки, номера мобильных телефонов и т.д., другими словами, объект — это сведения, которые будут указывать нам на прямой умысел приобретения или сбыта наркотических веществ.

Первым делом при расследовании преступлений такого рода необходимо произвести обыск работы и места проживания подозреваемого лица.

Следует уточнить, что согласно п. 7 ст. 185 УПК РФ¹: «при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка. То есть до вынесения решения судом о разрешении производства обыска и выемки у заинтересованных лиц появляется время, за которое они смогут избавиться от всей информации, которая может помочь в расследовании.

При расследовании дел о незаконном обороте наркотических средств необходимо во время обыска и выемки нужно выявить все телекоммуникационные устройства, произвести обыск и выемку электронной информации и документации, а также назначить и произвести ряд судебных экспертиз².

Производство экспертиз является одной из самых важных процедур при расследовании такого рода преступлений.

Самой часто назначаемой экспертизой по таким делам является компьютерно-техническая экспертиза³. На примере одного практического случая можем понять важность данной экспертизы. Суд установил, что некий гражданин – Н., распространял в Интернете информацию о продаже наркотического средства каждому желающему. После того как гражданин Н. получал смс о желании приобрести наркотик, он высылал реквизиты для оплаты. Далее Н. проверял поступление денежных средств и присылал покупателю координаты, которые указывали на место нахождения «тайника» с наркотиком. По этому делу были назначены компьютерно-технические экспертизы мобильного телефона, сим-карты и компьютера. Данные экспертизы установили, что все отправленные смс отправлялись и размещались ноутбука обвиняемого, а реквизиты для оплаты и координаты нахождения наркотика отправлялись с его мобильного устройства. Обвиняемого осудили за контрабанду, а также за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере⁴.

Определенного перечня вопросов, решаемых данной экспертизой на данный момент нет, так как методики всё еще продолжают развиваться. В связи с этим конкретной единой технологии компьютерно-технической экспертизы пока нет, так же, как и нет на данный момент определенной методики и методологии этого исследования. Положения, указанные в методических материалах, подстраиваются под каждую отдельную экспертизу⁵.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² *Вершицкая Г. В.* Проблемы криминалистического исследования наркотических средств и сильнодействующих веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : Саратовский юридический университет МВД России, 2001. 54 с.

³ *Усов А. И.* Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем : Основы методического обеспечения : учеб. пособие / А. И. Усов ; под ред. Е. Р. Россинской. М. : Экзамен: Право и закон, 2003. 366 с.

⁴ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани по уголовному делу № 4-АПУ14-59 // Архив Кировского районного суда г. Астрахани за 2014 г.

⁵ *Россинская Е. Р., Усов А. И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М. : Право и закон, 2001. 414 с.

Также одним из видов экспертиз, назначаемых в подобных делах, является КИМВИ – это криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий. КИМВИ – это многоступенчатый процесс работы с материальной обстановкой по делу¹.

КИМВИ включает в себя несколько видов экспертиз, одной из которых является криминалистическая экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, лекарственных средств, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Также по делам о распространении наркотических средств через сеть Интернет может быть назначена судебно-ботаническая экспертиза, судебно-биологическая экспертиза. Возможно также назначение судебно-психиатрической экспертизы.

Обычно перед этой экспертизой проводят судебно-наркологическую.

Возможно проведение комплексной судебно-медицинской и наркологической экспертизы.

Если в момент расследования наступила смерть лица, и имеются предположения, что смерть наступила именно после употребления наркотических или психотропных веществ, то может быть назначена судебно-медицинская экспертиза.

Помимо всех вышеперечисленных экспертиз также могут назначаться почерковедческая, технико-криминалистическая и дактилоскопическая экспертиза.

Все перечисленные в данной статье экспертизы по делам о наркотических средствах, распространяемых через Интернет, не являются полным списком экспертиз, которые могут быть назначены в таких случаях. Перечень также включает в себя фармакологические, трапезологические, химические и иные экспертизы.

Абсолютно все экспертизы, рассмотренные в этой статье, могут помочь обнаружить преступника и назначить ему заслуженное наказание.

Подводя итоги важно отметить, что расследование такого рода дел требует тщательного и регулярного документирования фактов преступных действий, а также очень широкого использования всевозможных технических средств и организации взаимодействия с работниками оперативных подразделений².

Назначение именно судебно-компьютерной экспертизы можно по праву считать самым востребованным. Сведения, установленные в ходе данной экспертизы, можно использовать не только в качестве доказательств, она может выявить различные объекты для множества других экспертиз, в число которых можно включить и идентификационное.

Необходимо развивать системы экспертных учреждений, которые проводят компьютерные исследования. Это позволит решить проблему использования высоких технологий в сфере незаконного оборота наркотиков³, а усовершенствование методов и форм производства экспертиз конечно же позволит расширить возможности экспертов при выявлении, доказывании и пресечении наркопреступности.

---

¹ Моисеенко И. Я., Моисеенко В. И. Назначение судебных экспертиз / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007.

² Башинская И. Г. Правовые основания и процедура документирования правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы международной научно-практической конференции : в 2 т. / С. В. Пахомов, Д. А. Натура, Л. А. Рычкалова. М., 2013.

³ Пупцева А. В., Скориков Д. Г. Особенности и порядок назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 41–44.

**А. А. Старостин,
А. С. Шатерникова**

*Российский государственный университет правосудия (РГУП),
студенты*

Применение VR-технологий в судебной экспертизе

VR-технологии представляют собой новые явления в современной науке, постепенно находя применение в различных отраслях. Использование данной технологий в судебной экспертизе мало обсуждается современным научным сообществом в силу новизны VR-технологий и в данный момент исследования методологических правовых и организационных аспектов развития технологий в рамках видов судебных экспертиз недостаточно полно раскрываются на теоретическом уровне.

Виртуальная реальность – созданный техническими средствами мир, в который человек способен погрузиться и передаваемый ему через его ощущения: зрение, слух, осязание и др.¹ Если рассматривать более конкретное определение виртуальной реальности, то это замена системы взаимодействия человека и физической среды системой взаимодействия человека со средой моделируемой². Зарождение данной технологии берет начало еще в 1960-х гг., однако началом ее современного развития и внедрения в другие отрасли деятельности стал 2012 г., когда вышла первая модель очков виртуальной реальности Oculus Rift от компании Oculus. Использование данной технологии стало востребовано в таких отраслях, как: маркетинг, медицина, строительство, образование, корпоративное обучение, промышленность, обеспечивая сокращение ошибок и простоев, VR-технологии приведут к доведению до автоматизма определенных навыков работников, что позволит повысить эффективность рабочих процессов³. Поэтому применение данной технологии в судебно-экспертных исследованиях актуально.

В ходе проведения судебно-экспертного исследования эксперт активно взаимодействует с окружающей средой. Не всегда возможно сделать необходимые выводы при исследовании определенного объекта экспертизы, поэтому удобным будет восстановление действительного достоверного образа в виртуальной реальности.

Для взаимодействия с виртуальной средой необходимы следующие элементы:

1) Погружение – средство стимуляции органов чувств, позволяющее вовлечь человека в окружающую среду, при котором человек изолирован от внешнего сенсорного потока реальности. Характеристиками погружения являются степень (количество одновременно задействованных органов чувств) и формы (позиции восприятия). В экспертной практике необходимо использовать все три формы погружения – первую для непосредственного участия эксперта (процессуального лица) в виртуальной среде, вторую для наблюдения собственных действий со стороны, третью для наблюдения действий лица со стороны.

¹ Животов В. А. Применение VR-технологий при изучении строительных материалов. Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. С. 16.

² Булгаков Д. А., Никитин А. В., Решетников Н. Н., Ситников И. А. Разработка виртуальной и дополненной реальности. СПб. : ГУАП, 2021. С. 159.

³ Сборник тезисов научно-практической конференции «Мир культуры глазами молодых исследователей» : в 2 ч. Министерство культуры РФ, ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры» / под ред. А. Ю. Мельниковой. Пермь, 2020. С. 68–71.

2) Вовлеченность – сосредоточение внимания на наборе ощущений, связанных с событиями и действиями, а также вызванное ими психологическое состояние. Вовлеченность эксперта напрямую зависит от объектов исследования и их поведения в среде.

3) Присутствие – состояние переживания экспертом пребывания в цифровой модели, спроектированной специально для решения конкретной экспертной задачи. Выделяют три типа присутствия: социальное присутствие (нахождение в виртуальной среде нескольких человек, с которыми можно взаимодействовать), средовое присутствие (степень воздействия виртуальной модели на пользователя (эксперта)) и личное присутствие (характер собственных ощущений во время погружения в виртуальную среду)¹.

Рассмотренные три элемента взаимодействия с VR-средой являются ключевыми для работы эксперта с виртуальной моделью – интерактивностью. Она включает в себя осуществление навигации эксперта и его взаимодействия с объектами исследования.

Применение VR можно рассмотреть на примере баллистической экспертизы. В экспертной практике одной из основных задач баллистической экспертизы является определение направления и дальности произведенного выстрела. В баллистике широко применяется метод использования лазеров для определения направления выстрела огнестрельного оружия. Однако перенесение данного метода в виртуальную плоскость позволит решить большой круг вопросов с меньшим количеством затрат, путем погружения эксперта в среду. Существующие базы данных и автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) можно также адаптировать под VR-среду. Это позволит учитывать характеристики оружия, из которого производится выстрел, что, в свою очередь, обеспечит наиболее приближенные к реальности результаты. Вместо зеркал возможно использовать отслеживание смоделированной траектории выстрела, где вместо лазера будет применяться визуальный графический путь пули, сразу видимый эксперту и обеспечивающий его вовлеченность в исследование посредством получения необходимой информации (поведение пули в полете) через зрительные анализаторы, что позволит эксперту производить выстрел как от первого лица (личное присутствие в осуществлении выстрела, т.е. непосредственное взаимодействие эксперта со средой), так и наблюдать со стороны направление движения пули (средовое присутствие) в заданной спроектированной виртуальной модели помещения или иного окружения. Вместе с тем полученные данные автоматически могут сохраняться в базе данных.

На основании криминалистического изучения признаков огнестрельного оружия устанавливают факт его применения, вид оружия и боеприпасов, определяют входное и выходное отверстие, направление выстрела и дистанцию выстрела². Для использования в VR необходимых видов оружия и боеприпасов, необходимо связать на программном уровне существующие экспертные базы данных и АИПС (БД «Патрон», АИПС «Оружие МВД») с виртуальной средой. Определить направление выстрела и его дистанцию возможно с помощью спроектированной линии, которая появляется с учетом физических характеристик оружия. Траектория движения пули высчитывается при помощи встроенного баллистического угломера и других программных метрических систем. Это позволит высчитывать как прямое беспрепятственное движение пули, так и возможность рикошета.

---

¹ Булгаков Д. А., Никитин А. В., Решетников Н. Н., Ситников И. А. Разработка виртуальной и дополненной реальности. СПб.: ГУАП, 2021. С. 21–22.

² Криминалистика: учебник для вузов / под ред. П. С. Белкина М.: Норма-Инфра-М, 1999. С. 268.

Оцифрованная запись произведенного исследования, а также участие в самом эксперименте эксперта в роли стрелявшего, дают возможность для более наглядного и простого анализа информации и повышают эффективность самого исследования. Вместе с тем метод не требует каких-либо иных затрат, кроме приобретения самого приспособления погружения в виртуальную реальность, экспериментального отстрела патронов и использования помещения для проведения стрельбы.

Использование VR позволит минимизировать человеческий фактор (так как о траектории полета пули до пробития ею первой преграды можно судить только по результатам исследований небольшого отрезка этой траектории, расположенной между двумя указанными повреждениями. Поэтому внешнюю часть траектории возможно только домыслить как продолжение этого отрезка¹), что придаст объективность и научность методике.

Существенным преимуществом перенесения метода в VR является отсутствие разрушения или деформации объектов исследования, при условии возможности многократного проведения эксперимента. Также немаловажно, что данный метод легко осваиваемый и простой в применении, что позволит сократить время проведения экспертизы, вместе с тем не уменьшая ее эффективности и результативности.

В результате проведенного исследования были раскрыты основные аспекты применения VR-технологий в судебной экспертизе и выявлены существенные преимущества данного метода, что позволяет сделать вывод о перспективах его внедрения в существующие методики для оптимизации работы экспертов.

**Т. В. Сухотина,
Л. Д. Фадеева**

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
студенты*

Товароведческая экспертиза товара из интернет-магазина

В наше время всё больше становится актуальна покупка товаров в интернет-магазинах. В России очень популярны такие сервисы, как Wildberries, Ozon, Lamoda и т.д. Особенно популярность возросла во время карантина из-за пандемии COVID-19, когда люди могли выходить на улицу только в крайнем случае. Но бывает множество случаев, когда приходит оплаченный товар из интернет-магазина и спустя время появляются существенные недостатки, из-за которого возникает спор по чьей вине он появился.

В соответствии ч. 5 ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1998 № 2300-1 «О защите прав потребителей» случаи продажи товара ненадлежащего качества дистанционным способом продажи регулируются ст. 18–24 данного Закона². Из этого следует, что покупатель такого товара имеет полное право:

---

¹ Актуальные проблемы судебной баллистики / В. А. Федоренко. М. : Юрлитформ, 2011. С. 81.

² Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» / СЗ РФ. 1996. № 3. С. 140.

- потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула);
- потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены;
- потребовать соразмерного уменьшения покупной цены;
- потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;
- отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

Но часто возникает такая ситуация, где продавец отказывается принимать товар, утверждая, что передал товар надлежащего качества – в таких случаях проводится независимая или, при необходимости, судебная экспертиза.

Экспертиза товара – проверка экспертом основных характеристик товара, а также их изменения в процессе товародвижения для принятия решений, выдачи независимых и компетентных заключений, которые служат конечным результатом¹. Если говорить о стоимости экспертизы, то покупатель делает обычно за свой счет, но если брак обнаружен в пределах гарантийного срока, и если брак обнаружен уже после истечения гарантийного срока, но в пределах двух лет с момента продажи товара, и если экспертиза покажет, что недостаток товара возник до продажи, то экспертизу оплачивает покупатель.

Многие продавцы оказываются в суде, где экспертиза может пройти с некоторыми недостатками, например, неполнота документов, направляемых на исследование, направление эксперту документов учета, не относящихся к делу. Во многих случаях проблемы возникали из-за несвоевременности назначения экспертизы, необоснованности их проведения, безграмотной формулировки вопросов.

Указанные недостатки порождали необоснованное увеличение сроков производства экспертиз и судебного разбирательства, что безусловно перегружает суды, затягивает процесс, не давая сторонам оперативно защитить свои права.

Судебно-товароведческая экспертиза – это исследование объектов СТЭ для установления фактических данных, используемых в качестве доказательств по конкретному уголовному, гражданскому или арбитражному делу, проводимое в соответствии с процессуальным законодательством экспертами – лицами, сведущими в области судебной экспертизы криминалистики, товароведения, смежных областях естественно-технических и социальных наук.

Субъектами товароведческой экспертизы являются физические и юридические лица, объектами – продукция, услуги и процессы.

Целью экспертизы товаров является проведение оценки основных характеристик товаров, а также процессов, влияющих на них, но, как правило, не поддающихся прямой оценке и которые основываются на мнениях экспертов.

Стоит отметить, что покупатели в основном всегда стараются урегулировать ситуацию до суда, то есть они уведомляют продавцов о проблеме, даже отдают на независимую экспертизу, пишут жалобы, но продавцы не удовлетворяют и игнорируют их требования.

Вследствие этого покупатели идут в суд. Так, Волжский районный суд г. Саратова рассмотрел иск Д. А. Андриянова к ООО «Вайлдберриз» о взыскании уплаченной за

---

¹ Экспертиза товара // Роспотребнадзор. URL: <https://36.rospotrebnadzor.ru/key-areas/protecting-consumer-rights/2602> (дата обращения: 04.10.2022).

товар денежной суммы в связи с отказом от исполнения договора купли-продажи, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. Истец приобрел телефон, но в процессе использования заметил недостаток – не работающую камеру. Учитывая, что все правила эксплуатации телефона истцом были соблюдены, он указывал, что недостаток носит производственный характер. Досудебное обращение к ООО «Вайлдберриз» с претензией о возврате уплаченной за товар денежной суммы не увенчалась успехом, поэтому уже в ходе судебного процесса была назначена товароведческая экспертиза. В ходе этой экспертизы было доказано, что действительно имеется неисправность в телефоне, которая носит производственный характер. В итоге искивые требования Д. А. Андриянова были удовлетворены частично¹.

Похожее дело рассмотрел Заводской районный суд г. Саратова. Т. Н. Шахмазов обратился с иском к ООО «Интернет Решения» о защите прав потребителей. Истец выявил недостаток товара (ноутбук выключается и не работает камера) в процессе эксплуатации в гарантийный период в течение 15 дней с момента приобретения. Мужчине поступил аналогично, отправив ответчику претензию, требования которой не были удовлетворены. Также Т. Н. Шахмазов самостоятельно воспользовался услугами независимой экспертизы ООО «Департамент экспертиз» для установления факта наличия в ноутбуке недостатка. В итоге был обнаружен недостаток производственного характера, выраженный в невозможности подключения модуля веб-камеры. Суд принял как доказательство независимую экспертизу и удовлетворил иск частично². Таким образом, мы видим, что при проведении товароведческой экспертизе суд встает на сторону истца.

В результате можно сказать, что законодательство Российской Федерации в свете развития современных тенденций на расширение интернет-торговли, не совсем четко регулирует данный вопрос, вследствие чего возникают определенные сложности отстаивания своих прав и законных интересов. Также определенная часть населения склонна к правовой неграмотности. От чего следует, что много споров по поводу возврата некачественного товара в интернет-магазин остаются на досудебной стадии, потому что человек не всегда понимает, что он может пойти в суд и выиграть дело, например, как мы показали на примере выше, где Wildberries не отвечал в установленный срок на претензию, человек с правовой неграмотностью не дошел бы до суда, а просто бы остался ни с чем. Также можно сказать о том, что интернет-магазины пользуются такой ситуацией для своей выгоды.

¹ Решение № 2-574/2020-2-574/2020-М-156/2020 М-156/2020 от 25.05.2020 по делу № 2-574/2020// Судебные и нормативные акты ПФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/YawR0R6H3nmK/?regular-txt=%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0+Wildberries&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1667235172712&snippet_pos=4554#snippet (дата обращения: 04.10.2022).

² Решение № 2-2472/2019-2-2472/2019-М-2110/2019 М-2110/2019 от 10.09.2019 по делу № 2-2472/2019// Судебные и нормативные акты ПФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/NDfQR79SX6m1/?regular-txt=%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0+ozon&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1667237635902&snippet_pos=6728#snippet (дата обращения: 04.10.2022).

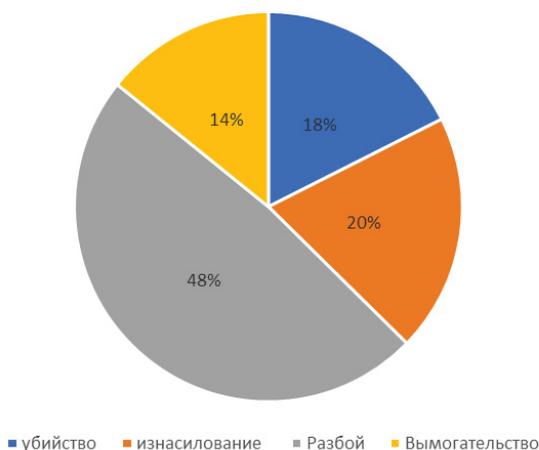
З. В. Феоктистова

*Государственный социально-гуманитарный
университет (ГГУ),
студент*

Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них

В настоящее время судебная экспертиза волокнистых материалов и изделий из них назначается чаще всего по уголовным делам таким как убийства, изнасилования, грабежи, нападения.

Количество рассмотренных дел

Статистика рассмотрения уголовных дел за 2022 г.¹

При проведении таких экспертиз важно знать как можно больше вещественных доказательств, включая информацию об обстоятельствах события, способе и механизме совершения преступления.

Наиболее часто в ходе расследования перед судебными экспертами ставятся следующие задачи:

- Определение родовой принадлежности микрочастиц волокон, частей ткани и т.д.;
- Определение локализации на предметах – носителях микрочастиц текстильных волокон;
- Установление первоначального вида и целевого назначения предметов одежды или иных объектов волокнистой природы по их остаткам от сожжения.

¹ Судебная статистика РФ 2021 г. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 07.11.2022).

Результаты судебной экспертизы представляются в виде судебно-экспертного заключения. Для следствия очень важно сохранять полноту, достоверность и объективность результатов проведенного исследования.

Следует отметить то, что выводы судебного эксперта играют значительную роль в оперативно-розыскной деятельности на первоначальном этапе расследования. Согласно Л. Е. Чистовой причинная связь в криминалистике обусловлена научно. Есть некая взаимосвязь между «отпечатком» преступника и окружающей его материальной обстановкой, в который были отражены результаты его деяний, а также между свойствами личности и условиями ее развития, между психическими, социальными и биологическими свойствами, а также в отдельности каждого из указанных свойств¹. Таким образом, результативность проведенной судебной экспертизы будет выражаться в качественном и в количественном показателях, которые, в свою очередь, обуславливаются полнотой осмотра места происшествия. Мобильность преступников и их техническая обеспеченность в оружии значительно повысились. В связи с этим значительно усложнились задачи, которые приходится решать следствию, а в дальнейшем и судебному эксперту.

Существует довольно прочная связь между деятельностью органов предварительного расследования и экспертными учреждениями. Все вышеуказанное направляет на решение практических задач, которые ставятся перед работниками правоохранительных органов. Данные аспекты позволяют в достаточной мере осуществлять подготовку, назначение и организацию проведения таких экспертиз, а также оперативно взаимодействовать с судебными экспертами, объективно оценивать экспертные заключения. Результаты, которые были получены в ходе данных процедур, используют для установления виновности/невиновности в ходе судопроизводства.

На данном этапе развития у судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них существует ряд проблем, требующих разрешения.

К ним можно отнести *недостаточную методическую оснащенность*. В настоящее время существует не так много авторов по судебной экспертизе, которые в достаточной мере раскрыли тему судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них. На наш взгляд, большой вклад в развитие этой экспертизы внесли Л. И. Афанасьева², Т. Г. Бордонос³, Б. В. Бойцов⁴, А. И. Ганина⁵, С. А. Ковейша⁶.

¹ Чистова Л. Е. Причины и условия в криминалистике. Их значение в расследовании и предупреждении преступлений монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 1–2.

² Афанасьева Л. И., Вртанесьян Э. В., Гарина И. А., Диедеринг Г. [и др.] Текстильные волокна – источник розыскной и доказательственной информации: Основные сведения об источниках микрообъектов – текстильных волокон. Методики криминалистического исследования волокон. Ч. 2. М., Берлин : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 184.

³ Бордонос Т. Г., Глинская О. Б. Люминесцентная микроскопия при исследовании химических волокон // Криминалистика и судебная экспертиза. 1964. № 1. С. 204–207.

⁴ Афанасьева Л. И., Вртанесьян Э. В., Гарина И. А., Диедеринг Г. [и др.] Текстильные волокна – источник розыскной и доказательственной информации : Основные сведения об источниках микрообъектов – текстильных волокон. Методики криминалистического исследования волокон. Ч. 1. М., Берлин : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 64.

⁵ Ганина И. А., Кисин М. В., Паршиков Ю. И. Единичные химические волокна как источник розыскной и доказательственной информации // Экспертная практика : сборник статей / ВНИИ МВД СССР. 1980. № 6. С. 93–94.

⁶ Ковейша С. А., Бобырев В. Г. Использование микрофотографии для криминалистического исследования химических волокон // Использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования : сборник науч. трудов / Вышш. следств. шк. МВД СССР. Волгоград, 1983. С. 98–101.

Их труды послужили методическими рекомендациями для многих современных специалистов, но не стоит забывать, что данные учебные пособия написаны до 2000 г., то есть являются устаревшими, однако до сих пор действующими. Современный мир не стоит на месте. Создаются новые волокнистые материалы, которые еще не описаны ни в одном учебном пособии, что заставляет экспертов изучать информацию в Интернете, а в некоторых случаях отказываться от дел.

Необходимо создание новых методических рекомендаций для получения более полных, объективных и достоверных результатов экспертного исследования.

Отсутствуют не только *современные методики проведения судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них*, но и *учебные пособия*, необходимые для студентов, обучающихся этой экспертизе. Учащиеся вынуждены заниматься по устаревшей литературе. Нет пособия, в котором была бы собрана и систематизирована абсолютно вся информация, необходимая для изучения дисциплины. На наш взгляд, необходимо издать пособие, которое будет подходить под стандарты современного обучения.

Другой проблемой является *необходимость в совершенствовании материально-технической базы*, которая будет выводить качество образования на новый уровень, так как это является важнейшим фактором для нового поколения высокоспециализированных экспертов. Развитие системы образования в сфере судебной экспертизы невозможно без должного инвестирования в материально-техническую базу.

Таким образом, необходимо поработать над следующими проблемами судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них:

1. Недостаточная методическая оснащенность.
2. Отсутствие учебных пособий.
3. Необходимость в совершенствовании материально-технической базы.

На наш взгляд, объективными путями решения данных проблем будет:

1. Помощь в финансировании разработки новых методических и учебных пособий, которые в дальнейшем помогут настоящим и будущим судебным экспертам в изучении волокон и волокнистых материалов.
2. Совершенствование диагностического оборудования для решения наиболее сложных экспертных задач.

В конце стоит отметить, что данные пути решения дадут возможность организовать учебную деятельность молодых экспертов, а также повысить квалификацию экспертов со стажем.

А. С. Шеварихина

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты,
студент*

Компьютерные технологии в судебном производстве Российской Федерации

Общество развивается, раньше люди и подумать не могли о чудо-машинах, как компьютер, а сейчас компьютерные технологии настолько влились в жизнь общества, что слож-

но представить жизнь без таких технологий. В настоящее время осуществление поиска какой-либо информации занимает гораздо меньшее время, чем 30 лет назад. Нынешнему поколению не нужно часами находиться в библиотеке, чтобы получить ответ на интересующий вопрос, да, несомненно, во многом стало проще. Нельзя, конечно, говорить лишь о плюсах компьютеризации, именно для общества много своих недостатков, например, не секрет, что наш мозг, в последнее время, изучает, фильтрует гораздо меньший объем информации, чем раньше. Это связано именно с облегчением поиска информации. В настоящее время, чтобы найти ответ на интересующий вопрос, достаточно ввести его в графу «поиск». Информация будет найдена, а мы просто запоем ее, кроме того, в основном сейчас работает кратковременная память, нежели долговременная, что тоже уменьшает способности человеческого мозга. Но в данный момент вернемся именно к плюсам компьютеризации, ведь у всего есть две стороны, а сейчас хочется упомянуть положительную. Для нас, студентов, к примеру, стало проще. Наше поколение предпочитает печатать лекции, во время пары, у всех разные способности письма и многие не успевают за преподавателем записывать информацию, поэтому мы переписываем лекции позже, ведь в любом случае, когда мы пишем запоминается лучше. Компьютерные технологии¹, без которых трудно представить деятельность любой сферы общества, очень помогают нам, людям. Полезность информационных технологий для юридической сферы выражается:

1. В первую очередь, вышеупомянутые помогают ускорить поиск, обработку, а также анализ необходимой информации.

2. Информационные технологии используют для оперативного обмена различными сведениями, а также для предоставления данных, востребованных государственными органами, в том числе и в границах судебных процедур.

3. Они призваны помогать в получении сотрудником не только правовых сведений, но и аналитических и статистических данных.

Это лишь часть того, чем хороши компьютерные технологии в юриспруденции. Лучше их полезность можно рассмотреть в узких направлениях. Например, в судебном производстве Российской Федерации, а именно:

1. Электронный документооборот. Данная технология практикуется в нашей стране уже давно, с его помощью можно с легкостью подавать иски, размещать документы в электронном виде.

2. Возможность принимать участие в судебном заседании дистанционно с помощью видео-конференц-связи (ВКС). Данное введение практикуется не только в России, но и зарубежные страны оценили такой способ присутствия на заседании суда. Конечно, любой гражданин не сможет присоединиться и изучить судебное заседание. В нашем государстве ВКС не имеет выхода в Интернет, чтобы присоединиться, участник должен находиться в специально отведенном месте (суд, учреждения ФСИН).

3. Система аудиопотоколирования судебных заседаний². Данная система активно используется как нашим государством, так и зарубежными. Благодаря ей секретарям судебных заседаний стало проще, кроме того, при необходимости судьи, а также стороны могут максимально детально изучить ход слушаний.

---

¹ Яковлева Н. В. Современные компьютерные технологии и их использование в исследовательской деятельности // Исследователь = Researcher. 2012. № 137. С. 260–263.

² Яворский Д. Д. Аудиопотоколирование в гражданском процессе // Международный журнал прикладных наук и технологий. 2019. № 4. С. 221–224.

Компьютеризация современного общества необходима для развития общества. В настоящее время огромный вклад в компьютеризацию судебного производства Российской Федерации внес коронавирус¹, вернее – антикоронавирусные меры, благодаря этим мерам стала востребована система ВКС, которая, как показывает практика, весьма хороша.

Внедрение информационных технологий значительно улучшило деятельность судебной ветви власти Российской Федерации, во-первых, нагрузка на персонал суда значительно сокращается, во-вторых, гражданам гораздо легче обращаться в судебные органы, в-третьих, ускоряется само судопроизводство, наконец, снижается стоимость процедур, но уровень судебной открытости повышается. Несомненно, есть, над чем необходимо поработать, но, как я говорила выше, общество развивается, а вместе с обществом развивается и право, как следствие развиваются судебные органы, органы прокуратуры, адвокатуры и т.д.

---

¹ *Малинникова Е. Ю.* Новая коронавирусная инфекция. Сегодняшний взгляд на пандемию XXI века // *Инфекционные болезни: Новости. Мнения. Обучение.* 2020. № 652. С. 18 – 30.